

Tatsiana Maiko

**Конструкции с опорным глаголом
в русском и итальянском языках /
Support Verb Constructions.
A Russian-Italian Contrastive Analysis**

BIBLIOTECA DI STUDI SLAVISTICI

ISSN 2612-7687 (PRINT) - ISSN 2612-7679 (ONLINE)

– 49 –

BIBLIOTECA DI STUDI SLAVISTICI

Editor-in-Chief

Laura Salmon, University of Genoa, Italy

Associate editor

Maria Bidovec, University of Naples L'Orientale, Italy

Scientific Board

Noemi Albanese, University of Rome Tor Vergata, Italy

Rosanna Benacchio, University of Padua, Italy

Maria Cristina Bragone, University of Pavia, Italy

Giuseppe Dell'Agata, University of Pisa, Italy

Claudia Olivieri, University of Catania, Italy

Francesca Romoli, University of Pisa, Italy

Laura Rossi, University of Milan, Italy

Marco Sabbatini, University of Pisa, Italy

International Scientific Board

Giovanna Brogi Bercoff, University of Milan, Italy

Maria Giovanna Di Salvo, University of Milan, Italy

Alexander Etkind, European University Institute, Italy

Lazar Fleishman, Stanford University, United States

Marcello Garzaniti, University of Florence, Italy

Harvey Goldblatt, Yale University, United States

Mark Lipoveckij, University of Colorado-Boulder, United States

Jordan Ljuckanov, Bulgarian Academy of Sciences, Bulgaria

Roland Marti, Saarland University, Germany

Michael Moser, University of Vienna, Austria

Ivo Pospíšil, Masaryk University, Czech Republic

Tatsiana Maiko

Конструкции с опорным глаголом в
русском и итальянском языках /
Support Verb Constructions. A Russian-
Italian Contrastive Analysis

FIRENZE UNIVERSITY PRESS

2022

Конструкции с опорным глаголом в русском и итальянском языках / Support Verb Constructions.
A Russian-Italian Contrastive Analysis / Tatsiana Maiko. – Firenze : Firenze University Press, 2022.
(Biblioteca di Studi Slavistici ; 49)

<https://books.fupress.com/isbn/9788892739833>

ISSN 2612-7687 (print)
ISSN 2612-7679 (online)
ISBN 978-88-9273-982-6 (Print)
ISBN 978-88-9273-983-3 (PDF)
ISBN 978-88-9273-984-0 (XML)
DOI 10.36253/978-88-9273-983-3

Graphic design: Alberto Pizarro Fernández, Lettera Meccanica SRLs

Front cover: © ajijchan|123rf.com

Peer Review Policy

Peer-review is the cornerstone of the scientific evaluation of a book. All FUP's publications undergo a peer-review process by external experts under the responsibility of the Editorial Board and the Scientific Boards of each series (DOI 10.36253/fup_best_practice.3).

Referee List

In order to strengthen the network of researchers supporting FUP's evaluation process, and to recognise the valuable contribution of referees, a Referee List is published and constantly updated on FUP's website (DOI 10.36253/fup_referee_list).

Firenze University Press Editorial Board

M. Garzaniti (Editor-in-Chief), M.E. Alberti, F. Vittorio Arrigoni, E. Castellani, F. Ciampi, D. D'Andrea, A. Dolfi, R. Ferrise, A. Lambertini, R. Lanfredini, D. Lippi, G. Mari, A. Mariani, P.M. Mariano, S. Marinai, R. Minuti, P. Nanni, A. Orlandi, I. Palchetti, A. Perulli, G. Pratesi, S. Scaramuzzi, I. Stolzi.

FUP Best Practice in Scholarly Publishing (DOI 10.36253/fup_best_practice)

 The online digital edition is published in Open Access on www.fupress.com.

Content license: except where otherwise noted, the present work is released under Creative Commons Attribution 4.0 International license (CC BY 4.0: <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/legalcode>). This license allows you to share any part of the work by any means and format, modify it for any purpose, including commercial, as long as appropriate credit is given to the author, any changes made to the work are indicated and a URL link is provided to the license.

Metadata license: all the metadata are released under the Public Domain Dedication license (CC0 1.0 Universal: <https://creativecommons.org/publicdomain/zero/1.0/legalcode>).

© 2022 Author(s)

Published by Firenze University Press
Firenze University Press
Università degli Studi di Firenze
via Cittadella, 7, 50144 Firenze, Italy
www.fupress.com

*This book is printed on acid-free paper
Printed in Italy*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1	
КОНСТРУКЦИИ С ОПОРНЫМ ГЛАГОЛОМ	13
1.1 Обзор терминологии и основных подходов к описанию конструкций с опорным глаголом	17
1.2 Семантико-синтаксические тесты	25
1.3 Выводы	28
ГЛАВА 2	
СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТРУКЦИЙ С ОПОРНЫМ ГЛАГОЛОМ РУССКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ	31
2.1 Метод исследования	32
2.2 Данные	34
2.3 Конструкции с опорными глаголами <i>давать</i> и <i>dare</i>	35
2.4 Конструкции с опорными глаголами <i>делать</i> и <i>fare</i>	50
2.5 Конструкции с опорными глаголами <i>брать, принимать</i> и <i>prendere</i>	67
ГЛАВА 3	
КОНСТРУКЦИИ С ОПОРНЫМ ГЛАГОЛОМ В РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	101
3.1 Методы изучения коллокационной компетенции обучающихся иностранному языку	102

3.2 Русские конструкции с опорным глаголом в речи студентов с доминантным итальянским языком	116
3.3 Выводы	138
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	141
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение 1	
Семантические группы коллокатов глагола <i>dare</i>	155
Приложение 2	
Семантические группы коллокатов глагола <i>davare</i>	161
Приложение 3	
Семантические группы коллокатов глагола <i>fare</i>	169
Приложение 4	
Семантические группы коллокатов глагола <i>fare</i>	177
Приложение 5	
Семантические группы коллокатов глагола <i>prendere</i>	183
Приложение 6	
Семантические группы коллокатов глагола <i>prendere</i>	191
Приложение 7	
Семантические группы коллокатов глагола <i>prendere</i>	197
Список литературы	203

ВВЕДЕНИЕ

Неоднословные лексические обороты (англ. *multiword expressions*) и, в частности, коллокации, входят в состав фразеологической составляющей языка (в широком смысле, ср. с англ. *formulaic language*, Wray 2002) и представляют собой важный компонент речевой компетенции носителя языка (Sinclair 1991, Wray 2002, Conklin, Schmitt 2008, Paquot, Granger 2012). Как отмечает Дж. Синклер (Sinclair 1991, 105-14), говорящие прибегают к «идиоматическому принципу» (англ. *idiom principle*) чаще, чем к «принципу открытого выбора» (англ. *open-choice principle*), т.е. используют большое количество полуготовых элементов, которые хранятся и актуализируются «в [их] сознании в соответствии с частотностью их употребления в речи» (Копотев 2014, 182), а не порождаются каждый раз заново по грамматическим правилам (Ellis 1996, 111; Wray 2000, 465; 2002, 9).

Коллокации¹, представляющие собой двучленную структуру, в которой один элемент употребляется в своем исходном значении, а второй выбирается в зависимости от первого, характеризуются некомпозиционным значением и лексической связанностью и занимают промежуточное положение между свободными словосочетаниями и идиомами (Cowie 1981; Hausmann 1989; Melčuk 1995). Объектом настоящего исследования является особый вид коллокаций, существующий во многих языках, – конструкции с опорным глаголом² (Alba-Salas 2002; Jezek 2004; Иорданская,

¹ О разных подходах к определению данного термина см. первую главу.

² В литературе встречаются различные термины для обозначения такой конструкции: «устойчивые глагольно-именные словосочетания», «описательные

Мельчук 2007, 238-39; Mastrofini 2013). Такие словосочетания состоят из частично десемантизированного глагола и имени существительного, в значительной степени определяющего лексическое значение конструкции, в функции прямого или предложного дополнения:

1. рус. *принимать*³ *участие*, *брать под охрану*;
2. ит. *prendere una decisione* 'принимать решение', *mettere in dubbio* 'ставить под сомнение' (букв. 'ставить в сомнение');
3. англ. *to do a favour* 'делать одолжение', *to take into consideration* 'принимать во внимание'.

Конструкции с опорным глаголом получают распространение в русском языке со второй половины XVIII в. (Филиппова 1968). В последующем процесс их образования и употребление активизируются (Кузьменкова 2000, 3). В современном русском языке данные словосочетания являются важным средством концептуализации реальности (Канза 1991; Макович 1997; Всеволодова, Кузьменкова 2003).

В конструкциях с опорным глаголом употребление имени существительного определяется коммуникативным намерением говорящего, а выбор глагола зависит от имени существительного и предопределен узусом (Jezeq 2005, 181; Баранов, Добровольский 2014, 74). Значение конструкций с опорным глаголом довольно прозрачное, но в аспекте сочетаемости опорные глаголы характеризуются лексической связанностью (Иорданская, Мельчук 2007, 231; Апресян 2009, 510):

4. *принимать решение* vs *делать выбор* (**принимать выбор*);
5. *делать зарядку* vs *заниматься спортом* (**делать спорт*).

На интерлингвистическом уровне между конструкциями с опорным глаголом не всегда наблюдается прямое соответствие. В разных языках могут использоваться различные стратегии концептуализации одинаковых денотативных ситуаций. Так, в итальянском и русском языках могут употребляться разные опорные глаголы:

6. *dare un colpo* букв. 'давать удар' – *наносить удар*;
7. *mettere in ordine* букв. 'ставить / класть в порядок' – *приводить в порядок*.

Кроме того, в силу типологических различий итальянским конструкциям с опорным глаголом в русском языке нередко соответствуют синтетические формы:

8. *dare un bacio* букв. 'дать поцелуй' – *поцеловать*;
9. *fare conoscenza* букв. 'сделать знакомство' – *познакомиться*.

предикаты», «словосочетания с лексико-функциональными глаголами» и др. (см. обзор в первой главе).

³ Здесь и далее приводится, где это возможно, только форма несовершенного вида глагола. Грамматическая категория вида не является параметром представленного в данной работе анализа.

Традиционно больший интерес исследователей привлекали идиомы русского языка (см. обзоры в (Телия 1996; Баранов, Добровольский 2008)), в то время как коллокации русского языка в целом и конструкции с опорным глаголом в частности остаются менее изученными (см. обзор основных работ в первой главе). Сопоставительный анализ конструкций с опорным глаголом в русском и итальянском языках представлен лишь в статье (Бенини, Котта Рамузино 2011). Кроме этого, несколько работ посвящено конструкциям с опорным глаголом в русском языке с упором на овладение ими иностранными студентами (Славкова 2007; Benigni, Cotta Ramusino 2015; Бенини, Майко 2019), а также оценке компьютерных ресурсов для анализа конструкций с опорным глаголом в русском и итальянском языках (Benigni, Cotta Ramusino 2013). Существуют словари, описывающие русские глагольно-именные словосочетания (Денисов, Морковкин 1978; Дерibas 1979; Регинина, Тюрина, Широкова 1980; Дерягина 1987; Борисова 1995). До сих пор отсутствуют, однако, русско-итальянские словари коллокаций, в то время как в двуязычных и толковых словарях опорные глаголы, сочетающиеся с определенными именами существительными, указываются непоследовательно.

В силу непредсказуемости формы конструкций с опорным глаголом, исходя из их значения, и асимметричности в концептуализации действительности в разных языках такие словосочетания могут вызывать трудность при изучении иностранного языка. В то время как особенностям овладения коллокациями и, в частности, конструкциями с опорным глаголом студентами, преимущественно изучающими английский язык (Altenberg, Granger 2001; Nesselhauf 2005), а также другие языки (например, испанский (Garcia Salido 2016; Vincze et al. 2016) или итальянский (Bratánková 2015; Benigno, Vedder 2016)), посвящены многочисленные работы, подобные исследования для русского языка как иностранного не проводились.

Данное исследование, основываясь на принципах интегрированного сравнительного подхода (англ. *Integrated Contrastive Model*, Granger 1996; Gilquin 2008), объединяющего сравнительный анализ и сравнительный интеръязыковой анализ, ставит перед собой две цели: во-первых, провести сравнительный семантико-когнитивный анализ конструкций с продуктивными опорными глаголами русского и итальянского языков, основанный на корпусных данных; во-вторых, провести сравнительный интеръязыковой анализ владения русскими конструкциями с опорным глаголом студентами с доминантным итальянским языком.

Теоретическая значимость работы заключается в сравнительном семантико-когнитивном анализе конструкций с опорным глаголом русского и итальянского языков. Описание конструкций с опорным глаголом опирается на Грамматику конструкций (англ. *Construction Grammar*, сокращенно CxG, см. Fillmore 1988; Goldberg 1995; 2006; Croft 2001 и др.). Предлагая единую модель для описания всех языковых явлений, как регулярных, так и идиоматических, Грамматика конструкций позволяет

всесторонне анализировать такие структуры, как конструкции с опорным глаголом, а использование корпусных данных гарантирует описание реального употребления языковых единиц.

Результаты данного исследования, кроме теоретической значимости, могут найти применение в практике преподавания русского языка как иностранного. Во-первых, представление сочетаемости опорных глаголов в виде самых продуктивных семантических групп может быть полезным при знакомстве студентов с данным языковым явлением. Сопоставление сочетаемостных профилей опорных глаголов в родном и изучаемом языках позволяет спрогнозировать трудности, с которыми могут столкнуться ученики, и помочь в разработке учебного материала. Во-вторых, основанный на корпусных и экспериментальных данных анализ коллокационной компетенции студентов с доминантным итальянским языком, изучающих русский язык как иностранный, может внести важный вклад в лучшее понимание механизмов овладения русским как иностранным (см. Ellis, Barkhuizen 2005, 51-71; Manzanares, López 2008). Определение регулярных отклонений в образовании и употреблении конструкций с опорным глаголом студентами может помочь выработать необходимые преподавательские стратегии.

Монография состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и списка использованной литературы.

В первой главе представлен краткий обзор литературы, посвященной конструкциям с опорным глаголом в разных языках, обсуждаются семантико-синтаксические тесты, позволяющие выявить данный тип коллокаций среди других глагольно-именных словосочетаний, и дается определение понятия “конструкция с опорным глаголом”, принятое в данной работе.

Во второй главе описывается анализ сочетаемости опорных глаголов *давать*, *делать*, *брать*, *принимать* в сопоставлении с их переводными эквивалентами в итальянском языке (*dare* ‘давать’, *fare* ‘делать’, *prendere* ‘брать / принимать’). Выбор данных глаголов обусловлен тем, что они являются одними из самых продуктивных опорных глаголов в русском и итальянском языках. Проведенный анализ ограничивается синтаксической моделью $V + N_{acc}$ (*давать объяснение*, *делать движение*, *принимать решение*, *брать разбег*) в русском языке и $V + N$ (*dare una risposta* ‘давать ответ’, *fare una proposta* ‘делать предложение’, *prendere una decisione* ‘принимать решение’) в итальянском языке, являющимися наиболее распространенными моделями конструкций с опорным глаголом в этих языках. Материалом для исследования послужили данные веб-корпусов *Russian Web 2011* (14.553.856.113 словоупотреблений) и *Italian Web 2016* (4.989.729.171 словоупотребление), доступные в системе *Sketch Engine*. Решение использовать эти корпуса обусловлено, с одной стороны, большим объемом представленных в них данных, а с другой стороны, возможностями их обработки, которые предоставляет система *Sketch Engine*.

Опираясь на положения Грамматики конструкций, согласно которым между непродуктивными идиоматическими и продуктивными регулярными паттернами нет четких границ (Fillmore, Kay 1996; Goldberg, Jackendoff 2004; Croft, Cruse 2004, 255) и конструкции⁴, обладающие общими синтаксическими и семантическими свойствами, объединяются в семейства (Goldberg 1995, 140; Croft 2009, 161-62; Рахилина, Кузнецова 2010, 22), мы попытались описать особенности семейства глагольно-именных конструкций с указанными выше глаголами, установив метафорические связи между конструкциями с опорным глаголом и прототипическими свободными структурами и выделив наиболее продуктивные группы именных коллокатов для каждого глагола. Результатом анализа стала структурно-семантическая классификация конструкций с указанными опорными глаголами и установление сходств и различий между двумя языками.

Третья глава посвящена исследованию особенностей употребления конструкций с опорным глаголом в речи италийских студентов. Первая часть исследования представляет собой сравнительный интеръязыковой анализ (англ. *Contrastive Interlanguage Analysis*) (Granger 1996, Gilquin 2000-2001) на материале данных учебных корпусов, направленный на выявление отклонений в употреблении конструкций с опорным глаголом студентами как в плане выражения и в плане содержания, так и относительно частоты их употребления и разнообразия по сравнению с конструкциями, произведенными носителями русского языка. Для проведения этой части исследования были собраны письменные тексты, созданные студентами с доминантным итальянским языком, которые затем были добавлены в итальянский подкорпус Русского учебного корпуса (21.091 слово). Кроме того, было создано и загружено на сайт *Sketch Engine* собрание неакадемических эссе, написанных студентами Миланского университета (39.255 слов). В рамках проведенного сравнительного интеръязыкового анализа рассматриваются конструкции с общими опорными глаголами (с глаголами с обобщенным значением и широкой сочетаемостью): *брать, вести, давать, делать, класть, наносить, нести, получать, придавать, принимать, проводить, ставить*. Вторая часть исследования коллокационной компетенции студентов посвящена анализу, основанному на результатах тестовых заданий на оценку рецептивного и продуктивного знаний русских конструкций с опорным глаголом.

Работа завершается обсуждением выводов исследования, изложенных в заключении.

⁴ «Any linguistic pattern is recognized as a construction as long as some aspect of its form or function is not strictly predictable from its component parts or from other constructions. In addition, patterns are stored as constructions even if they are fully predictable as long as they occur with sufficient frequency» (Goldberg 2006, 5).

КОНСТРУКЦИИ С ОПОРНЫМ ГЛАГОЛОМ

В русском языке, как и во многих других языках, широко распространена лексико-синтаксическая конструкция, в состав которой входят семантически облегченный по сравнению со своим исходным значением глагол и имя существительное, в значительной степени определяющее лексическое значение целой конструкции, в функции прямого дополнения (10) либо в функции косвенного (предложного) дополнения (11):

10. *принимать участие, делать выбор, ставить вопрос, давать объяснение;*
11. *ставить под сомнение, приводить в действие, приносить в дар, брать на учет.*

В литературе встречаются различные термины для обозначения такой конструкции (см. обзор ниже). В рамках данной работы употребляется термин «конструкции с опорным глаголом», так как он, на наш взгляд, является более эксплицитным по сравнению, например, с терминами «устойчивые глагольно-именные сочетания» или «описательные предикаты».

Похожие конструкции встречаются в разных языках мира: в английском (Wittenberg et al. 2014), немецком (Kamber 2008), французском (Abeillé et al. 1998), итальянском (Mastrofini 2004), испанском (Alonso Ramos 2004), хорватском (Gradečak, Brdar 2012), персидском (Family 2006), урду (Butt, Geuder 2004), японском (Miyamoto 2000), китайском (Huang 1992) и во многих других языках (см. обзор в Alba-Salas 2002).

В данных словосочетаниях глаголы, большинство из которых обладает собственной семантикой (12а, 13а), частично утрачивают свое лексическое значение и служат для выражения грамматических категорий времени, наклонения, лица, числа (12б, 13б):

12. а. *Я помогла ей нести сумки*¹ (НКРЯ).
б. *Коллектив должен нести ответственность за результаты своей деятельности* (НКРЯ).
13. а. *Они делали бутерброды из любительской колбасы и сыра и складывали в большие тарелки* (НКРЯ).
б. *Андрей сделал шаг назад, а затем влево* (НКРЯ).

В примере (12а) глагол *нести* выражает свое первичное значение ‘взяв в руки или нагрузив себя, перемещать, доставлять куда-н.’ (Ожегов, Шведова 2006, 413). В 12б глагол утрачивает свое первичное значение и служит для актуализации значения всего словосочетания – ‘быть ответственным за что-либо’.

В предложении 13а глагол *делать* употребляется в своем прямом значении «обрабатывать материал А3 так, что из него возникает физический объект А2» (Апресян и др. 2017, 74), в то время как в сочетании с именем существительным, выражающим действие (*шаг*), он актуализирует значение действия – ‘шагнуть’.

Некоторые исследователи считают, что опорные глаголы полностью утрачивают свою семантику и являются функциональным элементом при имени существительном, выполняющем роль предиката и определяющем аргументную структуру выражения (Jespersen 1942, 117; Cattell 1984; Nordlund 2007, 84; Иорданская, Мельчук 2007, 239). Однако ряд исследований (Wierzbicka 1982; Stein 1991; Апресян 2004; 2008; 2009; Samvelian et al. 2014 и др.) показывает, что употребление определенного опорного глагола в сочетании с классами имен существительных часто мотивируется значением глагола.

Различную степень семантической полноты глаголов в глагольно-именных словосочетаниях лучше всего представить в форме континуума, с одной стороны которого находятся свободные глагольно-именные словосочетания, а с другой стороны – идиомы (Cowie 1998, 5; Howarth 1998, 27; Nesselhauf 2005, 27-33). Конструкции с опорным глаголом считаются видом коллокаций²

¹ Предложения, приводимые в качестве примеров здесь и далее, были извлечены из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и корпуса *Russian Web 2011* для русского языка, из корпусов *Italian Web 2016*, *Paisà* и *CORIS* для итальянского языка.

² Согласно классификации фразеологизмов, предложенной В.В. Виноградовым (1945; 1947), конструкции с опорным глаголом можно отнести к фразеологическим сочетаниям. Основываясь на идеях Ш. Балли (Bally 1951 (1909)), ученый выделил три типа единиц: фразеологические сращения (немотивированные устойчивые словосочетания: *кузькина мать*, *собаку съел на чем*), фразеологические единства

(Jezek 2005, 181; Иорданская, Мельчук 2007, 238-39; Bratankova 2015, 9) и могут быть представлены как звено, занимающее промежуточное положение между свободными словосочетаниями и идиомами.

Несмотря на то что изучению коллокаций посвящены многочисленные работы, не существует общепринятого определения данного явления (Lewis 2001; Grant, Bauer 2004). Термин «коллокация» был впервые употреблен английским лингвистом Дж.Р. Ферсом (Firth 1957), который придавал особое значение окружению слова³. В широком понимании (например, Halliday 1966; Sinclair 1991) под коллокацией понимается «неслучайное сочетание двухи более лексических единиц» (Ягунова, Пивоварова 2011, 575). Неслучайным считается такое сочетание лексических единиц, при котором частота коллокации является «более значимой, чем у каждой из входящих в нее единиц по отдельности» (Копотев, Стексова 2016, 35). В другом, более узком, понимании коллокациями называются единицы, характеризующиеся некомпозиционным значением и лексической связанностью (Hausmann 1989; Борисова 1995; Melčuk 1995; Cowie 1998; Howarth 1998; Jezek 2005 и др.). В рамках такого подхода коллокация определяется как двучленная структура, в которой один элемент (база) «выбирается говорящим свободно, в соответствии со смыслом и языковыми свойствами этого элемента», а второй элемент (коллокат) «выбирается в зависимости от базы» (Мельчук 2012, 150).

В конструкциях с опорным глаголом имя существительное выступает базой, употребление которой определяется коммуникативным намерением говорящего, а глагол является коллокатом, выбор которого зависит от базы и предопределен узусом (Jezek 2005, 181; Баранов, Добровольский 2014, 74).

На схеме 1 разнообразие глагольно-именных словосочетаний (на примере словосочетаний с глаголом *давать*) представлено в форме континуума⁴.

Сочетания *давать мяч* и *давать ручку* являются свободными словосочетаниями, каждый компонент которых сохраняет свое номинативное значение и может сочетаться с широким кругом других слов.

В словосочетаниях *давать обещание* и *давать пощечину* имена существительные употребляются в прямом значении, глагол *давать* утрачи-

(устойчивые словосочетания с прозрачной внутренней формой: *выносить сор из избы*, *плыть по течению*) и фразеологические сочетания (словосочетания, в которых один элемент имеет прямое значение, а второй – фразеологически связанное: *щекотливый вопрос*, *обдать презрением*).

³ «You shall know a word by the company it keeps» (Firth 1957, 11).

⁴ Такие характеристики как идиоматичность значения, значения, устойчивость и непроницаемость формы не всегда в одинаковой степени присущи лексической единице (см. Casadei 1996, 391); так, некоторые идиомы могут обладать большей или меньшей идиоматичностью (ср. фразеологические сращения и фразеологические единства (Виноградов 1945; 1947) и англ. *encoding / decoding idioms* (Fillmore et al. 1988)).

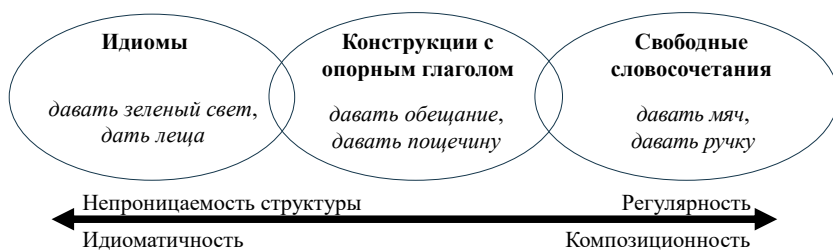

Схема 1 – Континуум глагольно-именных словосочетаний с глаголом *давать*.

вает свое прямое значение ‘передавать из рук в руки, вручать что-либо’ и выражает значение ‘совершить действие’. Конструкции с опорным глаголом обладают устойчивой воспроизводимостью и не допускают свободной замены компонентов синонимами (*давать обещание* – **вручать обещание*, *давать пощечину* – **давать удар*). Вместе с тем они проявляют высокую степень синтаксической регулярности⁵.

Идиомы отличаются некомпозиционностью значения (значение идиомы не может быть выведено из значения слов, входящих в ее состав) и высокой степенью непроницаемости структуры (последовательность слов в идиоме не может быть изменена; в ее состав не могут быть добавлены новые элементы). Идиомы могут отличаться разной степенью прозрачности внутренней формы: от немотивированных идиом, например, *дать леица* в значении ‘ударить’, *дуба дать* ‘умереть’, до идиом с более прозрачной внутренней формой, например, *дать петуха* ‘сорвавшись на высокой ноте во время пения, издать пискливый звук’ (Ожегов, Шведова 2006, 515) или *давать зеленый свет* ‘позволять или способствовать беспрепятственному осуществлению чего-л.’ (Мокиенко 2003, 101).

Стоит отметить, что четкой границы между классами словосочетаний не существует (Langer 2005, 188; Benigni, Cotta Ramusino 2011, 11) и иногда довольно сложно определить точный статус того или иного выражения.

Наиболее распространенной синтаксической моделью конструкций с опорным глаголом в русском языке является модель $V + N_{acc}$ (*делать шаг*, *принимать решение*, *брать интервью*, *класть начало*). Существуют и другие модели: $V + N_{dat}$ (*подвергать анализу*, *предавать забвению*), $V + N_{strum}$ (*заниматься спортом*, *ставить задачей*), $V + N_{gen}$ (*наделать ошибок*, *нагнать страху*), $V + Prep + N_{acc}$ (*ставить под вопрос*, *давать в долг*, *брать за основу*). В составе некоторых конструкций с опорным глаголом встречаются

⁵ Подробнее об особенностях конструкций с опорным глаголом по сравнению с другими видами глагольно-именных словосочетаний речь пойдет в разделе 1.2 настоящей главы.

местоимения (*брать вину на себя, принимать ответственность на себя, иметь в своем распоряжении*).

В первом разделе этой главы (§1.1) представлен краткий обзор литературы, посвященной изучению конструкций с опорным глаголом в разных языках. Во второй части главы (§1.2) описываются тесты, позволяющие выделить конструкции с опорным глаголом по отношению к другим, формально похожим, глагольно-именным словосочетаниям и описать их семантико-синтаксические особенности. Глава завершается выводами и определением понятия «конструкция с опорным глаголом» в данной работе.

1.1 Обзор терминологии и основных подходов к описанию конструкций с опорным глаголом

В литературе представлены различные термины и подходы к определению данного языкового явления.

В англоязычной литературе чаще всего используются термины «*light verb constructions*» ‘конструкции с глаголами с облегченной семантикой’ (Jespersen 1942; Grimshaw, Mester 1988) и «*support verb constructions*» ‘конструкции с опорным глаголом’ (Danlos 1992; Krenn 2000; Nesselhauf 2004). Первый термин подчеркивает семантическую «облегченность» глагола по сравнению с его первичным значением, второй термин описывает его синтаксическую функцию – «опоры» для другого лексического элемента (имени существительного).

Наряду с этими терминами встречаются и другие: «*delexical verb combinations*» ‘сочетания с делексикализованными глаголами’ (Sinclair, Renouf 1988; Altenberg 2001), «*stretched verb constructions*» ‘конструкции с десемантизированным глаголом’ (Allerton 2002), «*expanded / composite predicate*» ‘описательный предикат’ (Cattell 1984; Algeo 1995; Brinton, Akimoto 1999; Kytö 1999; Tanabe 1999), «*verbo-nominal phrase / combination*» ‘глагольно-именное словосочетание’ (Rensky 1964; Claridge 2000), «*complex verbal structure*» ‘сложная глагольная структура’ (Nickel 1968).

Термин «*light verb*» (букв. ‘легкий глагол’) ввел датский лингвист О. Есперсен (Jespersen 1942, 117-18), впервые употребив его в отношении таких глаголов английского языка, как *have* ‘иметь’, *take* ‘брать’, *make* ‘делать’, *do* ‘делать’, *give* ‘давать’ в конструкциях V + N (например, *have a wash* ‘помыть’, *take a ride* ‘покататься’, *make a try* ‘попытаться’, *give a shout* ‘крикнуть’). Автор описывает эти глаголы как «незначительные», потому что их роль ограничена передачей грамматических категорий лица и времени, а лексическое значение конструкции выражается именем существительным:

They [*light verb constructions*] are in accordance with the general tendency of Mod[ern] E[nglish] to place an insignificant verb, to which the marks of person and tense are attached, before the really important idea (Jespersen 1942, 117).

В английской лингвистике прототипическими конструкциями с опорным глаголом считаются сочетания глаголов *have* 'иметь', *take* 'брать', *make* 'делать' и *give* 'давать', неопределенного артикля и событийного имени существительного, идентичного по форме соотносительному глаголу (Wierzbicka 1982; Algeo 1995; Labuhn 2001; Kearns 2002): *take a look* 'взглянуть', *give a laugh* 'посмеяться'. Кроме этих словосочетаний, Н. Нессельхауф (Nesselhauf 2004, 111-12) перечисляет другие типы структур, которые относятся к конструкциям с опорным глаголом (к данному языковому явлению вне зависимости от термина, который используется исследователями):

- А. словосочетания, в которых имя существительное фонетически или морфологически связано с глаголом (*make a decision* 'принимать решение');
- Б. словосочетания, в которых имя существительное употребляется без артикля (*take action* 'принимать меры, действовать');
- В. сочетания глагола с предложным дополнением (*take into consideration* 'принимать во внимание');
- Г. словосочетания с другими глаголами (*run a risk* 'рисковать');
- Д. сочетания опорного глагола и имени существительного, не имеющие синонимичного глагола, морфологически связанного с существительным (*make an effort* 'прилагать усилия');
- Е. сочетания, синонимичные глаголу в форме страдательного залога (*take offence* 'обидеться' – *be offended* 'быть обиженным') или каузативной конструкции (*give sb a good feeling* букв. 'давать кому-либо хорошее чувство' – *make sb feel good* 'делать так, чтобы кто-либо хорошо себя чувствовал').

В немецкой лингвистике изучение конструкций с опорным глаголом началось с работы П. фон Поленца (Polenz 1963), который ввел понятие «*Funktionsverb*» 'функциональный глагол'. В конструкции с отглагольным именем существительным такой глагол, подвергающийся процессу десементизации и, следовательно, утрачивающий синонимические связи (Polenz 1987, 172), служит для выражения грамматической информации (Polenz 1963, 22).

А. Камбер (Kamber 2006, 112-14) предлагает 4 критерия для определения различных типов сочетаний с функциональным глаголом (нем. *Funktionsverbgefüge*, а также *Stützverbkonstruktionen*, *Streckformen*, *Schwellformen*). Основной характеристикой прототипических конструкций исследователь признает утрату первичного значения глаголом. Автор называет и другие критерии: является ли имя существительное отглагольным абстрактным существительным, является ли глагол глаголом движения или состояния, содержит ли конструкция предложную группу.

Среди обширной литературы, посвященной сочетаниям с функциональным глаголом в немецком языке, можно выделить два основных подхода (см. Конесну 2010, 221-22):

(а) такой подход, в рамках которого авторы признают конструкцией с функциональным глаголом только сочетания, содержащие предлог, например, *zur Kenntnis bringen* 'доводить до сведения', *in Blüte stehen* 'цвести' (Büttner 1997; Kotschi 1998; Konecny 2010);

(б) подход, включающий в состав сочетаний с функциональным глаголом не только словосочетания с предложным дополнением, но и те, которые состоят из десемантизированного⁶ глагола и имени существительного в роли подлежащего или прямого дополнения в винительном падеже, например, *Kenntnis geben* 'давать знания', *eine Vorlesung halten* 'читать лекцию' (Reuther 1983; Polenz 1987; Detges 1996; Van Pottelberge 2001).

В романской лингвистике основным термином для описания сочетаний с десемантизированным глаголом является термин «конструкции с опорным глаголом» (фр. *constructions à verbes supports* (Gross 1981; Giry-Schneider 1987; Gross 1996), ит. *costruzioni con verbo supporto* (La Fauci 1997; Cicalese 1999; Mastrofini 2004), исп. *construcciones con verbos de apoyo* (Alonso Ramos 2004; De Miguel 2008), исп. *construcciones con verbo soporte* (Blanco Escoda 2000; Herrero Ingelmo 2003).

Первые исследования конструкций с опорным глаголом во французском языке были проведены во второй половине 1970-х годов в *Laboratoire d'Automatique Documentaire et Linguistique* под руководством М. Гросса (см. обзор в Cantarini 2004, 67-73; Gross, Pontonx 2004). Термин «*verbe support*» 'опорный глагол' был предложен в конце 1970-х годов А. Даладье. Сочетания предикативных существительных с глаголами, служащими для выражения грамматических категорий и выполняющими функцию 'поддержки' существительного, изучались параллельно с идиоматическими выражениями. Чтобы разграничить конструкции с опорным глаголом от идиом, конструкций с каузативными глаголами и свободных словосочетаний, исследователи разработали ряд тестов (Gross 1981; Giry-Schneider 1987). Одним из основных критериев, по которому конструкции с опорным глаголом отличаются от других глагольно-именных словосочетаний, французские исследователи (а затем и ряд итальянских исследователей) считают возможность редукции опорного глагола (Gross 1981, 39 и след.; Giry-Schneider 1987, 28; см. также Cantarini 2004, 68-72 и Jezek 2004, 187-90).

«Правило редукции опорного глагола» (фр. *règle de réduction du verbe support*) основывается на теории номинализации З.С. Харриса (Harris 1976). Номинализация в понимании исследователя означает трансформацию предложения в эквивалентное исходному (Harris 1976, 26). Предложение (14) может быть преобразовано в предложение (15), в котором глагол трансформируется в предикативное имя существительное, от которого зависит выбор опорного глагола. Затем опорный глагол может быть опущен (16):

⁶ Термин «десемантизированный глагол» употребляется в данной работе как синоним термина «опорный глагол», т.е. глагол, частично утративший свое исходное значение.

14. *I ordered John to go*⁷ 'Я приказал Джону уйти'.
15. *I gave John orders to go* 'Я дал Джону приказание уйти'.
16. *My orders to go* 'Мое приказание уйти'.

М. Гросс (Gross 1981, 39 и след.) добавил к цепочке трансформаций промежуточное звено – сложное предложение с придаточным определительным, в котором именной компонент находится в главной части и заменяется местоименным словом в придаточной, а глагол употребляется в придаточной части (18). Определительное придаточное предложение затем трансформируется в генетив субъекта (19).

17. *Luca a fait un choix*⁸ 'Лука сделал выбор'.
18. *Le choix qu'a fait Luca* 'Выбор, который сделал Лука'.
19. *Le choix de Luca* 'Выбор Луки'.

Возможность расчленения конструкции с опорным глаголом и последующая редукция глагола без утраты общего лексического значения конструкции свидетельствует, по мнению исследователя, о том, что глагол выполняет лишь функцию грамматической опоры, а имя существительное является семантическим предикатом предложения и определяет актанты.

Как отмечает Э. Езек (Jezek 2004, 187-89), правило редукции глагола применимо только к базовым, или нейтральным, опорным глаголам, т.е. таким глаголам, которые обладают обобщенной семантикой, например, ит. *fare* 'делать', *dare* 'давать', *avere* 'иметь', *essere* 'быть', *prendere* 'брать' / 'принимать' и др. В качестве примера автор приводит два предложения (20-21), которые можно перевести на русский язык как 'Лука возлагает большие надежды':

20. *Luca ha una grande speranza* букв. 'Лука имеет большую надежду' / *La grande speranza di Luca* букв. 'большая надежда Луки';
21. *Luca cova una grande speranza* букв. 'Лука питает большую надежду' / **La grande speranza di Luca* букв. 'большая надежда Луки' (*= утрата значения).

При редукции базового опорного глагола *avere* 'иметь' (20) общее значение сообщения сохраняется, в то время как при редукции глагола *covare* 'питать' / 'лелеять' семантика частично утрачивается, т.к. глагол *covare* передает длительность и интенсивность процесса. Такие глаголы называются «опорными глаголами расширенной семантики» (фр. *extentions lexicales spécifiques* (Giry-Schneider 1987; Gross 1996), ит. *estensioni di verbo supporto* или *verbo supporto esteso* (D'Agostino, Elia 1998; Cicalese 1999; Jezek 2004)). Этот термин объединяет разнородные глаголы: стилистически маркированные глаголы, определяющие способ действия глаголы и сочетающиеся с небольшим числом имен существительных специфические глаголы. С.

⁷ Пример взят из (Harris 1976, 197-202).

⁸ Пример взят из (Jezek 2004, 189).

Кантарини (Cantarini 2004, 76-8) предлагает разграничить базовые (или нейтральные) глаголы и опорные глаголы, выражающие способ глагольного действия. К группе базовых глаголов исследователь относит как общие опорные глаголы (ит. *fare* / нем. *machen* 'делать', ит. *avere* / нем. *haben* 'иметь') с широкой сочетаемостью, так и специфические опорные глаголы (ит. *rivolgere* / нем. *richten* 'обращать, направлять', ит. *praticare* / нем. *betreiben* 'заниматься') с ограниченной сочетаемостью.

Начиная с 1950-х годов российские исследователи неоднократно обращались к изучению конструкций с опорными глаголами (см. обзор литературы в работах Г.В. Макович (1997), В.А. Кузьменковой (2003), Е.Н. Лагузовой (2003)).

С.И. Ожегов называл такие глаголы «глаголами широкого семантического объема» и отмечал, что:

в процессе расширения возможностей сочетаемости [они] утрачивают реально-вещественное содержание и начинают выполнять функции, приближающиеся к функциям вспомогательного глагола (Ожегов 1957, 44).

Эти глаголы сочетаются «с определенными разрядами существительных, завися в отношении сочетаемости от былого вещественного значения глагола» (Ожегов 1957, 44). Ф.И. Буслаев, называя такие сочетания «описательными формами глагола», писал, что:

некоторые из них выражают ту же самую мысль, как и простые глаголы, впрочем, придавая ей новый оттенок, потому что в языке каждая форма имеет собственный свой смысл: например, держать речь – говорить, иные же служат в пополнение недостающим формам глагола, например, вести знакомство, вести дружбу (Буслаев 1959, 509).

Кроме указанных выше терминов, для обозначения данного типа словосочетаний в российской литературе используются такие термины, как «описательные глагольно-именные обороты» (Лекант 1967; Лагузова 2003), «устойчивые глагольно-именные словосочетания» (Дерибас 1979), «описательные фразеологические обороты» (Виноградов 1982), «аналитические лексические коллокации» (Телия 1996), «описательные предикаты» (Канза 1991; Макович 1997; Кузьменкова 2000; Всеволодова, Кузьменкова 2003), «словосочетания с лексико-функциональными глаголами» (Славкова 2007; Апресян 2009), «вербальные синлексы» (Климовская 2008; Лобанова 2011) и др.

В большинстве работ рассматриваются словосочетания, в состав которых входят глагол и имя существительное в косвенном падеже (винительном, дательном или творительном): *вести расследование, подвергать сомнению, заниматься подготовкой*. В некоторых работах (например, Канза 1991; Кузьменкова 2000) в ряд описательных глагольно-именных оборотов включаются сочетания с именем существительным в именительном падеже (*разгорелся спор, вспыхнула ссора*).

Исследования конструкций с опорным глаголом в русском языке посвящены следующим аспектам:

- определению места конструкций с опорным глаголом в системе языка (Телия 1981; Дидковская 2000; Всеволодова, Кузьменкова 2003);
- структурно-семантическому описанию основных типов конструкций с опорным глаголом (Канза 1991; Кузьменкова 2000);
- изучению их отличительных признаков по сравнению с фразеологическими единицами и со свободными словосочетаниями (Лекант 1967; Дидковская 2000; Всеволодова, Кузьменкова 2003; Лагузова 2003);
- описанию функции конструкций с опорным глаголом в различных функциональных стилях (Кузьменкова 2000) и особенностям их функционирования в научной речи (Лариохина 1967; 1978);
- отличиям конструкций с опорным глаголом от соотносительных глаголов (Мордвилко 1956; Макович 1997; Кузьменкова 2000).

В ряде работ анализируются отдельные семантические классы конструкций с опорным глаголом: состояние человека (Канза 1991), предикаты со значением активного действия (конкретные действия, социальная деятельность, поведение, когнитивная деятельность, речевая деятельность) (Макович 1997). Некоторые исследования посвящены конструкциям с определенными глаголами: с глаголами *делать*, *производить*, *совершать* (Лариохина 1967), с глаголом *делать* (Benigni, Cotta Ramusino 2011), с глаголом *давать* (Воробьева 1982), с глаголами *вести*, *проводить* и *производить* (Reuther 1996), с глаголом *вести* (Benigni, Cotta Ramusino 2015). О.Н. Селиверстова (2004) описывает семантику глаголов *иметь*, *получать*, *брать*, *принимать*, *давать*, не разграничивая их употребления в качестве полнозначных или десемантизированных глаголов.

Начиная с 1970-х годов было издано несколько словарей, полностью или частично посвященных конструкциям с опорным глаголом (Денисов, Морковкин 1978; Дерibas 1979; Регинина и др. 1980; Дерягина 1987; Борисова 1995).

Важным шагом в исследовании несвободных словосочетаний русского языка, в том числе конструкций с опорным глаголом, стала разработка И.А. Мельчуком классификации фразем (Мельчук 1960; 1968) и формального языка для их описания в рамках теории «Смысл \Leftrightarrow Текст» (в соавторстве с А.К. Жолковским) (Жолковский, Мельчук 1967; Мельчук 1974; Мельчук, Жолковский 1984; Mel'čuk 1996). И.А. Мельчук предложил, опираясь на работы В. Виноградова (1945; 1947), У. Вайнрайха (Weinreich 1969) и А. Маккай (Makkai 1972), общую типологию несвободных, или фиксированных, словосочетаний, которые он назвал фраземами:

Говоря неформально и не вполне строго, фразему можно определить как такое словосочетание, означаемое и означающее которого не могут

быть построены без ограничений и регулярно (Иорданская, Мельчук 2007, 226).

Исследователь разделил фраземы на три группы: прагматические, семантические и синтаксические (Иорданская, Мельчук 2007, 213-318).

Прагматемы – это связанные с внеязыковой ситуацией словосочетания, где «для исходного Концепт[уального]П[редставления] оказывается возможным только данное, а не какое-нибудь иное означаемое» (Иорданская, Мельчук 2007, 228) (например, *срок годности*). Синтаксическая фразема (например, X_{dat} *быть не до* Y_{gen}) определяется следующим образом:

Синтаксическая фразема представляет собой поверхностно синтаксическое дерево, в числе узлов которого нет полнозначных лексических узлов (а есть только лексемные переменные или служебные слова), но которое при этом обладает своим особым означаемым, имеет в качестве означающего особую синтаксическую конструкцию и особую просодию и обнаруживает специфическое поведение, описываемое особой синтактикой (Иорданская, Мельчук 2007, 298).

Семантические фраземы подразделяются по степени идиоматизации на полные фраземы (идиомы), квазифраземы и полуфраземы (коллокации). В идиомах означаемое не выводится из суммы означаемых компонентов (*дать по шапке, крыша поехала*). Значение квазифразем состоит из означаемых обоих компонентов и добавочного смысла (*давать грудь (ребенку), торговый центр*). В коллокациях один компонент употребляется в исходном значении и «определяет выбор способа выражения для означаемого» второго компонента (Иорданская, Мельчук 2007, 231) (*отпустит шутку, крепкий кофе*). Означаемое 'S' коллокаций содержит

означаемое одной из ее лексем – допустим, означаемое лексемы А – в качестве семантической доминанты и некоторое дополнительное означаемое 'С' [так что 'S' = 'А+С', где 'А' – семантическая доминанта], а лексема В выражает это 'С' в зависимости от лексемы А (Иорданская, Мельчук 2007, 238-39).

Конструкции с опорным глаголом являются одним из видов коллокаций, у которых «лексема В является, так сказать, полувспомогательным элементом, присутствующим в данной фраземе в качестве некой синтаксической опоры» (Иорданская, Мельчук 2007, 238-39).

И.А. Мельчук и А.К. Жолковский выделили классы лексем с общими семантическими и синтаксическими свойствами, обладающие универсальным абстрактным значением (лексической функцией в терминологии, предложенной авторами). Опорным глаголам в модели «Смысл \leftrightarrow Текст» соответствуют лексические функции *Oper, Func, Labor*. Эти лексические функции являются глаголами, «оказывающиеся семантически пустыми в контексте ключевого слова S_0 и служащие для присоединения названий

участников ситуации, обозначенной S_0 , к имени самой ситуации, то есть к S_0 » (Мельчук, Жолковский 1984, 84).

Лексической функцией $Oper_i$ называется такая стандартная лексическая функция, в которой «1-ым глубинным актантом глагола (и его подлежащим) является i -ый участник ситуации, а 2-ым глубинным актантом (и первым дополнением) – имя самой ситуации» (Мельчук, Жолковский 1984, 84): $Oper_1$ (описание) = давать, $Oper_2$ (агрессия) = подвергаться.

$Labor_{ij}$ – «1-ым глубинным актантом и подлежащим глагола является i -ый участник ситуации, 2-ым глубинным актантом j -ый участник ситуации, а 3-ым глубинным актантом (и вторым дополнением) – имя самой ситуации S_0 » (Мельчук, Жолковский 1984, 84): $Labor_{12}$ (анализ) = подвергать (кого-либо анализу).

$Func_i$ – «1-ым глубинным актантом глагола (и его подлежащим) является имя ситуации S_0 , а 2-ым глубинным актантом (и первым дополнением) – ее i -ый участник» (Мельчук, Жолковский 1984, 84): $Func_0$ (костер) = гореть; $Func_1$ (запах) = исходить; $Func_2$ (запрет) = лежать (на чем-либо).

Исследуя глаголы, являющиеся значениями лексических функций $Oper$ - $Labor$ - $Func$ и считавшиеся семантически пустыми в рамках теории «Смысл \Leftrightarrow Текст» (Мельчук 1974, 93; Мельчук, Жолковский 1984, 84), Ю.Д. Апресян (2004; 2008) показывает, что такие глаголы обладают собственным значением и выбираются на роль коллоката лексической функции в соответствии со своим значением и принадлежности аргумента к определенному семантическому классу. Автор выделяет 5 семантических классов предикатов: а) действия, б) деятельности, в) процессы, г) состояния, д) свойства. В каждом классе существуют прототипические глаголы, наиболее полно выражающие его семантику. Например, $Oper_1$ от действий типично выражается глаголами с семантическим примитивом 'делать' в составе их значения (*делать шаг, давать совет, наносить удар*), от деятельности – глаголом *вести* (*вести беседу, вести борьбу*), от процессов – глаголами *претерпевать* и *подвергаться* (*претерпевать изменения, подвергаться старению*), от состояний – глаголами *испытывать* и *питать* (*испытывать боль, питать надежду*), от свойств – глаголами *иметь* и *пользоваться* (*иметь мужество, пользоваться авторитетом*).

Ю.Д. Апресян (2008, 8-19) обобщает значение лексической функции $Oper$, как 'делать', 'иметь', 'быть в состоянии': *совершать* (*путешествие*), *вести* (*разговор*). $Oper_2$ выражает общее значение 'подвергаться', 'испытывать': *находиться* (*под опекой*), *пользоваться* (*уважением*). $Oper_3$ имеет общее значение 'быть получателем': *получать* (*разрешение*), *принимать* (*извинения*). Глаголы, реализующие функцию $Labor_{12}$, имеют значение 'подвергать действию': *давать* (*что-либо*) (*в долг*), *подвергать* (*допросу*). Лексическая функция $Func_0$ передает значение 'происходить', 'существовать': (*снег*) *идти*, (*ветер*) *дуть*. Функцию $Func_1$ реализуют глаголы со значением 'принадлежать', 'характеризовать': (*власть*) *принадлежать* (*кому-либо*), (*ответственность*) *лежать на* (*ком-либо*). $Func_2$ передает значение 'касаться', 'состоять': (*предложение*) *касаться* (*чего-либо*), (*ошибка*) *закключаться в* (*чем-либо*).

Несмотря на различия в подходах, во всех работах, описывающих устойчивые глагольно-именные словосочетания в русском языке, именной компонент признается семантическим ядром сочетания. Глагол в составе таких сочетаний обладает ослабленным лексическим значением и выполняет служебную функцию обозначения грамматических категорий времени, наклонения, лица, числа, «способствуя приведению в предикативную связь имени предмета с именем признака» (Золотова 1982, 158). Большинство авторов отмечает, однако, что глагольный компонент в определенной мере сохраняет свое лексическое значение, «не обладая такой [как у глаголов-связок – прим. Т.М.] неограниченной свободой грамматической и лексической сочетаемости» (Кузьменкова 2000, 32).

Таким образом, как показывает обзор литературы, посвященной конструкциям с опорным глаголом в разных языках, не существует единого термина и единого подхода к определению данного языкового явления. Большинство исследователей стремится описать конструкции с опорным глаголом (какой бы термин они ни использовали) как отдельный класс словосочетаний в сопоставлении со свободными словосочетаниями и идиомами.

1.2 Семантико-синтаксические тесты

Многие исследователи, занимающиеся конструкциями с опорным глаголом, предложили разграничить конструкции с опорным глаголом от других формально похожих словосочетаний (свободных словосочетаний и идиом) с помощью семантико-синтаксических тестов (обзор наиболее часто встречающихся в литературе тестов см. в Langer 2005). Опираясь на исследования (Gross 1981; Giry-Schneider 1987; Alba-Salas 2002; Kearns 2002; Всеволодова, Кузьменкова 2003; Лагузова 2003; Cantarini 2004; Jezek 2004; Langer 2004; 2005; Mastrofini 2004; 2013; Quochi 2007; 2016; Benigni, Cotta Ramusino 2011; Nenonen et al. 2017), нами были подобраны семантико-синтаксические тесты, подходящие для русского языка. Ограничение тестов состоит в том, что они не всегда применимы ко всем словосочетаниям. Однако они могут помочь определить наиболее типичные примеры конструкций с опорным глаголом (Quochi 2007, 101).

Для того чтобы разграничить случаи употребления глагола в своем первичном значении и в роли глагола с облегченной семантикой, могут быть использованы следующие тесты:

а. Невозможность замены глагола на гипоним:

22. *давать* / *вручать книгу*, но: *давать* / **вручать замечание*;

23. *делать замок из песка* / *создавать замок из песка* / *строить замок из песка*, но: *делать движение* / **создавать движение* / **строить движение*.

Глагол в составе конструкций с опорным глаголом не может быть заменен на синоним с более специфическим значением, так как его лексическое значение ослаблено, и он утрачивает синонимические связи.

б. Замена конструкции на синонимичный глагол:

24. *давать объяснение – объяснять;*

25. *делать выбор – выбирать;*

26. *принимать решение – решать.*

На этот тест положительно отвечают конструкции с отглагольными существительными или с существительными, от которых образуются глаголы. Они являются синонимом полнозначного глагола, от которого образованы существительные (*давать оценку – оценивать, делать перевод – переводить, нанести удар – ударить*), либо глагола, который образуется от данного существительного (*давать совет – советовать, сделать вздох – вздохнуть*). В рамках данной работы невозможность замены коллокации на синонимичный глагол (например, *наносить урон, давать урок, вести прения*) не считается критерием, по которому глагольно-именное сочетание лишается статуса конструкции с опорным глаголом.

в. Возможность замены глагола другим опорным глаголом:

27. *делать доклад / давать доклад;*

28. *давать комментарии / делать комментарии;*

29. *вести занятие / давать занятие;*

30. *давать радость / вызывать радость / приносить радость.*

В ряде конструкций глагол может быть заменен другим опорным глаголом. Такая замена, однако, во многих случаях невозможна (*делать массаж, давать заглавие, вести диалог*).

г. Глагол не может управлять предметным именем существительным и именем существительным, входящим в состав конструкции с опорным глаголом:

31. **давать деньги и обещание;*

32. **брать книгу и такси;*

33. **ставить стул и диагноз.*

Положительные ответы на вышеперечисленные тесты свидетельствуют о высокой степени десемантизации глагола и о центральной роли именной части в определении семантической структуры всего сочетания, что отличает такие сочетания от свободных словосочетаний.

Чтобы установить степень синтаксической проницаемости конструкции (см. Баранов, Добровольский 2008, 54), мы проверили, допустимы ли следующие синтаксические трансформации:

д. Пассивизация.

Большинство конструкций с опорным глаголом допускают пассивизацию, при которой прямое дополнение преобразуется в подлежащее, а подлежащее – в дополнение, выражающее Агенса (34)-(35):

34. *В общих чертах такое доказательство было дано мною сначала в статье “Обмен и техника” [...] (НКРЯ).*

35. *Такое решение было принято судебным следователем Кристиной Ди Ченсо на основании выводов врачей о психическом состоянии задержанного (НКРЯ).*

36. **На прошлом фестивале погода была сделана молодым режиссером. Образование формы пассива большинства идиом невозможно⁹ (36).*

е. Образование придаточного определительного предложения.

В конструкциях с опорным глаголом именной компонент может быть заменен местоименным словом в придаточной части предложения:

37. *[...] я согласен с оценкой, которую дал господин Президент этим переговорам, [...] (НКРЯ).*

38. *До этого Лев Александрович сделал несколько докладов, в которых никто ничего не понял (Russian Web 2011).*

Местоименное слово может заменять имя существительное внутри конструкции с опорным глаголом (37) или отсылать к имени существительному, употребленному в конструкции с опорным глаголом (38).

В отличие от конструкций с опорным глаголом, имена существительные в составе идиоматических словосочетаний не допускают замены на местоименное слово:

39. **Зеленый свет, который дал мэр на продолжение стройки, был долгожданным.*

ж. Введение определения.

В конструкциях с опорным глаголом имя существительное может распространяться прилагательными:

40. *[...] я обещал дать окончательный ответ через пять дней, и мы условились о новой встрече [...] (НКРЯ).*

41. *Россия сделала большой шаг вперед и снова станет одной из великих держав (НКРЯ).*

Введение прилагательного к существительному в идиомах в большинстве случаев невозможно:

42. **Мы даем громкий голос представителям разных конфессий.*

з. Образование формы множественного числа существительного.

Имя существительное, входящее в состав конструкций с опорным глаголом, может употребляться как в единственном (43), так и во множественном числе (если оно имеет форму множественного числа) (44):

43. *Штальбе дал приказ прекратить огонь [...] (НКРЯ).*

⁹ Об ограничениях на пассивизацию идиом см. (Гасанова Мийат 2016).

44. Я дал приказы в ответ на атаки беспилотных аппаратов США [...] (*Russian Web* 2011).
45. Девять лет назад жене поставили диагноз – рак (НКРЯ).
46. Ассистент был очень талантливым диагностом и не только верно ставил диагнозы, но и предвосхищал их (НКРЯ).

Имя существительное, употребляющееся в идиоме в единственном числе, не может быть употреблено во множественном числе:

47. *Когда я дошел до самой высокой ноты, мой голос дал петухов.

Таким образом, большинство конструкций с опорным глаголом, как и свободные словосочетания, допускает различные синтаксические трансформации, в то время как большинство идиом не допускает их в силу высокой степени непроницаемости структуры. Следует отметить, однако, что ряд сочетаний (например, *принимать душ, брать пример, делать вид, давать слово*), которые будут включены в данной работе в класс конструкций с опорным глаголом, характеризуется более высокой степенью лексикализации и не допускает некоторые трансформации.

1.3 Выводы

Как и многие явления в языке, конструкции с опорным глаголом не являются классом словосочетаний с четко выраженными границами (Nesselhauf 2004, 111, Langer 2005, 188). В литературе встречаются различные термины для описания данных структур; объем понятия также определяется исследователями по-разному.

Общим для всех подходов признаком, необходимым для отнесения словосочетания к конструкциям с опорным глаголом, является наличие семантически облегченного глагола, выполняющего грамматическую функцию по отношению к существительному, которое выступает семантическим ядром структуры. Сочетание десемантизированного глагола и имени существительного отличается устойчивой воспроизводимостью и связанностью (как и идиома), но в то же время характеризуется проницаемостью структуры и проявляет определенную степень синтаксической свободы (как и свободное словосочетание).

В большинстве случаев именной компонент является абстрактным именем существительным, обозначающим действия или состояния и употребляющимся в своем номинативном значении. В узком понимании термина «конструкция с опорным глаголом» имя существительное должно быть отглагольным (например, Grimshaw, Mester 1988; Myiagawa 1989; Kearns 2002; Nesselhauf 2004). В более широком понимании в состав конструкций с опорным глаголом включаются также предикативные неотглагольные имена существительные (например, Gross 1996; Altenberg 2001; Alba-Salas 2002), формирующие аргументную структуру высказывания. Субъект, относящийся к именному компоненту, должен совпадать с субъектом всего высказывания (Giry-Schneider 1987; Alba-Salas 2002; Cantarini 2004). Некоторые

исследователи (например, Allerton 2002; Mastrofini 2004; 2013; Quochi 2007; 2016; Wang 2016) также относят к разряду конструкций с опорным глаголом сочетания с имплицитно выраженной семой каузативности, в которых субъект именного компонента и логический субъект высказывания не совпадают:

48. англ. *give comfort (to sb)* 'утешать (кого-либо)';
 49. ит. *fare paura (a qn)* 'пугать (кого-либо)'.

В. Куоки аргументирует правомерность включения таких единиц в разряд конструкций с опорным глаголом следующим образом:

[I]f we separate causative constructs like *fare paura* 'to scare', or *dare entusiasmo* 'to give enthusiasm' from expressions like *fare una domanda* 'to ask a question', or *dare aiuto* 'to give help', we lose a generalization about their structural similarity, which also reflects some semantic similarity (Quochi 2007, 14).

Кроме каузативных конструкций, исследователь включает в ряд конструкций с опорным глаголом некоторые словосочетания с конкретными существительными, например, *fare le carte* 'тасовать карты' (букв. 'делать карты'). Такие словосочетания, как и более типичные конструкции с опорным глаголом, в состав которых входит предикативное имя существительное, не обозначают процесс создания предмета, а действие. Поэтому автор предлагает считать эти словосочетания лексикализованными вариантами конструкций с опорным глаголом, а сам класс конструкций с опорным глаголом – радиальной категорией¹⁰:

[W]e will consider the predicative function of the noun as a dynamic property which emerges in context and which can be explained by various kinds of similarities with more typical constructions. Hence, the L[ight]V[erb] C[onstruction] itself will be considered a radial category organized around a prototype, whose semantics is Perform Action or Perform Event [...] (Quochi 2007, 22).

Такая позиция близка позиции Кузьменковой (2000, 41), которая выделяет в классе конструкций с опорным глаголом (обозначенных автором термином «описательные предикаты») ядерную и периферийную зоны, объединяемые аналогичным видом связи между глагольным и именным компонентами и функционированием в них одинаковых глагольных компонентов.

Поскольку целью настоящего исследования является описание сочетаемостных возможностей и ограничений на сочетаемость наиболее продуктивных опорных глаголов в русском языке по сравнению с их эквивалентами в итальянском языке, а также определение потенциальных

¹⁰ Под радиальной категорией понимается «сеть связанных между собой вариантов, среди которых выделяется центр (прототип) и периферийные случаи» (Ляшевская 2016, 413).

проблем, с которыми сталкиваются студенты-инофоны при овладении коллокациями с опорными глаголами русского языка, в рамках этой работы термин «конструкция с опорным глаголом» понимается максимально широко и включает в себя сочетания в разной степени десемантизированного глагола и имени существительного, в большей степени определяющего семантику целой конструкции, в функции прямого либо предложного дополнения. В первую очередь в работе рассматриваются конструкции с общими опорными глаголами (с глаголами с обобщенным значением и широкой сочетаемостью).

СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНСТРУКЦИЙ С ОПОРНЫМ ГЛАГОЛОМ РУССКОГО И ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКОВ

Исследования на материале различных языков (Wierzbicka 1982; Stein 1991; Апресян 2004; 2008; 2009; Samvelian et al. 2014) показали, что опорные глаголы проявляют семантические предпочтения: сочетаемость определенного глагола может быть представлена в виде семантических классов именных коллокатов, даже если такие обобщения являются скорее вероятностными и не представляют собой строгого правила (Korotev et al. 2016, 137). Данная глава посвящена анализу сочетаемости опорных глаголов *давать*, *делать*, *брать*, *принимать* в сопоставлении с их эквивалентами в итальянском языке (*dare* 'давать', *fare* 'делать', *prendere* 'брать / принимать'). Выбор данных глаголов объясняется тем, что они являются одними из самых продуктивных опорных глаголов в обоих языках¹.

Стоит отметить, что до сих пор не существует русско-итальянских словарей устойчивых глагольно-именных словосочетаний, а в двуязычных и толковых словарях опорные глаголы, сочетающиеся с определенными именами существительными, указываются не всегда. Анализ конструкций с опорным глаголом в русском и итальянском языках с упором на овладение L2 представлен в статьях В. Бениньи и П. Котта Рамузино (Бениньи, Котта

¹ Эти глаголы входят в число наиболее распространенных опорных глаголов во многих языках (наряду с эквивалентами глаголов *иметь* и *получать*) (Alba-Salas 2002; Quochi 2007, 6).

Рамузино 2011; Benigni, Cotta Ramusino 2011; 2015) и В. Бениньи и Т. Майко (Бениньи, Майко 2019). Возможности использования Национального корпуса русского языка² в преподавании конструкций с опорным глаголом итальянским студентам рассматриваются в статье С. Славковой (2007).

Глава начинается с описания метода исследования и использованных для извлечения конструкций с опорным глаголом корпусов. Затем проводится анализ сочетаемостного профиля опорных глаголов: *давать* / *dare* (§2.1), *делать* / *fare* (§2.2), *брать* / *принимать* / *prendere* (§2.3). Глава завершается обсуждением выводов семантического анализа конструкций с опорным глаголом русского и итальянского языков.

2.1 Метод исследования

Представленный здесь сравнительный анализ конструкций с опорным глаголом в русском и итальянском языках основывается на теории Грамматики конструкций³ (англ. *Construction Grammar*, сокращенно CxG, см. Fillmore 1988; Goldberg 1995; 2006; Croft 2001; Fried, Östman 2004; Kay, Michaelis 2012 и др.), предлагающей единую семантико-когнитивную модель для описания всех языковых явлений. Согласно Грамматике конструкций между лексиконом и синтаксисом существует континуум и между непродуктивными идиоматическими и продуктивными регулярными паттернами нет четких границ (Fillmore, Kay 1996; Goldberg, Jackendoff 2004; Croft, Cruse 2004, 255).

Основной единицей языка признается конструкция, которая может постулироваться на любом уровне языка (от морфем до аргументных конструкций) и обладать различной степенью сложности и абстракции (Добровольский 2013, 366).

В первых работах теоретиков Грамматики конструкций изучались, прежде всего, некомпозиционные языковые явления, какой-либо аспект формы или значения которых не выводится из формы или значения их составных частей:

C is a construction iff_{def} C is a form-meaning pair <Fi Si> such that some aspect of Fi or some aspect of Si is not strictly predictable from C's component parts or from other previously established constructions (Goldberg 199, 4).

² Кроме *Национального корпуса русского языка*, хотелось бы также отметить существование двух Интернет-ресурсов, позволяющих студентам проверить сочетаемость слова: системы *CoCoCo* (*Collocations, Colligations, Corpora*, <http://cococo.cosyco.ru/index.html>) и *ruSKELL* (<https://ruskell.sketchengine.co.uk/run.cgi/skell>). Оба ресурса выдают список наиболее часто встречающихся коллокатов слова, заданного в поиск, а также модель его управления. Кроме того, *ruSKELL* располагает функцией, позволяющей подобрать синонимы, антонимы, гипонимы и др.

³ Обзор основных подходов см. в (Croft, Cruse 2004; 257-90; Рахилина, Кузнецова 2010, 18-79; Hoffman 2017, 310-29).

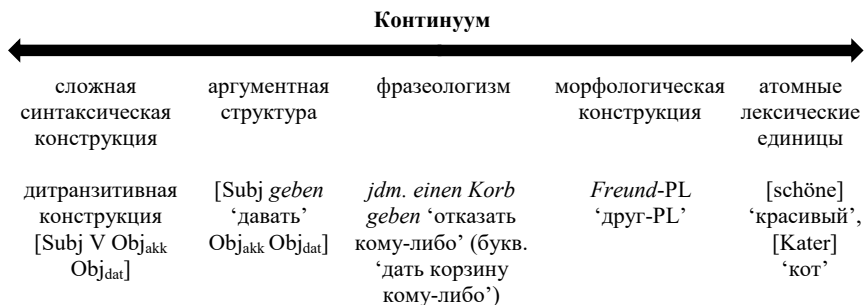

Схема 2 – основанная на (Stathi 2011), представляет континуум конструкций разной степени сложности.

Постепенно круг изучаемых явлений расширился, и любые языковые единицы, в том числе регулярные, стали рассматриваться как конструкции при условии, что они характеризуются высокой частотностью:

Any linguistic pattern is recognized as a construction as long as some aspect of its form or function is not strictly predictable from its component parts or from other constructions. In addition, patterns are stored as constructions even if they are fully predictable as long as they occur with sufficient frequency (Goldberg 2006, 5).

Высокая частотность приводит к укоренению единиц (англ. *entrenchment*, Gries 2008; Ziem, Lasch 2013), т.е. «они хранятся в памяти носителя языка как единые блоки, а не порождаются по правилам синтаксиса и соположения смыслов» (Добровольский 2013, 366).

Конструкции, имеющие общие синтаксические и семантические свойства, объединяются в семейства (англ. *family of constructions*, Goldberg 1995, 140; Croft 2009, 161-62; Рахилина, Кузнецова 2010, 22). Выделение семейств конструкций позволяет уловить сходство между их членами и избежать необходимости постулировать множественные значения для некоторых глаголов (Family 2014, 19). В семействе есть центральная конструкция, которая мотивирует другие конструкции посредством наследуемых связей (англ. *inheritance links*), т.е. полисемических, метафорических, метонимических и др. отношений. Как отмечает О. Ляшевская (2016, 168),

мы имеем [дело] с некоторой радиальной категорией (Lakoff 1987), где в центре находятся более прототипические примеры, а на периферии более маргинальные, более удаленные от центрального значения примеры. Обратим внимание, что примеры в этой радиальной категории существуют не по отдельности, а скорее группами, объединенными схожим значением.

Постулирование «наследования позволяет отразить тот факт, что две конструкции могут быть в некоторых аспектах одинаковыми, а в других отличаться»⁴ (Goldberg 1995, 72, перевод Т.М.).

Конструкции с опорным глаголом могут быть представлены как конвенционализованные, узуальные (англ. *usage-based*) пары формы и укорененного в языке значения. Их форму (сочетание десемантизированного глагола и именного слота, заполненного семантически ограниченным набором имен существительных), как и форму коллокаций в общем, тяжело предсказать исходя из их значения (Benigni et al. 2015, 278-79), которое не выводится из суммы значения составных частей.

Опираясь на теорию Грамматики конструкций, мы попытались установить взаимосвязь между конструкциями с опорным глаголом и прототипическими свободными транзитивными и дитранзитивными структурами с русскими глаголами *давать*, *делать*, *брать*, *принимать* и итальянскими глаголами *dare* 'давать', *fare* 'делать', *prendere* 'брать / принимать'⁵. В ходе анализа были выявлены продуктивные систематические метафоры, которые мотивируют использование опорных глаголов, выделены основные семантические классы именных коллокатов и установлены сходства и различия между конструкциями в двух языках.

2.2 Данные

Коллокации были получены из веб-корпусов *Russian Web 2011* (14.553.856.113 словоупотреблений) и *Italian Web 2016* (4.989.729.171 словоупотребление), доступных в системе *Sketch Engine* (Kilgarriff et al. 2004) – сетевой платформе, служащей для создания и исследования корпусов и позволяющей отображать «лексические портреты» (*word sketches*), фиксирующие лексическую и грамматическую сочетаемость лексических единиц» (Хохлова 2012, 2). Решение использовать данные корпуса обусловлено, с одной стороны, большим объемом данных, а с другой стороны, возможностями их обработки, которые предоставляет система *Sketch Engine*.

Коллокаты в роли прямого дополнения были автоматически извлечены с помощью функции *Word Sketch*, а затем было проанализировано 300 самых частотных лемм⁶. В результате ручной обработки из списка коллокатов были удалены свободные словосочетания (например, *делать изделие*, *брать книгу*, *prendere una teglia* 'брать противень', *fare il pane* 'делать хлеб') и информационный шум (например, *делать какой-то*, *брать ее*, *принимать*

⁴ «Inheritance allows us to capture the fact that two constructions may be in some ways the same and in other ways distinct».

⁵ Примеры исследований, в которых конструкции с опорным глаголом рассматриваются как семейство или сеть конструкций, см. в (Palancar 2003; Family 2009; 2014; Quochi 2016).

⁶ При анализе отдельных семантических классов иногда рассматривались коллокаты, не вошедшие в список 300 наиболее частотных коллокатов.

ряд, давать стекать, prendere un paio ‘взять пару’). Полученные коллокаты были распределены по группам в соответствии с конструкцией, которую они образуют с глаголом (и другими возможными актантами), и их семантикой. При выделении семантических классов конструкций принимались во внимание работы (Allerton 2002; Viberg 2002; Kennedy 2008; Benigni, Cotta Ramusino 2011; Бенини, Котта Рамузино 2011; Апресян и др. 2014; 2017; Wang 2016).

Установление сходств и различий между конструкциями с опорными глаголами в итальянском и русском языках было произведено на основе сопоставления сочетаемостных профилей глаголов в обоих языках по данным корпусов *Russian Web 2011* и *Italian Web 2016*, а также с помощью параллельных корпусов Национального корпуса русского языка и *Kontext*.

2.3 Конструкции с опорными глаголами *давать* и *dare*

3.3.1 Первичное значение глаголов

В своем первичном значении русский глагол *давать* и итальянский глагол *dare* обозначают динамическое предельное точечное действие, приводящее к передаче (обычно при помощи рук) физического объекта от контролирующего ситуацию Агенса⁷ к заинтересованному⁸ Реципиенту (Goldberg 1995, 38), что приводит к его перемещению в пространстве: 50. *Мальчик дал яблоко маме.*

51. *Lei ha dato un libro all'insegnante* ‘Она дала книгу учителю’.

Глагол и его актанты образуют следующий паттерн:

Форма:

(рус.) [X_{NPnom} *давать* Y_{NPacc} Z_{NPdat}] (ит.) [X_{NP} *dare* Y_{NP} *a* Z_{NP}]

X_{agens} : [+лицо]

$Y_{paciens}$ ⁹: [+материальный объект]

$Z_{recipient}$: [+одушевленный]

Значение:

‘X делает так, чтобы Z получил Y’

⁷ При определении семантических ролей актантов в данной работе используется классический инвентарь, предложенный Ч. Филлмором (1968), а также представленный в (Кустова 2011) список семантических ролей, обобщающий опыт русской лингвистической литературы.

⁸ Об элементе ‘заинтересованность’ и его связи с семантикой адресатного отношения см. (Рахилина 2010а, 291 и след.).

⁹ Пациенс глаголов перемещения называют также Темой (например, Talmy 2000), однако, как отмечает Г.И. Кустова (2011), «в русской лингвистической литературе этот термин не получил большого распространения – во-первых, потому, что в русском языке пациенс и тема имеют одинаковое падежное оформление, во-вторых, потому, что этот термин неудобен из-за совпадения с названием другой роли – “тема сообщения” [...] – и с “темой” как элементом актуального членения предложения».

Глаголы *давать* и *dare*, наряду с другими глаголами передачи, или донативными глаголами (Кустова 2012) (например, *вручать* – *consegnare*, *продавать* – *vendere*, *возвращать* – *restituire*), являются прототипическими глаголами, употребляющимися в дативной, или дитранзитивной, конструкции (Goldberg 1995, 141-51; Ляшевская 2016, 167-69). Дативная конструкция предполагает наличие Агенса, глагола, Пациенса (именной группы в позиции прямого дополнения) и Реципиента (именной группы в дательном падеже в русском языке и именной группы, вводимой предлогом *a*, в итальянском языке) и обозначает каузацию движения Пациенса от Агенса (исходного посессора) к Реципиенту (конечному посессору).

2.3.2 Дитранзитивные конструкции с опорными глаголами *dare* и *давать*

Полукомпозиционные (Langer 2005, 179) дитранзитивные конструкции с опорными глаголами *давать* и *dare* могут быть представлены как метафорические расширения дитранзитивной конструкции с полнзначными глаголами *давать* и *dare*. Полученные из корпусов конструкции с опорным глаголом были разделены на группы в соответствии с мотивирующими их метафорами. В обоих языках были выделены следующие метафоры: КОММУНИКАЦИЯ – ЭТО ПЕРЕДАЧА, КАУЗИРОВАННЫЕ СИТУАЦИИ – ЭТО ПЕРЕДАЧА, СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ (ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ) – ЭТО ПЕРЕДАЧА, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПАЦИЕНСА (КОНТРАГЕНТА / БЕНЕФАКТИВА) ДЕЙСТВИЯ – ЭТО ПЕРЕДАЧА, ПРОВЕДЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ – ЭТО ПЕРЕДАЧА. Это не предполагает, однако, что любое имя существительное, которое можно отнести к семантическому классу, например, общественных мероприятий, сочетается с глаголами *давать* и *dare*, а только то, что среди многообразия возможных коллокатов этих глаголов можно выделить несколько семантически однородных групп, мотивированных определенной метафорой¹⁰ (см. приложения 1-2). Несмотря на то, что опорные глаголы проявляют семантические предпочтения, которые могут быть представлены в виде семантических классов коллокатов, такие обобщения, как отмечалось выше, являются вероятностными.

На схеме 3 изображено семейство дитранзитивных конструкций с опорными глаголами *давать* и *dare*. Каждое метафорическое расширение проиллюстрировано примером в обоих языках.

2.3.2.1 Коммуникация

Одну из наиболее многочисленных групп как в русском, так и в итальянском языке составляют конструкции с опорным глаголом, обозначающие речевую деятельность:

¹⁰ Данное замечание касается и семантических групп, выделенных для других глаголов.

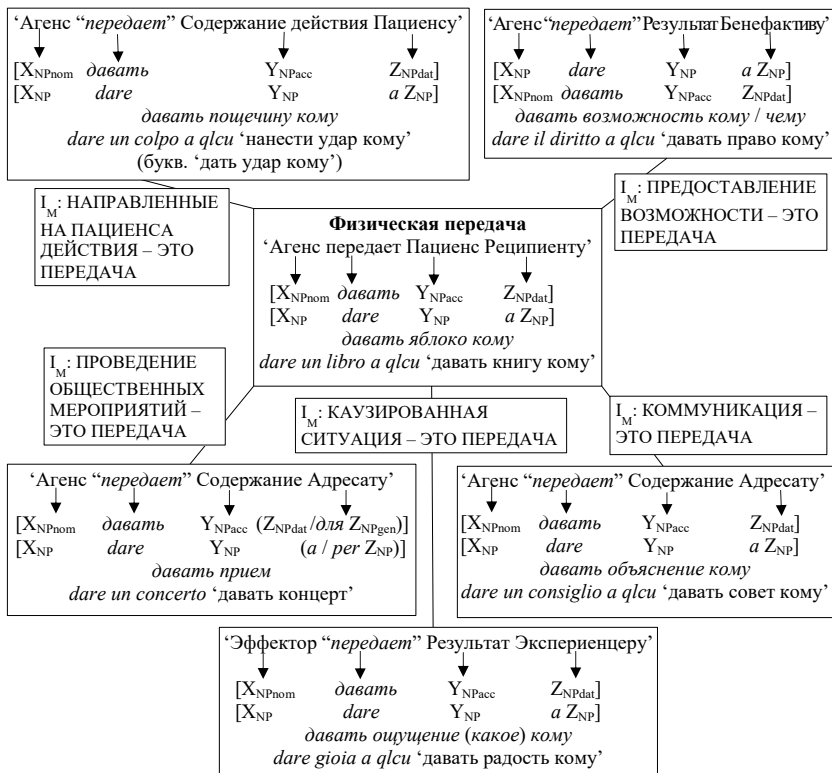

Схема 3 – Семейство дитранзитивных конструкций с опорными глаголами *давать* и *дарить*

52. *Не можешь ли ты мне дать совет как выдающийся политический деятель нашего времени?* (НКРЯ).
53. *Non sono in grado di darti una spiegazione precisa perché non conosco il linguaggio specialistico* 'Я не могу дать тебе точного объяснения, потому что я не знаю специальной терминологии' (CORIS).

Коммуникация метафорически осмысливается как акт передачи (Reddy 1979; Goldberg 1995, 148), при котором информация понимается как объект, передаваемый от Агенса (человека или текста, метонимически используемого для обозначения человека) к адресату информации.

Эта группа конструкций с опорным глаголом может быть схематично представлена следующим образом:

$$\begin{array}{l}
 \text{(рус.) } [X_{NP}^{Nom} \text{ *давать* } Y_{NPacc} \text{ } Z_{NPdat}] \\
 X_{agens} : [+лицо] / [+текст]; \\
 Y_{содержание} : [+сообщение]; \\
 Z_{адресат} : [+лицо]
 \end{array}
 \quad
 \begin{array}{l}
 \text{(ит.) } [X_{NP} \text{ *dare* } Y_{NP} \text{ } a \text{ } Z_{NP}]
 \end{array}$$

В таблице 1 приведены в нисходящем порядке имена существительные, наиболее часто заполняющие именную слот конструкций этой группы в обоих языках.

Таблица 1 – Самые частотные именные коллокации в конструкциях с опорными глаголами *давать* и *dare*, обозначающих речевую деятельность.

Russian Web 2011			Italian Web 2016		
Лемма	Абсолютная частота	Ipm	Лемма	Абсолютная частота	Ipm ¹¹
ответ	92.885	6,38	risposta ‘ответ’	97.821	19,60
совет	65.659	4,51	notizia ‘новость’	36.715	7,36
объявление	55.064	3,78	consiglio ‘совет’	35.916	7,20
гарантия	41.054	2,82	informazione ‘информация’	32.072	6,43
информация	36.740	2,52	indicazione ‘указание’	26.203	5,25
рекомендация	34.729	2,39	comunicazione ‘объявление’	18.832	3,77
показания	29.418	2,02	benvenuto ‘приветствие’	18.488	3,71
интервью	22.042	1,51	spiegazione ‘объяснение’	16.389	3,28
указание	19.132	1,31	ordine ‘приказ’	13.102	2,63
согласие	17.758	1,22	giudizio ‘мнение, суждение’	12.642	2,53

Как видно из таблицы, русские и итальянские конструкции с опорным глаголом этой группы во многом эквивалентны. В составе данной семантической группы могут быть выделены подгруппы, например:

- приказ: *давать приказ* – *dare un ordine*, *давать задание* – *dare un compito*, *давать команду* – *dare un comando*;
- совет: *давать совет* – *dare un consiglio*, *давать подсказку* – *dare suggerimento*;
- реакция на речевой акт: *давать ответ* – *dare una risposta*, *давать опровержение* – *dare una smentita*, *давать подтверждение* – *dare una conferma*;
- обещание: *давать заверение* – *dare un'assicurazione*, *давать гарантию* – *dare una garanzia*;
- разрешение: *давать разрешение* – *dare un permesso*, *давать согласие* – *dare il consenso*;
- информация: *давать информацию* – *dare un'informazione*, *dare un annuncio* – *давать объявление*, *давать сообщение* – *dare una comunicazione*.

Существуют также различия между конструкциями с опорными глаголами *давать* и *dare*, обозначающими речевую деятельность. Частным

¹¹ Ipm (англ. *instances per million*) – частота леммы на миллион словоформ.

случаем отсутствия прямого эквивалента между конструкциями этой группы в русском и итальянском языках является коллокация *давать обещание*, которой в итальянском языке соответствует коллокация с опорным глаголом *fare* 'делать': *fare una promessa* букв. 'делать обещание'. Только в итальянском языке существуют конструкции с опорным глаголом, выражающие приветствия:

54. *dare il benvenuto* 'приветствовать' (букв. 'давать добро пожаловать'), *dare un saluto* 'приветствовать / здороваться / прощаться'¹² (букв. 'давать приветствие'), *dare la buonanotte* 'желать спокойной ночи' (букв. 'давать спокойной ночи'), *dare l'addio* 'прощаться' (букв. 'давать прощай').

Выразить соответствующий концепт в русском языке можно только с помощью простого глагола (*приветствовать, здороваться / прощаться*) или сочетания с полнозначным глаголом (*пожелать спокойной ночи*).

Конструкции с опорными глаголами *давать* и *dare* обозначают передачу информации, выраженную не только словесно, но также знаками или сигналами:

55. (рус.) *давать знак, давать сигнал, давать отмашку, давать отбой*;

56. (ит.) *dare un segnale* 'давать сигнал', *dare un cenno* 'давать знак'.

В итальянском языке, в отличие от русского, имя существительное *segno* 'знак' сочетается только с опорным глаголом *fare*: *fare un segno* 'делать знак'.

Данные коллокации употребляются как в прямом (57), так и в переносном смысле (58):

57. *Как только я дам вам знак, о котором мы условились, путешествие начнется* (НКРЯ).

58. *Raggiungerà, in questo modo, due obiettivi: il primo è quello di dare un segnale ai cittadini che soffrono una crisi senza precedenti [...]* 'Она достигнет таким образом двух целей: во-первых, дать сигнал гражданам, которые переживают беспрецедентный кризис [...]' (*Italian Web 2016*).

2.3.2.2 Каузированная ситуация

Еще одна очень продуктивная метафора в русском и итальянском языках обеспечивает связь между первичным значением глаголов *давать* и *dare* и значением каузации. Каузированные ситуации интерпретируются как передача (Goldberg 1995, 144; Lakoff, Johnson 1999, 195-99) эффекта (состояния или качества) от Эффектора (Стимула), обычно неодушевленного и не обладающего контролем, к преимущественно одушевленному Экспериментеру.

¹² Для выражения значения 'приветствовать' в итальянском языке чаще используются конструкции с опорным глаголом *fare un saluto* букв. 'делать приветствие' или простой глагол *salutare* 'приветствовать'.

Конструкции с опорным глаголом этой группы образуют следующий паттерн:

(рус.) [X_{NPnom} *давать* Y_{NPacc} Z_{NPdat}] (ит.) [X_{NP} *dare* Y_{NP} a Z_{NP}]

X_{стимул}: [\pm конкретный], [\pm одушевленный], [-контроль]

Y_{результат}: [+физическое состояние] / [+психологическое состояние] / [+качество]

Z_{экспериенцер}: [\pm одушевленный]

Эта метафора мотивирует употребление опорных глаголов *давать* и *dare* в следующих предложениях:

59. *Они любят свой город – и это дает им силы для успешной творческой работы* (НКРЯ).
60. *Guido, in quel gruppo di amici, era uno dei pochi a cui un'escursione in montagna dava una soddisfazione incredibile* 'В этой группе друзей Гвидо был одним из немногих, кому экскурсия в горы давала невероятное удовлетворение' (CORIS).

В некоторых случаях в роли дативного аргумента выступает неодушевленный предмет:

61. *Малый ручеек может дать начало большой реке [...]* (НКРЯ).
62. *Adoperato anche per impanare diversi cibi, il sesamo è anche aggiunto per dare sapore all'insalata* 'Использующийся для панировки различных блюд, кунжут также добавляется для придания аромата салату' (Italian Web 2016).

Наиболее часто употребляющиеся в этой группе конструкций именные коллокации приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Самые частотные именные коллокации в конструкциях с опорным глаголом, обозначающих каузированные ситуации.

	Russian Web 2011		Italian Web 2016		
Лемма	Абсолютная частота	Ipm	Лемма	Абсолютная частота	Ipm
представление	52.774	3,63	vita 'жизнь'	195.777	39,24
жизнь	15.087	1,04	origine 'происхождение'	34.216	6,86
сила	13.315	0,91	senso 'смысл'	33.994	6,81
знание	12.703	0,87	inizio 'начало'	30.237	6,06
начало	12.687	0,87	forma 'форма'	29.709	5,95
ощущение	5.833	0,40	fastidio 'неудобство, беспокойство'	29.230	5,86
уверенность	4.756	0,33	idea 'представление'	28.923	5,80
отдых	4.542	0,31	forza 'сила'	21.554	4,32
понятие	4.379	0,31	valore 'ценность'	20.725	4,15
понимание	2.887	0,20	impressione 'впечатление'	19.659	3,94

Эффектор или Стимул вызывает у Экспериенцера (Пациенса) физическое или эмоциональное состояние, когнитивный процесс, придает ему новое качество, характеристику:

63. *давать жизнь* – *dare (la) vita*, *давать ощущение* – *dare una sensazione*,
давать радость – *dare gioia*, *давать удовлетворение* – *dare soddisfazione*,
давать силу – *dare forza*, *давать понимание* – *dare comprensione*.

Русский глагол *давать* проявляет ограничение на сочетаемость с именами существительными, имеющими отрицательную коннотацию. В отличие от него итальянский глагол *dare* сочетается с именами существительными как с положительной, так и с отрицательной коннотацией (64):

64. *dare fastidio a qualcuno* ‘мешать кому-либо’ (букв. ‘давать неудобство кому-либо’), *dare preoccupazioni a qualcuno* ‘доставлять беспокойство кому-либо’ (букв. ‘давать беспокойства кому-либо’), *dare la nausea a qualcuno* ‘вызывать тошноту у кого-либо’ (букв. ‘давать тошноту кому-либо’).

Кроме указанных выше коллокаций, глагол *dare* встречается в таких словосочетаниях, как например: *dare forma* букв. ‘давать форму’, *dare un aspetto* букв. ‘давать вид’, *dare coraggio* букв. ‘давать смелость’, *dare sapore* букв. ‘давать вкус’. В соответствующих коллокациях в современном русском языке преимущественно употребляется производный от глагола *давать* опорный глагол *придавать*: *придавать форму*, *придавать вид*, *придавать смелость*, *придавать вкус*.

2.3.2.3 Создание условий

Метафора СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ (ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ) – ЭТО ПЕРЕДАЧА обеспечивает концептуализацию возможности, права, ресурса, содействия, предоставленных денотатом подлежащего дативному аргументу, как передаваемого физического объекта. Бенефактив (Бенефициант) «получает» благоприятные условия для реализации цели, выраженной инфинитивом или предложной группой:

(рус.) [X_{NPnom} *давать* Y_{NPacc} Z_{NPdat} (W_{Vinf} / *для* / κW)] (ит.) [X_{NP} *dare* Y_{NP} *a* Z_{NP} (W_{Vinf} / *per* W)]
 X_{agens}^{13} : [\pm конкретный], [\pm одушевленный]
 $Y_{результат}$: [+абстрактный]
 $Z_{бенефактив}$: [\pm конкретный], [\pm одушевленный]
 $(W_{цель})$

В предложениях (65)-(66) приведены примеры конструкций с опорным глаголом этой группы:

¹³ В том случае, когда ресурс или возможность для достижения цели предоставляются Бенефактиву объектом или ситуацией, подлежащее выражает семантическую роль эффектора.

65. Я полагаю, что нужно увеличивать заработную плату, давать возможность гражданам получить работу (НКРЯ).
66. *Esso dà il diritto alle università di brevettare scoperte nate dalla ricerca finanziata dal Governo e di concederle a società commerciali* 'Это дает университетам право патентовать открытия, полученные в результате финансируемых государством исследований, и предоставлять их коммерческим компаниям' (CORIS).

Как видно из списка имен существительных, чаще всего заполняющих слот прямого дополнения (таблица 3), в русском и итальянском языках существует много идентичных конструкций.

Таблица 3 – Самые частотные именные коллокации в конструкциях с опорным глаголом, обозначающих создание условий.

Russian Web 2011			Italian Web 2016		
Лемма	Абсолютная частота	Ipm	Лемма	Абсолютная частота	Ipm
возможность	649.093	44,60	possibilità 'возможность'	82.415	16,52
право	78.535	5,40	luogo 'место, пространство'	50.834	10,19
основание	31.521	2,17	spazio 'место, пространство'	48.632	9,75
шанс	21.109	1,45	opportunità 'возможность'	18.580	3,72
преимущество	19.660	1,35	modo 'возможность'	17.905	3,59
повод	18.722	1,29	impulso 'импульс, толчок'	17.525	3,51
воля	15.275	1,05	diritto 'право'	17.210	3,45
толчок	13.581	0,93	tempo 'время'	17.209	3,45
свобода	12.412	0,85	priorità 'приоритет'	10.594	2,12
время	9.319	0,64	accesso 'доступ'	9.450	1,89

2.3.2.4 Направленные на Пациенса (Контрагента или Бенефактива) действия

Благодаря следующей метафоре физические, перцептивные и когнитивные действия, преднамеренно направленные на Пациенса (Контрагента или Бенефактива), интерпретируются как переданные физические объекты (Goldberg 1995, 149; Turner, Fauconnier 1999, 411).

Первая группа конструкций обозначает действие, при котором физическая сила применяется к преимущественно одушевленному незаинтересованному Пациенсу, нанося ему некоторый ущерб, и может быть схематически представлена следующим образом:

(рус.) $[X_{NP_{ном}} \text{ давать } Y_{NP_{acc}} \text{ } Z_{NP_{dat}}]$ (ит.) $[X_{NP} \text{ dare } Y_{NP} \text{ a } Z_{NP}]$
 $X_{агенс} : [+лицо]$

Y_{содержание действия}¹⁴: [+действие], [+контакт]
 Z_{пациент}: [±одушевленный], [-заинтересованный]

Примеры конструкций с опорным глаголом этой группы в русском и итальянском языках представлены в следующих предложениях:

67. *Когда я впервые поцеловал Светлану, она дала мне пощечину* (НКРЯ).
 68. *Si girò con rabbia e diede un calcio al secchio* ‘Он сердито повернулся и пнул ведро’ (CORIS).

Как видно из таблицы 4, имен существительных, заполняющих именной слот конструкции, в итальянском языке не только больше, но они также обладают более высокой частотностью.

Таблица 4 – Самые частотные именные коллокации в конструкциях с опорным глаголом, обозначающих физическую агрессию.

Russian Web 2011			Italian Web 2016		
Лемма	Абсолютная частота	Ipm	Лемма	Абсолютная частота	Ipm
пощечина	966	0,07	colpo ‘удар’	8.725	1,75
пинок	173	0,01	spinta ‘толчок’	8.699	1,74
подзатыльник	166	0,01	calcio ‘пинок’	4.244	0,85
оплеуха	111	0,01	scossa ‘толчок, удар, сотрясение’	3.916	0,79
			schiaffo ‘пощечина’	1.808	0,36
			pugno ‘удар кулаком’ (букв. ‘кулак’)	1.652	0,33
			spallata ‘толчок / удар плечом’	1.182	0,24
			sferzata ‘удар хлыстом’	959	0,19
			botta ‘удар’	932	0,18
			martellata ‘удар молотком’	318	0,06

Большинство имен существительных в составе итальянских конструкций с опорным глаголом этой группы являются отглагольными либо служат основой для образования глагола:

69. *dare un colpo a qualcuno / qualcosa* ‘нанести удар кому-либо / чему-либо’ (букв. ‘дать удар кому-либо / чему-либо’), *dare una spinta a qualcuno / qualcosa* ‘толкнуть кого-либо / что-либо’ (букв. ‘дать толчок кому-либо

¹⁴ Данная семантическая роль выделяется вслед за (Ляшевская 2016, 151).

/ чему-либо'), *dare un calcio a qualcuno / qualcosa* 'пнуть ногой кого-либо / что-либо' (букв. 'дать пинка кому-либо / чему-либо').

Эта семантическая группа включает в себя также конструкции с отыменными существительными, образованными с помощью суффикса *-ata*¹⁵ и указывающими на часть тела (70) или на инструмент, которыми наносится удар (71):

70. *dare una testata a qualcuno / qualcosa* 'ударить головой кого-либо / что-либо' (букв. 'дать удар головой кому-либо / чему-либо'), *dare una spallata a qualcuno / qualcosa* 'толкнуть плечом кого-либо / что-либо' (букв. 'дать толчок плечом кому-либо / чему-либо');
71. *dare una martellata a qualcuno / qualcosa* 'ударить молотком кого-либо / что-либо' (букв. 'дать удар молотком кому-либо / чему-либо'), *dare una coltellata a qualcuno / qualcosa* 'ударить ножом кого-либо / что-либо' (букв. 'дать удар ножом кому-либо / чему-либо').

В конструкции *dare un pugno* 'ударить кулаком' (букв. 'дать кулак') инструмент действия в результате метонимического переноса используется для обозначения самого действия. Чтобы передать соответствующее значение в русском языке, необходимо прибегнуть к полнозначному глаголу *ударить* или к конструкции с другим опорным глаголом (*нанести удар*) с именной группой в творительном падеже, выражающей Инструмент:

72. *dare una testata* 'ударить головой' (букв. 'дать удар головой') > *ударить головой / нанести удар головой*;
73. *dare una martellata* 'ударить молотком' (букв. 'дать удар молотком') > *ударить молотком / нанести удар молотком*;
74. *dare un pugno* 'ударить кулаком' (букв. 'дать кулак') > *ударить кулаком / нанести удар кулаком*.

В русском языке также существует несколько конструкций с опорным глаголом *давать* для выражения данного концепта, среди которых только одна конструкция содержит отглагольное имя существительное – *давать пинок*¹⁶. Коллокация *давать толчок* в современном русском языке употребляется только в переносном значении 'побудить к какому-нибудь действию'. Отглагольное существительное *удар* требует опорного глагола

¹⁵ О deverbative и denominateve с суффиксом *-ata* в итальянском языке см. (Dardano 1978, 89 и след., Scalise 1994, 213 и след.).

¹⁶ В качестве коллоката глагола *давать / дать* существительное *пинок* чаще употребляется в родительном падеже. Поиск в Национальном корпусе русского языка выдал 124 вхождения коллокации с существительным в родительном падеже и 24 вхождения с существительным в винительном падеже (суммарное количество вхождений по запросам для совершенного и несовершенного вида глагола и для единственного и множественного числа существительного на расстоянии от 1 до 3).

с менее широкой сочетаемостью – *наносить*. В роли именных коллокатов в конструкциях *давать пощечину*, *давать подзатыльник* выступают имена существительные, образованные от названия частей тела, по которым наносится удар: *пощечина* – от *щека*, *подзатыльник* – от *затылок*.

Еще один тип итальянских конструкций с опорным глаголом, мотивированных данной метафорой, обозначает физический контакт между Агенсом и Контрагентом действия:

(ит.) $[X_{NP} \text{ dare } Y_{NP} \text{ a } Z_{NP}]$
 $X_{\text{агенс}}$: [+лицо]
 $Y_{\text{содержание действия}}$: [+действие], [+контакт]
 $Z_{\text{контрагент}}$: [+одушевленный]

Эта семантическая группа достаточно продуктивна в итальянском языке:

75. *dare un bacio a qualcuno* ‘поцеловать кого-то’ (букв. ‘дать поцелуй кому-то’), *dare un abbraccio a qualcuno* ‘обнять кого-то’ (букв. ‘дать объятие кому-то’), *dare una carezza a qualcuno* ‘приласкать кого-то’ (букв. ‘дать ласку кому-то’), *dare un pizzico (un pizzicotto) a qualcuno* ‘ущипнуть кого-то’ (букв. ‘дать щипок кому-то’), *dare una pacca a qualcuno (sulla spalla)* ‘похлопать кого-либо (по плечу)’ (букв. ‘дать шлепок кому-то’).

Примеры конструкций этой группы в итальянском языке:

76. *Un giorno portai alla maestra una mela e lei mi diede un bacio* ‘Однажды я принесла учительнице яблоко, и она поцеловала меня’ (CORIS).
 77. *Diede un pizzicotto sul naso a Sophie e ottenne una risatina* ‘Она ущипнула Софи за нос, и та засмеялась в ответ’ (CORIS).

В русском языке данные действия выражаются простыми глаголами: *целовать*, *обнимать*, *ласкать*, *щипать*.

Еще один тип конструкций с опорным глаголом, существующий только в итальянском языке, представлен сочетанием глагола *dare* с именем существительным, образованным от причастия прошедшего времени:

78. *dare una ripulita a qualcosa* ‘(быстро) убрать что-либо’, *dare una sistemata a qualcosa* ‘(быстро) привести в порядок что-либо’, *dare una spolverata a qualcosa* ‘вытереть / смахнуть пыль с чего-либо’.
 79. *dare una letta a qualcosa* ‘наспех прочесть что-либо’, *dare una controllata a qualcosa / qualcuno* ‘проверить что-либо / кого-либо’, *dare una sbirciata* ‘взглянуть украдкой, бросить беглый взгляд’.

Такие коллокации обозначают краткое единичное физическое (78) или умственное (79) действие и имеют следующий формальный паттерн:

(ит.) $[X_{NP} \text{ dare } Y_{NP} \text{ a } Z_{NP}]$
 $X_{\text{агенс}}$: [+лицо]
 $Y_{\text{содержание действия}}$: [+физическое действие] / [+умственное действие],
 $Z_{\text{контрагент}}$: [±контакт]

$Z_{\text{пациенс}}$: [±одушевленный]

Краткость и единичность действия в русском языке могут быть переданы наречием образа действия (*быстро, наспех*) или морфологическими средствами (например, приставкой *про-*: *просмотреть, пролистать*; суффиксом *-ну-*: *смахнуть, взглянуть*).

Особенность этой группы конструкций по сравнению с двумя предыдущими заключается в том, что адресатом действия почти всегда выступает неодушевленный предмет, например:

80. *Ha acceso il forno e ha dato una spolverata alle tute [...]* ‘Он зажег печь и вычистил костюмы’ (CORIS).
 81. *È bene abituarsi comunque a dare una controllata a qualunque oggetto [...]* ‘В любом случае стоит привыкнуть проверять любой предмет’ (CORIS).

В русском языке в конструкциях, выражающих направленную на Пациенса умственную деятельность, объект воздействия часто выражается существительным в родительном падеже:

82. *давать анализ чего-либо, давать доказательство чего-либо, давать классификацию чего-либо, давать оценку чего-либо, давать решение чего-либо, давать перевод чего-либо, давать прогноз чего-либо.*

В итальянском языке Пациенс также может быть выражен именем существительным, вводимым предлогом *di*:

83. *dare una definizione di qualcosa* ‘давать определение чему-либо’, *dare una descrizione di qualcosa* ‘давать описание чего-либо’, *dare una dimostrazione di qualcosa* ‘давать доказательство чего-либо’, *dare un'interpretazione di qualcosa* ‘давать интерпретацию чему-либо’.

Такие конструкции с опорными глаголами *давать* и *dare*, примеры употребления которых приводятся в (82)-(83), могут быть схематично представлены следующим образом:

(рус.) [$X_{\text{NPном}}$ *давать* Y_{NPacc} Z_{NPgen}] (ит.) [X_{NP} *dare* Y_{NP} *di* Z_{NP}]

$X_{\text{агенс}}$: [+лицо]

$Y_{\text{содержание действия}}$: [+умственное действие]

$Z_{\text{пациенс}}$: [+неодушевленный]

84. *Na встрече [...] в октябре 2003 года стороны дали позитивную оценку нынешнего состояния отношений между нашими странами [...]* (НКРЯ).
 85. *Lo studio dei casi [...] mira non solo a dare una descrizione di una persona, della sua situazione e dei suoi problemi, ma cerca anche di chiarirne l'origine e lo sviluppo* ‘Исследование [клинических] случаев имеет целью не только дать описание человека, его обстоятельств и его проблем, но также пытается выяснить их происхождение и развитие’ (CORIS).

2.3.2.5 Проведение общественных и образовательных мероприятий

Конструкции с опорным глаголом, мотивированные метафорой ПРОВЕДЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ – ЭТО ПЕРЕДАЧА, присутствуют в обоих языках, но в русском языке они многочисленнее, чем в итальянском (см. таблицу 5):

86. *И еще я давала частные уроки русского языка и литературы для поступающих в университет* (НКРЯ).
87. *В субботу в Театре на Таганке будет дан тысячный спектакль по роману Булгакова “Мастер и Маргарита”* (НКРЯ).
88. *Stasera daremo una festa per tutti i nostri amici più cari* ‘Сегодня вечером мы устроим вечеринку для всех наших самых близких друзей’ (CORIS).
89. *Graham aveva accettato di dare il primo concerto a Sydney il 15 febbraio* ‘Грэм согласился дать первый концерт в Сиднее 15 февраля’ (CORIS).

Таблица 5 – Самые частотные именные коллокации в конструкциях с опорным глаголом, обозначающих проведение общественных мероприятий.

Лемма	Russian Web 2011		Лемма	Italian Web 2016	
	Абсолютная частота	Ipm		Абсолютная частота	Ipm
концерт	12.106	0,83	lezioni (мн.ч.) ¹⁷ ‘уроки’	4.166	0,84
урок (чаще мн.ч.)	10.696	0,74	festa ‘праздник, вечеринка’	1.387	0,28
мастер-класс	1.999	0,14	concerto ‘концерт’	1.340	0,27
спектакль	997	0,07	spettacolo ¹⁸ ‘представление, спектакль’	202	0,04
пресс-конференция	861	0,06	ricevimento ‘прием’	95	0,02
обед	767	0,05	pranzo ‘обед’	79	0,02
представление	673	0,05			
бал	634	0,04			
лекция	550	0,04			
пьеса	115	0,01			

¹⁷ Итальянское существительное *lezione* ‘урок’ в единственном числе употребляется в идиоме *dare una lezione a qualcuno* (букв. ‘давать урок кому-либо’), обозначающей акт наказания, в том числе физического. Русское идиоматическое выражение *дать урок кому-либо* имеет значение ‘проучить кого-либо’.

¹⁸ Имя существительное *spettacolo* ‘спектакль, представление’ образует с глаголом *dare* коллокацию *dare uno spettacolo* ‘давать спектакль / представление’, а также используется в идиоме *dare (uno) spettacolo* ‘привлекать к себе внимание своим поведением’.

Именная группа в функции прямого дополнения обозначает общественное мероприятие, которое метафорически осмысливается как передаваемый физический объект:

90. (рус.) *давать пресс-конференцию, давать прием, давать обед*;
 91. (ит.) *dare una festa* ‘устроить вечеринку’ (букв. ‘давать праздник / вечеринку’), *dare un ricevimento* ‘давать прием’.

Проведение образовательных мероприятий также метафорически интерпретируется как передача объекта Адресату:

92. (рус.) *давать уроки, давать мастер-класс, давать лекцию*;
 93. (ит.) *dare lezioni* ‘давать уроки’.

Некоторые конструкции с опорным глаголом этой группы мотивируются метафорой ЧУВСТВЕННЫЕ ВОСПРИЯТИЯ – ЭТО ПЕРЕДАВАЕМЫЕ ОБЪЕКТЫ (англ. *SENSORY PERCEPTIONS ARE TRANSFERRED OBJECTS*) (Goldberg 1995, 148; Turner, Fauconnier 1999, 411; Paszenda 2017, 260):

94. (рус.) *давать концерт, давать спектакль / представление*;
 95. (ит.) *dare un concerto* ‘давать концерт’, *dare uno spettacolo (teatrale)* ‘давать представление / спектакль’.

Конструкции с опорным глаголом, входящие в эту группу, образуют следующий паттерн:

- (рус.) [$X_{NP_{ном}}$ *давать* $Y_{NP_{acc}}$ ($Z_{NP_{dat}}$ / *для* / *в честь* $Z_{NP_{gen}}$)] (ит.) [X_{NP} *dare* Y_{NP} (*a* / *per* Z_{NP})]
 X_{agens} : [+лицо]
 $Y_{результат}$: [+общественное мероприятие]
 $(Z_{бенефактив} / \text{экспериенцер})$: [+лицо]

Бенефактив или Экспериенцер не всегда лексически профилированы, так как их денотат неизвестен или является нерелевантным.

Как показывает таблица 5, большинство итальянских конструкций этой группы имеет эквивалент в русском языке. Некоторые имена существительные, такие как итальянское существительное *festa* ‘праздник, вечеринка’ и русское существительное *пресс-конференция*, сочетаются в русском и итальянском языках соответственно с другим глаголом: *dare una festa* (букв. ‘давать праздник / вечеринку’) – *устроить вечеринку, давать пресс-конференцию* – *tenere una conferenza stampa* (букв. ‘держат пресс-конференцию’).

2.3.3 Транзитивные конструкции с опорными глаголами *dare* и *давать*

Когда глаголы *давать* и *dare* употребляются в транзитивной конструкции, не характерной для других фреймов этих глаголов, они приобретают значение ‘производить’, ‘быть источником’ (см. приложения 1-2):

96. *Все усилия по созданию новых промышленных баз долго не давали эффекта* (НКРЯ).
 97. *Ci racconta del suo lavoro, che quest'anno non ha dato frutto* 'Он рассказывает нам о своей работе, которая в этом году не дала плодов' (CORIS).

Подлежащее обозначает источник или причину, а прямое дополнение – продукт биологических процессов (98)-(99) или результат (100)-(101):

98. *давать всходы, давать урожай, давать плоды*;
 99. *dare frutto* 'давать плоды';
 100. *давать результат, давать эффект, давать плоды* (перенос.), *давать прибыль, давать доход*;
 101. *dare risultato* 'давать результат', *dare frutto* 'давать плоды' (перенос.), *dare esito* 'давать результат', *dare effetto* 'давать эффект', *dare guadagno* 'давать доход'.

Конструкции этой группы имеют следующий формальный паттерн:

(рус.) [X_{NPном} *давать* Y_{NPacc}] (ит.) [X_{NP} *dare* Y_{NP}]
 X_{эффлектор / ресурс}: [+неодушевленный]
 Y_{результат}: [+неодушевленный]

В русском языке именной коллокат может обозначать результат физических процессов (например, *давать трещину, давать течь*):

102. *Дом покосился, накренился и дал трещину.*

В этом случае конструкции с опорным глаголом *давать* могут быть представлены следующим образом:

(рус.) [X_{NPном} *давать* Y_{NPacc}]
 X_{пациент}: [+неодушевленный]
 Y_{результат}: [+неодушевленный]

Коллокатами глаголов *давать* и *dare* в переходной конструкции выступают также имена существительные, обозначающие звуки:

103. *давать свисток, давать сигнал, давать звонок, давать гудок*;
 104. *dare un fischio* 'давать свисток', *dare un suono* 'давать звук'.

Примеры таких коллокаций в русском и итальянском языках представлены в следующих предложениях:

105. *Не успели они ступить на тротуар, как машина дала сигнал и тронулась с места* (НКРЯ).
 106. *Poi la prima palata di terra cadde nella fossa e la bara diede un suono sordo* 'Затем первая лопата земли упала в яму, и гроб издал глухой звук' (Italian Web 2016).

2.4 Конструкции с опорными глаголами *делать* и *fare*

2.4.1 Первичное значение глаголов

В своем первичном значении глаголы *делать* и *fare* обозначают динамический, предельный акт обработки исходного материала, приводящий к возникновению физического объекта:

107. *Используя описанные технологию, оснастку и инструмент, можно сделать макет рыцарского шлема* (НКРЯ).
 108. *La vedova voleva che facessero qualche sedia nuova da usare nelle feste di Natale [...]* 'Вдова хотела, чтобы они сделали несколько новых стульев для рождественских праздников' (CORIS).

Валентность глаголов *делать* и *fare* может быть схематично представлена следующим образом:

(рус.) [$X_{\text{NPrном}}$ *делать* Y_{NPracc} (*из* + $W_{\text{NPrген}}$)] (ит.) [X_{NPr} *fare* Y_{NP} (*di* + W_{NP})]
 $X_{\text{агенса}}$: [+ЛИЦО]
 $Y_{\text{результат}}$: [+предмет]
 $(W_{\text{ресурс}})$: [+неодушевленный]

В результате семантического расширения первичного значения глаголы *делать* и *fare* используются в роли опорных глаголов как в транзитивной, так и в дитранзитивной конструкциях (см. приложения 3-4).

2.4.2 Транзитивные конструкции с опорными глаголами *делать* и *fare*

Транзитивные конструкции с опорными глаголами *делать* и *fare* мотивированы метафорой СИТУАЦИИ – ЭТО ОБЪЕКТЫ (англ. *EVENTS ARE OBJECTS*, см. Lakoff, Johnson 1980). Выполнение действия или занятие деятельностью интерпретируются как создание физического объекта (см. схему 4).

Опорные глаголы *делать* и *fare* и именной коллокат образуют следующий формальный паттерн:

(рус.) [$X_{\text{NPrном}}$ *делать* Y_{NPracc}] (ит.) [X_{NPr} *fare* Y_{NP}]
 $X_{\text{агенса}}$: [+одушевленный]¹⁹
 $Y_{\text{содержание действия}}$: [+абстрактный]

В зависимости от существительного, заполняющего именной слот, могут быть выделены такие семантические классы конструкций, как умственные действия, речевые действия, физические и физиологические

¹⁹ В некоторых случаях в роли подлежащего выступает неодушевленное существительное (см. (197)), которое в результате метонимического переноса употребляется вместо субъекта, совершающего действие.

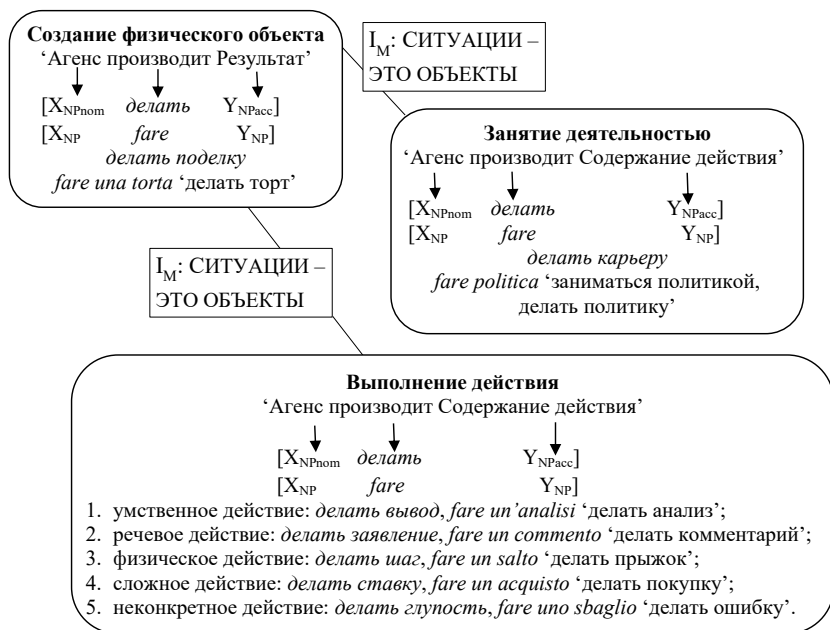

Схема 4 – Семейство транзитивных конструкций с опорными глаголами *fare* и *fare*

действия, сложные действия, неконкретные действия, получающие определенную оценку²⁰, деятельность.

2.4.2.1 Умственные действия

В итальянском и русском языках можно выделить продуктивную семантическую группу конструкций с опорными глаголами *fare* и *fare*, обозначающих умственную деятельность (наиболее частотные коллокаты в обоих языках приводятся в таблице 6):

109. *Из этой тенденции я делаю вывод, что только что затеянная война с олигархами — предвыборный эпизод* (НКРЯ).

110. *Gli attentati non fanno distinzione tra americani e iracheni, tra militari e civili* 'Теракты не делают различий между американцами и иракцами, между военными и гражданскими лицами' (CORIS).

²⁰ Названия семантических классов «сложные действия» и «неконкретные действия» заимствованы из (Апресян В. и др. 2017, 75).

Таблица 6 – Самые частотные именные коллокации в конструкциях с опорными глаголами *делать* и *fare*, обозначающих умственную деятельность.

Лемма	Russian Web 2011		Лемма	Italian Web 2016	
	Абсолютная частота	Ipm		Абсолютная частота	Ipm
вывод	113.564	7,80	conto ²¹ букв. 'счет'	74.347	14,90
ставка	74.638	5,13	attenzione 'внимание'	69.098	13,85
выбор	41.643	2,86	scelta 'выбор'	55.791	11,18
акцент	34.081	2,34	ricerca 'поиск'	35.317	7,08
упор	28.305	1,94	caso 'внимание' (букв. 'случай')	21.128	4,23
прогноз	11.573	0,80	analisi 'анализ'	15.621	3,13
анализ	8.413	0,58	calcolo 'расчет, вычисление'	11.479	2,30
заключение	5.858	0,40	considerazione 'соображение, замечание' (обычно во мн.ч.)	11.211	2,25
расчет	4.465	0,31	distinzione 'различие'	10.062	2,02
перевод	3.721	0,26	controllo 'проверка, контроль'	9.504	1,90

В целом конструкции с опорными глаголами *делать* и *fare*, входящие в данную группу, в большинстве случаев эквивалентны:

111. *делать различие* — *fare distinzione*, *делать анализ* – *fare un'analisi*, *делать оценку* – *fare una valutazione*, *делать выбор* – *fare una scelta*.

Исключением из этой общей тенденции являются такие итальянские коллокации, как *fare attenzione* / *caso* букв. 'делать внимание', *fare una ricerca* букв. 'делать исследование / поиск', *fare un'indagine* букв. 'делать исследование / расследование', требующие в русском языке другого опорного глагола: *обращать внимание*, *вести / осуществлять поиск* и *проводить исследование*²² соответственно. Кроме того, коллокация *fare il conto* на русский язык переводится простым глаголом 'считать'. Эквивалентом русских

²¹ Имя существительное *conto* букв. 'счет' может употребляться с глаголом *fare* в следующих коллокациях: 1. *fare il conto* 'считать', 2. *fare conto che...* 'считать, представлять, что...', 3. *fare conto su qualcuno* 'положиться на кого-либо'. В тех случаях, когда существует несколько коллокаций с определенными глаголом и именем существительным, автоматически определить, какова частота употребления данного существительного в каждой из них, не представляется возможным. Указанная в таблице частота отражает общую частоту употребления имени существительного в роли коллоката рассматриваемого глагола.

²² Коллокация *делать исследование* также встречается в НКРЯ, но является менее частотной (17 вхождений) по сравнению с коллокацией *проводить исследование*

коллокаций *делать вывод* и *делать заключение* является коллокация *trarre una conclusione* букв. 'добывать / извлекать вывод / заключение', включающая в себя опорный глагол с более узкой сочетаемостью.

2.4.2.2 Речевые действия

Коллокаты, обозначающие речевую деятельность, употребляются как в переходной (транзитивной), так и в дативной (дитранзитивной) конструкциях с опорными глаголами *делать* и *fare*. Здесь будут рассмотрены транзитивные структуры, дативные конструкции будут проанализированы ниже. 112. *По поводу первичных показателей, положенных в основу расчета КИ, следует сделать ряд уточнений* (НКРЯ).

113. *Vorrei fare qualche osservazione a proposito delle scuole private* 'Я хотел бы сделать несколько замечаний по поводу частных школ' (CORIS).

В таблице 7 представлены наиболее часто употребляемые именные коллокаты этой семантической группы по данным использованных корпусов.

Таблица 7 – Самые частотные именные коллокаты в конструкциях с опорными глаголами *делать* и *fare*, обозначающих речевую деятельность.

Лемма	Russian Web 2011		Лемма	Italian Web 2016	
	Абсолютная частота	Ipm		Абсолютная частота	Ipm
заявление	10.288	0,71	esempio 'пример'	55.356	11,09
замечание	10.030	0,70	appello 'перекличка'	18.068	3,62
запрос	6.998	0,48	discorso 'речь, рассуждение'	14.882	2,98
доклад	4.694	0,32	intervento 'вступление' ²³	8.861	1,78
обзор	2.988	0,21	osservazione 'замечание'	7.789	1,56
заявка	2.857	0,20	premessa 'вступление'	7.197	1,44
презентация	2.498	0,17	menzione 'упоминание'	7.131	1,43
оговорка	1.879	0,13	commento 'комментарий'	6.721	1,35
отчет	1.676	0,12	affermazione 'утверждение'	6.221	1,25
сообщение	1.311	0,09	voto 'обет'	5.389	1,08

(1.302 вхождения) и используется преимущественно для обозначения медицинских процедур.

²³ Как в случае с именем существительным *intervento* '1. вмешательство, операция, 2. выступление', так и в других случаях, когда имя существительное имеет несколько значений, в таблице приводится общая частота употребления имени существительного в сочетании с данным глаголом.

Большинство итальянских коллокаций этой семантической группы имеют прямой эквивалент в русском языке, например:

114. *fare una premessa* – делать вступление, *fare un commento* – делать комментарий, *fare un'affermazione* – делать утверждение, *fare una precisazione* – делать уточнение.

Некоторые именные коллокаты употребляются в русском языке с другим опорным глаголом (115) или с полнозначным глаголом (116):

115. *fare voto* букв. 'делать обет / обещание' – давать обет / обещание, *fare polemica* букв. 'делать полемику' – вести спор / полемику;
116. *fare un discorso* букв. 'делать речь' – выступить с речью, произносить речь.

В некоторых случаях для передачи значения, выраженного конструкцией с опорным глаголом в итальянском языке, в русском языке используется простой глагол: *far menzione* букв. 'делать упоминание' – упоминать.

2.4.2.3 Физические и физиологические действия

Конструкции с опорными глаголами *делать* и *fare* могут выражать физические и физиологические действия (см. таблицу 8):

117. *Она тоже села, сделав вдох, чтобы втянуть живот* (НКРЯ).
118. *Lui fece un gesto che non dimenticherò più* 'Он сделал жест, который я никогда не забуду' (CORIS).

Действия могут быть точечными (119), (120) или длительными (121), (122):

119. *делать вдох, делать выдох, делать глоток*;
120. *fare un clic* 'делать щелчок', *fare un cenno* 'делать знак', *fare un gesto* 'делать жест';
121. *делать зарядку, делать гимнастику*;
122. *fare(-si) la doccia* 'принимать душ' (букв. 'делать душ'), *fare l'amore* 'заниматься любовью' (букв. 'делать любовь'), *fare colazione* 'завтракать' (букв. 'делать завтрак').

Таблица 8 – Самые частотные именные коллокаты в конструкциях с опорными глаголами *делать* и *fare*, обозначающих физические и физиологические действия.

Лемма	Russian Web 2011		Лемма	Italian Web 2016	
	Абсолютная частота	Ipm		Абсолютная частота	Ipm
упражнение	16.766	1,15	clic 'щелчок'	25.562	5,12
зарядка	9.004	0,62	bagno 'купание'	22.255	4,46
вдох	5.875	0,40	sforzo 'усилие'	20.604	4,13

гимнастика	4.861	0,33	senno 'знак'	17.966	3,60
пометка	4.779	0,33	colazione 'завтрак'	17.394	3,49
уборка	4.731	0,33	amore 'любовь'	15.924	3,19
отметка	3.877	0,27	sesso 'секс'	14.398	2,89
разрез	2.934	0,20	esercizio 'упражнение'	11.946	2,39
жест	2.889	0,20	rumore 'шум'	10.988	2,20
глоток	2.343	0,16	doccia 'душ'	10.013	2,01

Всем русским коллокациям с опорным глаголом *делать*, обозначающим физические и физиологические действия, в итальянском языке соответствуют конструкции с опорным глаголом *fare*, кроме коллокации *делать глоток*, эквивалентом которой в итальянском языке является коллокация с полнозначным глаголом *bere un sorso* букв. 'пить глоток'. Ряд итальянских коллокаций обозначает ситуации, для концептуализации которых в русском языке используется синтетическая форма (123) либо употребляется другой опорный глагол (124):

123. *fare un clic* букв. 'сделать щелчок' – *кликнуть*, *fare una risata* букв. 'делать смех' – *засмеяться*, *fare rumore* букв. 'делать шум' — *шуметь*, *fare colazione / pranzo / cena* букв. 'делать завтрак / обед / ужин' – *завтракать / обедать / ужинать*, *fare il bagno* букв. 'делать купание' – *купаться, мыться*;

124. *fare(-si) la doccia* букв. 'делать душ' – *принимать душ*, *fare l'amore* букв. 'делать любовь' – *заниматься любовью*, *fare sesso* букв. 'делать секс' – *заниматься сексом*.

В рамках этой семантической группы как в итальянском, так и в русском языке можно выделить продуктивную подгруппу конструкций, обозначающих движение (см. таблицу 9).

Таблица 9 – Самые частотные именные коллокаты в конструкциях с опорными глаголами *делать* и *fare*, обозначающих движение.

Russian Web 2011			Italian Web 2016		
Лемма	Абсолютная частота	Ирм	Лемма	Абсолютная частота	Ирм
шаг	26.823	1,84	passo 'шаг'	65.424	13,11
движение	11.647	0,80	giro 'поездка, прогулка, обход'	62.944	12,61
поворот	5.573	0,38	salto 'прыжок'	33.716	6,76
остановка	3.300	0,23	ritorno 'возвращение'	20.804	4,17

Russian Web 2011			Italian Web 2016		
Лемма	Абсолютная частота	Ipm	Лемма	Абсолютная частота	Ipm
крюк	2.110	0,14	passeggiata 'прогулка'	19.403	3,89
прыжок	1.793	0,12	ingresso 'вход'	13.406	2,69
оборот	1.650	0,11	sosta 'остановка'	8.331	1,67
выпад	1.628	0,11	movimento 'движение'	6.418	1,29
рывок	1.616	0,11	marcia 'марш'	4.940	0,99
разворот	1.364	0,09	apparizione 'явление, появление'	4.739	0,95
сальто	1.167	0,08	tuffo 'нырок, прыжок в воду'	4.083	0,82

Многие конструкции с опорными глаголами *делать* и *fare*, входящие в данную подгруппу, совпадают в обоих языках:

125. *делать шаг* – *fare un passo*, *делать прыжок* – *fare un salto*, *делать движение* – *fare un movimento*.

Некоторые итальянские колокации переводятся на русский язык простым глаголом (126) либо требуют другого опорного глагола (127):

126. *fare ritorno* букв. 'делать возвращение' – *возвращаться*, *far ingresso* букв. 'делать вход' – *входить*, *far apparizione* букв. 'делать появление' – *появляться*, *fare un giro* букв. 'делать прогулку / поездку' – *пройтись / прогуляться / проехаться*;

127. *fare marcia indietro* букв. 'делать задний ход' — *давать задний ход*, *fare una passeggiata / un giro* букв. 'делать прогулку' – *совершать прогулку*.

2.4.2.4 Сложные действия

Среди колокатов глаголов *делать* и *fare* можно выделить группу имен существительных, которые обозначают сложные действия, часто объединяющие физические, умственные и речевые действия и нередко требующие нескольких участников (см. таблицу 10):

128. *Собираясь сделать покупку, сразу надо решить, для чего в основном будет использоваться велосипед* (НКРЯ).

129. *Patrizio Schiazza ha ribadito che bisogna fare una fotografia del piano del parco e ricominciare a lavorare ad esso [...]* 'Патрицио Скъяцца повторил, что необходимо сделать снимок плана парка и возобновить работу над ним' (CORIS).

Таблица 10 – Самые частотные именные коллокации в конструкциях с опорными глаголами *fare* и *делать*, обозначающих сложные действия.

Russian Web 2011			Italian Web 2016		
Лемма	Абсолютная частота	Ipm	Лемма	Абсолютная частота	Ipm
ставка	74.638	5,13	spesa 'затрата, покупка, приобретение'	35.285	7,07
операция ²⁴	25.578	1,76	visita 'посещение, визит'	31.427	6,30
покупка	23.576	1,62	foto 'фото(графия)'	29.775	5,97
заказ	18.836	1,29	prova 'проба, проверка'	25.439	5,10
снимок	16.092	1,11	acquisto 'покупка, приобретение'	22.339	4,48
попытка	14.781	1,02	viaggio 'путешествие, поездка'	22.273	4,46
запись	11.340	0,78	test 'тест, проверка'	17.415	3,49
фотография	7.699	0,53	gioco 'игра'	15.856	3,18
процедура	4.975	0,34	esame 'экзамен'	13.446	2,69
вклад	3.447	0,24	operazione 'операция'	12.153	2,44

В рамках данной семантической группы глагол *fare* проявляет более широкую сочетаемость по сравнению с глаголом *делать*. Ряд именных коллокатов, сочетающихся с глаголом *fare*, в русском языке сочетается с опорным глаголом с более узкой сочетаемостью, например, *совершать* (130), *проводить* (131), *сдавать* (132):

130. *fare un viaggio* букв. 'делать путешествие' – *совершать путешествие, fare una gita* букв. 'делать поездку' – *совершать поездку, fare un'escursione* букв. 'делать экскурсию' – *совершать экскурсию*;

131. *fare una partita* букв. 'делать матч' – *проводить матч, fare un incontro* букв. 'делать встречу' – *проводить встречу*;

132. *fare un esame* букв. 'делать экзамен' – *сдавать экзамен*.

Эквивалентами некоторых коллокаций с глаголом *fare* в русском языке являются сочетания с полнозначным глаголом:

133. *fare un gioco* букв. 'делать игру' – *играть в игру, fare una partita* букв. 'делать партию / матч' – *играть партию / матч, fare una gara* букв. 'делать соревнование' – *участвовать в соревновании*.

²⁴ В данном случае имена существительные *операция* и *operazione* 'операция' имеют значение 'отдельное действие в ряду других' (Ожегов, Шведова 2006, 454), например, *банковская операция, технологическая операция*.

Коллокациям *fare amicizia* букв. 'сделать дружбу', *fare conoscenza* букв. 'сделать знакомство', *fare pace* букв. 'сделать мир', обозначающим перемену в отношениях между Агенсом и Контрагентом, соответствуют в русском языке начинательные глаголы *подружиться, познакомиться, помириться*.

2.4.2.5 Неконкретные действия, получающие определенную оценку

Как в русском, так и в итальянском языках конструкции с опорными глаголами *делать* и *fare* могут обозначать неконкретные действия, получающие определенную оценку (см. таблицу 11):

134. Доктор Попов, встретив ее случайно на улице, сказал, что, погубив свою карьеру, она сделала глупость (НКРЯ).

135. *No paura di avere fatto uno sbaglio* 'Я боюсь, что сделал ошибку' (CORIS).

Таблица 11 – Именные коллокаты в конструкциях с опорными глаголами *fare* и *делать*, обозначающих неконкретные действия, получающие определенную оценку.

Russian Web 2011			Italian Web 2016		
Лемма	Абсолютная частота	Ipm	Лемма	Абсолютная частота	Ipm
ошибка	14.791	1,02	errore 'ошибка'	16.245	3,26
глупость	3.084	0,21	miracolo 'чудо'	10.517	2,11
чудо	2.616	0,18	giustizia 'справедливость'	5.808	1,16
			figuraccia 'плохое впечатление'	1.986	0,39
			sbaglio 'ошибка'	1.373	0,28
			stupidaggine 'глупость'	394	0,08

Большинство русских и итальянских конструкций этой группы являются прямыми эквивалентами.

2.4.2.6 Деятельность

Русский глагол *делать* и итальянский глагол *fare* сочетаются с именами существительными, обозначающими деятельность²⁵ (см. таблицу 12):

136. *Пока они сидят в аудитории и слушают лекции, их сверстники делают карьеру менеджера по продажам или открывают свое дело* (НКРЯ).

²⁵ Под деятельностью здесь понимается «совокупность разнородных и разновременных действий, действий, имеющих одну конечную цель, но обычно не укладывающихся в один раунд наблюдения» (Апресян Ю. 2008, 8).

137. [...] *chi fa politica sa che spesso gli strumenti sono insufficienti per dare corpo agli ideali* [...] ‘Те, кто занимаются политикой, знают, что инструментов часто недостаточно, чтобы воплотить идеалы’ (CORIS).

Таблица 12 – Самые частотные именные коллокации в конструкциях с опорными глаголами *fare* и *fare*, обозначающих деятельность.

Лемма	Russian Web 2011		Лемма	Italian Web 2016	
	Абсолютная частота	Ipm		Абсолютная частота	Ipm
ремонт	32.049	2,20	lavoro ‘работа’	92.036	18,45
работа	29.372	2,02	esperienza ‘опыт’	43.576	8,73
деньги	21.916	1,51	capo ‘начальник’	31.786	6,37
карьера	14.047	0,97	guerra ‘война’	15.498	3,11
дело	9.005	0,62	soldi ‘деньги’	15.459	3,10
бизнес	8.941	0,61	corso ‘курс’	15.401	3,09
проект	7.385	0,51	affare ‘дело’	14.601	2,93
фильм	5.209	0,36	dovere ‘обязанность’	13.943	2,79
реклама	4.708	0,32	attività ‘деятельность’	13.496	2,70
программа	4.701	0,32	film ‘фильм’	13.439	2,69

Некоторые итальянские коллокации имеют прямой эквивалент в русском языке, как например:

138. *fare il / un lavoro* – *делать работу*, *fare carriera* – *делать карьеру*, *fare business* – *делать бизнес*, *fare politica* – *делать политику*²⁶, *fare uno show* – *делать шоу*.

Данная группа продуктивнее в итальянском языке. Основными стратегиями выражения соответствующих концептов в русском языке являются конструкции с другими опорными глаголами (139), конструкции с полнозначным глаголом (140):

139. а. *fare la guerra* букв. ‘делать войну’ – *вести войну*, *fare lezioni* букв. ‘делать уроки’ – *вести*²⁷ *уроки*;
 б. *fare un'attività* букв. ‘делать деятельность’ – *заниматься деятельностью*, *fare sport* букв. ‘делать спорт’ – *заниматься спортом*, *fare ricerca* букв. ‘делать исследование’ — *заниматься исследовательской работой*, *fare un corso* букв. ‘делать курс’ – *слушать / брать курс*;

²⁶ Имя существительное *politica* сочетается с опорными глаголами *fare* и *zani-marsi*, однако более частотным коллокатом является глагол *zani-marsi* (S1 вхождение с коллокатом *fare* и S2 вхождения с коллокатом *zani-marsi* в НКРЯ).

²⁷ По замечанию Ю.Д. Апресяна (2008, 8) глагол *вести* является типичным манифестантом функции *Oper1* от деятельности.

140. а. *fare la scuola* X букв. ‘делать школу’ – *учиться в X школе*, *fare l’università* букв. ‘делать университет’ – *учиться в университете*;
 б. *fare il capo* букв. ‘делать начальника’ – *быть начальником*, *fare il sindaco* букв. ‘делать мэра’ – *быть мэром*, *fare il giornalista* букв. ‘делать журналиста’ – *быть / работать журналистом*, *fare il presidente* букв. ‘делать президента’ – *быть президентом*.

2.4.3 Дитранзитивные конструкции с опорными глаголами *делать* и *fare*

Согласно Грамматике Конструкций, глагол может приобрести несвойственную ему модель управления в результате “давления”²⁸ на него смысла конструкции (англ. *coercion*, см. Croft 1991; Pustejovsky 1991; Goldberg 1995, 15; Рахилина, Кузнецова 2010, 32; Ziem, Lasch 2013, 115; Добровольский 2013, 369), в которой он употреблен. Глаголы создания, к числу которых принадлежат и глаголы *делать* и *fare*, могут употребляться в дативной конструкции, называемой также бенефактивной конструкцией²⁹ (англ. *Benefactive-Ditransitive Construction*, Goldberg 1995, 77), приобретая значение ‘создать что-либо с намерением передать кому-либо (в пользование)’ (ср. *intended transfer*: Goldberg 1995, 141):

141. *Хадко* сделал колыбель сыну – *короб из плотной, вываренной бересты, выложил ее шкурами и наполнил белым пухом* (НКРЯ).
 142. *Domani è il suo compleanno, credo che le farà una torta di frutta* ‘Завтра ее день рождения, думаю сделать ей фруктовый торт’ (*Italian Web* 2016).

В предложении (141) *Хадко* (Агенс) сделал колыбель, намереваясь передать ее в пользование сыну (Бенефактиву). В предложении (142) Агенс собирается приготовить торт и вручить его проспективному посессору (Бенефактиву). Управление дополнением в дательном падеже в русском языке и косвенным дополнением, вводимым предлогом *a*, в итальянском языке не определяется свойствами глаголов *делать* и *fare*, но «такая перестройка вынуждается конструкцией» (Рахилина, Кузнецова 2010, 32), в данном случае дативной. Бенефактивная конструкция с глаголами *делать* и *fare* может быть представлена следующим образом:

(рус.) [$X_{NP_{ном}}$ *делать* $Y_{NP_{acc}}$ $Z_{NP_{dat}}$] (ит.) [X_{NP} *fare* Y_{NP} *a / per* Z_{NP}]
 $X_{агенс}$: [+лицо] $Y_{результат}$: [+материальный объект]
 $Z_{бенефактив}$: [+одушевленный]

Когда глаголы *делать* и *fare* выступают в качестве опорных глаголов, они так же могут употребляться в дативной конструкции (см. схему 5).

²⁸ Термин «давление» заимствован из (Добровольский 2013, 369).

²⁹ Ср. с терминами «дательный назначения», «дательный выгоды» или «дательный интереса» (Кустова 2012).

Как и в случае с опорными глаголами *давать* и *dare*, конструкции с опорными глаголами *делать* и *fare* мотивируются метафорами НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПАЦИЕНСА (БЕНЕФАКТИВА) ДЕЙСТВИЯ – ЭТО ПЕРЕДАЧА, КОММУНИКАЦИЯ – ЭТО ПЕРЕДАЧА и КАУЗИРОВАННАЯ СИТУАЦИЯ – ЭТО ПЕРЕДАЧА.

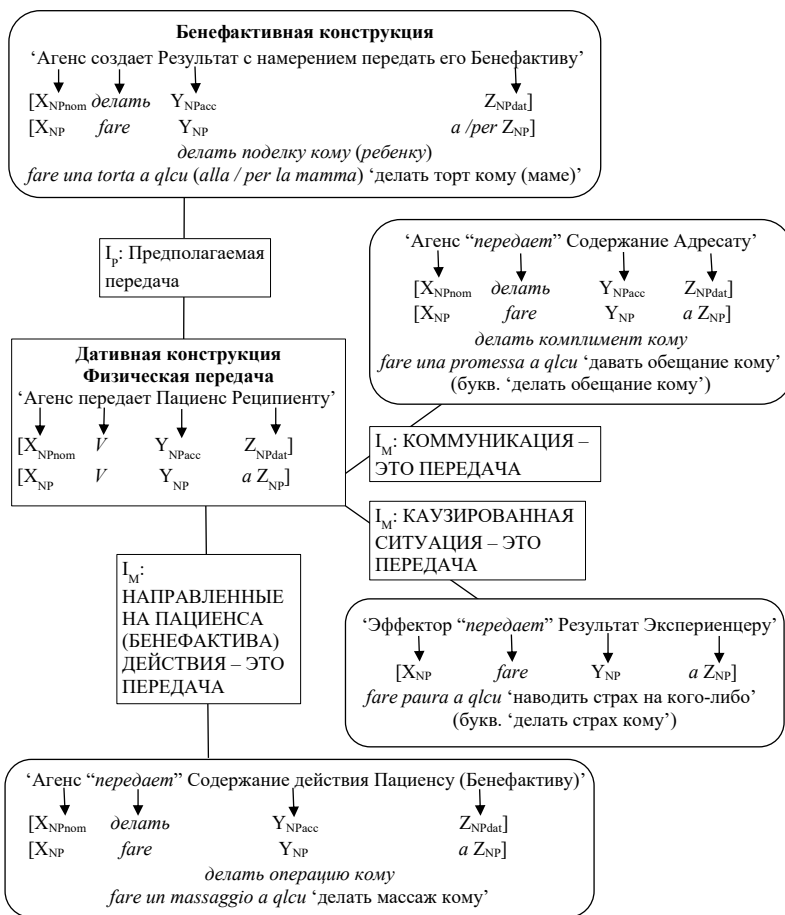

Схема 5 – Дитранзитивные конструкции с глаголами *делать* и *fare*

2.4.3.1 Направленные на Пациенса (Бенефактива) действия

Как в русском, так и в итальянском языке существуют конструкции с опорными глаголами *делать* и *fare*, обозначающие действия, направленные на дативный аргумент:

143. *Я могу договориться, чтобы тебе сделали скидки* (НКРЯ).

144. *Per fare un regalo al tuo papà ci vuole qualcosa di unico [...]* ‘Чтобы сделать подарок твоему папе, нужно что-то особенное’ (*Italian Web* 2016).

В данном случае употребление глаголов *fare* и *fare* в дативной конструкции мотивировано метафорой НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПАЦИЕНСА (БЕНЕФАКТИВА / МАЛЕФАКТИВА) ДЕЙСТВИЯ – ЭТО ПЕРЕДАЧА. Глаголы и их аргументы образуют следующий паттерн:

(рус.) [X_{NPnom} *делать* Y_{NPacc} Z_{NPdat}] (ит.) [X_{NP} *fare* Y_{NP} $a Z_{NP}$]
 X_{agens} : [+ЛИЦО]
 $Y_{содержание\ действия}$: [+ДЕЙСТВИЕ], [\pm КОНТАКТ]
 $Z_{пациент}$ (бенефактив / малефактив): [\pm ОДУШЕВЛЕННЫЙ]

В таблице 13 приводятся наиболее частотные именные коллокации данной семантической группы.

Таблица 13 – Самые частотные именные коллокации в конструкциях с опорными глаголами *fare* и *fare*, обозначающих направленные на дативный аргумент действия.

Russian Web 2011			Italian Web 2016		
Лемма	Абсолютная частота	I _{pm}	Лемма	Абсолютная частота	I _{pm}
операция ³⁰	25.578	1,76	riferimento ‘ссылка’	144.634	28,99
массаж	20.110	1,38	ricorso ‘обращение’	33.742	6,76
добро	14.273	0,98	visita ‘посещение, визит; медицинский осмотр’	31.427	6,30
подарок	10.232	0,70	regalo ‘подарок’	18.680	3,74
скидка	9.456	0,65	danno ‘ущерб’	17.883	3,58
аборт	8.977	0,62	compagnia ‘компания’	13.073	2,62
анализ	8.413	0,58	operazione ‘операция’	12.153	2,44
УЗИ	6.878	0,47	intervento ‘вмешательство, операция’	8.861	1,78
укол	6.712	0,46	bene ‘добро’	8.314	1,67
прическа	5.609	0,39	favore ‘одоление, услуга’	7.575	1,52

Ряд конструкций совпадает в русском и итальянском языках, например:
 145. *fare un regalo a qualcuno* – *fare un regalo a qualcuno*, *fare un regalo a qualcuno* – *fare un regalo a qualcuno*, *fare un regalo a qualcuno* – *fare un regalo a qualcuno*

³⁰ Здесь имена существительные *operazione* ‘операция’ и *operazione* имеют значение ‘лечебная помощь, выражающаяся в непосредственном механическом воздействии на ткани, органы’ (Ожегов, Шведова 2006, 454).

ne a qualcuno, делать массаж кому-либо – fare un massaggio a qualcuno, делать одолжение кому-либо – fare un favore a qualcuno.

Некоторые итальянские конструкции с глаголом *fare* не имеют прямого эквивалента в русском языке, где им соответствует простой глагол: 146. *fare uno scherzo a qualcuno – подшутить над кем-либо, fare un sorriso a qualcuno – улыбнуться кому-либо, fare una carezza a qualcuno – приласкать / погладить кого-либо, fare il solletico a qualcuno – щекотать кого-либо.*

Очень продуктивную группу, особенно в русском языке, представляют собой конструкции, обозначающие оказание медицинских и косметических услуг (см. также Benigni, Cotta Ramusino 2011, 18):

147. *делать укол / инъекцию кому-либо – fare un'iniezione / una puntura a qualcuno, делать массаж кому-либо – fare un massaggio a qualcuno, делать УЗИ кому-либо – fare l'ecografia a qualcuno, делать операцию кому-либо – fare un'operazione / un intervento a qualcuno, делать маникюр кому-либо – fare la manicure a qualcuno, делать педикюр кому-либо – fare la pedicure a qualcuno, делать прическу кому-либо – fare un'accosciatura a qualcuno, делать прививку кому-либо – fare il vaccino a qualcuno, делать обрезание кому-либо – fare la circoncisione a qualcuno.*

Коллокации, обозначающие медицинские и косметические услуги, могут употребляться с глаголами *делать* и *fare* как в дативной (148)-(149), так и в переходной конструкциях (150)-(151):

148. *Приходили врачи, кормили батюшку разными таблетками, делали ему массаж, подбадривали [...]* (НКРЯ).

149. *[...] quindi è arrivata la dottoressa che doveva fargli una puntura 'Затем пришла врач, которая должна была сделать ему укол'* (*Italian Web 2016*).

150. *Теперь уж они точно знают, где и в чем встретить Новый год, в каком салоне лучше сделать прическу и макияж [...]* (НКРЯ).

151. *La vita perfetta di Mary Haines va in crisi quando, facendo la manicure da Saks sulla Quinta Strada, apprende [...] che suo marito [...] ha una relazione [...]* 'Идеальная жизнь Мэри Хейнс рушится, когда она, делая маникюр в Сакс на Пятой Авеню, узнает, что у ее мужа роман' (*Italian Web 2016*).

Транзитивные конструкции, подлежащее которых является Пациентом (Бенефактивом), получающим медицинские и косметические услуги, представлены на следующей схеме:

(рус.) [X_{NPном} *делать* Y_{NPacc}] (ит.) [X_{NP} *fare* Y_{NP}]
 X_{пациент} (бенефактив): [+лицо], [-агентивность], [+заинтересованность]
 Y_{содержание действия}: [+действие]

Конструкции этой семантической подгруппы имеют более высокую частотность в русском языке, ср. указанные в скобках абсолютную частоту и относительную частоту (*ipm*) следующих словосочетаний:

152. *делать массаж* (20,110 / 1,38) и *fare un massaggio* (2,211 / 0,44);
 153. *делать прическу* (5,609 / 0,39) и *fare un'acconciatura* (206 / 0,04);
 154. *делать маникюр* (4,478 / 0,31) и *fare la manicure* (182 / 0,04).

В рамках данной семантической группы можно выделить подгруппу коллокаций, обозначающих неопределенные действия, направленные на другого человека и получающие определенную оценку:

155. (рус.) *делать добро кому-либо, делать зло кому-либо, делать одолжение кому-либо, делать сюрприз кому-либо, делать гадость кому-либо*;
 156. (ит.) *fare un danno a qualcuno* 'наносить ущерб кому-либо' (букв. 'делать ущерб кому-либо'), *fare un torto a qualcuno* 'обижать кого-либо, наносить ущерб кому-либо' (букв. 'делать обиду / ущерб кому-либо'), *fare del bene a qualcuno* 'делать добро кому-либо', *fare un favore a qualcuno* 'делать одолжение кому-либо', *fare del male a qualcuno* 'делать зло кому-либо', *fare una sorpresa a qualcuno* 'делать сюрприз кому-либо'.

Примеры употребления конструкций с опорным глаголом этой группы в русском и итальянском языках представлены в следующих предложениях:

157. *Та среда, в которой я вырос, заложила в меня главный принцип: в жизни надо делать добро людям* (НКРЯ).
 158. *Forse le poteva dare un consiglio se non altro per fare un favore ad Hans* 'Возможно, он мог дать ей совет, по крайней мере, чтобы сделать одолжение Хансу' (CORIS).

2.4.3.2 Коммуникация

Как отмечалось выше, опорные глаголы *делать* и *fare* могут употребляться в дативных конструкциях, обозначающих речевую деятельность:
 159. "Я сделаю вам предложение, от которого вы не сможете отказаться" (НКРЯ).

160. *Le aveva fatto un complimento sulla sua pettinatura e lei lo aveva chiaramente apprezzato* 'Он сделал ей комплимент по поводу прически, и она явно оценила это' (CORIS).

Такие употребления мотивируются метафорой КОММУНИКАЦИЯ – ЭТО ПЕРЕДАЧА (Reddy 1979, Goldberg 1995, 148) и образуют следующий паттерн:

- (рус.) $[X_{NP_{ном}} \text{ делать } Y_{NP_{acc}} Z_{NP_{dat}}]$ (ит.) $[X_{NP} \text{ fare } Y_{NP} \text{ a } Z_{NP}]$
 $X_{агeнс} : [+лицо];$
 $Y_{сoдeржaниe} : [+сoдeржaниe \text{ высказывания}];$
 $Z_{адресaт} : [+лицо]$

В таблице В таблице 14 указаны имена существительные, наиболее часто заполняющие именной слот конструкций этой группы в русском и итальянском языках.

Таблица 14 – Самые частотные именные коллокации в дитранзитивных конструкциях с опорными глаголами *fare* и *fare*, обозначающих речевую деятельность.

Russian Web 2011			Italian Web 2016		
Лемма	Абсолютная частота	Ipm	Лемма	Абсолютная частота	Ipm
предложение	10.648	0,73	domanda ‘вопрос’	63.875	12,80
замечание	10.030	0,69	richiesta ‘заявка, просьба’	46.858	9,39
звонок	4.050	0,28	complimento ‘комплимент’	23.671	4,74
комплимент	3.686	0,25	appello ‘призыв; обращение’	18.068	3,62
намек	1.274	0,09	augurio ‘пожелание’	15.788	3,16
предупреждение	596	0,04	discorso ‘разговор, беседа’	14.882	2,98
упрек	181	0,01	proposta ‘предложение’	14.279	2,86
			promessa ‘обещание’	12.771	2,56
			dichiarazione ‘заявление’ ³¹	9.407	1,89
			offerta ‘предложение’	8.304	1,66

Среди конструкций этой группы в итальянском и русском языках наблюдаются как соответствия (161), так и различия (162):

161. *fare una proposta a qualcuno* – *делать предложение кому-либо*, *fare un complimento a qualcuno* – *делать комплимент кому-либо*, *fare una telefonata a qualcuno* – *делать звонок кому-либо*;

162. *fare una domanda a qualcuno* букв. ‘*делать вопрос кому-либо*’ – *задавать вопрос кому-либо*, *fare gli auguri a qualcuno* букв. ‘*делать поздравления кому-либо*’ – *поздравлять кого-либо*, *fare una promessa a qualcuno* букв. ‘*делать обещание кому-либо*’ – *давать обещание кому-либо*, *dare un avvertimento a qualcuno* букв. ‘*давать предупреждение кому-либо*’ – *делать предупреждение кому-либо*.

2.4.3.3 Каузированные ситуации

Только итальянский опорный глагол *fare* используется в конструкциях с каузативным значением. Каузативная семантика обусловлена употреблением глагола в дативной конструкции и мотивирована, как и в случае с опорными глаголами *dare* и *давать*, метафорой КАУЗИРОВАННАЯ

³¹ Также *dichiarazione (d'amore)* ‘признание в любви’.

СИТУАЦИЯ – ЭТО ПЕРЕДАЧА (Goldberg 1995, 144; Lakoff, Johnson 1999, 195-99).

Конструкции этой группы могут быть схематично представлены следующим образом:

(ит.) [X_{NP} fare Y_{NP} a Z_{NP}]

$X_{\text{стимул}}$: [\pm одушевленный], [-контроль]

$Y_{\text{результат}}$: [психологическое состояние]

$Z_{\text{экспериментер}}$: [+одушевленный]

Объектом передачи от не обладающего контролем Эффектора (Стимула) к одушевленному Экспериментеру в данном случае выступает эмоциональное состояние (см. таблицу 15):

163. *La diversità esiste e non fa paura a un bambino, se gli insegniamo da subito a conoscerla da vicino* ‘Разнообразие существует и не вызывает страха у ребенка, если мы с самого начала знакомим его с ним’ (*Italian Web* 2016).

164. *Quel sorriso mi fece tenerezza* ‘Та улыбка вызвала у меня умиление’ (*Italian Web* 2016).

Таблица 15 – Самые частотные именные коллокации в конструкциях с опорным глаголом *fare*, обозначающих каузированную ситуацию.

Italian Web 2016		
Лемма	Абсолютная частота	Ирп
piacere ‘удовольствие’	60.428	12,11
paura ‘страх’	24.389	4,89
schifo ‘отвращение’	20.416	4,09
impressione ‘впечатление’	8.848	1,77
pena ‘сожаление’	6.032	1,21
coraggio ‘смелость’	4.153	0,83
invidia ‘зависть’	3.638	0,73
tenerezza ‘нежность, умиление’	2.988	0,60
rabbia ‘злость’	2.287	0,46
orrore ‘ужас’	1.364	0,27

В русском языке для концептуализации соответствующих ситуаций используются опорные глаголы с более узкой сочетаемостью, такие как *приносить* (165), *доставлять* (165), *наводить* (166), *внушать* (166)-(167), *вызывать* (166)-(168), *производить* (169):

165. *fare piacere a qualcuno* (букв. ‘делать удовольствие кому-либо’) – *приносить / доставлять удовольствие кому-либо / быть приятным кому-либо*;

166. *fare paura a qualcuno* (букв. 'делать страх кому-либо') – *наводить страх на кого-либо / внушать страх кому-либо / вызывать страх у кого-либо*;
167. *fare schifo a qualcuno* (букв. 'делать отвращение кому-либо') – *вызывать отвращение у кого-либо / внушать отвращение кому-либо / быть противным*; *fare orrore a qualcuno* (букв. 'делать ужас кому-либо') – *вызывать ужас у кого-либо / внушать ужас кому-либо*;
168. *fare rabbia a qualcuno* (букв. 'делать злость кому-либо') – *вызывать злость у кого-либо*; *fare pena a qualcuno* (букв. 'делать жалость кому-либо') – *вызывать жалость у кого-либо*; *fare invidia a qualcuno* (букв. 'делать зависть кому-либо') – *вызывать зависть у кого-либо*; *fare tenerezza a qualcuno* (букв. 'делать умиление кому-либо') – *вызывать умиление у кого-либо*;
169. *fare un'impressione MOD a qualcuno* (букв. 'делать впечатление кому-либо') – *производить (какое) впечатление на кого-либо*.

2.5 Конструкции с опорными глаголами *брать*, *принимать* и *prendere*

Глагол *prendere* представляет собой один из самых продуктивных опорных глаголов в итальянском языке. В русском языке этому глаголу чаще всего соответствуют глаголы *брать* и *принимать*³².

2.5.1 Первичное значение глаголов

В своем первичном значении русские глаголы *брать* и *принимать* и итальянский глагол *prendere* входят, наряду с такими глаголами, как, например, *покупать* – *comprare*, *находить* – *trovare*, *красть* – *rubare*, в семантическую группу посессивных глаголов (Ляшевская 2016, 69) или глаголов приобретения (Рахилина 2010а, 303).

Глаголы *брать* и *prendere* имеют значение 'схватывать руками, начинать держать что-либо или кого-либо' и кодируют ситуацию, в которой объект перемещается от исходного посессора (170) или из исходной точки (171) к конечному посессору:

170. *Борис Леонидович* взял книгу у *Деда* и еще не успел прочесть [...] (НКРЯ).

171. *Sfruttando un attimo* [...] *Garber riesce a prendere la pistola dalla borsa e scappa* [...] 'Пользуясь моментом, Гарберу удается вытащить пистолет из сумки и сбежать' (*Paisà*).

Глаголы *prendere* и *брать* и их актанты образуют следующий формальный паттерн:

³² Реже эквивалентом глагола *prendere* выступает в русском языке глагол *получать*. В отличие от глаголов *prendere*, *брать* и *принимать*, в которых «действие денотата подлежащего определяет включение Y в "существование" X-а», глагол *получать*, как и итальянский глагол *ricevere* 'получать', сообщает, что «определяющим является действие некоторой внешней по отношению к денотату подлежащего силы» (Селиверстова 2004, 169).

(рус.) [X_{NPном} *брать* Y_{NPасс} (Z_{PP})] (ит.) [X_{NP} *prendere* Y_{NP} (Z_{PP})]
 X_{конечный посессор}: [+одушевленный], [+агентивность]
 Y_{пациент}: [±одушевленный]
 (Z_{исходная точка / исходный посессор}: [±одушевленный])

Роли Пациенса могут выступать как неодушевленные (170)-(171), так и одушевленные объекты (172)-(173):

172. *Перед тем как двинуться в путь, присел на ланнике, взял младенца на колени* (НКРЯ).

173. *A quel punto la madre italiana si è messa a gridare, ha preso il bambino in braccio [...]* 'В этот момент итальянская мать начала кричать, взяла ребенка на руки' (Paisà).

В (172)-(173) Агенса начинает держать Пациенса, перемещая его в конечную точку:

(рус.) [X_{NPном} *брать* Y_{NPасс} Z_{PP}] (ит.) [X_{NP} *prendere* Y_{NP} Z_{PP}]
 X_{агенса}: [+одушевленный]
 Y_{пациент}: [+одушевленный]
 Z_{конечная точка}: [+часть тела]

Глагол *принимать* в своем первичном значении обозначает 'брать, получать что-либо в свое распоряжение':

174. *Когда ничего не подозревающие жених и невеста принимали подарки от гостей, к Насте подошла та самая подруга [...]* (НКРЯ).

175. *Панкел назваля и безо всякого удивления принял письмо [...]* (НКРЯ).

Валентность глагола *принимать* в первичном значении представлена ниже:

[X_{NPном} *принимать* Y_{NPасс} (Z_{от + NPген})]
 X_{конечный посессор}: [+одушевленный], [+агентивность]
 Y_{пациент}: [-одушевленный]³³
 (Z_{исходный посессор}: [+одушевленный])

2.5.2 Опорные глаголы *брать*, *принимать* и *prendere*

В результате семантического расширения первичного значения глаголы *брать*, *принимать* и *prendere* часто употребляются в роли опорных глаголов (см. схему 6). Такие употребления глаголов мотивированы метафорой СИТУАЦИЙ – ЭТО ОБЪЕКТЫ (англ. *EVENTS ARE OBJECTS*, см. Lakoff,

³³ В современном русском языке вместо глагола *принимать*, особенно в сочетании с одушевленным объектом, чаще употребляется глагол *брать*. Как отмечает О.Н. Селиверстова (2004, 198), данная тенденция «возникла, по-видимому, сравнительно недавно. В языке Толстого, Достоевского, Тургенева ее еще нет».

Johnson 1980). События и действия метафорически осмысляются как объекты, которые «берут, получают в свое распоряжение». Коллокаты глаголов *брать*, *принимать* и *prendere* могут быть объединены в семантические группы³⁴ (см. приложение 5-7), часть которых совпадает в русском и итальянском языках, а другие являются специфическими для определенного глагола. Сначала мы представим общие для всех трех опорных глаголов семантические группы коллокатов, затем – семантические группы коллокатов глаголов *принимать* и *prendere*, *брать* и *prendere*, а в заключение – специфические группы коллокатов глаголов *принимать*, *брать* и *prendere*.

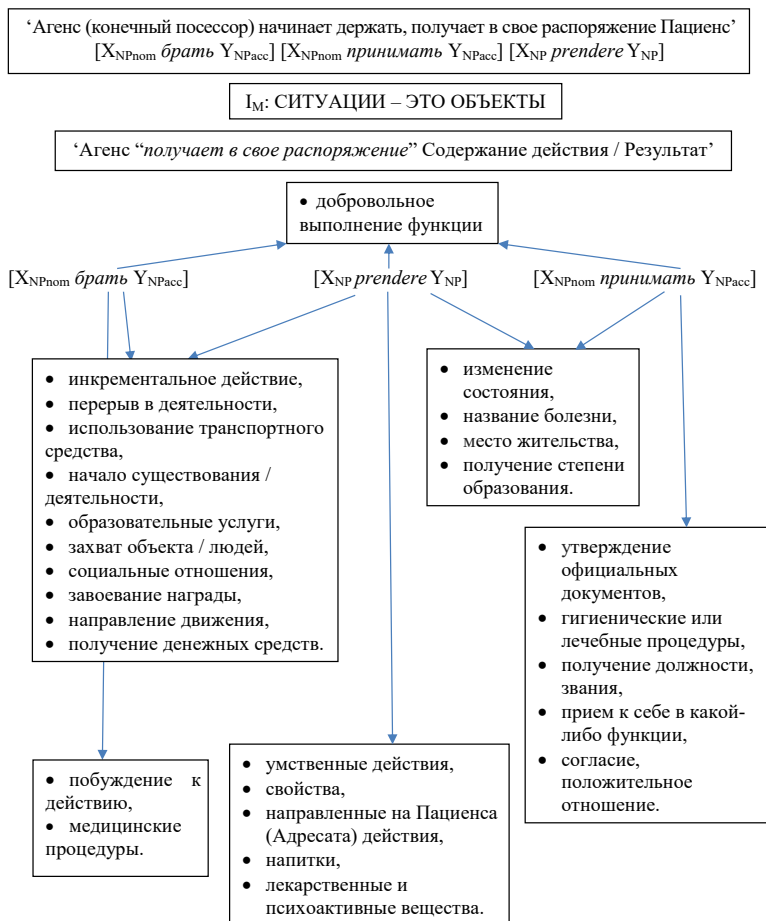

Схема 6 – Конструкции с опорными глаголами *брать*, *принимать* и *prendere*

³⁴ Поскольку в данном случае рассматривается сочетаемость трех глаголов, для определения сходств и различий между ними выделяются более подробные, по сравнению с другими глаголами, семантические группы.

2.5.2.1 Добровольное выполнение функции / действия

Опорные глаголы *брать*, *принимать* и *prendere* употребляются в конструкциях, обозначающих добровольное выполнение функции, действия или деятельности:

176. *Страны-участницы СНГ после распада Советского Союза взяли на себя обязательства по осуществлению согласованных мероприятий [...] (НКРЯ).*
177. *Сахаров принимал на себя ответственность за будущее радиоактивное отравление планеты [...] (НКРЯ).*
178. *Non aveva mai preso una iniziativa senza aver ricevuto da lui un preciso ordine 'Он никогда не брал на себя инициативы, не получив от него точного приказа' (CORIS).*

Конструкции данной семантической группы образуют следующий паттерн:

(рус.) $[X_{\text{NPном}} \text{брать / принимать на себя } Y_{\text{NPacc}}]$ (ит.) $[X_{\text{NP}} \text{prendere } Y_{\text{NP}}]$
 $X_{\text{агенса}} : [+одушевленный]$
 $Y_{\text{содержание действия}} : [+абстрактный]$

В русском языке употребление глагола *брать* в составе колокаций этой группы характерно для нейтрального стиля речи, в то время как глагол *принимать* используется преимущественно в официальном стиле.

В таблицах (16)-(17) представлены наиболее частотные именные колокаты, сочетающиеся с глаголами *брать*, *принимать* и *prendere*.

Таблица 16 – Именные колокаты в конструкциях с опорными глаголами *брать* и *принимать*, обозначающих добровольное выполнение функции / действия.

Лемма	Russian Web 2011 <i>Брать</i>		Лемма	Russian Web 2011 <i>Принимать</i>	
	Абсолютная частота	Ipm		Абсолютная частота	Ipm
ответственность	8.156	0,56	роль	4.046	0,28
функция	5.860	0,40	ответственность	3.789	0,26
роль	5.548	0,38	обязательство	1.901	0,13
смелость	3.658	0,25	командование	1.739	0,12
инициатива	2.358	0,16	руководство	773	0,05
власть	2.261	0,16	управление	603	0,04
забота	2.066	0,14	инициатива	284	0,02
решение	1.664	0,11	вина	232	0,02
обязательство	1.628	0,11	контроль	113	0,01
расход	1.587	0,11			

Таблица 17 – Именные коллокаты в конструкциях с опорным глаголом *prendere*, обозначающих добровольное выполнение функции / действия.

Italian Web 2016 <i>Prendere</i>		
Лемма	Абсолютная частота	Ipm
impegno 'обязательство'	15.857	3,18
iniziativa 'инициатива'	10.549	2,11
controllo 'контроль'	7.128	1,43
potere 'власть'	5.053	1,01
comando 'команда'	3.097	0,62
guida 'руководство'	890	0,18
incarico 'поручение, назначение'	668	0,13

В русском языке эта группа значительно продуктивнее, чем в итальянском. Глаголы *брать* и *принимать* могут сочетаться с различными именами существительными, обозначающими действия или деятельность. Единственным ограничением на сочетаемость данных опорных глаголов является требование, чтобы именной коллокат обозначал действия или деятельность, «предполагающие отдачу сил (труда) или средств ради целей, полезных не только для X» (Селиверстова 2004, 188).

2.5.2.2 Умственные действия

Следующая семантическая группа конструкций с опорными глаголами *принимать* и *prendere* обозначает умственное действие (см. таблицу 18):

179. *Компания принимала меры по взысканию дебиторской задолженности, но безуспешно* (НКРЯ).

180. *E adesso tocca al Congresso prendere una decisione [...]* 'И теперь Конгрессу предстоит принять решение' (*Paisà*).

Конструкции с опорным глаголом этой группы могут быть схематично представлены следующим образом:

(рус.) $[X_{NPном} \text{принимать} Y_{NPacc}]$ (ит.) $[X_{NP} \text{prendere} Y_{NP}]$
 $X_{агeнс} : [+одушевлeнный]$
 $Y_{содeржaниe \ дeйствия} : [+абстрактный]$

Таблица 18 – Именные коллокаты в конструкциях с опорными глаголами *принимать* и *prendere*, обозначающих умственное действие.

Russian Web 2011 <i>Принимать</i>			Italian Web 2016 <i>Prendere</i>		
Лемма	Абсолютная частота	Ipm	Лемма	Абсолютная частота	Ipm
решение	465.554	31,99	decisione 'решение'	74.263	14,88

мера ³⁵	177.284	12,18	visione 'видение, просмотр'	19.883	3,98
шаг	743	0,05	misura ³⁶ 'мера'	13.971	2,80
			provvedimento 'мероприятие; мера'	12.722	2,55
			nota 'заметка'	5.219	1,05
			precauzione 'предосторожность, мера предосторожности'	4.209	0,84
			risoluzione 'решение, резолюция'	808	0,16
			deliberazione 'решение, резолюция'	586	0,12

Данная семантическая группа продуктивнее в итальянском языке. Эквивалентом таких коллокаций, как *prendere una decisione / una risoluzione / una deliberazione* букв. 'брать / принимать решение' и *prendere un provvedimento / una precauzione* букв. 'брать / принимать меру / меру предосторожности', являются в русском языке коллокации *принимать решение* и *принимать меры / меры предосторожности / шаги / брать меры* соответственно. Коллокация *prendere visione di qualcosa* передается на русский язык простым глаголом *рассматривать / просматривать что-либо*.

2.5.2.3 Приобретение свойства, качества

Конструкции с опорными глаголами *принимать* и *prendere* обозначают постепенное приобретение какого-либо качества Пациенсом.

181. *Было бы ошибкой считать, что нарушения психологического здоровья по аналогии с психическими недугами обязательно принимают вид душевного страдания [...]* (НКРЯ).
182. [...] *alle 11.30 il programma prende la forma del gioco* 'В 11.30 программа принимает форму игры' (*Paisà*).

Коллокации этой семантической группы могут быть представлены следующим образом:

(рус.) [X_{NPnom} *принимать* Y_{NPacc} (Z_{NPgen})] (ит.) [X_{NPI} *prendere* Y_{NP} ($di Z_{NP}$)]
 $X_{\text{пациенс}}$: [±одушевленный]

³⁵ Коллокация *брать меры* является значительно менее употребительной по сравнению с коллокацией *принимать меры* (9 и 2.545 вхождений соответственно в Национальном корпусе русского языка).

³⁶ Коллокация *prendere le misure* может иметь два значения: 1. 'снимать мерку'; 2. 'принимать меры'.

Y_{результат}: [+качество]

В таблице 19 представлены именные коллокаты этой группы.

Таблица 19 – Самые частотные именные коллокаты в конструкциях с опорными глаголами *принимать* и *prendere*, обозначающих приобретение качества.

Лемма	Russian Web 2011		Italian Web 2016		
	Принимать		Prendere		
	Абсолютная частота	Ирм	Лемма	Абсолютная частота	Ирм
форма	41.015	2,82	forma 'форма; внешний вид'	38.953	7,81
вид	12.796	0,88	colore 'окраска; цвет'	4.160	0,83
значение	12.139	0,83	forza 'сила'	1.884	0,38
характер	9.398	0,65	consistenza 'плотность, консистенция'	1.571	0,31
облик	6.168	0,42	aspetto 'вид'	1.450	0,29
образ	3.233	0,22	sembianza 'образ, вид'	1.372	0,27
размер	1.882	0,13	peso 'вес'	1.229	0,25
очертание	1.573	0,11	chilo 'килограмм'	805	0,16
оттенок	1.158	0,08	energia 'энергия'	725	0,15
обличие	1.096	0,08	vigore 'крепость; сила'	721	0,14

Некоторым конструкциям с глаголом *prendere*, обозначающим постепенное изменение подлежащего-Пациенса, соответствуют в русском языке конструкции с глаголом *принимать*, например:

183. *prendere (la) forma* – *принимать форму*, *prendere colore* – *принимать цвет / окраску*, *prendere aspetto* – *принимать вид*.

В сочетании с именами существительными *вес* и *силы* используется производный от глагола *брать* глагол *набирать(ся)*: *набирать вес* (ср. ит. *prendere peso* букв. 'брать / принимать вес'), *набираться сил* (ср. ит. *prendere forza* букв. 'брать / принимать силу'). Для передачи информации, выражаемой русскими коллокациями *принимать (какое) значение* и *принимать (какой) масштаб / (какие) размеры*, в итальянском языке используются коллокации *assumere un valore* и *assumere / prendere le dimensioni* соответственно.

2.5.2.4 Направленное на Пациенса (Адресата) действие

Глаголы *принимать* и *prendere* могут выступать в роли опорных глаголов в конструкциях, обозначающих направленное на Пациенса (Адресата) действие:

184. *Однажды Лиля развернулась, чтобы принять удар не спиной, но лицом, схватилась за железные прутья и повисла на них* (НКРЯ).
185. *Mi sento come uno che ha preso uno schiaffo in faccia e si è svegliato* 'Я чувствую себя, как кто-то, кто получил пощечину и проснулся' (CORIS).

(рус.) [X_{NPном} *принимать* Y_{NPасс}] (ит.) [X_{NP} *prendere* Y_{NP}]
 X_{пациенс}: [+одушевленный]
 Y_{содержание действия}: [+абстрактный]

В итальянском языке встречается небольшое число именных коллокатов этой семантической группы, сочетающихся с глаголом *prendere*. Большинство таких конструкций имеет общее значение 'подвергаться негативному действию':

186. *prendere un colpo* 'принимать / получать удар', *prendere una botta* 'принимать / получать удар' / 'удариться'³⁷ (букв. 'брать / принимать удар'), *prendere una fregatura* 'позволять себя обмануть' (букв. 'брать / принимать обман'), *prendere uno schiaffo* 'получать'³⁸ пощечину' (букв. 'брать / принимать пощечину'), *prendere un calcio* 'получать пинок' (букв. 'брать / принимать пинок'), *prendere un pugno* 'получать удар кулаком / (букв. 'брать / принимать кулак')'.

В русском языке список именных коллокатов шире (см. таблицу 20). Часть коллокаций обозначает направленное на Пациенса (Экспериенцера) действие или результат такого действия, имеющие отрицательную коннотацию:

187. *принимать смерть, принимать бой, принимать удар, принимать страдание*³⁹.

Другие коллокации обозначают направленное на Бенефактива действие с положительной коннотацией:

188. *принимать помощь, принимать подарок, принимать поддержку*.

Такие коллокации имеют дополнительную сему 'соглашаться, одобрять' и, таким образом, выражают больший контроль со стороны Бене-

³⁷ В данной ситуации отсутствует внешний одушевленный Агенс, производящий действие, но предмет, о который ударяется Пациенс, осмысляется как Агенс, наносящий удар.

³⁸ В современном русском языке, где в сочетании с существительным *пощечина* глагол *получать* вытеснил глагол *принимать*, подчеркивается незаинтересованность Пациенса в действии, направленном на него, и отсутствие контроля над его осуществлением.

³⁹ Данные коллокации характерны прежде всего для официального стиля речи.

фактива по сравнению с предыдущими словосочетаниями и по сравнению с синонимичными выражениями с глаголом *получать*:

189. *получать помощь, получать подарок, получать поддержку.*

В соответствующих итальянских коллокациях употребляются глаголы *accettare* 'принимать' (содержащий сему контроля и заинтересованности со стороны Бенефактива) и *ricevere* 'получать' (выражающий отсутствие контроля со стороны Бенефактива):

190. *accettare / ricevere un aiuto* 'принимать / получать помощь', *accettare / ricevere un regalo* 'принимать / получать подарок', *accettare / ricevere un sostegno* 'принимать / получать поддержку'.

В рамках данной группы в русском языке можно выделить отдельную подгруппу коллокаций, обозначающих речевые действия:

191. *В те юбилейные дни мы подводили итоги, принимали поздравления, немало услышали добрых слов и хороших, умных напутствий* (НКРЯ).

Такие конструкции представляют собой следующий паттерн:

(рус.) [X_{NPном} *принимать* Y_{NPacc}]

X_{адресат}: [+одушевленный]

Y_{содержание}: [+содержание высказывания], [+абстрактный]

Как и коллокации предыдущей подгруппы, коллокации, обозначающие речевые действия, могут употребляться в русском языке с опорным глаголом *получать*:

192. *принимать / получать предложение, принимать / получать поздравление, принимать / получать приглашение, принимать / получать сообщение, принимать / получать совет.*

Как отмечалось выше, разница в семантике словосочетаний с опорными глаголами *принимать* и *получать* заключается в степени контроля над действием со стороны адресата. В итальянском языке таким коллокациям соответствуют коллокации с глаголами *accettare* и *ricevere*:

193. *accettare / ricevere una proposta* 'принимать / получать предложение', *accettare / ricevere gli auguri* 'принимать / получать поздравления', *accettare / ricevere un invito* 'принимать / получать приглашение', *ricevere una comunicazione* 'принимать / получать сообщение', *accettare / ricevere un consiglio* 'принимать / получать совет'.

В итальянском языке в группу речевых действий, направленных на Адресата, входят коллокации *prendere un ordine / un'ordinazione*, имеющие в русском языке прямой эквивалент – *брать / принимать заказ*.

К данной семантической группе в русском языке можно отнести и коллокации *принимать экзамен, принимать зачет, принимать исповедь*, обозначающие «действия Z, направленные на X, который выступает в ка-

честве официального представителя системы S и действует от лица этой системы» (Селиверстова 2004, 205). В итальянском языке данные денотативные ситуации концептуализируются с помощью широкозначного опорного глагола *fare* и более специфического глагола *ascoltare*: *fare esami* букв. 'делать экзамены', *ascoltare una confessione* букв. 'слушать исповедь'.

Таблица 20 – Самые частотные именные коллокации в конструкциях с опорными глаголами *принимать* и *prendere*, обозначающих направленное на Пациенса (Адресата) действие.

Лемма	Russian Web 2011 <i>Принимать</i>		Лемма	Italian Web 2016 <i>Prendere</i>	
	Абсолютная частота	Ipm		Абсолютная частота	Ipm
заказ ⁴⁰	24.077	1,65	colpo 'удар'	1.987	0,40
предложение	13.706	0,94	ordine 'заказ'	1.724	0,35
заявка	12.202	0,84	botta 'удар'	1.615	0,32
поздравление	10.568	0,73	fregatura 'обман'	699	0,14
вызов	7.539	0,52	ordinazione 'заказ'	557	0,11
звонок	6.880	0,47	schiaffo 'пощечина'	530	0,11
подарок	5.002	0,34	calcio 'пинок'	518	0,10
помощь	4.671	0,32	pugno 'удар кулаком' (букв. 'кулак')	378	0,08
приглашение	4.601	0,32			
экзамен	4.402	0,30			

2.5.2.5 Прием напитков, лекарственных и психоактивных веществ

В русском языке глагол *принимать* используется с существительными, обозначающими лекарственные и психоактивные вещества, а также в сочетании с существительным *пища*. Итальянский глагол *prendere* сочетается с именами существительными, обозначающими напитки, лекарственные препараты и другие химические вещества (см. таблицу 21):

194. *Заказав предварительно столик на кухне, вы можете принимать пищу и одновременно наблюдать, как все готовится* (НКРЯ).

195. *Poi lentamente ho smesso di prendere le medicine, diminuendo le dosi fino a smettere totalmente* 'Затем я постепенно прекратил принимать лекарства, уменьшая дозы вплоть до полного прекращения их приема' (Paisà).

⁴⁰ Имя существительное *заказ* сочетается также с опорными глаголами *брать* (2.033 вхождения в *Russian Web 2011*) и *получать* (12.891 вхождение в *Russian Web 2011*).

Конструкции этой семантической группы могут быть схематично представлены таким образом:

(рус.) $[X_{NPnom} \text{принимать} Y_{NPacc}]$ (ит.) $[X_{NP} \text{prendere} Y_{NP}]$
 $X_{агeнс}: [+оdушевeнный]$
 $Y_{пaциeнс}: [+вещество]$

Таблица 21 – Самые частотные именные коллокации в конструкциях с опорными глаголами *принимать* и *prendere*, обозначающих прием напитков, лекарственных и психоактивных веществ.

Лемма	Russian Web 2011		Лемма	Italian Web 2016	
	Абсолютная частота	Ipm		Абсолютная частота	Ipm
препарат	24.561	1,69	caffè 'кофе'	6.068	1,22
пища	17.324	1,19	pillola 'пилюля'	5.119	1,03
лекарство	13.841	0,95	farmaco 'лекарство'	3.183	0,64
витамин	12.340	0,85	medicina 'лекарство'	1.937	0,39
наркотик	7.218	0,50	aperitivo 'аперитив'	1.293	0,26
антибиотик	4.045	0,28	tè 'чай'	1.044	0,21
алкоголь	2.269	0,16	pastiglia 'таблетка'	863	0,17
добавка	2.207	0,15	integratore 'пищевая добавка'	720	0,14
отвар	1.934	0,13	antibiotico 'антибиотик'	653	0,13
контрацептив	1.873	0,13	compressa 'таблетка'	653	0,13

2.5.2.6 Инкрементальное действие

Глаголы *брать* (и производный глагол *набирать*) и *prendere* употребляются в конструкциях, обозначающих инкрементальное действие, выполняемое Агенсом (см. таблицу 22):

196. *Петров как взял разбег от автовокзала, так и мчался вперед, по Красному проспекту, и сердце Петрова бешено колотилось* (НКРЯ).

197. *Il treno [...] aveva preso velocità e cercava di superare il ponte al più presto* 'Поезд набрал скорость и пытался переехать мост как можно скорее' (Paisà).

Коллокации этой семантической группы могут быть представлены следующим образом:

(рус.) [X_{NPном} *брать* Y_{NPacc}] (ит.) [X_{NP} *prendere* Y_{NP}]
 X_{агенса}: [±одушевленный]
 Y_{результат}: [+абстрактный]

Таблица 22 – Именные коллокаты в конструкциях с опорными глаголами *брать* и *prendere*, обозначающих инкрементальное действие.

	Russian Web 2011 <i>Брать</i>		Italian Web 2016 <i>Prendere</i>		
Лемма	Абсолютная частота	Ipm	Лемма	Абсолютная частота	Ipm
разгон	249	0,02	quota 'высота'	1.899	0,38
разбег	180	0,01	rincorsa 'разгон, разбег'	1.151	0,23
			velocità 'скорость'	1.017	0,20
			slancio 'разгон, разбег' 748		0,15

Итальянским коллокациям *prendere la rincorsa* 'брать разгон / разбег' и *prendere lo slancio* 'брать разгон / разбег' соответствуют русские коллокации с опорным глаголом *брать* – *брать разгон* и *брать разбег*. В конструкциях, эквивалентных итальянским конструкциям *prendere velocità* (букв. 'брать / принимать скорость'), *prendere quota* (букв. 'брать / принимать высоту'), употребляется опорный глагол *набирать*: *набирать скорость*, *набирать высоту*.

2.5.2.7 Перерыв в деятельности

Русский глагол *брать* и итальянский глагол *prendere* сочетаются с именными коллокатами, обозначающими перерыв в деятельности на определенный срок (см. таблицу 23):

198. *Ольга взяла отгул в музыкальной школе и поехала в Тверь* (НКРЯ).

199. *Se il 35% degli italiani va in vacanza in alta stagione quando la propria azienda è chiusa, la restante parte non ama prendere le ferie in questi periodi* 'Если 35% итальянцев уезжают в отпуск в высокий сезон, когда их компания закрыта, оставшаяся часть не любит отдыхать в этот период' (*Paisà*).

Коллокации этой группы представляют собой следующий паттерн:

(рус.) [X_{NPном} *брать* Y_{NPacc / QP}] (ит.) [X_{NP} *prender*(si) Y_{NP / QP}]
 X_{агенса}: [+лицо]
 Y_{пациенса}: [+перерыв в деятельности] / [+временной отрезок]

Таблица 23 – Именные коллокации в конструкциях с опорными глаголами *брать* и *prendere*, обозначающих перерыв в деятельности.

Лемма	Russian Web 2011 <i>Брать</i>		Italian Web 2016 <i>Prender(si)</i>		
	Абсолютная частота	Ipm	Лемма	Абсолютная частота	Ipm
отпуск	4.962	0,34	giorno (libero) 'выходной день, отгул'	3.949	0,79
больничный (лист)	1.777	0,12	pausa 'пауза, перерыв'	3.135	0,63
тайм-аут	1.295	0,09	congedo ⁴¹ 'отпуск'	1.164	0,23
пауза	1.032	0,07	ferie 'отпуск'	769	0,15
перерыв	500	0,03	licenza ⁴² 'отпуск'	759	0,15
выходной	395	0,03	vacanza 'отпуск'	535	0,11

Русские коллокации данной семантической группы имеют прямой эквивалент в итальянском языке, например, *брать отпуск* – *prendere(si) le ferie*, *брать паузу / перерыв* – *prendere(si) una pausa*, *брать выходной / отгул* – *prendere(si) un giorno libero*.

2.5.2.8 Использование транспортного средства

Глаголы *брать* и *prendere* сочетаются с именами существительными, обозначающими транспортное средство (см. таблицу 24):

200. Они позавтракали в аэропорту, взяли такси [...] и отправились на речную пристань [...] (НКРЯ).

201. *All'improvviso mi venne un'idea: prendere il treno e andare a vedere il mare* 'Внезапно у меня возникла идея: сесть в поезд и поехать посмотреть на море' (CORIS).

Коллокации этой группы представляют собой следующий паттерн:

(рус.) [X_{NPном} *брать* Y_{NPacc}] (ит.) [X_{NP} *prendere* Y_{NP}]
 X_{агенса}: [+лицо]
 Y_{инструмента}: [+транспортное средство]

⁴¹ Существительное *congedo* образует с глаголом *prendere* коллокацию *prendere un congedo* 'брать отпуск', а также *prendere congedo* 'прощаться'.

⁴² Кроме коллокации *prendere una licenza* 'брать отпуск' данное существительное употребляется в сочетании с глаголом *prendere* в коллокации *prendere la licenza (media)* 'получать аттестат о (среднем) образовании'.

В отличие от итальянского языка (203), где в качестве именного коллоката глагола *prendere* может выступать название любого транспортного средства, в русском языке (202) существует запрет на сочетаемость глагола *брать* с именами существительными, обозначающими транспортное средство, при перемещении в котором «X не определяет направление движения Y» (Селиверстова 2004, 288):

202. (рус.) *брать машину, брать такси, но: садиться в автобус, садиться в поезд;*
203. (ит.) *prendere la macchina* ‘брать машину’, *prendere il taxi* ‘брать такси’, *prendere l'autobus* букв. ‘брать / принимать автобус’, *prendere il treno* букв. ‘брать / принимать поезд’.

Таблица 24 – Самые частотные именные коллокаты в конструкциях с опорными глаголами *брать* и *prendere*, обозначающих использование транспортного средства.

Лемма	Russian Web 2011		Italian Web 2016		
	Брать		Prendere		
	Абсолютная частота	Ipm	Лемма	Абсолютная частота	Ipm
машина	6.572	0,45	treno ‘поезд’	10.096	2,02
такси	2.366	0,16	autobus ‘автобус’	5.133	1,03
автомобиль	1.596	0,11	aereo ‘самолет’	4.493	0,90
			taxi ‘такси’	3.917	0,79
			macchina ‘машина’	3.877	0,78
			bus ‘автобус’	3.257	0,65
			auto ‘автомобиль’	2.381	0,48
			traghetto ‘паром’	2.169	0,43
			metro ‘метро’	1.930	0,39

2.5.2.9 Начало существования / деятельности

В русском и итальянском языках существует несколько конструкций с опорными глаголами *брать* и *prendere* соответственно, обозначающих начало существования / деятельности (см. таблицу 25):

204. *С этого события берет начало история европейской космонавтики* (НКРЯ).
205. *Nel 1992 [...] ha preso avvio presso la Oxford University Press un completo rifacimento di quello che diverrà il New Dictionary of National Biography [...]* ‘В 1992 году в издательстве Оксфордского университета началась работа над полностью обновленным изданием, которое получит название “New Dictionary of National Biography” (CORIS).

Данные конструкции могут быть схематично представлены следующим образом:

(рус.) $[X_{\text{NPrном}} \text{брать } Y_{\text{NPracc}}]$ (ит.) $[X_{\text{NP}} \text{prendere } Y_{\text{NP}}]$
 $X_{\text{пациент}} : [-\text{одушевленный}]$
 $Y_{\text{результат}} : [+ \text{абстрактный}]$

Таблица 25 – Именные коллокации в конструкциях с опорными глаголами *брать* и *prendere*, обозначающих начало существования / деятельности.

Лемма	Russian Web 2011		Italian Web 2016		
	Абсолютная частота	Ipм	Лемма	Абсолютная частота	
начало	22.819	1,57	via 'старт'	53.456	10,71
старт	762	0,05	spunto 'начало'	38.350	7,69
исток	466	0,03	vita 'жизнь'	24.026	4,82
			avvio 'начало'	15.380	3,08
			mossa (мн. ч.) 'движение'	11.070	2,22
			origine 'начало'	2.674	0,54
			inizio 'начало'	1.345	0,27

2.5.2.10 Образовательные услуги

Именными коллокациями глаголов *брать* и *prendere* могут выступать имена существительные, обозначающие образовательные услуги (см. таблицу 26):

206. Известно лишь, что, небогатая в молодости, она брала уроки вокала в Бостоне и подрабатывала бэби-ситтером (НКРЯ).

207. *Le due ragazze prendono lezioni di piano a casa di Mauro che vive nella parte più antica della città* 'Обе девочки берут уроки игры на фортепиано в доме Мауро, который живет в самой старой части города' (Paisà).

Глаголы *брать* и *prendere* имеют в данном случае следующую валентность:

(рус.) $[X_{\text{NPrном}} \text{брать } Y_{\text{NPracc}} (Z_{\text{pp}})]$ (ит.) $[X_{\text{NP}} \text{prendere } Y_{\text{NP}} (Z_{\text{pp}})]$
 $X_{\text{агент}} : [+ \text{лицо}]$
 $Y_{\text{содержание действия}} : [+ \text{образовательные услуги}]$
 $(Z_{\text{контрагент / место}})$

Таблица 26 – Именные коллокаты в конструкциях с опорными глаголами *brать* и *prendere*, обозначающих образовательные услуги.

Лемма	Russian Web 2011 <i>Brать</i>		Лемма	Italian Web 2016 <i>Prendere</i>	
	Абсолютная частота	Ирм		Абсолютная частота	Ирм
урок	10.309	0,71	lezioni (мн. ч.) ‘уроки’	3.985	0,80
занятие	227	0,02	ripetizioni (мн. ч.) ‘частные (дополнительные) уроки’	112	0,02
курс	194	0,01			

Как русский глагол *brать*, так и итальянский глагол *prendere* сочетаются с именами существительными, обозначающими (дополнительные) уроки: *brать (дополнительные) уроки / занятия – prendere lezioni / ripetizioni*.

В современном русском языке глагол *brать* сочетается также с существительным *курс* (см. Апресян и др. 2014, 343):

208. *Там она волновалась целый семестр, пока брала курсы по географии и истории России, ну а на курсе по Достоевскому совсем потеряла покой* (НКРЯ).

Для концептуализации соответствующей ситуации в итальянском языке используются конструкции с общим опорным глаголом *fare* ‘делать’ или со специфическим опорным глаголом *seguire* ‘следовать, следовать, посещать’ – *fare / seguire un corso* букв. ‘делать / посещать курс’.

2.5.2.11 Захват объекта / людей

Как глагол *brать*, так и глагол *prendere* могут употребляться в коллокациях в значениях ‘захватывать объект’ или ‘лишать свободы людей’ (см. таблицу 27):

209. *Ополченцы даже сумели взять пленных с оружием и боеприпасами* (НКРЯ).

210. *Lo stesso re e il suo ministro assediaron e presero le città protestanti* ‘Сам король и его министр осадили и взяли протестантские города’ (CORIS).

Конструкции этой группы имеют следующую структуру:

(рус.) [X_{NPном} *brать* Y_{NPacc}] (ит.) [X_{NP} *prendere* Y_{NP}]
 X_{агeнс}: [+ЛИЦО]
 Y_{пациeнс}: [±одушевлeнный]

Таблица 27 – Именные коллокации в конструкциях с опорными глаголами *brать* и *prendere*, обозначающих захват объекта / людей.

Лемма	Russian Web 2011 <i>Brать</i>		Лемма	Italian Web 2016 <i>Prendere</i>	
	Абсолютная частота	Ipm		Абсолютная частота	Ipm
город	994	0,07	città 'город'	990	0,20
пленный	750	0,05	prigioniero 'пленный'	759	0,15
заложник	586	0,04	territorio 'территория'	302	0,06
крепость	463	0,03	ostaggio 'заложник'	300	0,06

Кроме функции прямого дополнения (211), *prigioniero* 'пленный' в сочетании с глаголом *prendere* может выполнять функцию именной части сказуемого – *prendere*⁴³ *qualcuno prigioniero* 'брать кого-либо в плен' (букв. 'брать кого-либо пленным') (212):

211. [...] *Pirro prese molti prigionieri e li trattò con grande onore* 'Пирр взял много пленных и относился к ним с почтением' (*Italian Web 2016*).

212. *Se riusciremo a ucciderlo o a prenderlo prigioniero, avremo vinto la guerra e conquistato tutto il suo impero in un solo istante* 'Если мы сможем убить его или взять в плен, мы выиграем войну и в одно мгновение покорим всю его империю' (*CORIS*).

2.5.2.12 Социальные отношения

В эту семантически широкую группу были включены именные коллокации глаголов *brать* и *prendere(si)*, обозначающие различные аспекты социальных отношений (см. таблицу 28).

 Таблица 28 – Именные коллокации в конструкциях с опорными глаголами *prendere* и *brать*, обозначающих социальные отношения.

Лемма	Russian Web 2011 <i>Brать</i>		Лемма	Italian Web 2016 <i>Prendere</i>	
	Абсолютная частота	Ipm		Абсолютная частота	Ipm
пример	16.861	1,16	cura 'забота'	30.346	6,08
жена	741	0,05	distanza 'дистанция'	16.704	3,35
специалист	435	0,03	contatto 'контакт'	15.207	3,05

⁴³ Прилагательное *prigioniero* употребляется также в результативной конструкции с глаголом *fare* – *fare qualcuno prigioniero* 'брать кого-либо в плен' (букв. 'делать кого-либо пленным').

Russian Web 2011 Братъ			Italian Web 2016 Prendere		
Лемма	Абсолютная частота	Ирм	Лемма	Абсолютная частота	Ирм
ученик	415	0,03	appuntamento 'встреча'	7.113	1,43
сотрудник	357	0,02	accordo (мн. ч.) 'согласие, договоренность'	6.789	1,36
няня	210	0,01	gioco 'игра'	3.340	0,67
работник	189	0,01	difesa 'защита'	3.004	0,60
			moglie 'жена'	1.746	0,35
			giocatore 'игрок'	1.325	0,27

Многие итальянские коллокации этой группы передаются на русский язык простым глаголом, например, *prendersi cura di qualcuno* букв. 'братъ / принимать на себя заботу' — *zabotиться o kom-libo*, *prendersi gioco di qualcuno* букв. 'братъ / принимать на себя игру' — *nasmehat'sya, smeat'sya nad kem-libo*, *prendere la difesa di qualcuno* букв. 'братъ / принимать на себя защиту' — *zashchitat' kogo-libo*.

Оба глагола могут употребляться в значении 'нанимать на работу' (213)-(214) или 'выбирать для какой-то функции' (215)-(216):

213. Или предложи взять внештатного сотрудника, которого ты можешь найти самостоятельно (НКРЯ).
214. Я сказал, что Гартвиг, по-моему, сейчас не берет учеников, он очень занят в институте (НКРЯ).
215. *Kristen ha frequentato una scuola cattolica in Pennsylvania fino alla seconda media, ma poi ha deciso di prendere un insegnante privato [...]* 'Кристен училась в католической школе в Пенсильвании до седьмого класса, но затем решила взять частного учителя' (Paisà).
216. *Nel 1602 prese moglie e si stabilì a Savona, già celebre come poeta [...]* 'В 1602 г. он женился и обосновался в Савоне, уже будучи известным как поэт' (CORIS).

2.5.2.13 Завоевание награды в соревновании

Глаголы *bratъ* и *prendere* входят в состав коллокаций, обозначающих победу в спортивном соревновании (см. таблицу 29):

217. *Un немец хорошии шанси* взять четыре медали *высшей пробы также в санном спорте* (НКРЯ).
218. *Per prendere la medaglia, purtroppo, occorre fare qualcosa che Mori ieri sera non poteva certo esprimere* 'Чтобы взять медаль, к сожалению, необходимо было сделать что-то, чего Мори вчера вечером не мог продемонстрировать' (Paisà).

Коллокации этой группы можно схематично представить следующим образом:

(рус.) [X_{NPном} *братъ* Y_{NPacc}] (ит.) [X_{NP} *prendere* Y_{NP}]
 X_{агенса}: [+одушевленный]
 Y_{пациенса}: [+награда]

Таблица 29 – Именные коллокаты в конструкциях с опорными глаголами *prendere* и *братъ*, обозначающих завоевание награды.

Лемма	Russian Web 2011		Italian Web 2016	
	Абсолютная частота	Ipm	Лемма	Абсолютная частота
место	577	0,04	premio 'премия; награда'	672
приз	482	0,03	medaglia 'медаль'	342
золото	425	0,03	oro 'золото'	298
медаль	261	0,02		
серебро	136	0,01		
награда	109	0,01		

Глагол *prendere* в значении 'завоевать / заслужить награду' может употребляться также в контекстах, отличных от спортивных соревнований. В этом случае в русском языке используется глагол *получать*⁴⁴:

219. Получил медаль "За отвагу", прицепил к гимнастёрке и носил ее, пока не потерял (НКРЯ).

2.5.2.14 Направление движения

Именными коллокатами глаголов *братъ* и *prendere* могут выступать имена существительные, обозначающие направление движения (см. таблицу 30):

220. За ответом мы свернули с амстердамской кольцевой и взяли курс на А2 (НКРЯ).

221. *Per tornare a Forlì, Luca decise di prendere la strada che costeggiava il mare* 'Чтобы вернуться в Форли, Лука решил поехать дорогой, идущей вдоль моря' (CORIS).

Глаголы *братъ* и *prendere* образуют с именным коллокатом следующий паттерн:

⁴⁴ Глагол *получать* также употребляется в контексте спортивных соревнований, выступая синонимом глагола *братъ*: *Кроме того, в 1976 г. он получил серебряные медали чемпионата* (НКРЯ).

(рус.) [$X_{\text{NPном}} \text{братъ } Y_{\text{NPасс}} (\text{на} / \text{в} / \text{к} + Z_{\text{NP}})$]
 (per+ Z_{NP})
 ($X_{\text{агeнс}}$: [+лицо] / [+транспорт])
 ($Y_{\text{траектория}}$: [+направление движения] / [+траектория движения])
 ($Z_{\text{конечная точка}}$: [+место])

Таблица 30 – Именные коллокации в конструкциях с опорными глаголами *братъ* и *prendere*, обозначающих направление движения.

Лемма	Russian Web 2011		Italian Web 2016		
	Братъ		Лемма	Prendere	
	Абсолютная частота	Ipm		Абсолютная частота	Ipm
курс	930	0,06	strada 'дорога'	15.430	3,09
направление	905	0,06	direzione 'направление'	6.193	1,24
			uscita 'выход'	5.136	1,03
			sentiero 'тропинка'	4.939	0,99
			autostrada 'автострада'	2.008	0,40
			stradina 'переулок'	943	0,19
			deviazione 'отклонение; объезд'	829	0,17
			scorciatoia 'короткий путь'	748	0,15
			corso 'проспект'	588	0,12
			scala 'лестница'	579	0,12

В итальянском языке круг коллокатов, сочетающихся с глаголом *prendere* в этом значении, значительно шире, чем в русском языке, где глагол *братъ* употребляется только с именами существительными *направление* и *курс*⁴⁵. Остальные итальянские коллокации этой группы чаще всего переводятся с помощью словосочетаний с глаголами *идти* / *ехать*, например, *prendere la strada* букв. 'братъ / принимать дорогу' – *идти / ехать дорогой (по дороге)*, *prendere una deviazione* букв. 'братъ / принимать объезд' – *идти / ехать в объезд*, *prendere una scorciatoia* букв. 'братъ / принимать короткий путь' – *идти / ехать самым коротким путем*.

2.5.2.15 Получение денежных средств

Глаголы *братъ* и *prendere* употребляются в коллокациях, обозначающих взимание денежных средств (222)-(223) и получение денежных средств с обязательством вернуть их (224)-(225):

⁴⁵ Глагол *братъ* в значении физического перемещения сочетается также с наречиями *влево / вправо / вверх / вниз / левее / правее / выше / ниже* (см. Ляшевская 2016, 160-63).

222. *С одного из своих подследственных он взял взятку пушкинским автографом* (НКРЯ).
223. *Circa il cinque per cento degli uomini che venivano da me, per quanto sapevo, svolgeva qualche attività più o meno criminale, contando fra questi i politici che prendevano la tangente [...]* 'Около пяти процентов мужчин, которые приходили ко мне, насколько я знал, занимались какой-то более или менее преступной деятельностью, включая политиков, которые брали взятки' (CORIS).
224. *Для того чтобы в это время выплатить зарплату работникам, в банке был взят кредит* (НКРЯ).
225. [...] *gli studenti a volte preferiscono prendere un prestito garantito dal loro futuro reddito e guadagnare così più presto l'indipendenza* 'Иногда студенты предпочитают взять кредит под залог своего будущего дохода и таким образом быстрее обрести независимость' (CORIS).

Данные конструкции имеют следующий паттерн:

(рус.) $[X_{NPnom} \text{ брать } Y_{NPacc} (с + Z_{NPgen})]$ (ит.) $[X_{NP} \text{ prendere } Y_{NP}]$
 $X_{агeнс} : [+лицо] / [+организация]$
 $Y_{пaциeнт} : [+денежные средства]$
 $(Z_{начaльный\ пoсeссop} : [+лицо] / [+организация])$

Эта семантическая группа продуктивнее в русском языке (см. таблицу 31).

Таблица 31 – Именные коллокации в конструкциях с опорными глаголами *брать* и *prendere*, обозначающих получение денежных средств.

Лемма	Russian Web 2011		Лемма	Italian Web 2016	
	Абсолютная частота	Ipm		Абсолютная частота	Ipm
кредит	34.924	2,40	stipendio 'зарплата'	1.545	0,31
взятка	11.009	0,76	prestito ⁴⁶ 'заем; кредит'	371	0,07
плата	6.851	0,47	tangente 'взятка'	368	0,07
ипотека	2.950	0,20			
комиссия	2.802	0,19			
процент	1.879	0,13			
налог	1.820	0,13			
заем	1.519	0,10			
ссуда	1.273	0,09			

⁴⁶ Коллокация *fare un prestito* является более частотной (1.859 вхождений в *Italian Web 2016*).

Russian Web 2011			Italian Web 2016		
Брать			Prendere		
Лемма	Абсолютная частота	Ipm	Лемма	Абсолютная частота	Ipm
предоплата	1.111	0,08			

Ряду русских коллокаций этой группы в итальянском языке соответствуют сочетания с другими опорными глаголами: *брать (получать) кредит* – *chiedere / contrarre / fare un mutuo* букв. ‘просить / заключать / делать кредит’, *брать штраф* – *fare una multa*⁴⁷ букв. ‘делать штраф’, *брать (взимать) налоги* – *risciutare le tasse* ‘взимать налоги’. Переводным эквивалентом глагола *prendere* в сочетании с существительным *stipendio* ‘зарплата’ (*prendere lo stipendio* букв. ‘брать / принимать зарплату’) в русском языке выступает глагол *получать* – *получать зарплату*.

2.5.2.16 Утверждение официальных документов

Глагол *принимать* сочетается с именами существительными, обозначающими нормативные правовые акты и другие официальные документы (например, предварительно разработанный план деятельности или мероприятия) (см. таблицу 32):

226. *Несмотря на важность принятых законов, это только фундамент для дальнейшего социально-экономического развития страны* (НКРЯ).

Конструкции этой группы могут быть представлены следующим образом:

(рус.) [$X_{\text{NPном}}$ *принимать* $Y_{\text{NPасс}}$]
 $X_{\text{агенс}}$: [+лицо] / [+организация]
 $Y_{\text{пациенс}}$: [+официальный документ]

Таблица 32 – Самые частотные именные коллокаты в конструкциях с опорным глаголом *принимать*, обозначающих утверждение официальных документов.

Russian Web 2011		
Принимать		
Лемма	Абсолютная частота	Ipm
закон	30.977	2,13
акт	7.167	0,49
программа	7.117	0,49
постановление	4.338	0,30

⁴⁷ В итальянском языке существует коллокация *prendere una multa*, которая, однако, не обозначает взимание штрафа, а выражает значение ‘получать штраф, быть оштрафованным’.

поправка	3.778	0,26
бюджет	2.738	0,19
резолюция	2.627	0,18
проект	2.535	0,17
план	1.874	0,13
декларация	1.841	0,13

Самым близким переводным эквивалентом глагола *принимать* в витальянском языке в этом случае является глагол *approvare* ‘одобрять, принимать’: 227. *approvare una legge* ‘принимать закон’, *approvare un progetto* ‘принимать проект’, *approvare il bilancio* ‘принимать бюджет’.

2.5.2.17 Гигиенические или лечебные процедуры

Глагол *принимать* употребляется также с именами существительными, обозначающими гигиенические или лечебные процедуры (см. таблицу 33):

228. *Быстро собрал чемодан, принял душ и позавтракал на уютной и праздничной красной кухне* (НКРЯ).

Коллокации этой семантической группы представляют собой следующий паттерн:

(рус.) [X_{NPном} *принимать* Y_{NPacc}]

X_{агенс}: [+лицо]

Y_{результат}: [+гигиенические процедуры] / [+лечебные процедуры]

Таблица 33 – Именные коллокаты опорного глагола *принимать*, обозначающие название гигиенических и лечебных процедур.

Russian Web 2011		
Принимать		
Лемма	Абсолютная частота	Грм
душ	31.004	2,13
ванна	28.885	1,98
процедура	2.978	0,20

В витальянском языке для концептуализации соответствующих денотативных ситуаций используются конструкции с опорным глаголом *fare* ‘делать’: 229. *принимать душ – far(si) la doccia, принимать ванну – far(si) il bagno, принимать процедуры – fare cure*.

С именем существительным *ванны* в значении водных лечебных процедур может употребляться глагол *брать*: *брать ванны* (устаревшее).

2.5.2.18 Получение должности, звания, статуса

Глагол *принимать* употребляется в конструкциях с опорным глаголом, обозначающих 'занять должность, стать обладателем звания, статуса' (см. таблицу 34):

230. *После этого семинария была закрыта, и Арсений, приняв сан диакона, служил на разных приходах Кировской области [...]* (НКРЯ).

Такие коллокации имеют следующую форму:

(рус.) [$X_{\text{NPном}}$ *принимать* Y_{NPacc}]
 $X_{\text{агенса}}$: [+лицо]
 $Y_{\text{результат}}$: [+звание] / [+должность]

Таблица 34 – Самые частотные именные коллокации в конструкциях с опорным глаголом *принимать*, обозначающих получение должности, звания, статуса.

Russian Web 2011		
Принимать		
Лемма	Абсолютная частота	Ipm
присяга	4.216	0,29
гражданство	1.813	0,13
сан	1.738	0,12
монашество	1.551	0,11
постриг	1.494	0,10
обет	1.184	0,08
титул	1.132	0,08
подданство	925	0,06
должность	614	0,04
пост	569	0,04

Только коллокации *принимать гражданство, принимать обет* имеют прямой эквивалент в итальянском языке: *prendere la cittadinanza, prendere (fare) i voti*. Для передачи остальных коллокаций на итальянский язык используется другой опорный глагол, например:

231. *принимать титул – acquire un titolo* букв. 'приобретать / получать титул', *принимать должность – assumere una carica, принимать присягу – prestare giuramento* букв. 'оказывать / предоставлять присягу / клятву'.

2.5.2.19 Прием к себе в какой-либо функции

Глагол *принимать* может также употребляться в коллокациях, имеющих значение 'принимать человека к себе с какой-либо целью или в какой-либо функции' (232), а также 'организовывать событие' (233):

232. Юрий умел принять гостей, вкусно готовил, а уж если был в настроении – мог заговорить любого (НКРЯ).

233. Несмотря на то что в 2007 году Оре принял чемпионат мира по горным лыжам [...], сюда не стоит ехать любителям экстрима и шумных тусовок (НКРЯ).

Такие коллокации образуют следующий паттерн:

(рус.) [X_{NPном} *принимать* Y_{NPасс}]
 X_{агенса}: [+лицо] / [+организация]
 Y_{пациента}: [+лицо] / [+событие]

В таблице 35 представлены именные коллокаты данной семантической группы.

Таблица 35 – Именные коллокаты глагола *принимать*, обозначающие лиц или события.

Russian Web 2011		
Принимать		
Лемма	Абсолютная частота	Ipм
гость	24.113	1,66
посетитель	4.061	0,28
пациент	2.826	0,19
турист	2.754	0,19
участник	1.880	0,13
чемпионат	1.737	0,12
парад	1.611	0,11
делегация	1.524	0,10
клиент	1.323	0,09
соревнование	1.203	0,08

В итальянском языке для концептуализации соответствующих ситуаций употребляются глаголы *accogliere* ‘принимать’ / *ricevere* ‘получать’ / *ospitare* ‘принимать, давать приют’:

234. *принимать гостей* – *accogliere / ricevere ospiti*, *принимать клиента* – *accogliere / ricevere un cliente*, *принимать пациента* – *ricevere un paziente*, *принимать чемпионат* – *ospitare un campionato*, *принимать соревнование* – *ospitare una gara*.

2.5.2.20 Согласие, положительное отношение

В сочетании с некоторыми абстрактными существительными (список коллокатов см. в таблице 36) глагол *принимать* обозначает ‘соглашаться с чем-либо, относиться к чему-либо положительно’:

235. [...] злости на него у меня не было, но принципиально я не мог принять такого мнения (НКРЯ).

Коллокации этой группы могут быть схематично представлены следующим образом:

(рус.) [$X_{\text{NPном}}$ *принимать* Y_{NPacc}]
 $X_{\text{агенса}}$: [лицо]
 $Y_{\text{пациенса}}$: [+абстрактный]

Таблица 36 – Именные коллокаты конструкций с опорным глаголом *принимать*, обозначающих согласие, положительное отношение.

Russian Web 2011		
Принимать		
Лемма	Абсолютная частота	Ipм
условие	5.731	0,39
идея	2.942	0,20
мнение	930	0,06
теория	861	0,06
довод	607	0,04
воля	546	0,04

Переводным эквивалентом глагола *принимать* в итальянском языке в данном случае выступает глагол *accettare* ‘принимать; одобрять; соглашаться’:

236. *принимать идею* – *accettare un'idea*, *принимать довод* – *accettare un'argomentazione*, *принимать условие* – *accettare una condizione*.

2.5.2.21 Побуждение к действию

Русский глагол *брать* употребляется в конструкциях, обозначающих побуждение к действию (см. таблицу 37). Часть коллокаций этой группы обладает значением ‘побудить кого-либо дать одобрение действий или деятельности’: *брать*⁴⁸ *разрешение* / *согласие* / *лицензию* / *благословение*.

237. *Для того чтобы следить за человеком, я у него же должен взять разрешение* (НКРЯ).

Коллокации этой семантической группы могут быть представлены следующим образом:

⁴⁸ В русском языке такие имена существительные, как *разрешение*, *лицензия*, *согласие* и *благословение*, сочетаются также с глаголом *получать*. Как и в вышеупомянутых случаях, употребление глагола *брать* подчеркивает заинтересованность Агенса (Бенефактива) и контроль с его стороны над осуществлением действия.

(рус.) [X_{NPnom} *братъ* Y_{NPacc} ($y / c + Z_{\text{NPgen}}$)]
 X_{agens} (конечный посессор): [+лицо] / [+организация]
 $Y_{\text{результат}}$: [±абстрактный]
 $Z_{\text{контрагенса}}$ (исходный посессор): [+лицо] / [+организация]

К этой группе были также отнесены коллокации с глаголом *братъ*, обозначающие побуждение к речевому действию:

238. *Сценарий был опубликован, у меня взяла интервью газета Guardian* (НКРЯ).
 239. *Нужно срочно взять показания у изображенных на фотографиях девочек* (НКРЯ).

Кроме того, глагол *братъ* употребляется в конструкциях, имеющих общее значение 'обязывать кого-либо выполнить действие; получать обещание, что действие будет выполнено': *братъ слово / обещание / подписку / расписку / клятву с кого-либо*.

240. *Петр Лаврентьевич взял с меня слово, что я перестану встречаться с вами* (НКРЯ).

Таблица 37 – Именные коллокаты в конструкциях с опорным глаголом *братъ*, обозначающих побуждение к действию.

Russian Web 2011		
<i>Братъ</i>		
Лемма	Абсолютная частота I_{pm}	
интервью	11.966	0,82
слово ⁴⁹	2.169	0,15
разрешение	734	0,05
благословение	656	0,05
обещание	478	0,03
лицензия	351	0,02
подписка	332	0,02
расписка	315	0,02
показания	281	0,02
согласие	191	0,01

⁴⁹ Кроме значения 'обязывать кого-либо выполнить действие; получать обещание, что действие будет выполнено', коллокация *братъ слово* может выражать значение 'начать выступать на публике'.

В соответствующих итальянских коллокациях употребляется другой опорный глагол:

241. *брать благословение* – *chiedere / ottenere / ricevere una benedizione* букв. ‘просить / получать / получать благословение’, *брать интервью* – *fare un’ intervista* букв. ‘делать интервью’, *брать показания* – *raccogliere la deposizione* букв. ‘собирать показания’, *брать расписку* – *esigere / ottenere una quietanza* букв. ‘требовать / получать расписку’, *брать согласие* – *esigere / chiedere / ottenere / ricevere un consenso* букв. ‘требовать / просить / получать / получать согласие’.

2.5.2.22 Медицинская процедура

Глагол *брать* сочетается с именами существительными, обозначающими медицинскую процедуру:

242. *Так, в течение двух дней перед соревнованиями у него брали анализы дважды: первый раз – 9 февраля и сегодня, за полтора часа до старта (НКРЯ).*

Схематично конструкции этой группы представлены ниже:

(рус.) [$X_{\text{NPном}}$ *брать* Y_{NPacc} ($у + Z_{\text{NPgen}}$)]

Хагенс: [+лицо]

$Y_{\text{пациент}}$: [медицинская процедура]

($Z_{\text{начальный посessor}}$: [+одушевленный])

Таблица 38 – Именные коллокаты опорного глагола *принимать*, обозначающие медицинскую процедуру.

Russian Web 2011		
Принимать		
Лемма	Абсолютная частота	Ipм
кровь	3.426	0,24
анализ	2.109	0,14
мазок	1.014	0,07
биопсия	250	0,02
пункция	185	0,01

В итальянском языке в соответствующих коллокациях употребляется общий опорный глагол *fare* ‘делать’ или специальный глагол *prelevare* ‘брать, снимать, взимать’:

243. *брать анализы* – *fare le analisi* букв. ‘делать анализы’, *брать биопсию* – *fare la biopsia* букв. ‘делать биопсию’, *брать кровь* – *prelevare il sangue* ‘брать кровь’.

2.5.2.23 Изменение психологического, ментального или физического состояния

Итальянский глагол *prendere* употребляется в конструкциях с опорным глаголом, обозначающих изменение психологического, ментального или физического состояния (см. таблицу 39):

244. *In dicembre aveva preso coraggio e prenotato un viaggio in Francia* ‘В декабре он набрался смелости и забронировал поездку во Францию’ (CORIS).

245. *C’era già qualcuno allora che aveva preso una cotta per lei?* ‘Кто-нибудь уже был влюблен в нее тогда?’ (CORIS).

246. *Li anche la Mamma [...] ha capito che avevo preso uno spavento terribile* ‘Тогда мама тоже поняла, что я ужасно испугался’ (CORIS).

Конструкции этой семантической группы представляют собой следующий паттерн:

(ит.) [X_{NP} *prendere* Y_{NP}]

X_{экспериментер} / агенс: [+одушевленный]

Y_{результат}: [+психологическое состояние] / [+физическое состояние] / [+ментальное состояние]

Таблица 39 – Именные коллокации опорного глагола *prendere*, обозначающие психологическое, физическое или ментальное состояние.

Italian Web 2016		
Prendere		
Лемма	Абсолютная частота	Ipm
atto ‘осознание’	57.902	11,60
coscienza ‘сознание’	23.124	4,63
confidenza ‘близость, интимность’	8.241	1,65
ispirazione ‘вдохновение’	4.819	0,97
consapevolezza ‘осведомленность, осознание’	4.317	0,87
coraggio ‘смелость’	3.610	0,72
sonno ‘сон’	3.462	0,69
paura ‘страх’	865	0,17
cotta ‘влюбленность’	750	0,15
fiducia ‘доверие’	710	0,14

Большинству коллокаций этой группы в русском языке соответствует простой глагол: *prendere confidenza* букв. ‘брать / принимать близость’ – *осваиваться*, *prendere coscienza* букв. ‘брать / принимать осознание’ – *осознавать*, *prendere sonno* букв. ‘брать / принимать сон’ – *засыпать*, *prendere paura / spavento* букв. ‘брать / принимать испуг’ – *пугаться*, *prendere una cotta* букв. ‘брать / принимать влюбленность’ – *влюбляться*. Некоторые именные коллокации сочетаются в русском языке с другими опорными глаго-

лами: *prendersi una soddisfazione* букв. ‘брать / принимать удовлетворение’ – *получать удовлетворение*, *prendere ispirazione* букв. ‘брать / принимать вдохновение’ – *черпать (реже брать) вдохновение*, *prendere coraggio* букв. ‘брать / принимать смелость’ – *набираться смелости*.

2.5.2.24 Название болезни

Одна из семантических групп коolloкатов, характерных только для опорного глагола *prendere*, представлена существительными, обозначающими названия болезней:

247. *Senza dimenticare che più alto è lo sbalzo termico tra esterno e interno, più saranno alte le probabilità di prendere un raffreddore* ‘Не стоит забывать, что чем выше разница температур снаружи и внутри, тем больше шансов подхватить простуду или боль в горле’ (*Italian Web 2016*).

Такие коolloкации имеют следующий формальный паттерн:

(ит.) [X_{NP} *prendere* Y_{NP}]

$X_{\text{пациент}}$: [+одушевленный]

$Y_{\text{результат}}$: [+болезнь]

В таблице 40 представлены именные коolloкаты этой группы, обладающие частотностью > 100 вхождений в корпус *Italian Web 2016*.

Таблица 40 – Именные коolloкаты опорного глагола *prendere*, обозначающие название болезни.

<i>Italian Web 2016</i>		
<i>Prendere</i>		
Лемма	Абсолютная частота	Ipm
raffreddore ‘простуда’	677	0,14
virus ‘вирус’	637	0,13
malattia ‘болезнь, заболевание’	553	0,11
influenza ‘грипп’	520	0,10
polmonite ‘пневмония, воспаление легких’	114	0,02

В русском языке для обозначения соответствующих ситуаций используются конструкции *заболеть* + *Nstrum* (название болезни) (248), *заразиться* + *Nstrum* (название вирусного заболевания) (249) либо синтетический глагол (250):

248. *заболеть гриппом, заболеть воспалением легких;*

249. *заразиться гриппом, заразиться вирусом;*

250. *простудиться.*

Встречаются также словосочетания *подхватить грипп / простуду / вирус и поймать простуду*⁵⁰.

2.5.2.25 Получение степени образования или удостоверения компетенции

Глагол *prendere* может употребляться в коллокациях, обозначающих получение степени образования или удостоверения компетенции (см. таблицу 41):

251. *Emigrato a 10 anni con la famiglia in America, compì gli studi alla Latin School di Boston ed all'Harvard University, dove prese la laurea nel 1887* 'Эмигрировав в 10 лет со своей семьей в Америку, он отучился в Латинской школе Бостона и в Гарвардском университете, где он получил диплом о высшем образовании в 1887 году' (CORIS).

Коллокации этой группы можно представить следующим образом:

(ит.) [X_{NP} *prendere* Y_{NP}]

X_{агенса}: [+лицо]

Y_{результат}: [+степень образования] / [+удостоверение]

Таблица 41 – Именные коллокаты в конструкциях с опорными глаголами *prendere*, обозначающих получение степени образования или удостоверения компетенции.

Italian Web 2016 <i>Prendere</i>		
Лемма	Абсолютная частота	Ipm
titolo 'степень'	2.511	0,50
patente 'водительское удостоверение'	2.200	0,44
laurea 'диплом'	1.332	0,27
licenza (media) 'диплом, аттестат'	759	0,15
brevetto 'свидетельство, аттестат, удостоверение'	415	0,08

В русском языке с данными именами существительными сочетается глагол *получать*:

252. *получать степень, получать водительское удостоверение, получать диплом, получать аттестат.*

⁵⁰ Коллокация *поймать простуду* употребляется значительно реже (ср. 1.092 вхождения коллокации *подхватить простуду* vs 14 вхождений коллокации *поймать простуду* в корпусе *Russian Web 2011*).

2.5.2.26 Местожителство

Именными коллокатами глагола *prendere* могут выступать имена существительные, обозначающие место жительства или помещение (см. таблицу 42):

253. *Michelangelo aveva preso alloggio poco lontano dalla piazza e si era messo prontamente all'opera [...]* 'Микеланджело поселился недалеко от площади и сразу принялся за работу' (CORIS).
254. *In agosto andai in vacanza a Santa Maria di Castellabate e sembrò che doversero prendere casa al mare anche Lila ed Enzo [...]* 'В августе я отправился в отпуск в Санта Мария ди Кастеллабате, и казалось, что Лила и Энцо тоже должны были снять дом у моря' (CORIS).

Таблица 42 – Именные коллокаты опорного глагола *prendere*, обозначающие место жительства или помещение.

Italian Web 2016		
Prendere		
Лемма	Абсолютная частота	Ipm
casa 'дом'	2.108	0,42
dimora 'местожительство, жилище'	1.554	0,31
alloggio 'жилище, квартира'	1.152	0,23
residenza 'местожительство'	937	0,19
stanza 'комната'	811	0,16
appartamento 'квартира'	477	0,10

В русском языке эти денотативные ситуации передаются с помощью простого глагола (255) или словосочетания с глаголами *снять / купить*⁵¹ (256):

255. *prendere dimora* (букв. 'взять / принять местожительство') – *поселиться*, *prendere alloggio* (букв. 'взять / принять жилище') – *поселиться*, *prendere residenza* (букв. 'взять / принять местожительство') – *поселиться*, *зарегистрироваться по месту жительства, прописаться*;
256. *prendere una casa* (букв. 'взять / принять дом') – *снять / купить дом*, *prendere una stanza* (букв. 'взять / принять комнату') – *снять комнату*, *prendere un appartamento* (букв. 'взять / принять квартиру') – *снять / купить квартиру*.

⁵¹ Преимущественно в разговорном стиле речи синонимом глагола *покупать* может выступать глагол *брать*: *В конце концов они решили не связываться с дорогой Опалихой и по зимнему затишью взяли дачу подальше, под Истрой [...]* (НКРЯ).

2.6 Выводы

Таким образом, конструкции с опорным глаголом могут быть представлены как метафорические расширения, наследующие от первичного значения глаголов и образующие семейство взаимосвязанных конструкций.

Полукомпозиционные дитранзитивные сочетания с опорными глаголами *давать* и *dare* обладают той же синтаксической структурой и выражают идею передачи, как и свободные дитранзитивные сочетания. Различие состоит в том, что передача в конструкциях с опорным глаголом является метафорической, а передаваемая сущность – абстрактной. Конструкции с опорными глаголами *давать* и *dare* были сгруппированы в соответствии с метафорами, которые их мотивируют. Наиболее продуктивными метафорами в обоих языках являются метафоры КОММУНИКАЦИЯ – ЭТО ПЕРЕДАЧА, КАУЗИРОВАННЫЕ СИТУАЦИИ – ЭТО ПЕРЕДАЧА, ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ / СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ – ЭТО ПЕРЕДАЧА.

Как в русском, так и в итальянском языке глаголы *давать* и *dare* могут употребляться в транзитивной конструкции, приобретая значение 'производить'.

В целом семантические классы коллокатов, употребляющиеся с опорными глаголами *давать* и *dare*, во многом совпадают, но в некоторых случаях они продуктивнее в итальянском языке (например, имена существительные, обозначающие физическое воздействие), а в некоторых – в русском языке (например, проведение общественных мероприятий).

Опорные глаголы *делать* и *fare*, употребляющиеся как в транзитивных, так и дитранзитивных конструкциях, являются одними из самых продуктивных опорных глаголов в русском и итальянском языках соответственно. В двух языках наблюдается частичная эквивалентность коллокаций с данными глаголами. Очень продуктивными семантическими группами являются умственные, речевые, физические и сложные действия. Глагол *fare* обладает более широкой сочетаемостью. Так, в отличие от глагола *делать*, он может выступать опорным глаголом в конструкциях, обозначающих профессиональную принадлежность и каузированные ситуации. Кроме того, в рамках большинства выделенных семантических групп именные коллокаты глагола *fare* являются более многочисленными и более частотными по сравнению с именными коллокатами глагола *делать*. В случае отсутствия прямого эквивалента итальянские коллокации чаще всего передаются на русский язык с помощью синтетических форм, а также с помощью аналитических форм с другим опорным или полнозначным глаголом.

В результате семантического расширения, мотивированного метафорой СИТУАЦИИ – ЭТО ОБЪЕКТЫ, итальянский глагол *prendere* и его русские переводные эквиваленты *брать* и *принимать* выступают в роли опорных глаголов в составе многочисленных коллокаций. Все три опорных глагола употребляются в конструкциях, обозначающих добровольное

выполнение функции / действия. Глаголы *принимать* и *prendere* сочетаются с именами существительными, называющими умственные действия, свойства, направленные на Пациенса (Адресата) действия, напитки, лекарственные и психоактивные вещества. Коллокаты, общие для глаголов *брать* и *prendere*, могут быть объединены в следующие группы: инкрементальное действие, перерыв в деятельности, использование транспортного средства, начало существования / деятельности, образовательные услуги, захват объекта / людей, социальные отношения, завоевание награды в соревновании, направление движения, получение денежных средств. Внутри семантических групп прямое соответствие между коллокациями в двух языках наблюдается не всегда. Часть коллокаций требует во втором языке другого опорного глагола или передается с помощью простого глагола.

Специфические группы коллокатов глагола *принимать* включают в себя утверждение официальных документов, гигиенические или лечебные процедуры, получение должности, звания, статуса, прием к себе в какой-либо функции и согласие, положительное отношение. Глагол *брать* используется в конструкциях, обозначающих побуждение к действию и медицинские процедуры. Только глагол *prendere* употребляется в коллокациях, обозначающих изменение психологического, ментального или физического состояния, название болезни, место жительства, получение степени образования.

КОНСТРУКЦИИ С ОПОРНЫМ ГЛАГОЛОМ В РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Проблема овладения фразеологической составляющей и, в частности, коллокациями в процессе усвоения второго языка¹ (L2) привлекла внимание многих исследователей. Владение этим языковым материалом изучающими иностранный язык крайне важно, так как облегчает понимание речи (Hunston, Francis 2000, 270; Conklin, Schmitt 2008) и позволяет приобрести беглость и естественность звучания при ее порождении (Pawley, Syder 1983; Granger 1998a; Götz 2013).

В целом отличительными чертами языковой системы, которая складывается у ученика² в процессе обучения иностранному языку, или интеръязыка (англ. *interlanguage*, Selinker 1972, см. также Ellis 1985, 47-50; 2008, 409, Bettoni 2001, 8), являются неполное владение тезаурусом и грамматической системой, гиперобобщение или упрощение правил изучаемого языка, а также влияние родного языка (или других ранее усвоенных языков). Как отмечает Н. Эллис:

¹ Термин «второй язык» понимается здесь широко и обозначает любой иностранный язык, которым овладевает ученик, вне зависимости от последовательности изучения иностранных языков.

² Термины «ученик» и «студент» употребляются в данной работе как синонимы в значении «обучающийся иностранному языку» безотносительно к ступени посещаемого им учебного учреждения (школы или университета).

L2 learners' computations and inductions are often affected by transfer, with L1-tuned expectations and selective attention blinding the acquisition system to aspects of the L2 sample [...] Thus L2A[dult] is different from L1A in that it involves processes of construction and reconstruction (Ellis 2013, 365-66).

Процесс усвоения второго языка во взрослом возрасте считается более аналитичным, так как обучающиеся уже знакомы с понятием членения речевого высказывания на составные компоненты, а также эксплицитно обучаются грамматике изучаемого языка (Wray 2008, 223; Wang 2016, 5).

Начальной гипотезой многих исследований, посвященных фразеологической компетенции в L2, стало убеждение, что обучающиеся не воспринимают полуготовые элементы (англ. *prefabs*³), в том числе и коллокации, как единое целое и аналитически обрабатывают их в инпуте (Wray 2002), а при речепроизводстве прибегают к «принципу открытого выбора» и заново порождают словосочетания по определенным грамматическим правилам. По словам Г. Келлмер (Kjellmer 1991, 124), «[their] building material is individual bricks rather than prefabricated sections».

В данной главе рассматриваются основные методы изучения коллокационной компетенции обучающихся иностранному языку (§3.1), а также описываются результаты исследования, посвященного владению русскими конструкциями с опорным глаголом студентами с доминантным итальянским языком, основывающегося на корпусных данных (§3.2.1) и результатах тестовых заданий (§3.2.2).

3.1 Методы изучения коллокационной компетенции обучающихся иностранному языку

Анализ коллокационной компетенции обучающихся иностранному языку имеет важное значение для теории и практики преподавания и овладения иностранным языком (Ellis, Barkhuizen 2005, 51-71; Manzanares, López 2008). Исследования на эту тему отличаются количеством информантов, их доминантным языком и уровнем владения изучаемым языком. Что касается методов, то существует два подхода к изучению данного явления: первый основывается на анализе образцов письменной или устной речи учеников, собранных в корпуса, в то время как во втором используются тестовые задания (англ. *elicitation tests*).

Первый подход максимально приближается к естественным условиям порождения речи и исследует большие объемы создаваемого студентами материала, таким образом, анализирует речевую деятельность (англ. *performance*) (Gilquin, Granger 2015, 418). В состав учебных корпусов входят сочинения, неформальные интервью, рассуждения авторов на за-

³ «A prefab is a combination of at least two words favored by native speakers in preference to an alternative combination which could have been equivalent had there been no conventionalization» (Erman, Warren 2000, 31).

данные темы и другие тексты, при составлении которых выбор языковых средств информантами не ограничивается заданием (Nesselhauf 2004, 128; Granger 2008, 261).

Анализ результатов тестового задания направлен на описание языковой компетенции (англ. *competence*) учеников (Ellis 1994, 13) и позволяет проверить понимание заданного набора коллокаций студентами и способность их воспроизвести.

3.1.1 Корпусные исследования интеръязыка

Начиная с 1950-х годов исследователи, основываясь на результатах сравнительного (или контрастивного) анализа (англ. *Contrastive Analysis*) родного и изучаемого языков, пытались предсказать, какие трудности могут возникнуть у учеников при обучении иностранному языку. Такой подход основывался на убеждении, что языковые явления, по-разному устроенные в языках, неизбежно вызывают проблемы в освоении языка, так как обучающиеся стремятся перенести языковой материал с родного языка на изучаемый (так называемая «сильная гипотеза», англ. *strong hypothesis*) (Lado 1957, 2). Как объясняет К. Бенсон:

This belief was rooted in a behaviourist theory of language learning whereby learning was equated with 'habit forming': the habits of the L1 were believed to be 'transferred', and regarded as 'interfering with' the newly-acquired habits of the L2 (Benson 2002, 68).

Это явление получило название языковой интерференции, или трансфера (Odlin 1989, 27). Термин «языковая интерференция» часто употребляется для обозначения отрицательного характера влияния одного языка на другой (см. Sharwood Smith, Kellerman 1986, 1). Термин «трансфер» понимается шире и включает в себя как отрицательное, так и положительное влияние одной языковой системы на другую (Pavlenko, Jarvis 2002; Gilquin 2008, 5).

Позже сравнительный анализ подвергся критике (Filipović 1984; Ringbom 1985; Sajavaara 1996), поскольку основывался на интуиции исследователей, а не на эмпирически полученных данных. В ответ на необходимость создания эмпирической базы для проведения исследований интеръязыка в 1970-х годах был разработан метод анализа ошибок (англ. *Error Analysis*), задачей которого стало составление картотек ошибок, встретившихся в речи учеников. В отличие от сравнительного анализа, данный подход был не прогностическим, а диагностическим: реальные ошибки, допущенные учениками, исследователи пытались объяснить трансфером с родного языка. Слабой стороной анализа ошибок были небольшое количество информантов и ограниченный объем языкового материала (нередко изъятый из контекста) (Dagneaux et al. 1998, 164-65). Кроме того, внимание исследователей было направлено исключительно на ошибки, допускаемые изучающими иностранный язык в речи. С появлением учебных корпусов

(англ. *learner corpora*), включающих в себя образцы письменной или устной речи обучающихся объемом несколько тысяч и даже миллионов словоупотреблений, стало возможно исследовать специфические аспекты интеръязыка на качественно другом уровне. Данное направление лингвистики, зародившееся в 80-е годы и активно развивающееся, объединяет методы корпусной лингвистики (англ. *Corpus Linguistics*) и усвоения второго языка (англ. *Second Language Acquisition*) (подробнее о методологии исследования учебных корпусов см. Callies 2015; Gilquin 2015).

Учебные корпуса являются репрезентативной базой для лингводидактического анализа, так как содержат наиболее полные и объективные данные и дают возможность не только анализировать ошибки, но и описывать разные аспекты интеръязыка (см. обзор наиболее известных в мировой корпусной лингвистике учебных корпусов в (Тоню 2003)).

В области исследования учебных корпусов были разработаны специальные методы, такие как цифровой анализ ошибок (англ. *Computer-aided Error Analysis*), сравнительный интеръязыковой анализ (англ. *Contrastive Interlanguage Analysis*) и интегрированный сравнительный подход (англ. *Integrated Contrastive Model*).

Цифровой анализ ошибок основывается на разметке данных по типам ошибок (обзор систем тегов см. Díaz-Negrillo, Fernández-Domínguez 2006). Такой анализ осуществляется в три этапа: идентификация ошибки, ввод тегов и исправление ошибки (Копотев 2014, 121-22). Процесс разметки обычно осуществляется вручную, хотя ведется разработка систем автоматической разметки ошибок (Mason, Uzar 2000; Tono 2000).

Сравнительный интеръязыковой анализ (Granger 1996) основывается на сопоставлении текстов носителей и изучаемого языка и неносителей (о важности этого компонента см. Selinker 1992), а также на сопоставлении текстов учеников с разными доминантными языками (Odlin 1989; Jarvis 2000). В первом случае задача исследования – определить особенности речи учеников по сравнению с носителями языка. В рамках данного подхода анализируются не только грамматические или лексические отклонения от стандартной языковой нормы (как в случае метода анализа ошибок), но и различия в частоте встречаемости определенных элементов, придающих речи учеников отличное от носителей языка звучание (De Cock 2003). Важным условием для проведения анализа является использование сравнительных корпусов (англ. *comparable corpora*), в которых собраны тексты, соответствующие определенным критериям (например, одинаковый жанр текстов или одинаковые возраст и социальное положение информантов) (Gilquin, Granger 2015, 8).

Сравнение между корпусами текстов, созданных учениками с разными доминантными языками, позволяют определить черты, характерные для речи всех учеников или только для отдельных групп. Если определенные явления встречаются в данных, созданных людьми с разными доминантными языками, то они, вероятно, обусловлены развитием системы интеръязыка (Aijmer 2002). В том случае, когда отклонения или стратегии

лингвистического выбора характерны только для данных, созданных группой людей с определенным родным языком (или людьми с родственными родными языками), скорее всего, они вызваны влиянием родного языка.

Для определения роли трансфера с родного языка в области исследования учебных корпусов был разработан интегрированный сравнительный подход (англ. *Integrated Contrastive Model*) (Granger 1996; Gilquin 2000-2001; 2008), объединяющий сравнительный интеръязыковой анализ и сравнительный анализ. Чтобы иметь более достоверную информацию о предполагаемом явлении трансфера, результаты, полученные путем анализа учебного корпуса, сопоставляются с результатами сравнительного анализа корпуса родного языка учеников и корпуса изучаемого языка или данных параллельного корпуса, содержащего оригинальные тексты и переводы на двух языках. О важности объединения корпусных исследований интеръязыка с корпусными исследованиями родного и изучаемого языков Р. Узар пишет:

Much can be gained through a project which is able to deal with not only the learner language but also the two native languages that stand on either side of it. [...] Learner language research requires both the target and the source language (Uzar 1997, 38).

Существует два варианта интегрированного сравнительного подхода. Первый, основывающийся на прогностической гипотезе (англ. *predictive hypothesis*, также англ. *contrastive analysis a priori* или англ. *strong contrastive analysis hypothesis*), отталкивается от сравнения между двумя языками (родным и изучаемым). На основании полученных результатов делается предположение о степени сложности данного явления для учеников и вероятности трансфера с родного языка. Если явление устроено по-разному в родном и изучаемом языках, ожидается, что учащиеся прибегнут к отрицательному трансферу с родного языка, что приведет к ошибкам в речи учащихся. В случае сходства между двумя языками высока вероятность того, что студенты произведут правильный элемент в силу положительного трансфера с родного языка. Затем гипотеза проверяется на основании данных, созданных учениками. Исследования, построенные таким образом, показали, что различия между языками не всегда приводят к ошибкам в речи учеников, точно так же, как и сходство языков не гарантирует успеха в овладении языковым материалом (Gilquin 2000-2001, 101).

Второй вариант интегрированного сравнительного подхода основывается на диагностической гипотезе (англ. *diagnostic hypothesis*, а также англ. *contrastive analysis a posteriori* или англ. *weak contrastive analysis hypothesis*): на основании анализа данных, произведенных неносителями и носителями языка либо неносителями языка с разными родными языками, исследователи могут предположить, что некоторые явления обусловлены трансфером с родного языка, поскольку являются специфическими для определенной языковой группы. На втором этапе работы данная гипотеза проверяется с помощью сравнительного анализа корпусов родного и из-

учаемого языков. Таким образом, как отмечает С. Гранже (Granger 1996, 46), интегрированный сравнительный подход «involves constant to-ing and fro-ing between C[ontrastive]A[nalysis] and C[ontrastive]I[nterlanguage]A[nalysis]».

3.1.2 Учебные корпуса русского языка

Интерес к созданию русских учебных корпусов возник относительно недавно. Самый крупный на сегодняшний день проект, Русский учебный корпус (*Russian Learner Corpus, RLC*) (общий объем 2.098.706 слов), созданный членами Лаборатории по корпусным исследованиям НИУ ВШЭ (Москва, Россия) под руководством Е.В. Рахилиной, содержит устные и письменные тексты студентов русского как иностранного (1.472.387 слов) и эритажных носителей⁴ (591.916 слов). Прежде всего, это неакадемические эссе на разные темы, т.е. свободная продукция. Уровень владения русским языком информантов варьируется от уровня А1 до уровня С2. В корпусе представлены образцы устной и письменной речи студентов со следующими доминантными языками: английским, финским, французским, немецким, итальянским, казахским, корейским, норвежским, японским, шведским, эстонским, сербским, китайским, нидерландским, таджикским и др. Все тексты снабжены метаразметкой (сведениями о типе текста и о его авторе в соответствии с подробной анкетой, отражающей социолингвистические параметры речевой продукции). Лингвистическая разметка представлена морфологической аннотацией и разметкой по типам ошибок (орфографические, морфологические, синтаксические, лексические ошибки и ошибки в конструкциях) (подробнее о концепции создания корпуса *RLC* и работе над ним см. Rakhilina et al. 2016a).

Отдельной частью корпуса *RLC* является лонгитюдный подкорпус письменной академической речи *RULEC* (*The Russian Learner Corpus of Academic Writing*) (579.011 слов), созданный О. Киселевой и А. Алсуфьевой. Тексты, написанные 36 англоговорящими американскими студентами (17 инофонов и 19 эритажных носителей), собирались на протяжении четырехлетней программы обучения.

Последний из созданных корпусов в рамках проекта *Русского учебного корпуса – Учебный корпус переводов на русский язык* (*The Learner Translator Corpus of L2 Russian Speakers, LTC*). В отличие от двух вышеописанных учебных корпусов, данный корпус содержит не образцы свободной продукции, а переводы текстов на русский язык, т.е. «примеры ограниченного языкового выбора» (Власова, Выренкова 2018, 344). В настоящий момент в нем

⁴ Эритажными (херитажными) носителями русского языка называются люди, эмигрировавшие из русскоязычной страны в детском возрасте или родившиеся за пределами русскоязычных стран, усвоившие русский язык естественным образом в домашних условиях, но использующие в качестве доминантного языка другой язык (об эритажных носителях см. Valdés 2000; Polinsky, Kagan 2007; Выренкова и др. 2014).

собраны данные студентов с доминантными английским, итальянским и французским языками общим объемом примерно 60.000 слов. В учебном корпусе переводов присутствуют те же типы разметки и используется та же система тегов, что и в Русском учебном корпусе.

В последние годы появился ряд исследований, основанных на данных учебных корпусов русского языка. Внимание исследователей привлекли как особенности усвоения русского как иностранного, так и русского как «унаследованного» языка. В основном исследования посвящены особенностям речи студентов с доминантным английским языком (Rakhilina, Vyrenkova 2014; Смоловская 2015; Rakhilina et al. 2016b; Апресян 2017). Существуют также работы, основанные на анализе текстов студентов с доминантным финским языком (Власова 2018), шведским языком (Маурер 2018), казахским языком (Рахилина, Казкенова 2018), итальянским языком (Stoyanova 2020) или разными доминантными языками (Ладыгина 2014; Ахапкина 2015a; Шнитке, Иванова 2017).

Исследования затрагивают такие аспекты, как вид глагола (Ольшевская 2018), число имен существительных (Рахилина, Казкенова 2018), согласование сказуемого и подлежащего по числу (Ахапкина 2016b; Власова 2018), предложное управление (Рахилина 2014; Vlasova 2019), употребление союзов (Шнитке, Иванова 2017), сравнительная конструкция (Рахилина 2014; 2015), конструкции со значением чередования ситуаций (Рахилина, Ладыгина 2016), посессивные конструкции (Апресян 2017), особенности построения предложения (Ахапкина 2013; 2015), семантическое поле прилагательного «старый» (Vyrenkova, Rakhilina 2017), десемантизация лексических единиц (Ахапкина 2015b; 2016a), употребление дискурсивных слов (Stoyanova 2020).

3.1.3 Корпусные исследования конструкций с опорным глаголом в речи инофонов

Особенностям овладения конструкциями с опорным глаголом студентами, прежде всего обучающимися английскому языку, посвящены многочисленные работы.

Исследуя сочетаемость английского глагола *make* ‘делать’ в письменных работах (170.000 слов) студентов с доминантными французским и шведским языками, Б. Альтенберг и С. Гранже (Altenberg, Granger 2001) пришли к выводу, что частота употребления этого глагола студентами значительно ниже по сравнению с текстами, составленными носителями английского языка. Делексикализованное употребление глагола *make* вызывает трудности у студентов обеих групп и часто приводит к ошибкам, обусловленным как интерлингвистическими, так и интралингвистическими причинами. Авторы приводят примеры следующих типов ошибок: употребление опорного глагола вместо другого глагола, неправильный именной коллокат, употребление конструкции с опорным глаголом вместо простого глагола.

Н. Несселхауф (Nesselhauf 2004; 2005) провела исследование коллокационной компетенции немецкоязычных студентов, изучающих английский язык. Первая работа (Nesselhauf 2004) посвящена конструкциям с опорными глаголами *make* 'делать', *have* 'иметь', *take* 'брать' и *give* 'давать'. Из корпуса эссе объемом 150.000 слов была извлечена 251 коллокация, 83 (33%) из которых содержат отклонения от стандартных коллокаций английского языка. По результатам исследования самыми распространенными ошибками являются неправильный глагол, употребление конструкции с опорным глаголом вместо простого глагола, неправильный предлог и неправильное имя существительное. Во второй работе (Nesselhauf 2005) автор анализирует употребление студентами глагольно-именных коллокаций, в том числе и конструкций с опорным глаголом. В результате ручной обработки из корпуса студенческих текстов (200.000 слов) было извлечено 2.082 коллокации. Около одной третьей данных словосочетаний содержит нарушения, вызванные примерно в 50% случаев трансфером с родного языка. Нередко студенты образуют нестандартные коллокации даже тогда, когда в немецком языке существует прямой эквивалент английской коллокации (27%). Самой распространенной ошибкой является выбор неправильного глагола (87%). Кроме того, отклонения часто касаются именной или предложной групп. В ряде случаев студенты создают нестандартную коллокацию, которой в английском языке соответствует простой глагол или другая синтаксическая структура. Большее количество отклонений встречается в коллокациях с глаголом, имеющим более широкую сочетаемость. Автор объясняет это тем, что глаголам с узкой сочетаемостью уделяется больше внимания в процессе обучения. Основываясь на полученных данных (большое количество правильных коллокаций, произведенных студентами), Н. Нессельхауф предполагает, что студенты не порождают коллокации каждый раз заново, но скорее воспроизводят их как полуготовые единицы (англ. *prefabricated units*).

В результате анализа корпусных данных (202.957 слов) Г. Жилкен (Gilquin 2007) обнаружила, что французские студенты, изучающие английский язык, значительно реже используют конструкции с опорным глаголом *make* 'делать', чем студенты-носители английского языка, что, скорее всего, объясняется стратегией уклонения от использования коллокаций, не имеющих прямого эквивалента в родном языке студентов. В основном они ограничиваются употреблением коллокаций, имеющих прямой эквивалент во французском языке (90% от всех произведенных учениками коллокаций), что в ряде случаев приводит к образованию нестандартных коллокаций. По итогам исследования 83% ошибок обусловлено отрицательным трансфером с родного языка. Самой частой ошибкой является выбор неправильного опорного глагола (50%).

К подобным выводам пришла и Р. Юкневичене (Juknevičienė 2008), проанализировав речевую продукцию литовских студентов (78.640 слов). Конструкции с опорными глаголами *have* 'иметь', *do* 'делать', *make* 'делать', *take* 'брать' и *give* 'давать' используются в текстах этой группы учеников

значительно реже по сравнению с текстами носителей английского языка (90.412 слов). Для того чтобы компенсировать недостаток знаний коллокаций, студенты прибегают к повторному использованию усвоенных ими коллокаций и к дословному переводу коллокаций с литовского языка, что нередко приводит к ошибкам.

Работа Б. Лойфер и Т. Вальдман (Laufer, Waldman 2011) посвящена глагольно-именным коллокациям в письменной речи студентов, родным языком которых является иврит. Общее количество встретившихся в учебном корпусе (291.049 слов) коллокаций в два раза меньше по сравнению с референтным корпусом носителей английского языка (324.304 слова) (5,90% vs. 10,20%). Приблизительно в 30% коллокаций, произведенных учениками, встречаются отклонения от стандартных английских коллокаций, причем от 44 до 65% ошибок (разные показатели в группах с разным уровнем владения английским языком⁵) потенциально вызваны интерференцией с родным языком. 42 из 47 повторяющихся нестандартных коллокаций являются дословным переводом с иврита коллокаций, имеющих то же значение, но употребляющихся с другим глаголом.

Согласно результатам исследования, проведенного И. Ванг (Wang 2016), как шведские, так и китайские студенты используют конструкции с опорными глаголами *have* 'иметь', *make* 'делать', *take* 'брать', *give* 'давать', *do* 'делать', *get* 'получать' значительно чаще, чем носители английского языка. Однако сверхчастотность данных коллокаций вызвана повторением ограниченного числа словосочетаний. Анализ ошибок показал, что для обеих групп студентов характерны отклонения в выборе лексического материала, в употреблении предлогов и артиклей, в аффиксации именного коллоката. Трансфером с родного языка могут быть объяснены как некоторые нарушения в конструкциях с опорным глаголом, так и их успешное употребление.

В последнее время появляются корпусные исследования, посвященные конструкциям с опорным глаголом в речи учеников, изучающих иностранные языки, отличные от английского.

М. Гарсия Салидо (García Salido 2014) сравнивает частоту употребления данных коллокаций в текстах студентов, изучающих испанский язык (52.000 слов) и в текстах, написанных носителями языка (34.000 слов). По результатам анализа относительная частота конструкций с опорным глаголом выше в ученических текстах, однако показатель лексического разнообразия конструкций (соотношение лемм к токенам) выше в текстах носителей языка. Что касается отклонений в конструкциях с опорным

⁵ Авторы пришли к выводу, что не существует прямой зависимости между уровнем владения языком и владением коллокациями. Вопреки ожидаемым результатам, студенты с более высоким уровнем владения языком произвели большее количество ошибок, что, возможно, объясняется чувством уверенности при речепроизводстве, приводящим к ошибкам.

глаголом, употребленных студентами, их доля составляет 17% от общего количества.

В своем втором исследовании М. Гарсия Салидо (García Salido 2016) проводит качественный анализ ошибок в текстах студентов с тремя доминантными языками: английским (52.000 слов), шведским (47.000 слов) и японским (53.000 слов). Автор рассматривает как лексические, так и грамматические ошибки и приходит к выводу, что наиболее распространенными типами ошибок являются выбор опорного глагола и употребление артикля. Выбор неправильного глагола или имени существительного часто обусловлен влиянием родного языка, а также лексической связанностью глаголов в аспекте сочетаемости.

Работа О. Винсе и др. (Vincze et al. 2016) посвящена описанию коллокационной компетенции студентов (преимущественно с доминантным английским языком), обучающихся испанскому языку, на основе анализа учебного корпуса (46.420 слов) в сопоставлении с текстами, написанными носителями языка (29.935 слов). Исследование показало, что глагольно-именные коллокации встречаются в ученических текстах значительно чаще, в том числе в результате сверхчастотного употребления конструкций с опорными глаголами. Повышенная частота употребления данных словосочетаний представляет собой, по мнению авторов, стратегию, к которой прибегают студенты, чтобы избежать использования более сложного лексического или грамматического материала. Около 25% коллокаций содержат лексические или грамматические ошибки, 50% которых, скорее всего, вызвано трансфером с родного языка (доля вызванных трансфером лексических ошибок составляет 65%).

Л. Братанкова (Bratánková 2015) анализирует глагольно-именные коллокации в речи инофонов с 33 разными родными языками, изучающими итальянский язык. Автор проводит количественное и качественное сравнение коллокаций⁶, автоматически извлеченных из учебного корпуса (237.000 слов) на основании частотности и меры устойчивости, с коллокациями, извлеченными из корпуса носителей языка (1.257.337 слов). В результате исследования было обнаружено, что ученики используют большее количество глагольно-именных коллокаций (*tokens*) по сравнению с носителями языка. В то же время тексты носителей языка богаче с точки зрения разнообразия коллокаций (*types*) (индекс *Type / Token Ratio* составил 4,17 vs. 3,25). Таким образом, ученики прибегают к частому повторному использованию небольшого количества коллокаций. Кроме того, коллокации были сопоставлены на основании мер устойчивости (*Mutual Information (MI)* и *t-score*). Оказалось, что носители языка используют больше коллокаций с высоким индексом *MI*, т.е. устойчивые коллокации, а ученики используют больше коллокаций с высоким индексом *t-score*, т.е. высокочастотные

⁶ Конструкции с опорным глаголом составили 81% от общего числа извлеченных из учебного корпуса коллокаций.

коллокации. Качественный анализ ученических коллокаций показал, что самыми частыми отклонениями являются семантически немотивированное сочетание глагола и существительного, инновационные коллокации и использование глаголов с широкой сочетаемостью (например, глагола *usare* 'использовать') вместо специфических глаголов.

А. Шинетти (Scinetti 2013), В. Бениньо и И. Веддер (Benigno, Vedder 2016) провели анализ коллокационной компетенции изучающих итальянский как иностранный на материале эссе, написанных 39 студентами с родным голландским языком, и контрольного корпуса текстов, написанных 18 студентами с родным итальянским языком. В целом носители языка употребили больше коллокаций, чем неносители языка. Наиболее частый тип коллокаций в ученических текстах – конструкции с опорным глаголом (*fare* 'делать', *dare* 'давать', *prendere* 'брать'). Студенты прибегают к повторению коллокаций и предпочитают использовать коллокации, имеющие прямой эквивалент в родном языке. Большинство ошибок, допущенных студентами, вызвано калькированием с родного языка либо употреблением синонимичных глагола или имени существительного вместо требующихся.

Таким образом, исследования, посвященные употреблению глагольно-именных коллокаций студентами, изучающими иностранный язык, показали, что освоение данного языкового материала представляется проблематичным для студентов даже на высоких уровнях владения языком независимо от их родного языка.

Во-первых, частота употребления глагольно-именных коллокаций неносителями отличается от носителей языка. Большинство исследователей обнаружили, что в целом ученики используют значительно меньше коллокаций (Howarth 1996; Kaszubski 2000; Altenberg, Granger 2001; Gilquin 2007; Juknevičienė 2008; Laufer, Waldman 2011). Однако по данным некоторых исследований (Scinetti 2013; Garcia Salido 2014; Bratánková 2015; Benigno, Vedder 2016; Vincze et al. 2016) количество коллокаций, произведенных учениками, превышает количество коллокаций в текстах носителей языка. Студенты прибегают к повторному использованию небольшого количества усвоенных ими коллокаций, что приводит к их сверхчастоте (Kaszubski 2000; Juknevičienė 2008; Garcia Salido 2014; Wang 2016). Кроме того, разнообразие именных коллокатов в ученических текстах ограничено по сравнению с носителями языка (Gilquin 2007; Juknevičienė 2008; Bratánková 2015; Wang 2016), что является неизбежным явлением в процессе развития интерязыка.

Во-вторых, по результатам исследований многие коллокации, произведенные учениками, являются нестандартными: от приблизительно 20% по данным (Garcia Salido 2014; Benigno, Vedder 2016; Wang 2016) до более 30% по результатам (Nesselhauf 2004; 2005; Laufer, Waldman 2011). Самой распространенной ошибкой является выбор неправильного глагола (Nesselhauf 2004; 2005; Gilquin 2007; Laufer, Waldman 2011; Garcia Salido 2016; Wang 2016). Значительная часть нарушений в глагольно-именных кол-

локациях вызвана трансфером с родного языка (Altenberg, Granger 2001; Nesselhauf 2005; Gilquin 2007; Juknevičienė 2008; Laufer, Waldman 2011; Scinetti 2013; Benigno, Vedder 2016). Кроме отрицательного трансфера с L1, материал исследований свидетельствует о потенциальном положительном влиянии родного языка в случае полностью эквивалентных коллокаций (Kaszubski 2000; Nesselhauf 2005; Gilquin 2007; Scinetti 2013; Benigno, Vedder 2016; Garcia Salido 2016; Wang 2016). Другие ошибки являются интралингвистическими и обусловлены, например, нарушением принципа лексической связанности (Howarth 1996; Nesselhauf 2005; Wang 2016).

3.1.4 Тестовые задания в исследовании коллокационной компетенции обучающихся L2

В литературе существует много исследований интеръязыка, основанных на данных, полученных с помощью тестовых заданий. Ниже приводятся примеры таких исследований, в первую очередь посвященных глагольно-именным коллокациям.

Д. Бискуп (Biskup 1990) провела сравнительное исследование рецептивного и продуктивного знания английских коллокаций польскими студентами. Студентам было предложено 2 задания на перевод: в первом задании они должны были перевести коллокации с английского (L2) на польский (L1) язык, а во втором задании – перевести те же коллокации с польского на английский язык. Студенты прекрасно справились с первым заданием, в то время как второе задание вызвало у них значительные затруднения. Автор приходит к выводу, что рецептивное знание коллокаций студентами превосходит продуктивное.

Во втором исследовании Д. Бискуп (Biskup 1992) сравнила продуктивное знание коллокаций студентами с разными доминантными языками и попыталась выяснить, влияет ли разная степень типологической близости языков на усвоение коллокаций. Родной язык студентов первой группы (немецкий) входит в ту же языковую группу, что и изучаемый язык (английский), а родной язык второй группы студентов (польский) принадлежит к другой языковой группе. В тестовом задании приняли участие 34 польских и 28 немецких студентов с продвинутым уровнем владения английским языком. Их задачей было перевести 23 коллокации (глагол + существительное и прилагательное + существительное) с родного на английский язык. В результате польские студенты произвели больше стандартных коллокаций, но вместе с тем оставили непереуведенными большее количество словосочетаний. Немецкие студенты чаще использовали описательную перифразу и допустили больше ошибок в коллокациях. Различия в стратегиях при переводе (фокус на точности перевода польских студентов и креативные стратегии немецких студентов) автор объясняет экстралингвистическими факторами – разными подходами в обучении иностранным языкам. Что касается влияния родного языка, то по результатам исследования 48% нестандартных коллокаций, произведе-

денных польскими студентами, и 21% нестандартных коллокаций, произведенных немецкими студентами, содержат элементы трансфера. В случае работ студентов с доминантным польским языком влияние родного языка прослеживается на семантическом уровне: студенты прибегли к дословному переводу и семантическому расширению лексических единиц. В работах немецких студентов трансфер проявляется на уровне формы: студенты транслитерировали немецкие слова. По мнению Д. Бискуп, это объясняется тем, что студенты по-разному ощущают дистанцию между родным и изучаемым языками.

Для того чтобы оценить уровень коллокационной компетенции студентов по сравнению с общим знанием лексики, Й. Банс и М. Элдау (Bahns, Eldau 1993) использовали задание на перевод и задание на заполнение пропусков. В рамках первого задания 34 немецкоязычным студентам, изучающим английский язык как иностранный, было предложено выполнить перевод 15 предложений, содержащих глагольно-именные коллокации, с немецкого на английский. Во втором задании 24 участника должны были вставить пропущенные в 15 коллокациях глаголы. Ожидалось, что студенты лучше справятся с заданием на перевод, так как смогут использовать перифразу тех коллокаций, которые вызовут у них затруднения. Однако значительной разницы между результатами заданий не было обнаружено. Авторы делают вывод, что уклонение (англ. *avoidance*) от использования коллокаций не является успешной стратегией на высоких уровнях владения языком. Кроме этого, авторы пришли к выводу, что уровень владения коллокациями ниже общего уровня владения лексикой. По результатам первого задания правильно переведенные лексические единицы составили 51%, в то время как доля правильных коллокаций составила только 27,3%. Больше всего ошибок пришлось на долю глагольных коллокатов (они составили 23,1% от общего количества слов в предложениях и 48,2% от всех допущенных студентами ошибок). Во втором задании студенты вставили неправильный глагол в 51,9% предложений.

Используя идентичные задания, М. Фаргал и Х. Обидат (Farghal, Obiedat 1995) проанализировали коллокационную компетенцию двух групп студентов с доминантным арабским языком на примере 22 общеупотребимых английских коллокаций (прилагательное + существительное). Исследователи установили, что коллокации вызывают трудность даже у студентов с продвинутым уровнем владения языком: в задании на заполнение пропусков доля правильных ответов составила 18%, а в задании на перевод – только 5%. Самыми распространенными стратегиями, которые использовали студенты в случае незнания коллокации, являются употребление синонимичных слов (41% и 35%), уклонение (27% и 21%), трансфер с родного языка (10% и 13%) и перифраза (4% и 25%). Авторы считают, что причиной дефицита коллокационной компетенции у учеников является отсутствие эксплицитного обучения данному языковому явлению.

Для исследования владения адвербиально-адъективными и глагольно-именными коллокациями учениками с доминантным норвежским

языком А. Хасселгрэн (Hasselgren 1994) использовала задание на перевод текстов объемом около 2.000 слов. Наиболее частыми отклонениями при переводе коллокаций по итогам исследования стали: транслитерация элементов L1; употребление синонимичных коллокациям слов, но с другой сочетаемостью; сверхчастотное употребление слов с широкой сочетаемостью (например, опорных глаголов *do* 'делать', *get* 'получать'), которые ощущаются студентами как «надежные»⁷ (Hasselgren 1994, 250).

В отличие от заданий на перевод и заполнение пропусков, призванных проверить продуктивное знание коллокаций, Х. Гиллстад (Gyllstad 2005; 2007) разработал два теста, позволяющих проверить рецептивное знание английских глагольно-именных коллокаций. Первый тест, *COLLEX* (*collocating lexis*), заключается в выборе стандартной коллокации из двух предложенных вариантов. В каждой паре стандартная коллокация и псевдо-коллокация содержат одинаковое существительное, но разные глаголы. Задание предусматривает выбор глагола, так как именно этот элемент коллокации является наиболее сложным для усвоения, особенно в конструкциях с опорным глаголом, где глагол десемантизирован (Gyllstad 2007, 74). Напротив каждой пары коллокаций предусмотрена графа, где необходимо поставить галочку, если тестируемый не знает ответа, а выбирает наугад. Второй тест, *COLLMATCH* (*collocate matching*), представляет собой таблицу с тремя глаголами и шестью существительными. Задание тестируемого – указать, с какими из 6 дополнений может сочетаться каждый глагол.

Исследование Г. Жилкен (Gilquin 2007), посвященное владению коллокациями с английским опорным глаголом *make* 'делать' студентами с доминантным французским языком, объединяет анализ корпусных данных и два тестовых задания. В первом задании студенты должны были вставить пропущенный в предложениях глагол на основании его перевода на французский язык. Во втором задании студенты должны были оценить правильность выделенных в предложениях коллокаций. В обоих заданиях студентам предлагалось указать степень уверенности в правильности своего ответа по шкале от 0 до 3. Доля неправильных ответов составила 51% в первом задании и 43% во втором задании (ср. с итогами корпусного исследования (Gilquin 2007), где только 7% произведенных учениками коллокаций содержали отклонения). Большая часть ошибок приходится на предложения с коллокациями, у которых нет эквивалента в родном языке. Что касается степени уверенности в ответах, она выше в предложениях, содержащих коллокации, у которых есть полный эквивалент во французском языке.

Таким образом, большинство исследований, основанных на анализе результатов тестовых заданий, посвящено способности обучающихся

⁷ «Core words learnt early, widely usable, and above all safe (because they do not show up as errors) are hugely overused, even among learners sufficiently advanced to have been weaned off them» (Hasselgren 1994, 250).

произвести коллокации, так как считается, что понимание коллокаций вызывает у учеников меньше трудностей (Biskup 1990; Nesselhauf 2005, 4) в силу того, что их значение в большей степени прозрачно. В исследованиях, посвященных рецептивному знанию коллокаций, используются задания на узнавание коллокации, в которых информанты должны выполнить перевод коллокаций с изучаемого языка на родной (Biskup 1990), выбрать возможные коллокаты для определенных слов (Gyllstad 2005; 2007) либо оценить допустимость коллокаций (Gyllstad 2005; 2007; Gilquin 2007). Для анализа продуктивного знания коллокаций чаще всего используются задания на перевод с родного языка на изучаемый (Biskup 1990; 1992; Bahns, Eldaw 1993; Farghal, Hasselgren 1994; Obeidat 1995; Gilquin 2007) и на заполнение пропусков коллокатом (Bahns, Eldaw 1993; Farghal, Obeidat 1995).

Исследования показали дефицит знания коллокаций даже у студентов с высоким уровнем владения изучаемым языком. Уровень владения студентами коллокациями ниже, чем лексикой в общем (Bahns, Eldaw 1993). Больше всего ошибок в коллокациях приходится на долю глагольных коллокатов (Bahns, Eldaw 1993). Самой распространенной стратегией, к которой прибегают студенты, чтобы компенсировать незнание коллокации, является трансфер с родного языка (Biskup 1992; Hasselgren 1994; Farghal, Obeidat 1995; Gilquin 2007). Большую сложность у студентов вызывают коллокации, не имеющие полного эквивалента в родном языке (Gilquin 2007). Кроме этого, студенты прибегают к уклонению от использования коллокации (Farghal, Obeidat 1995), к перифразе (Bahns, Eldaw 1993; Farghal, Obeidat 1995), а также к употреблению синонимичных слов (Hasselgren 1994; Farghal, Obeidat 1995) и слов с широкой сочетаемостью (Hasselgren 1994).

Одним из преимуществ использования тестовых заданий при изучении коллокационной компетенции учеников является возможность напрямую оценить понимание учениками определенного набора коллокаций и способность его произвести. В случае использования корпусных данных, если ученик не употребляет определенную коллокацию в речи (и, следовательно, она не фиксируется в учебном корпусе), невозможно определить, знает ли он ее. Кроме того, корпусные данные не могут быть использованы для определения рецептивного знания коллокаций.

Однако метод тестовых заданий нередко критикуется в связи с тем, что само задание создает неестественную коммуникативную ситуацию (Granger 1998b, 5), а ограниченный объем анализируемого языкового материала ставит под вопрос возможность обобщения полученных результатов (Granger 2008, 261).

Учитывая слабые и сильные стороны обоих методов, наиболее целесообразным представляется их сочетание для изучения того или иного феномена в интеръязыке, как это сделано в исследованиях (Granger 1998a; Gilquin 2007; Meunier, Littré 2013). О преимуществах комбинирования данных, полученных из учебных корпусов и с помощью тестовых заданий и экспериментов, Callies (2015, 42-3) пишет:

Experimental data can also be useful as corroborating or converging evidence to supplement corpus data, most importantly in the form of between-methods triangulation. In triangulated research designs, a specific research question can be examined from different perspectives by drawing on various kinds and sources of information for analysis to produce either converging or diverging observations and interpretations.

3.2 Русские конструкции с опорным глаголом в речи студентов с доминантным итальянским языком

Как видно из предыдущего раздела, особенности овладения конструкциями с опорным глаголом студентами, изучающими иностранные языки (преимущественно английский язык), привлекли внимание многих исследователей. Подобные исследования для русского языка как иностранного, однако, пока не проводились. Такая лакуна, возможно, объясняется тем, что еще несколько лет назад не существовало таких ресурсов, как русские учебные корпуса.

В настоящем разделе описывается исследование, посвященное особенностям владения русскими конструкциями с опорным глаголом студентами с доминантным итальянским языком. На первом этапе исследования, основываясь на принципах сравнительного интеръязыкового анализа (англ. *Contrastive Interlanguage Analysis*) (Granger 1996; Gilquin 2000-2001), были проанализированы примеры использования конструкций с опорным глаголом на материале учебных корпусов. Вторая часть исследования посвящена анализу данных, полученных с помощью тестовых заданий.

3.2.1 Конструкции с опорным глаголом в учебном корпусе

3.2.1.1 Корпусные данные

Для проведения исследования мы собрали письменные тексты, произведенные студентами с доминантным итальянским языком, а затем добавили их в итальянский подкорпус Русского учебного корпуса (RLC), насчитывавший на тот момент примерно 11.000 слов. Дополнительно было создано и загружено на сайт *Sketch Engine* собрание неакадемических эссе, написанных студентами Миланского университета.

В итальянский подкорпус Русского учебного корпуса входят образцы в основном письменной и частично устной речи студентов с доминантным итальянским языком и различным уровнем владения русским языком: от начального (A1-A2) до продвинутого (C1-C2). Большинство текстов создано студентами со средним уровнем владения языком (B1-B2) (см. таблицу 43). На момент проведения исследования объем подкорпуса составлял 21.091 слово, из которых на долю текстов студентов-инофонов приходилось 18.702 слова и текстов эритажных носителей – 2.389 слов.

Таблица 43 – Распределение текстов по уровню владения русским языком информантами в итальянском подкорпусе *RLC*⁸.

Уровень владения языком	Количество текстов	Количество слов
Beginner (A1-A2)	1	93
Intermediate (B1-B2)	100	17.695
Advanced (C1-C2)	7	2.190

Вторым источником данных послужило собрание неакадемических эссе на разные темы, написанных студентами Миланского университета (преимущественно студентами с потенциальным уровнем владения русским языком B1-B2 по шкале CEFR, см. таблицу 44), загруженное на сайт *Sketch Engine*, объемом 39.255 слов.

Таблица 44 – Распределение текстов по уровню владения русским языком информантами в собрании неакадемических текстов, написанных студентами Миланского университета.

Уровень владения языком	Количество текстов	Количество слов
A2	10	1.202
B1	90	23.445
B2	87	14.287
C1	2	321
Итого:	189	39.255

Таким образом, общий объем данных, использованных для анализа, составил 60.346 слов. Количество текстов в обоих источниках (корпусах) и их средняя длина указаны в таблице 45.

Таблица 45 – Состав учебных корпусов, использованных в работе.

Корпус	Количество текстов	Количество слов	Средняя длина текстов
Русский учебный корпус	115	21.091	183,4
Собрание текстов Миланского университета	189	39.255	207,7
Итого:	304	60.346	198,5

С помощью автоматического поиска были найдены все случаи употребления следующих опорных глаголов и производных от них приставочных

⁸ В таблице приводится классификация уровней владения языком, которая используется в корпусе *RLC*.

глаголов: *брать / взять, вести, давать / дать, делать / сделать, класть / положить, носить, нести, получать / получить, принимать / принять, проводить / провести, ставить / поставить*. Выбранные нами глаголы являются наиболее частотными опорными глаголами русского языка (см. Ляшевская, Шаров 2009). Среди них самыми частотными являются глаголы *сделать, делать, дать, получить, взять, принять, давать, вести, поставить*.

Полученные данные были обработаны вручную, чтобы определить конструкции с опорным глаголом, представляющие собой паттерны $V + N_{acc}$ и $V + Prep + N$. Строго говоря, извлеченные из учебного корпуса⁹ словосочетания не всегда являются стандартными коллокациями русского языка, т.е. сочетаниями опорного глагола и именного коллоката или предложной группы, характеризующиеся лексической связанностью и высокой частотой употребления, но представляют собой созданные студентами «инновации».

3.2.1.2 Количественно-качественный анализ отклонений

Полученные конструкции были проанализированы на предмет лексических и грамматических нарушений (не были учтены орфографические ошибки и такая грамматическая ошибка, как неверная видовая форма глагола). Допустимость коллокаций в русском языке оценивалась по наличию их вхождений в Национальном корпусе русского языка, в частности в подкорпусе, состоящем из текстов, написанных в период с 1950 по 2019 год (приблизительно 160 миллионов слов), а также на основе данных словарей (Дерibas 1979; Регинина, Тюрина, Широкова 1980; Мельчук, Жолковский 1984). В спорных случаях, когда поиск в Национальном корпусе выдавал только одно вхождение коллокации, было принято решение обращаться к трем носителям-преподавателям русского языка с просьбой оценить правильность коллокации, произведенной студентами.

В целом в использованных нами учебных корпусах было обнаружено 544 конструкции с опорным глаголом, из которых 134 нестандартные, что составляет 25% от общего количества (см. диаграмму 1).

Отклонения в конструкциях с опорным глаголом были проанализированы с целью установить механизм появления регулярных нарушений и определить элементы, вызывающие наибольшую трудность у студентов. Результаты такого анализа могут быть полезными для выработки необходимых преподавательских стратегий и разработки учебного материала (см. Ellis, Barkhuizen 2005, 51-71).

Наибольшее количество ошибок было допущено студентами в сочетаниях с глаголами *брать, давать* и *делать* (см. диаграмму 2).

9 Здесь и далее словосочетание «учебный корпус» употребляется для обозначения двух источников данных, использованных в работе: итальянского подкорпуса *Русского учебного корпуса (RLC)* и собрания сочинений Миланского университета.

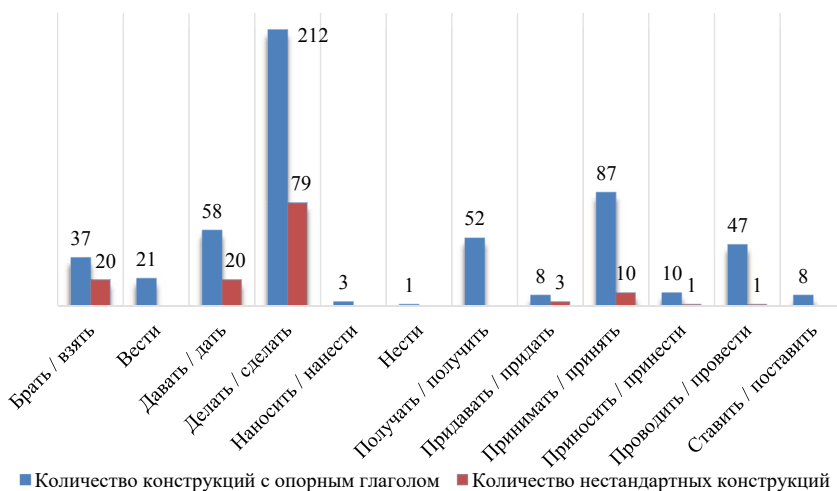

Диаграмма 1 – Результаты количественного анализа ошибок.

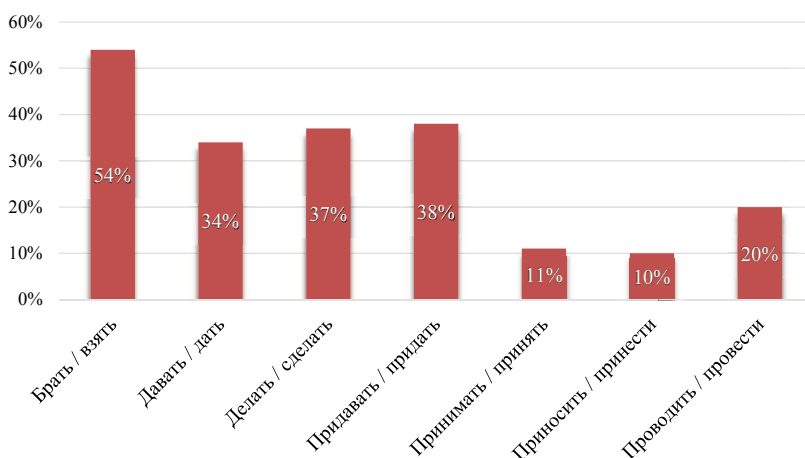

Диаграмма 2 – Отношение количества нестандартных конструкций к общему количеству конструкций с данным опорным глаголом в процентном выражении.

По результатам качественного анализа ошибок (см. диаграммы 3 и 4) наиболее частым нарушением является выбор неправильного опорного глагола (62% от общего количества допущенных студентами ошибок).

К таким же выводам пришли, например, Н. Нессельхауф (Nesselhauf 2005, 71) и Г. Жилкен (Gilquin 2007, 278-79) для английского интеръязыка и М. Гарсия Салидо (García Salido 2016, 365) для испанского интеръязыка. Возможно, это объясняется тем, что студенты обычно хорошо усваивают

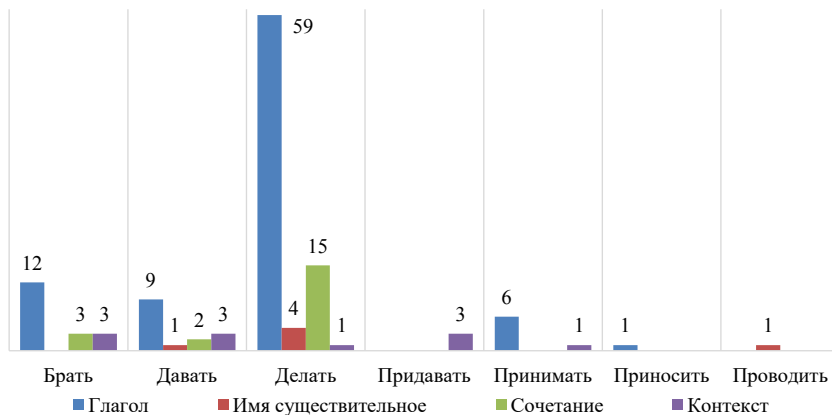

Диаграмма 3 – Результаты качественного анализа ошибок. Лексические ошибки.

базовое значение данных глаголов и воспринимают их как «легкие», не уделяя должного внимания коллокациям, в состав которых могут входить эти глаголы. Такие коллокации в целом не вызывают трудностей для понимания (Biskup 1990; Nesselhauf 2005, 4), так как их значение в большей степени прозрачно, поэтому студенты не стремятся целенаправленно их запомнить. Однако выбор глагола зачастую невозможно предсказать, исходя из значения конструкции. Вторым по частоте отклонением является употребление нестандартных конструкций с опорным глаголом вместо простого глагола или синтаксической структуры (14% от общего количества ошибок). Кроме того, лексические ошибки представлены также отклонениями в выборе имени существительного (4%) и нестандартным употреблением существующих в русском языке конструкций с опорным глаголом (8%).

Что касается причин, обусловивших отклонения в употреблении конструкций с опорным глаголом, наиболее частой по данным учебного корпуса является, вероятно¹⁰, трансфер с родного языка (в 86% случаев). На диаграмме 5 представлены категории ошибок, вызванных трансфером.

В случае выбора глагольного коллоката около 85% ошибок, вероятно, обусловлено влиянием итальянского языка. Отсутствие прямых глагольных соответствий между родным (итальянским) и изучаемым (русским) языками может приводить к калькированию (см. Odlin 1989) итальянских конструкций, как в следующих предложениях (257)-(260):

¹⁰ Поскольку речь идет об анализе письменных текстов, невозможно с точностью установить, чем руководствовался автор при их написании и к каким стратегиям он прибегал для концептуализации реальности, можно лишь предположить, что в данном случае автор прибегнул к калькированию.

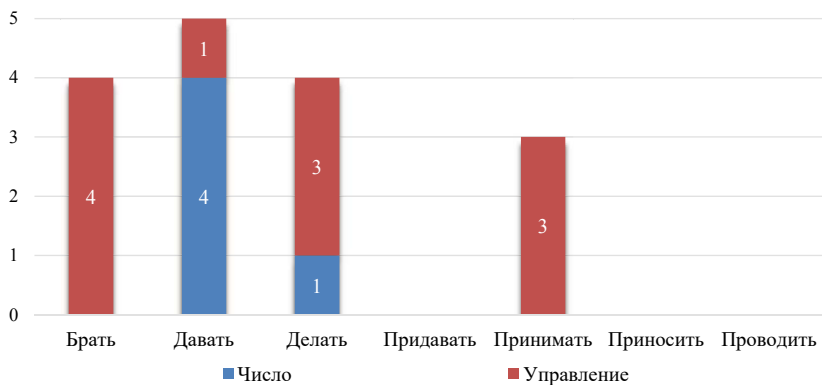

Диаграмма 4 – Результаты качественного анализа ошибок. Грамматические ошибки.

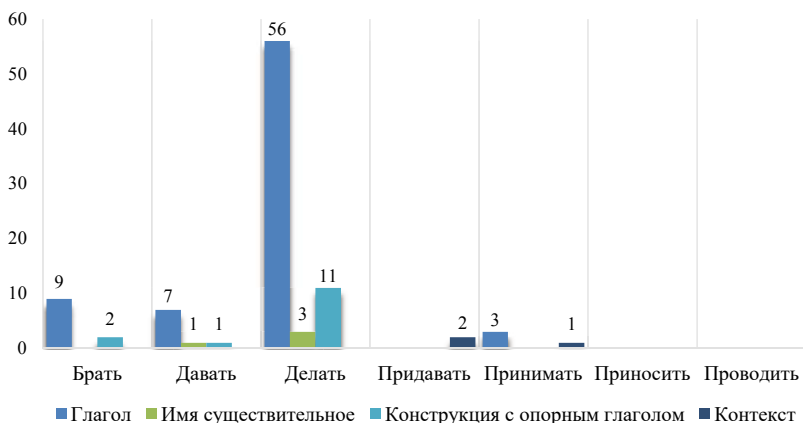

Диаграмма 5 – Лексические ошибки, вызванные трансфером с родного (итальянского) языка.

257. *И так они принимают жилье с другими людьми, – если возможно, с друзьями*¹¹.
258. *Оба описывают общество эпохи и делают вопрос: в чем смысл жизни?*
259. *Мне очень понравилось Балтийское море, я бы всегда там делал отпуск.*
260. *Люди делают каникулы тут, отдыхают на море или в горах.*

В (257) ошибочное использование глагола *принимать* вместо *снимать*, по всей видимости, связано с влиянием итальянского языка (ср. с

¹¹ Здесь и далее в предложениях, произведенных студентами, сохраняются авторская орфография и пунктуация.

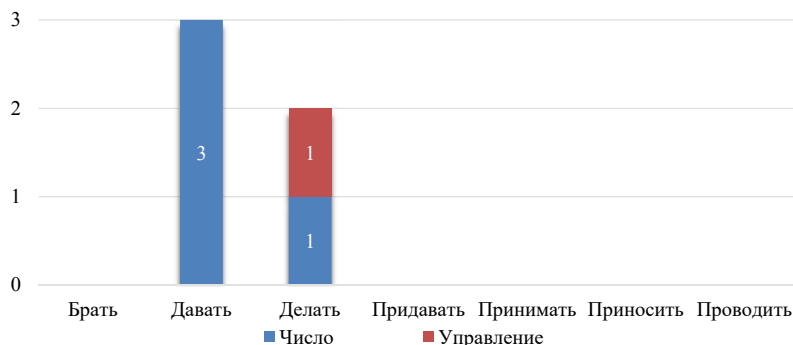

Диаграмма 6 – Грамматические ошибки, вызванные трансфером с родного (итальянского) языка.

ит. *prendere un alloggio / un appartamento* букв. ‘брать / принимать жилье / квартиру’). Глагол *делать* употреблен в (258) вместо более специфического опорного глагола *задавать* (ср. с ит. *fare una domanda* букв. ‘делать вопрос’). В (259)-(260) вместо коллокаций *проводить отпуск / каникулы* студенты создают кальку *делать отпуск / каникулы* (ср. с ит. *fare le vacanze / le ferie* букв. ‘делать отпуск’). Стоит отметить, что итальянским конструкциям с общим опорным глаголом, имеющим максимально обобщенное значение и обладающим широкой лексической сочетаемостью, часто соответствуют русские конструкции со специфическим глаголом поддержки. Этим может объясняться тенденция употребления студентами общего опорного глагола вместо специфического, в первую очередь глагола *делать*. Например, глагол *делать* употребляется в сочетании с именами существительными *поездка, прогулка, путешествие, экскурсия*, требующими более специфического глагола *совершать*:

261. В 1860 сделал поездки в Европе, посещает европейские столицы, где познакомится с писателями современными европейскими.
262. Лучшее период для туристов – летние месяцы, когда они могут делать экскурсии по Санкт-Петербургу и поездки на природу.
263. Мы особенно советуем сделать прогулку по дорогам в одном из самых древних городов России.
264. Даже после его свадьбы (первый была несчастливой, закончилась разводом), он продолжал делать путешествия и писать [...].
265. Чехов делал три путешествия в Италию, особенно в Венецию и он думал, что Италия - страна чудес.
266. Италия летом – это предпочитаемое место для некоторых русских туристов, которые хотят посетить красоты Италии и делают экскурсии в разные итальянских городах.
267. И наоборот, русские приезжают в Италию, чтобы делать экскурсию в различные живописные города.

Студенты могут предполагать, что сочетаемостный профиль глагола в русском языке и соответствующего ему глагола в их родном языке совпадают, если совпадают исходные значения данных глаголов. Так как в итальянском языке существует конструкция *prendere* + N [транспортное средство], студенты переносят ее на русский языковой материал и производят коллокации с глаголом *брать* и существительными, обозначающими транспортные средства (268)-(271). В результате получаются как стандартные коллокации (268), так и нестандартные (269)-(271), так как в русском языке существует ограничение на сочетаемость глагола *брать* с маршрутными транспортными средствами, обусловленное тем, что «в ситуации 'езда на автобусе, трамвае и т. д.' X не определяет направление движения Y» (Селиверстова 2004, 288).

268. *Если надо ехать далеко, я могу брать такси.*

269. *Чтобы ехать в университет я беру автобус и еду три остановки.*

270. *Мы организовали внезапно в университете и взяли метро, и мы добрались до вокзала Термини, чтобы позавтракать вместе.*

271. *После лекций я возьму метро и сделаю изменение на линию А и доеду на станцию Сан Джованни.*

Студенты часто допускают ошибки при выборе глагола в том случае, когда итальянскому опорному глаголу в русском языке соответствует несколько глаголов, как в случае с итальянским глаголом *prendere*, который чаще всего на русский язык переводится как 'брать' и 'принимать':

272. *Это несправедливо что женщина часто должна брать решение делать карьеру или быть с семьей.*

273. *В этом гостеприимным городе брали решение устроить несколько доходных домов для гастарбайтеров и создала программа адаптировать их к местной культуре.*

274. *Всентябремystоварищицами университета и нашей преподавательницей полетели в Болгарию, чтобы брать участие в Международном фестивале русского языка.*

275. *Он брал участие в трех Олимпийских играх.*

276. *У них есть время для уборки только в субботу или в воскресенье, поэтому они могут принять домработницу.*

Так, студенты ошибочно употребили глагол *брать* вместо *принимать* в сочетании с существительными *решение* (272)-(273) (ср. с ит. *prendere una decisione* букв. 'брать / принимать решение') и *участие* (274)-(275) (ср. с ит. *prendere parte* букв. 'брать / принимать участие'), а в (276) – глагол *принять* вместо *взять*¹² в сочетании с существительным *домработница* (ср. с ит. *prendere una colf* букв. 'брать / принимать домработницу').

¹² В данном случае возможно также ошибочное использование глагола *принять* вместо *нанять*.

Еще один случай, когда студенты выбирают между двумя переводными эквивалентами глагола *prendere*, представлен произведенной студентами коллокацией *брать меры* (277)-(278) (ср. с ит. *prendere dei provvedimenti / prendere delle misure* ‘принимать меры’). По данным *Национального корпуса русского языка*¹³ она является значительно менее употребительной (9 вхождений¹⁴) по сравнению с коллокацией *принимать меры* (2.545 вхождений¹⁵).

277. *Власти решили взять меры и организовать программа по воспитанию толерантности у жителей и гостей Петербурга, чтобы снять неприятие идей ксенофобии, мигрантофобии и экстремизма.*

278. *Сегодня с точки зрения экологии много людей стали действовать в защиту природы, я думаю это правильно, но они стали брать меры только после многих проблем.*

Другим источником ошибок являются приставочные опорные глаголы. Так, приставочные глаголы, образованные от глагола *давать*, могут вызывать трудности у студентов, так как в итальянском языке отсутствуют приставочные глаголы с основой *dare*. Скорее всего, в результате трансфера с итальянского языка вместо глаголов *отдавать* в (279)-(281) (ср. с ит. *dare priorità a qlco* букв. ‘давать приоритет чему’ и ит. *dare la preferenza a qlco* букв. ‘давать предпочтение чему’) и *придавать* в (282) (ср. с ит. *dare importanza a qlco* букв. ‘давать значение чему’) был употреблен глагол *давать*:

279. *Иногда, можно случаться, что реальная ценность праздника тускнеет и люди дают приоритет материализму, так как подаркам.*

280. *Особенно, в последние годы управления государства давали приоритет сотрудничеству в отрасли энергии и окружающей среды.*

281. *Из итальянской кухни россияне дают предпочтение лазанье, разным блюда из пасты, сладостям и даже вино.*

282. *Если мы даем слишком много значения науке, мы огоричаем нашу фантазию и подарки не будут хорошо приняты.*

Языковой интерференцией может быть объяснен в некоторых случаях неправильный выбор имени существительного, например, *изменение* (ср. с ит. *fare il cambio* букв. ‘делать изменение’) вместо *пересадка* (283)-(284) и *резонанс* (ср. с ит. *fare una risonanza* букв. ‘делать резонанс’) вместо *томография* (или МРТ – *магнитно-резонансная томография*) (285):

283. *Если я еду на транспорте делаю изменение.*

¹³ Поиск осуществлялся по подкорпусу текстов, созданных в период с 1950 по 2019 год. При поиске словосочетаний было задано расстояние между словами 1-2.

¹⁴ Результат поиска выдал 9 вхождений словосочетания *взять меры* и ни одного вхождения словосочетания *брать меры*.

¹⁵ На долю словосочетания *принимать меры* приходится 795 вхождений, словосочетания *принять меры* – 1.750 вхождений.

284. *После лекций я возьму метро и сделаю изменение на линию А и доеду на станцию Сан Джованни.*
 285. *Мне нужен делать резонанс и встречаюсь с врачом.*

Отклонения в выборе имени существительного, однако, встречаются реже, чем в выборе глагола, что может объясняться наличием достаточно точных эквивалентов итальянских имен существительных в русском языке при частом отсутствии прямых эквивалентов глаголов.

Кроме того, в ряде случаев под влиянием родного языка студенты употребляют нестандартные конструкции с опорным глаголом вместо простого глагола или словосочетания с полнозначным глаголом:

286. *Очень часто сегодня молодые люди берут квартиру в съем со знакомыми и они делают переезды много раз.*
 287. *Москва и Санкт-Петербург – назначении некоторых итальянских студентов, которые хотят изучать русский язык и делать дружбу с новыми молодыми людьми.*
 288. *Значит что итальянские студенты делают дружбу с новыми людьми каждый раз они ходят в новую школу.*
 289. *Тех, кто уезжает за границу делают знакомства с новыми людьми и другой культурой.*
 290. *Когда люди едут в другую страну, как в Россию например, они должны делать знакомство новым языком, новыми людьми, и еще с новой культурой и традициями.*

В (286) вместо глагола *снимать* студент создает конструкцию *брать в съем* (ср. с ит. *prendere in affitto* букв. 'брать в съем'). В (287)-(290) в результате калькирования итальянских коллокаций *fare il trasloco* (букв. 'делать переезд'), *fare amicizia* (букв. 'делать дружбу') и *fare (la) conoscenza* (букв. 'делать знакомство') студенты используют аналитическую форму вместо простых глаголов *переезжать*, *подружиться* и *знакомиться* соответственно.

У большинства конструкций с опорным глаголом, часто встречающихся в работах итальянских студентов, есть прямой эквивалент в их родном языке (в скобках указано количество вхождений в учебном корпусе):

291. *давать возможность* (10), *давать информацию* (5), *брать (на себя) ответственность* (5), *принимать решение* (14), *делать выбор* (5), *делать подарок* (47), *делать карьеру* (24), *делать шаг* (16).

Стоит отметить, что калькирование с родного языка, хотя и является доминантной стратегией по полученным данным, происходит не всегда. В некоторых случаях, несмотря на то что в итальянском языке существует аналогичная конструкция, студенты не прибегают к трансферу с родного языка:

292. *С финансовой точки зрения, делать решение создавать семью и заводить детей очень тяжело и поэтому многие не решаются.*

293. Сделать решение *переехать в другую страну это значит взять важный шаг*.
294. *По причине недовольства сотрудников работой, они берут такой шаг и без сожаления покидают компанию, ищущие другую фирму в которой показать своих амбиций.*

Возможно, в (292)-(294) студенты образуют два нестандартных сочетания с опорными глаголами (*делать / сделать решение и брать / взять шаг*) под влиянием английского языка, который чаще всего является первым иностранным языком, которым овладевают студенты (ср. англ. *take a decision* букв. 'делать решение' и *take a step* букв. 'брать шаг'). Однако в случае с сочетанием *делать решение* нельзя исключить предположение, что оно образовано, не учитывая лексической связанности опорного глагола, по аналогии с сочетанием глагола *делать* с семантически близким существительным *выбор*. Как отмечает Э. Рэй, «adult L2 learners apply too great a level of creativity to word pairs, making overliberal assumptions about the collocational equivalence of semantically similar items» (Wray 2002, 201). Неносители языка, по мнению С. Гранже (Granger 1998a, 151), воспринимают коллокацию не как целое, а как конструкцию из составляющих ее «строительных кирпичей».

Креативность, приводящая к нарушению ограничения на сочетаемость лексических единиц и конструкций, может проявляться в стратегии сверхгенерализации и в заполнении известной студентам конструкции новым материалом. Рассмотрим это явление на примере конструкции *брать на себя + N* 'обязываться выполнить задание, осуществить действие, нести ответственность за что-либо', встретившейся 10 раз в студенческих работах. В ряде случаев студенты производят стандартные русские конструкции с опорным глаголом, например:

295. *И мужчина и женщина должны брать на себя ответственность зарабатывать деньги, тогда у них не будет конфликтов.*
296. *Во-третьих, проживание с родителями не положительно, поскольку можно бывать, что молодые родители передают задачу воспитания своих детей бабушке и дедушке, не беря на себя ответственности роли родителей.*
297. *И еще, праздники изображают один момент разрыва с беспорядком дней недели, в которых каждый человек должен взять на себя обязательства и ответственности.*

Однако иногда именной слот заполняется существительными, которые не используются носителями русского языка в данной конструкции, например, *атрибуты* или *отпуск*:

298. *Как знаем празднуют в России рождество в январе и Новый год взял на себя много атрибутов Рождественских праздников.*

299. *Летом у меня нет уроков, и мама взяла на себя отпуск¹⁶ и мы поехали на море.*

В (300) существующая в русском языке конструкция *взять на себя решение* + N_{gen} нестандартно употреблена вместо сочетания опорного глагола *принять* и существительного *решение*:

300. *После школы я взял на себя решение учиться в университете.*

Другие встретившиеся случаи, в которых студенты нестандартно употребляют существующие в русском языке конструкции с опорным глаголом, представлены в следующих предложениях:

301. *Роль женщин берет за основу не только домашнее хозяйство, но и работу.*

302. *Например, мне не нравится произвести плохое впечатление когда я дарю подарки: действительно, я тщательно выбираю подарки беря за основу человека и его вкусов.*

303. *Это целая наука потому, что мы должны думать о всем: о личных вкусах человека, степени познания у нас и, наконец, о типе лица мы принимаем во внимание.*

Перечисленные выше виды нарушений относятся к лексическим ошибкам. В анализируемых нами данных присутствуют и грамматические ошибки. Наиболее распространенными являются отклонения в предложном или падежном управлении (8% от общего числа ошибок) (304)-(306). Также встречаются случаи употребления неправильной формы числа имени существительного (4%) (307)-(309).

304. *Какие практические советы можно их дать?*

305. *Том понимает, что никто не сможет им помочь вовремя, и он как мужчина долга и чести, решает взять ситуацию под своим контролем и спасти своих близких и пассажиров.*

306. *Город Санкт-Петербург принимал участие на этот конкурсе уже три раз, как лучшее туристический направление и лучшие видущий культурный город.*

307. *На работе, успешные сотрудники вкладывают всю душу в занятиях, стараются из всех сил, может быть, чтобы стать лучшими и чтобы начальник им дал положительные оценки.*

308. *Прежде всего, я полагаю что сменить место жительства даст возможности познакомиться с новыми людьми и установить новые дружеские отношения, которые не заставляют нас чувствовать себя одиночками.*

¹⁶ В разговорном варианте встречается коллокация *взять себе отпуск*. Ошибка в форме возвратного местоимения может объясняться наложением модели *брать на себя* + N.

309. *Наша профессор каждый урок дает нам многие информации о России и ее культуре.*

Отклонение в последнем предложении, возможно, вызвано трансфером с итальянского языка, где имя существительное *informazione* 'информация' в сочетании с глаголом *dare* 'давать' может употребляться как в единственном, так и во множественном числе.

3.2.1.3 Сравнительный анализ данных учебного корпуса и корпуса носителей языка

Чтобы выявить особенности употребления конструкций с опорным глаголом в речи италоязычных студентов, была также проанализирована частота употребления конструкций в учебном корпусе по сравнению с данными, произведенными носителями русского языка.

Одним из принципов сравнительного интерязыкового анализа является сравнение сопоставимых данных. Сложно подобрать тексты носителей языка, которые бы максимально подходили для сравнения с ученическими текстами (Granger et al. 2002, 40; Ädel 2006, 205). В качестве референтного корпуса обычно используются национальные корпуса языка или более специализированные корпуса, тексты которых максимально приближаются по жанру и условиям создания к ученической продукции (например, *Louvain Corpus of Native English Essays LOCNESS*¹⁷). Важно отметить, что референтный корпус служит в сравнительных исследованиях не для того, чтобы установить норму, но как основание для сопоставления двух разновидностей языка (интерязыка неносителей и языка определенной группы носителей) (Granger 2015, 17).

Для сравнительного интерязыкового анализа в настоящей работе был использован *Корпус русских учебных текстов (КРУТ)*, представляющий собой коллекцию академических и неакадемических текстов, написанных студентами российских вузов. В рамках данного исследования был проанализирован подкорпус с выверенной разметкой объемом 231.301 слово. Решение использовать тексты этой группы носителей языка основывается на том, что оба корпуса (как учебный, так и референтный корпус) состоят из текстов, написанных людьми примерно одинакового возраста и одинакового социального положения, находящихся в процессе усвоения языка и расширения словарного запаса. Кроме того, тексты, входящие в оба корпуса, сопоставимы по жанру и по контексту написания.

¹⁷ Корпус, созданный *Centre for English Corpus Linguistics* (Левенский Католический университет, Бельгия) и состоящий из эссе, написанных студентами-носителями английского языка (из США и Великобритании). Данный корпус используется в работах (Altenberg, Granger 2001; Gilquin 2007; 2008; Juknevičienė 2008; Paquot 2008; Siyanova, Schmitt 2008; Laufer, Waldman 2011) и многих других.

Сниженная по сравнению с данными корпуса носителей языка частота употребления элемента (англ. *underuse*) в учебном корпусе может свидетельствовать о его намеренном избегании, а сверхчастотность элементов (англ. *overuse*) может быть вызвана упрощением или сверхгенерализацией изучаемых правил и явлений. Кроме того, отклонения в частоте употребления языкового явления могут объясняться трансфером с родного языка, если это языковое явление является более или менее частотным в доминантном языке студентов.

Как отмечалось выше, в работах, посвященных коллокационной компетенции студентов, изучающих английский язык, встречаются противоречивые утверждения. Некоторые исследователи пришли к выводу, что для студенческих текстов характерна сверхчастотность употребления опорных глаголов (Granger 1996; Scinetti 2013; Garcia Salido 2014; Bratánková 2015; Benigno, Vedder 2016; Vincze et al. 2016), которые ощущаются студентами как “надежные” (ср. с «islands of reliability» (Dechert 1983, 193) и «lexical teddy bears» (Hasselgren 1994, 250)). Согласно другим исследователям (Howarth 1996; Kaszubski 2000; Altenberg, Granger 2001; Gilquin 2007; Juknevičienė 2008; Laufer, Waldman 2011), ученики стараются избегать коллокаций с такими глаголами.

По результатам проведенного анализа относительная частота употребления конструкций с опорным глаголом италиязычными студентами значительно выше, чем русскоязычными студентами (901,47 vs. 462,17 на 100.000 словоупотреблений, см. диаграммы 7-8). Это может объясняться трансфером с доминантного языка студентов (итальянского), в котором, как и в целом в романских языках, конструкции с опорными глаголами более продуктивны, чем в русском языке (Славкова 2007, 87; Benigni, Cotta Ramusino 2011, 23, а также результаты сравнительного анализа, представленного в настоящей работе).

В таблице 46 представлены показатели логарифмической функции правдоподобия (англ. *log-likelihood test*), описывающие различия в частоте коллокаций в двух корпусах¹⁸ (об использовании статистической меры *log-likelihood* для сравнения корпусов см. Rayson, Garside 2000; о сравнении статистических мер *log-likelihood* и *chi-square* см. Rayson et al. 2004). Знак ‘-’ указывает на сниженную частоту употребления коллокаций в учебном корпусе по сравнению с корпусом носителей языка КРУТ, знак ‘+’ указывает на повышенную частоту употребления коллокаций. Статистически незначимые результаты приводятся в скобках.

Статистически значимые различия были обнаружены в употреблении конструкций с глаголами *брать*, *вести*, *делать*, *нести*, *придавать*, *принимать* и *ставить*. Как показывает таблица 46, студенты с доминантным итальянским языком употребляют конструкции с глаголами *нести* и *ставить*

¹⁸ Вычисления были выполнены с помощью доступного онлайн калькулятора (Rayson 2004).

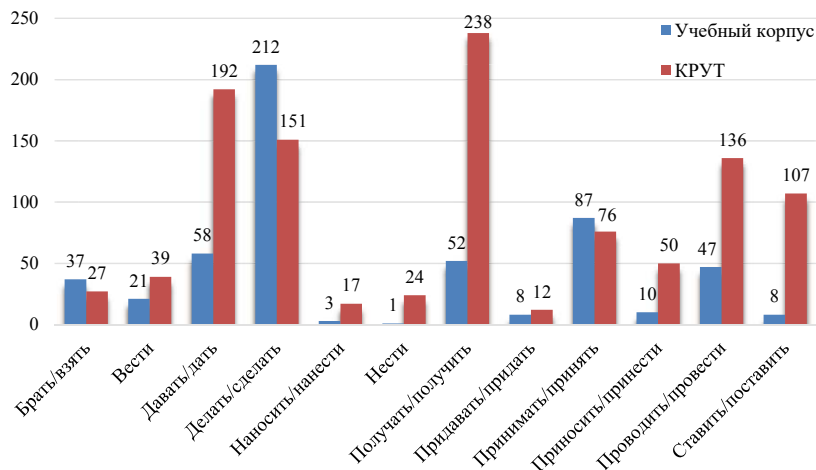

Диаграмма 7 – Абсолютная частота употребления конструкций с опорным глаголом в учебном корпусе и в корпусе КРУТ.

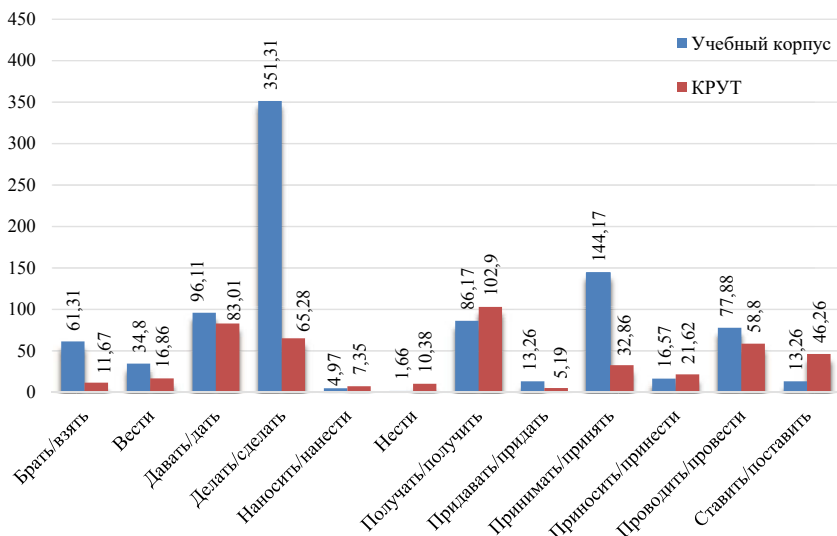

Диаграмма 8 – Относительная (на 100.000 слов) частота употребления конструкций с опорным глаголом в учебном корпусе и в корпусе КРУТ.

значительно реже, чем студенты с родным русским языком. Для глаголов *брать*, *вести*, *делать*, *придавать* и *принимать* характерна противоположная тенденция. В случае с глаголом *делать* различие самое существенное, что, возможно, объясняется тем, что итальянский опорный глагол *fare* обладает более широкой сочетаемостью. Кроме того, поскольку данный

Таблица 46 – Показатели логарифмической функции правдоподобия (*log-likelihood test*) ($p < 0,05$; *critical value* 3,84).

Опорный глагол	Log-likelihood
Брать/взять	+ 41,95
Вести	+ 6,56
Давать/дать	(+ 0,93)
Делать/сделать	+ 245,08
Наносить/нанести	(- 0,43)
Нести	- 5,88
Получать/получить	(- 1,39)
Придавать/придать	+ 3,85
Принимать/принять	+ 84,14
Приносить/принести	(- 0,62)
Проводить/провести	(+ 2,63)
Ставить/поставить	- 16,74
Итого:	+ 147,67

глагол имеет элементарное значение ‘выполнять действие’, ‘заниматься деятельностью’, студенты могут прибегать к стратегии сверхгенерализации, употребляя его вместо более специфических глаголов. Сверхчастотное употребление глаголов *принимать* и *брать* может быть также обусловлено трансфером с итальянского языка, где соответствующий им опорный глагол *prendere* продуктивнее русских глаголов.

3.2.1.4 Результаты анализа корпусных данных

Таким образом, по результатам проведенного анализа корпусных данных студенты с доминантным итальянским языком производят в два раза больше конструкций с опорным глаголом, чем студенты-носители русского языка. Создается впечатление, что студенты легче осваивают и чаще употребляют в речи те коллокации, которые имеют эквивалент в родном языке (результат положительного трансфера). Однако, как было показано в (292)-(294), в ряде случаев студенты не прибегают к переносу, но образуют так называемую не-кальку (Выренкова и др. 2014, 7), что свидетельствует о необходимости эксплицитного обучения как конструкциям, не имеющим эквивалента, так и тем, у которых есть эквивалент в русском языке.

Достаточно низкий процент ошибок, допущенных италяязычными студентами в конструкциях с опорным глаголом, не обязательно свидетельствует о хорошем владении ими данным языковым материалом. Это может быть результатом стратегии намеренного избегания конструкций с опорным глаголом студентами, однако исследования, основанные на

анализе автоматически извлеченных из корпуса сочетаний с определенными глаголами, а не на обработке всех текстов вручную, не позволяют зафиксировать очевидные примеры такой стратегии.

Ограниченный объем корпуса ученических текстов не позволяет делать окончательных выводов, но помогает определить основные тенденции в употреблении конструкций с опорным глаголом в речи италоязычных студентов, изучающих русский язык как иностранный.

3.2.2 Анализ данных, полученных с помощью тестовых заданий

Для того, чтобы иметь более точное представление о коллокационной компетенции студентов с доминантным итальянским языком, мы разработали два тестовых задания, опираясь на опыт предшествующих исследований (в частности Bahns, Eldaw 1993; Gyllstad 2005; 2007; Gilquin 2007).

Одно задание было направлено на оценку рецептивного знания, а второе – на оценку продуктивного знания конструкций с опорным глаголом русского языка. В задании на оценку рецептивного знания студентам было предложено вставить подходящий опорный глагол, выбрав его из трех вариантов. В задании на оценку продуктивного знания коллокаций и роли трансфера с родного языка студенты должны были перевести конструкции с опорным глаголом с итальянского языка на русский язык, используя, только где это возможно, конструкции с опорным глаголом. Сначала студентам было предложено выполнить задание на перевод, так как после выполнения задания на выбор подходящего глагола студенты могли бы предположить, что в каждом предложении на перевод необходимо произвести конструкцию с опорным глаголом.

К сожалению, на данный момент не существует списков коллокаций по уровням владения языком. Конструкции с опорным глаголом, вошедшие в тест, были выбраны на основании обзора учебных пособий (Антонова и др. 2009; Эсмантова 2012; Чернышов, Чернышова 2013; Андрюшина 2017 и др.), частоты употребления коллокаций (согласно данным *Национального корпуса русского языка*) и данных исследования учебного корпуса, описанного выше.

Тест был выполнен студентами Миланского университета с доминантным итальянским языком, изучающими русский язык в течение 4 лет (и больше) и владеющими им на уровне В1-В2 по шкале CEFR. Первое задание было предложено 36 студентам, второе – 63 студентам.

Ниже приводится более подробное описание заданий и результатов теста.

3.2.2.1 Структура первого задания

Целью первого задания было получить данные о рецептивном знании коллокаций русского языка студентами. Задание состояло из 30 предложений, полученных из *Национального корпуса русского языка* и корпуса *Russian*

Web 2011, с пропущенным опорным глаголом (*брать, вести, давать, делать, класть, наносить, получать, придавать, принимать, проводить, ставить*).

Информантам было предложено выбрать подходящий глагол из трех вариантов. Чтобы убедиться, что только один из предложенных глаголов образует с употребленным в предложении именем существительным стандартную коллокацию, допустимость коллокаций с каждым из трех глаголов проверялась по *Национальному корпусу русского языка* и словарям-справочникам (Дерибас 1979; Широкова 1983), а также обсуждалась с преподавателями-носителями русского языка.

Решение предложить студентам выбрать правильный глагольный коллокат обусловлено тем, что по результатам многочисленных исследований (Chi Man-lai et al. 1994; Nesselhauf 2004; 2005; Gilquin 2007; Laufer, Waldman 2011; Garcia Salido 2016; Wang 2016) именно выбор глагола вызывает у учеников больше всего проблем при усвоении коллокаций.

15 предложений содержали коллокации, имеющие прямой эквивалент в итальянском языке (310), остальные 15 предложений – коллокации, не имеющие прямого эквивалента в итальянском языке (311):

310. *Этому явлению наука не _____ объяснения.*

- (А) *дает*
- (Б) *делает*
- (В) *несет*

311. *В Древнем Египте жених _____ обещание обеспечивать свою невесту медом всю их семейную жизнь.*

- (А) *делал*
- (Б) *давал*
- (В) *брал*

Глаголы были подобраны таким образом, чтобы хотя бы один из глагольных псевдо-коллокатов был дословным эквивалентом глагола в соответствующей итальянской коллокации и служил сильным дистрактором. Тест был предложен преподавателям русского языка с родным итальянским языком с просьбой оценить силу дистракторов, после чего в тест были внесены правки.

3.2.2.2 Результаты первого задания

Результаты данного задания подтвердили гипотезу о том, что выбор опорного глагола вызывает затруднения у студентов, несмотря на то что он был сведен к трем вариантам.

В целом доля ошибок, допущенных студентами в этом задании, оказалась выше, чем по данным корпуса, и составила 49%. Этот показатель, однако, зависит от типа коллокаций: правильные ответы в предложениях с коллокациями, имеющими полный эквивалент в русском языке, составили 61%, в то время как в предложениях с коллокациями, у которых нет полного лексического эквивалента в русском языке, – 40% (см. диаграмму 9).

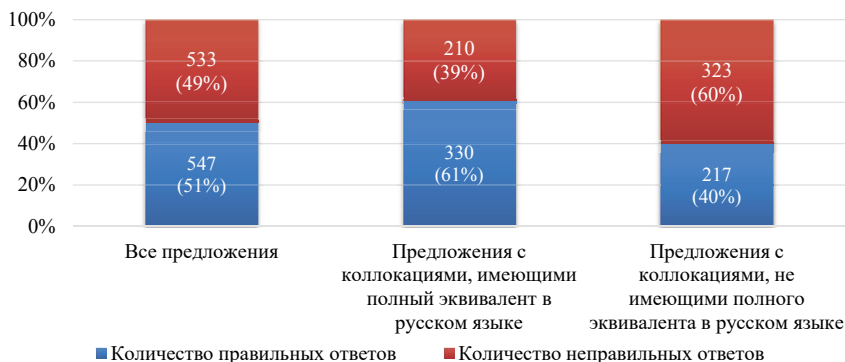

Диаграмма 9 – Результаты первого тестового задания.

Большая часть ошибок в выборе опорного глагола, скорее всего, объясняется тем, что студенты прибегли к стратегии трансфера с родного (итальянского) языка (292 неправильных ответа из 533, 55%). Ниже приводятся некоторые предложения из теста и ответы, данные студентами под влиянием трансфера, с указанием в скобках количества и процентного соотношения таких ответов:

312. Она должна была сделать интервью (ср. с ит. *fare un'intervista* 'брать интервью', букв. 'делать интервью') у музыканта, приехавшего из Москвы (21 / 58%).
313. Среди российских выпускников 85% хотели бы сделать опыт (ср. с ит. *fare un'esperienza* 'получать опыт', букв. 'делать опыт') работы за границей (17 / 47%).
314. Если вовремя сделать диагноз (ср. с ит. *fare una diagnosi* 'ставить диагноз', букв. 'делать диагноз'), то эту болезнь легко вылечить (22 / 61%).
315. В Древнем Египте жених делал обещание (ср. с ит. *fare una promessa* 'давать обещание', букв. 'делать обещание') обеспечивать свою невесту медом всю их семейную жизнь (18 / 50%).
316. Один из осужденных дал удар (ср. с ит. *dare un colpo* 'наносить удар', букв. 'давать удар') в живот сотруднику колонии (17 / 47%).

Студенты часто ошибаются при выборе опорного глагола, когда глагол соответствующей итальянской коллокации может переводиться на русский язык несколькими глаголами, как, например, в случае глаголов *prendere* 'брать / принимать' (317)-(318), *mettere* 'ставить / класть' и *porre* 'ставить / класть' (319)-(320):

317. Я приняла кредит (ср. с ит. *prendere un prestito* 'брать кредит', букв. 'брать / принимать кредит') и оплатила свою учебу (15 / 42%).
318. Почему вы взяли решение (ср. с ит. *prendere una decisione* 'принимать решение', букв. 'брать / принимать решение') уехать за границу? (9 / 25%).

319. *Роль семьи и школы в этом вопросе никто не кладет под сомнение* (ср. с ит. *mettere in dubbio* 'ставить под сомнение', букв. 'ставить / класть в сомнение') (18 / 50%).

320. *Я считаю, что этому пора поставить конец* (ср. с ит. *porre fine* 'положить конец', букв. 'поставить / положить конец') (24 / 67%).

Кроме трансфера с итальянского языка, некоторые ошибки, вероятно, были вызваны влиянием английского языка:

321. *Петр взял / принял шаг* (ср. с англ. *take a step* 'делать шаг', букв. 'брать / принимать шаг') *влево и молча открыл дверь* (12 / 33%).

322. *Если малыш плачет, не стоит продолжать давать ему массаж* (ср. с англ. *give a massage* 'делать массаж', букв. 'давать массаж') (13 / 36%).

Как отмечалось при рассмотрении корпусных данных, студенты не всегда обращаются к калькированию коллокаций. В ряде случаев студенты выбрали неправильный вариант, несмотря на то что указанные в задании конструкции с опорным глаголом имеют прямой эквивалент в итальянском языке:

323. *В наше время люди берут уборку дома раз в несколько дней* (15 / 42%).

324. *Этому явлению наука не несет объяснения* (21 / 58%).

3.2.2.3 Структура второго задания

Второе задание было разработано с целью оценить продуктивное знание конструкций с опорным глаголом студентами, а также определить роль трансфера с родного (итальянского) языка, поскольку по результатам корпусного исследования трансфер является самой частой причиной ошибок в употреблении конструкций с опорным глаголом. Для этого было отобрано 30 итальянских конструкций с опорными глаголами *condurre* 'вести', *dare* 'давать', *fare* 'делать', *mettere* 'ставить, класть', *porre* 'ставить, класть', *prendere* 'брать, принимать', *tenere* 'держатъ', чья сочетаемость отличается от сочетаемости их переводных эквивалентов в русском языке.

Студенты должны были дополнить перевод 30 предложений, извлеченных из корпусов CORIS (*Corpus dell'Italiano Scritto*) и *Italian Web 2016*, с итальянского на русский язык, используя, где это возможно, сочетание глагол + существительное (глагол + предлог + существительное). 15 предложений содержали конструкции с опорным глаголом, имеющие полный эквивалент в русском языке (325). Остальные 15 предложений включали в себя конструкции с опорным глаголом, не имеющие прямого эквивалента в русском языке и требующие другого опорного глагола (326) или соответствующие простому глаголу (327):

325. *In questo articolo, cercheremo di dare qualche criterio per aiutarvi a fare la scelta giusta.*

В этой статье мы постараемся предложить несколько критериев, чтобы помочь вам _____.

326. *Chi fa sport può essere vegetariano?*

Тот, кто _____, может быть вегетарианцем?

327. *Si alzò e le diede un bacio sulla guancia.*

Он поднялся и _____ в щеку.

Задание было апробировано на 2 преподавателях-носителях русского языка. При оценке правильности данных студентами ответов мы обращались к *Национальному корпусу русского языка*, словарям-справочникам (Дерibas 1979; Регинина, Тюрина, Широкова 1980) и к мнению 2 преподавателей-носителей русского языка.

3.2.2.4 Результаты второго задания

Доля неправильных ответов во втором задании составила 52%. Как и в первом задании, студенты допустили меньше ошибок в предложениях с коллокациями, имеющими полный эквивалент в русском языке (41%), по сравнению с предложениями, содержащими коллокации, у которых нет полного лексического эквивалента в русском языке (63%) (см. диаграмму 10).

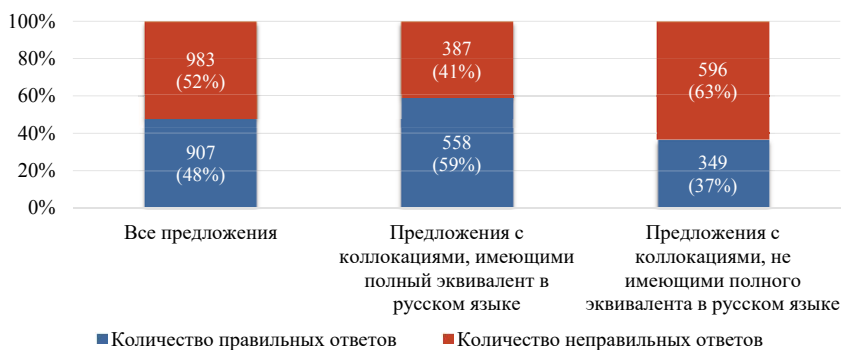

Диаграмма 10 – Результаты второго тестового задания.

Как данные корпусов и результаты первого тестового задания, так и данные, полученные с помощью второго задания, свидетельствуют о частых явлениях трансфера с родного (итальянского) языка. Самый частый тип нарушений касается выбора опорного глагола, например:

328. *Stasera daremo una festa per tutti i nostri amici più cari.*

Сегодня мы дадим праздник для всех наших самых дорогих друзей (19-30%).

329. *Nello stesso anno cominciò a tenere lezioni all'università.*

В том же году он начал держать занятия / лекции в университете (14-22%).

330. *Chi fa sport può essere vegetariano?*

Тот, кто делает спорт, может быть вегетарианцем? (16-25%)

331. *Una delle bambine ha preso l'influenza e non è potuta andare a scuola.*

Одна из девочек принимала грипп¹⁹ и не смогла пойти в школу (10-16%).
Одна из девочек получила грипп / болезнь и не смогла пойти в школу (14-22%).

Интересным является тот случай, когда студенты при переводе калькируют не коллокацию, указанную в исходном предложении, а синонимичную ей коллокацию с глаголом *fare* 'делать' (332). В некоторых случаях в итальянском языке не существует соответствующей конструкции с опорным глаголом *fare* (либо она имеет другое значение), но студенты употребляют глагол *fare* вместо других, часто специфических, опорных глаголов (333)-(334). Такая стратегия совпадает с тенденцией сверхчастотного употребления конструкций с глаголом *fare* 'делать' в корпусных данных.

332. *Nello stesso anno comincio a tenere lezioni all'università.*

В том же году он начал делать лекции (ср. с ит. *fare lezioni* 'вести занятия', букв. 'делать занятия') в университете (17 / 27%).

333. *Stasera daremo una festa per tutti i nostri amici più cari.*

Сегодня мы делаем праздник для всех наших самых дорогих друзей (13 / 20%).

334. *Hilary prendeva lezioni di pattinaggio sul ghiaccio.*

Хилари делала уроки фигурного катания (14 / 22%).

Результаты теста подтверждают, что выбор переводного эквивалента опорного глагола из нескольких возможных вызывает у студентов трудность и часто приводит к ошибкам, например, к употреблению глагола *prendere* вместо *prendere*:

335. *No preso un taxi per arrivare in orario.*

Я принимал(а) такси, чтобы добраться вовремя (10 / 16%).

336. *Hilary prendeva lezioni di pattinaggio sul ghiaccio.*

Хилари принимала уроки фигурного катания (12 / 19%).

Вторым по частоте типом ошибки в результате калькирования с итальянского языка является использование конструкции с опорным глаголом вместо простого глагола, например, *fare amicizia* (друзья) вместо *fare amicizia* (337), *dare un bacio* вместо *dare un bacio* (338):

337. *Io sono contento che abbiamo fatto amicizia.*

Я рад, что мы сделали дружбу (друзей) (12 / 19%).

338. *Si alzò e le diede un bacio sulla guancia.*

Он поднялся и (ей) дал поцелуй в щеку (15 / 24%).

Ошибка в выборе существительного в результате калькирования коллокации с родного языка встретилась в ответах студентов только в одном предложении:

339. *Lo scorso anno aveva preso parte al festival del jazz di San Marino.*

В прошлом году он принял часть в фестивале джаза в Сан-Марино (16 / 26%).

¹⁹ Здесь, как и в примерах, полученных из учебного корпуса, сохранена авторская орфография.

В данных, полученных с помощью второго тестового задания, встречаются случаи уклонения от использования конструкций с опорным глаголом и предпочтения им синтетической формы или других синтаксических структур²⁰. Студенты используют простой глагол вместо конструкции с опорным глаголом даже в тех случаях, когда в русском языке есть прямой эквивалент итальянской конструкции:

340. *In questo articolo, cercheremo di dare qualche criterio per aiutarvi a fare la scelta giusta.*

В этой статье мы постараемся предложить несколько критериев, чтобы помочь вам правильно выбрать (16 / 26%).

341. *Microsoft ha dato valutazione positiva al progetto presentato dal Politecnico.*
Майкрософт положительно (позитивно) оценил проекту, представленному Политехническим университетом (14 / 22%).

342. *Volete fare un regalo ad un amico appassionato del giardinaggio?*
Хотите подарить другу, увлекающемуся садоводством? (12 / 19%).

Студенты также нередко прибегают к другим синтаксическим структурам (часто соответствующим более низкому уровню владения языком), чтобы избежать использования конструкции с опорным глаголом:

343. *Nello stesso anno comincio a tenere lezioni all'università.*

В том же году он начал работать профессором в университете (10 / 16%).

344. *Ho preso un taxi per arrivare in orario.*

Я использовал такси, чтобы добраться вовремя (10 / 16%).

Я ехал(а) на такси, чтобы добраться вовремя (13 / 20%).

345. *Volete fare un regalo ad un amico appassionato del giardinaggio?*

Хотите купить подарок другу, увлекающемуся садоводством? (9 / 14%)

346. *Dare una risposta a questa domanda è uno degli scopi della ricerca svolta.*

Сказать ответ на этот вопрос является одной из задач проведенного исследования (7 / 11%).

В (344)-(346) решение уйти от употребления конструкции с опорным глаголом эквивалентной итальянской конструкции, возможно, объясняется тем фактом, что студент из своего опыта изучения русского языка знает, что выбор опорного глагола в этих двух языках совпадает не всегда.

3.3 Выводы

В целом результаты проведенного исследования подтверждают результаты подобных сравнительных исследований, посвященных коллокационной компетенции изучающих иностранный язык. Анализ данных учебного корпуса и результаты тестовых заданий показали, что русские

²⁰ Полученные в результате предложения могут быть как стандартными, так и нестандартными для русского языка.

конструкции с опорным глаголом вызывают трудности у студентов с доминантным итальянским языком. Существуют как качественные, так и количественные отклонения в употреблении этого типа коллокаций в речи студентов по сравнению с носителями русского языка. Самым частым отклонением является выбор нестандартного опорного глагола. Второй по частоте ошибкой является употребление нестандартной конструкции с опорным глаголом вместо простого глагола или другой синтаксической структуры.

Наиболее частой стратегией, к которой прибегают студенты, чтобы компенсировать дефицит знания данного языкового материала, является трансфер с родного языка.

У студентов возникло меньше проблем с конструкциями с опорным глаголом, у которых есть полный эквивалент в их родном языке. Процент нарушений в таких конструкциях и уклонения от их использования меньше по сравнению с теми конструкциями, у которых нет полного эквивалента, что, скорее всего, объясняется положительным трансфером с родного языка.

По проанализированным корпусным данным студенты с доминантным итальянским языком используют в два раза больше конструкций с опорным глаголом, чем студенты-носители русского языка. Это частично объясняется тем, что студенты прибегают к калькированию итальянских коллокаций и нарушают ограничения на сочетаемость русских опорных глаголов, создавая нестандартные конструкции с опорным глаголом, что также подтверждается данными, полученными с помощью теста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование посвящено изучению конструкций с опорным глаголом в русском языке. Первая часть исследования представляет собой сравнительный когнитивно-семантический анализ конструкций с продуктивными опорными глаголами в русском и итальянском языках. Вторая часть работы описывает трудности, с которыми сталкиваются студенты с доминантным итальянским языком при овладении конструкциями с опорным глаголом русского языка.

Конструкции с опорным глаголом являются особым видом коллокаций и занимают промежуточное положение между свободными словосочетаниями и идиомами. Как и многие явления в языке, конструкции с опорным глаголом не являются классом словосочетаний с четко выраженными границами (Nesselhauf 2004, 111; Langer 2005, 188). Как было показано в первой главе, в литературе встречаются различные термины и подходы для описания этого языкового явления. Общим для всех подходов критерием отнесения словосочетания к конструкциям с опорным глаголом является наличие десемантизированного глагола, сочетающегося с именем существительным (в функции прямого либо косвенного, предложного, дополнения), которое выступает семантическим ядром структуры. В рамках этой работы термин «конструкция с опорным глаголом» понимается максимально широко, а сам класс конструкций с опорным глаголом можно представить как радиальную категорию, включающую ядерную и периферийную зоны. Ядерная зона состоит из прототипических конструкций с опорным глаголом, в состав которых входят отглагольные имена существительные, формирующие аргументную структуру высказывания.

зывания. Субъект, относящийся к именному компоненту, в таких словосочетаниях совпадает с субъектом всего высказывания:

347. *давать объяснение, делать прыжок, принимать решение.*

К периферийным случаям относятся словосочетания десемантизированного глагола и абстрактного (реже конкретного) имени существительного (348), в том числе сочетания с имплицитно выраженной семой каузативности, в которых субъект именного компонента и логический субъект высказывания не совпадают (349):

348. *давать концерт, принимать меры;*

349. *давать удовлетворение, давать жизнь.*

С одной стороны, конструкции с опорным глаголом обладают связанностью и устойчивой воспроизводимостью, что сближает их с идиомами; в то же время они характеризуются проницаемостью структуры и проявляют определенную степень синтаксической свободы, как свободные словосочетания.

Во второй главе представлены результаты сравнительного анализа сочетаемости русских опорных глаголов *давать, делать, брать, принимать* и их переводных эквивалентов в итальянском языке (*dare* 'давать', *fare* 'делать', *prendere* 'брать / принимать'). Именные коллокации в роли прямого дополнения были получены из веб-корпусов *Russian Web 2011* (14.553.856.113 словоупотреблений) и *Italian Web 2016* (4.989.729.171 словоупотребление), доступных в системе *Sketch Engine*. Использование данных корпусов обусловлено несколькими факторами: большим объемом представленных в них данных по сравнению с другими доступными корпусами; сопоставимостью итальянского и русского компонентов; возможностями обработки данных системой *Sketch Engine*, фиксирующей лексическую и грамматическую сочетаемость единиц.

Как отмечалось в первой главе, ряд исследователей, описывая конструкции с опорным глаголом, ограничивается тем, что отмечает полную десемантизацию глагола и лексическую связанность, характерную для данного типа словосочетаний (Jespersen 1942, 117; Cattell 1984; Nordlund 2007, 84; Иорданская, Мельчук 2007, 239), и относит конструкции с опорным глаголом к идиоматическому пласту лексики. Многие исследования посвящены установлению отличий конструкций с опорным глаголом от свободных словосочетаний и идиом (Gross 1981; Giry-Schneider 1987; Jezek 2004; Langer 2004; 2005; Лагузова 2003 и др.), однако на практике определить границы классов словосочетаний достаточно сложно. Для проведения сравнительного анализа конструкций с опорным глаголом в русском и итальянском языках мы обратились к Грамматике конструкций (Goldberg 1995; 2006; Croft 2001; Рахилина 2010b), которая, в отличие от подходов, изучающих преимущественно регулярные структуры или идиоматические выражения, предлагает единую семантико-когнитивную модель для описания всех языковых явлений.

В рамках Грамматики конструкций любое языковое явление может признаваться конструкцией, если оно обладает такими формой и значением, какой-либо аспект которых не выводится из формы или значения их составных частей (Goldberg 1995, 4), или, будучи регулярной единицей, характеризуется высокой частотностью (Goldberg 2006, 5). Таким образом, глагольно-именные сочетания с опорным глаголом могут также рассматриваться как конструкции – конвенционализованные пары формы и значения. Укорененное в языке значение конструкций с опорным глаголом не выводится из суммы значения составных частей (глагола и имени существительного). По поводу конструкций с опорным глаголом (даже если в цитируемой работе не употребляется этот термин) А. Голдберг (1995, 141) отмечает:

[...] expressions such as *Mary gave Joe a kiss* and *Mary's behavior gave John an idea*, which are often assumed to be idiosyncratic, are instances of a large and productive class of expressions that are based on systematic metaphors.

В настоящей работе мы попытались представить конструкции с русскими опорными глаголами *давать*, *делать*, *брать*, *принимать* и итальянскими опорными глаголами *dare* ‘давать’, *fare* ‘делать’, *prendere* ‘брать / принимать’ как метафорические расширения, наследующие от первичного значения глаголов и / или аргументной конструкции, в которой они употребляются, и образующие семейство взаимосвязанных конструкций. Согласно Грамматике конструкций (Goldberg 1995, 140; Croft 2009, 161-62; Рахилина, Кузнецова 2010, 22), конструкции не существуют в языке в виде бессистемных единичных структур, а объединяются в семейства, внутри которых форма и значение конструкций частично совпадают.

Лексическая связанность таких сочетаний не исключает их существенной семантической мотивированности (Wierzbicka 1982; Stein 1991; Апресян 2004; 2008; 2009; Samvelian et al. 2014). Нами были выделены наиболее продуктивные семантические группы именных коллокатов (в функции прямого дополнения) для каждого глагола и установлены сходства и различия между двумя языками.

Опорные глаголы *давать* и *dare* употребляются в дативных конструкциях, которые, как и свободные словосочетания с этими глаголами, выражают идею передачи. Можно выделить несколько основных метафор, которые мотивируют конструкции с опорными глаголами *давать* и *dare*: КОММУНИКАЦИЯ – ЭТО ПЕРЕДАЧА (350), КАУЗИРОВАННЫЕ СИТУАЦИИ – ЭТО ПЕРЕДАЧА (351), СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ (ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ) – ЭТО ПЕРЕДАЧА (352), НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПАЦИЕНСА (КОНТРАГЕНТА / БЕНЕФАКТИВА) ДЕЙСТВИЯ – ЭТО ПЕРЕДАЧА (353), ПРОВЕДЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ – ЭТО ПЕРЕДАЧА (354).

350. *давать совет кому-либо*, *dare una spiegazione a qualcuno* ‘давать совет кому-либо’;

351. *давать удовлетворение кому-либо, dare soddisfazione a qualcuno* ‘давать удовлетворение кому-либо’;
 352. *давать возможность кому-либо, dare un’opportunità a qualcuno* ‘давать возможность кому-либо’;
 353. *давать пощечину кому-либо, dare uno schiaffo a qualcuno* ‘давать пощечину кому-либо’;
 354. *давать концерт (для кого-либо), dare un concerto (per qualcuno)* ‘давать концерт (для кого-либо)’.

Наиболее продуктивными по полученным данным являются первые три метафоры. Кроме того, опорные глаголы *давать* и *dare* употребляются в переходной конструкции, приобретая значение ‘производить’:

355. *давать результат, dare risultato* ‘давать результат’.

Семантические классы именных коллокатов данных глаголов во многом совпадают, однако они могут быть продуктивнее в одном из языков. Так, конструкции, обозначающие физическое воздействие, продуктивнее в итальянском языке, в то время как конструкции, обозначающие проведение общественных и образовательных мероприятий, многочисленнее в русском языке. Некоторые семантические группы отсутствуют в одном из языков. Только в итальянском языке существуют конструкции с опорным глаголом, выражающие приветствия (356), физический контакт между агенсом и контрагентом действия (357) и краткое единичное физическое или умственное действие (358):

356. *dare il benvenuto a qualcuno* ‘приветствовать кого-либо’ (букв. ‘давать добро пожаловать кому-либо’), *dare la buonanotte a qualcuno* ‘желать спокойной ночи кому-либо’ (букв. ‘давать спокойной ночи кому-либо’);
 357. *dare un bacio a qualcuno* ‘целовать кого-то’ (букв. ‘давать поцелуй кому-то’), *dare un abbraccio a qualcuno* ‘обнимать кого-то’ (букв. ‘давать объятие кому-то’);
 358. *dare una spolverata a qualcosa* ‘вытереть / смахнуть пыль с чего-либо’, *dare una letta a qualcosa* ‘наспех прочесть что-либо’.

Только русский глагол *давать* сочетается с именами существительными, обозначающими результат физических процессов:

359. *давать трещину, давать течь*.

Глаголы *делать* и *fare* являются одними из самых продуктивных опорных глаголов в итальянском и русском языках соответственно. Данные опорные глаголы употребляются в транзитивных конструкциях, мотивированных метафорой СИТУАЦИИ – ЭТО ОБЪЕКТЫ и обозначающих умственные действия (360), речевые действия (361), физические и физиологические действия (362), сложные действия (363), неконкретные действия, получающие определенную оценку (364), и деятельность (365):

360. *делать анализ, fare un’analisi* ‘делать анализ’;
 361. *делать утверждение, fare un’affermazione* ‘делать утверждение’;

362. *делать жест, fare un gesto* 'делать жест';
 363. *делать покупки, fare la spesa* 'делать покупки';
 364. *делать ошибку, fare un errore* 'делать ошибку';
 365. *делать карьеру, fare carriera* 'делать карьеру'.

Они также используются в дитранзитивных конструкциях, мотивированных метафорами НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПАЦИЕНСА (БЕНЕФАКТИВА) ДЕЙСТВИЯ – ЭТО ПЕРЕДАЧА (366), КОММУНИКАЦИЯ – ЭТО ПЕРЕДАЧА (367) и КАУЗИРОВАННАЯ СИТУАЦИЯ – ЭТО ПЕРЕДАЧА (только в итальянском языке) (368):

366. *делать массаж кому-либо, fare un massaggio a qualcuno* 'делать массаж кому-либо';
 367. *делать комплимент кому-либо, fare un complimento a qualcuno* 'делать комплимент кому-либо'.

Наиболее продуктивными являются семантические группы умственных, речевых, физических и сложных действий. Между коллокациями в двух языках наблюдается частичная эквивалентность. Глагол *fare* проявляет более широкую сочетаемость и употребляется, в отличие от глагола *делать*, в конструкциях, обозначающих каузированные ситуации (368) и профессиональную принадлежность (369):

368. *fare piacere a qualcuno* 'приносить / доставлять удовольствие кому-либо / быть приятным кому-либо' (букв. 'делать удовольствие кому-либо'),
fare paura a qualcuno 'наводить страх на кого-либо / внушать страх кому-либо / вызывать страх у кого-либо' (букв. 'делать страх кому-либо');
 369. *fare il giornalista* 'быть / работать журналистом' (букв. 'делать журналиста'),
fare il presidente 'быть президентом' (букв. 'делать президента').

Кроме того, в большинстве семантических групп именные коллокаты глагола *fare* являются более многочисленными и более частотными, чем именные коллокаты глагола *делать*.

Итальянский глагол *prendere* и его наиболее частые переводные эквиваленты в русском языке *брать* и *принимать* употребляются в качестве опорных глаголов в результате семантического расширения, мотивированного метафорой СИТУАЦИИ – ЭТО ОБЪЕКТЫ. Все три глагола употребляются в конструкциях, обозначающих добровольное выполнение функции / действия:

370. *prendere il comando* 'брать / принимать на себя командование',
принимать на себя командование, брать на себя командование.

Глаголы *prendere* и *принимать* сочетаются с именами существительными, называющими умственные действия (371), свойства (372), направленные на Пациенса (Адресата) действия (373), напитки, лекарственные и психоактивные вещества (374):

371. *prendere una decisione* 'принимать решение', *принимать решение*;
 372. *prendere (la) forma* 'принимать форму', *принимать форму*;
 373. *prendere un colpo* 'принимать удар', *принимать удар*;
 374. *prendere una medicina* 'принимать лекарство', *принимать лекарство*.

Глаголы *prendere* и *brать* употребляются в конструкциях, обозначающих инкрементальное действие (375), перерыв в деятельности (376), использование транспортного средства (377), начало существования / деятельности (378), образовательные услуги (379), захват объекта / людей (380), социальные отношения (381), завоевание награды в соревновании (382), направление движения (383), получение денежных средств (384):

375. *prendere uno slancio* 'брать разбег', *брать разбег*;
 376. *prendere le ferie* 'брать отпуск', *брать отпуск*;
 377. *prendere il taxi* 'брать такси', *брать такси*;
 378. *prendere inizio* 'брать начало', *брать начало*;
 379. *prendere lezioni* 'брать уроки', *брать уроки*;
 380. *prendere una città* 'брать город', *брать город*;
 381. *prendere una baby-sitter* 'брать няню', *брать няню*;
 382. *prendere un premio* 'брать награду', *брать награду*;
 383. *prendere una direzione* 'брать направление', *брать направление*;
 384. *prendere un prestito* 'брать кредит', *брать кредит*.

Внутри одной семантической группы эквивалентность между итальянскими и русскими коллокациями наблюдается не всегда. Некоторые группы могут быть продуктивнее в итальянском или русском языке.

Глагол *принимать* употребляется в конструкциях, обозначающих утверждение официальных документов (385), гигиенические или лечебные процедуры (386), получение должности или звания (387), прием в какой-либо функции (388) и положительное отношение, согласие (389).

385. *принимать закон*, *принимать бюджет*;
 386. *принимать душ*, *принимать ванну*;
 387. *принять должность*, *принять сан*;
 388. *принимать гостя*, *принимать пациента*;
 389. *принимать мнение*, *принимать условие*.

Глагол *brать* сочетается с именами существительными, обозначающими побуждение к действию (390) и медицинские процедуры (391):

390. *brать обещание*, *brать показания*;
 391. *brать анализ*, *brать биопсию*.

Специфические именные коллокаты, сочетающиеся только с глаголом *prendere*, обозначают психологическое, ментальное или физическое состояния (392), название болезни (393), место жительства (394) и получение степени образования или удостоверения компетенции (395):

392. *prendere coraggio* 'набираться смелости' (букв. 'брать / принимать смелость'), *prendere spavento* 'пугаться' (букв. 'брать / принимать испуг');
393. *prendere il raffreddore* 'простудиться' (букв. 'взять / принять простуду'), *prendere l'influenza* 'заболеть / заразиться гриппом' (букв. 'взять / принять простуду');
394. *prendere alloggio* 'поселиться' (букв. 'взять / принять жилище'), *prendere residenza* 'поселиться, зарегистрироваться по месту жительства' (букв. 'взять / принять местожительство');
395. *prendere la laurea* 'получать диплом о высшем образовании', *prendere la patente* 'получать водительское удостоверение'.

В целом рассмотренные в настоящей работе итальянские опорные глаголы характеризуются более широкой сочетаемостью и более высокой частотностью по сравнению с русскими опорными глаголами. В случае отсутствия прямого эквивалента итальянские конструкции с опорными глаголами *dare, fare* и *prendere* передаются на русский язык с помощью синтетических форм, а также с помощью аналитических форм с другим опорным или полнозначным глаголом.

В третьей главе описываются особенности употребления русских конструкций с опорным глаголом в речи италоязычных студентов на основании анализа данных учебного корпуса и результатов тестовых заданий. В целом полученные результаты показали, что данный тип коллокаций вызывает трудности у студентов с доминантным итальянским языком.

Для проведения первой части исследования были собраны письменные неакадемические тексты на разные темы, произведенные студентами Миланского университета с доминантным итальянским языком (преимущественно с уровнем владения русским языком В1-В2 по шкале CEFR), которые затем были добавлены в итальянский подкорпус *Русского учебного корпуса* (21.091 слово) или вошли в собрание неакадемических эссе, загруженное на сайт *Sketch Engine* (39.255 слов).

Содержащиеся в текстах конструкции с опорным глаголом были проанализированы, опираясь на метод сравнительного интеръязыкового анализа (Granger 1996; Gilquin 2000-2001, 2008), на предмет грамматических и лексических отклонений от стандартной языковой нормы. Кроме того, была оценена частота встречаемости данного типа коллокаций в учебных текстах по сравнению с текстами студентов-носителей русского языка (представленных в подкорпусе *Корпуса русских учебных текстов*, объемом 231.301 слово).

Исследование показало, что речь студентов с доминантным итальянским языком характеризуется как качественными, так и количественными отклонениями в употреблении русских конструкций с опорным глаголом. Наиболее частым нарушением является употребление неправильного опорного глагола (62% от общего количества допущенных студентами ошибок):

396. *делать путешествие* (вместо *совершать путешествие*), *брать решение* (вместо *принимать решение*).

Такой результат совпадает с выводами, сделанными исследователями относительно особенностей употребления конструкций с опорным глаголом в других интеръязыках (см. Nesselhauf 2005, 71; Gilquin 2007; Garcia Salido 2016, 365). Это, вероятно, связано с тем, что, будучи семантически прозрачными, такие коллокации в целом не вызывают трудностей для понимания, поэтому студенты не стремятся целенаправленно их запомнить. Однако выбор глагола нередко невозможно предсказать, исходя из значения конструкции.

Вторым по частоте отклонением является употребление нестандартных конструкций с опорным глаголом вместо простого глагола или другой синтаксической структуры (14% от общего количества ошибок):

397. *сделать дружбу* (вместо *подружиться*), *брать автобус* (вместо *садиться в автобус*).

Отклонения в выборе имени существительного встречаются значительно реже (4%):

398. *делать изменение* (вместо *делать пересадку*), *делать резонанс* (вместо *делать томографию*).

Кроме того, лексические ошибки представлены нестандартным употреблением существующих в русском языке конструкций с опорным глаголом (8%):

399. [...] *я тщательно выбираю подарки* беря за основу человека и его вкусов.

Нами была предпринята попытка установить возможные причины, обусловившие отклонения в употреблении конструкций с опорным глаголом в речи студентов. Наиболее частой причиной, по нашим данным, является трансфер с родного языка: влиянием итальянского языка мотивировано 72% нестандартных коллокаций в целом и вызвано около 86% ошибок в выборе глагола. В итальянском языке, как и в целом в романских языках, являющихся языками аналитического строя, конструкции с опорными глаголами более продуктивны, чем в русском языке (Славкова 2007, 87; Benigni, Cotta Ramusino 2011, 23, а также результаты сравнительного анализа, представленного в настоящей работе). Кроме того, общие опорные глаголы итальянского языка имеют более широкую сочетаемость по сравнению с русским языком, где в соответствующих конструкциях часто употребляются специфические опорные глаголы. В тех случаях, когда стратегии концептуализации денотативных ситуаций в русском и итальянском языках не совпадают, студенты чаще всего прибегают к калькированию глагола (400) или целой коллокации (401) с родного языка:

400. *делать отпуск* (вместо *проводить отпуск*, ср. с ит. *fare una vacanza / le ferie* букв. 'делать отпуск'), *делать вопрос* (вместо *задавать вопрос*, ср. с ит. *fare una domanda* букв. 'делать вопрос');
401. *делать знакомство* (вместо *знакомиться*, ср. с *fare (la) conoscenza* букв. 'делать знакомство'), *делать переезд* (вместо *переезжать*, ср. с ит. *fare il trasloco* букв. 'делать переезд').

В некоторых случаях, однако, студенты не обращаются к калькированию коллокации с родного языка, а создают так называемую инновацию:

402. *принять опыт* (вместо *получить опыт*, ср. с ит. *fare un'esperienza* букв. 'делать опыт'), *брать шаг*¹ (вместо *делать шаг*, ср. с ит. *fare un passo* 'делать шаг').

Одной из форм креативности, к которой могут прибегать студенты, является стратегия сверхгенерализации, при которой усвоенная студентами конструкция заполняется новым материалом, нарушая ограничения на сочетаемость входящих в нее лексических единиц:

404. *взять на себя отпуск*, *взять на себя атрибуты*.

Большинство стандартных конструкций с опорным глаголом, произведенных студентами, имеет прямой эквивалент в итальянском языке, что может объясняться эффектом положительного трансфера с родного языка.

В результате сравнения частоты употребления конструкций с опорным глаголом студентами с доминантным итальянским языком и русскоязычными студентами выяснилось, что относительная частота употребления конструкций носителями практически в два раза выше, чем носителями (901,47 vs. 462,17 на 100.000 словоупотреблений), что может объясняться большим количеством и более высокой частотой конструкций с опорным глаголом в итальянском языке по сравнению с русским языком.

Самая значительная разница наблюдается в частоте употребления опорного глагола *делать*. С одной стороны, это может быть связано с более широкой сочетаемостью его переводного эквивалента в итальянском языке – глагола *fare* 'делать' – и калькированием итальянских коллокаций на русский язык. С другой стороны, возможной причиной повышенной частотности коллокаций с глаголом *делать* является стратегия сверхгенерализации, в результате которой студенты употребляют данный глагол, имеющий элементарное значение 'выполнять действие', 'заниматься деятельностью', вместо более специфических глаголов.

Кроме корпусных данных, для описания коллокационной компетенции студентов были проанализированы данные, полученные с помощью

¹ Возможно, данная коллокация была создана в результате калькирования с английского языка (ср. англ. *take a step* букв. 'брать шаг').

двух разработанных нами на основе опыта предшествующих исследований тестовых заданий. Первое задание было направлено на оценку рецептивного знания учеников русских конструкций с опорным глаголом. Задача студентов заключалась в выборе пропущенного в предложении опорного глагола из трех предложенных вариантов. Доля неправильных ответов составила 51%, при этом в предложениях с коллокациями, имеющими полный эквивалент в русском языке, – 39%, а в предложениях с коллокациями, у которых нет полного лексического эквивалента в русском языке, – 40%.

Большая часть ошибок (55%), вероятно, объясняется стратегией трансфера с родного (итальянского) языка, например:

405. В Древнем Египте жених делал обещание (ср. с ит. *fare una promessa* ‘давать обещание’ букв. ‘делать обещание’) обеспечивать свою невесту медом всю их семейную жизнь.

Нередко ошибка заключается в выборе неправильного эквивалента итальянского опорного глагола, переводящегося на русский язык несколькими глаголами, например, глагола *prendere* ‘брать / принимать’:

406. Я приняла кредит и оплатила свою учебу.

В рамках второго задания, направленного на оценку продуктивного знания коллокаций и определения роли трансфера с родного языка, студентам было предложено перевести итальянские конструкции с опорным глаголом на русский язык, используя, где это возможно, конструкции с опорным глаголом. Результаты второго задания еще раз подтвердили, что русские конструкции с опорным глаголом вызывают трудности у учеников с доминантным итальянским языком: студенты произвели нестандартные коллокации и другие синтаксические структуры в 52% ответов. Как и в первом задании, в предложениях с коллокациями, имеющими полный эквивалент в русском языке, было допущено меньше ошибок (41%), чем в предложениях, содержащих коллокации, у которых нет полного лексического эквивалента в русском языке (63%), что, вероятно, связано с положительным трансфером с родного языка. Основная часть нестандартных коллокаций образована в результате калькирования с итальянского языка. Самым частым типом ошибки является выбор опорного глагола, например:

407. *Chi fa sport può essere vegetariano?*

Тот, кто делает спорт, может быть вегетарианцем?

Вторым по частоте типом ошибки является употребление кальки с итальянского языка вместо простого глагола:

408. *Si alzò e le diede un bacio sulla guancia.*

Он поднялся и (ей) дал поцелуй в щеку.

Нередко студенты уклоняются от использования конструкций с опорным глаголом и используют синтетическую форму или другие синтаксические структуры:

409. *Microsoft ha dato valutazione positiva al progetto presentato dal Politecnico. Майкрософт положительно (позитивно) оценил проекту, представленному Политехническим университетом.*

410. *Nello stesso anno cominciò a tenere lezioni all'università.*

В том же году он начал работать профессором в университете.

Как показало исследование коллокационной компетенции студентов с доминантным итальянским языком, основная доля нарушений в конструкциях с опорным глаголом приходится на коллокации, не имеющие эквивалента в их родном языке, следовательно, при обучении студентов этому языковому явлению представляется важным обратить особое внимание на существующие различия. Однако ошибки были обнаружены также в конструкциях, у которых есть прямой эквивалент, что подтверждает необходимость обучения студентов обоим видам коллокаций.

Поскольку калькирование является основной стратегией, к которой прибегают студенты, чтобы компенсировать дефицит коллокационной компетенции, сравнительный анализ семантических предпочтений продуктивных опорных глаголов русского языка и их переводных эквивалентов в итальянском языке, кроме своего теоретического значения в области типологического сопоставления русского и итальянского языков, может получить практическое применение в преподавании русского как иностранного языка. Сравнительный семантический анализ может помочь определить потенциальные проблемные зоны и быть полезным в разработке учебного материала. Сведение большого количества возможных именных коллокатов, сочетающихся с опорным глаголом, к ограниченному количеству самых продуктивных семантических групп может быть полезным при представлении данного типа коллокаций студентам. Так как языковые единицы усваиваются путем многократной встречаемости реальных примеров их употребления в речи (Langacker 1987, 59; Tomasello 2003), в условиях дефицита естественного инпута на изучаемом языке (как в случае изучения русского языка в Италии) важно способствовать металингвистической осведомленности студентов и эксплицитному обучению конструкциям с опорным глаголом (Schmidt 1990; Boers et al. 2010, 8-9). Обучение с упором на форму (англ. *focus-on-form approach*) (Laufer 2010) и в сопоставлении с родным языком (De Knop, De Rycker 2008; Römer et al. 2014) может позволить увеличить объем усвоенной информации (англ. *intake*) и уменьшить калькирование с родного языка.

Полученные в настоящей работе результаты могут стать отправной точкой для дальнейших исследований конструкций с опорным глаголом в русском и итальянском языках, а также для анализа коллокационной компетенции студентов с доминантным итальянским языком. Сравнительный анализ речи италоязычных студентов с речью учеников с другими доминантными языками может позволить установить, какие особенности употребления конструкций с опорным глаголом характерны для интеръязыка в целом и какие присущи только определенной группе учеников. В

будущем, когда объем итальянского подкорпуса учебного корпуса русского языка увеличится, станет возможным проведение анализа тенденций в употреблении конструкций с опорным глаголом учениками в зависимости от уровня их языковой компетенции на основании как письменной, так и устной продукции.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Tatsiana Maiko, University of Milan, Italy, tatsiana.maiko@unimi.it, 0000-0002-1740-1615

Referee List (DOI 10.36253/fup_referee_list)

FUP Best Practice in Scholarly Publishing (DOI 10.36253/fup_best_practice)

Tatsiana Maiko, *Конструкции с опорным глаголом в русском и итальянском языках / Support Verb Constructions. A Russian-Italian Contrastive Analysis*, © 2022 Author(s), CC BY 4.0, published by Firenze University Press, ISBN 978-88-9273-983-3, DOI 10.36253/978-88-9273-983-3

Семантические группы коллокатов глагола *dare*

1. Коммуникация

Лемма	Абсолютная частота
risposta	97.821
notizia	36.715
consiglio	35.916
informazione	32.072
indicazione	26.203
comunicazione	18.832
benvenuto	18.488
spiegazione	16.389
ordine	13.102
giudizio	12.642
opinione	9.999
parere	9.786
garanzia	9.367
conferma	7.906
suggerimento	7.736
testimonianza	7.435
annuncio	5.067
dritta	4.497
dimissione	4.410
permesso	4.211
istruzione	4.051

Лемма	Абсолютная частота
messaggio	3.860
disposizione	3.836
riscontro	3.128
consenso	3.028
avviso	2.984
comando	2.784
assenso	2.669
addio	2.600
regola	2.482
saluto	2.445
autorizzazione	2.191
descrizione	2.095
benedizione	1.934
compito	1.895
cenno	1.702
scadenza	1.613
premessa	1.593
direzione	1.509
indizio	1.504
assicurazione	828
buonanotte	482

2. Каузированная ситуация

Лемма	Абсолютная частота
vita	195.777
origine	34.216
senso	33.994
inizio	30.237
forma	29.709
fastidio	29.230
idea	28.923
forza	21.554
valore	20.725
impressione	19.659
soddisfazione	17.316

Лемма	Абсолютная частота
visibilità	15.192
risalto	14.816
avvio	14.709
sensazione	11.916
speranza	8.819
certezza	7.538
sicurezza	6.989
pace	6.657
sollievo	5.357
energia	4.933
dimensione	4.809
gioia	4.686
misura	4.532
colore	4.392
sapore	4.149
dignità	3.918
concretezza	3.851
coraggio	3.608
aspetto	3.607
piacere	3.190
emozione	2.850
morte	2.811
stabilità	2.700
consistenza	2.434
conforto	2.395
illusione	2.370
noia	2.313
vigore	1.912
capacità	1.527
felicità	1.434
preoccupazione	627
nausea	468

3. Создание условий

Лемма	Абсолютная частота
possibilità	82.415
luogo	50.834
spazio	48.632
opportunità	18.580
modo	17.905
impulso	17.525
diritto	17.210
tempo	17.209
priorità	10.594
accesso	9.450
spinta	8.699
occasione	6.520
precedenza	6.296
potere	5.837
slancio	4.193
libertà	3.577
vantaggio	3.420
chance	2.536
stimolo	2.427

4. Направленные на Пациенса (Контрагента / Бенефактива) действия

Лемма	Абсолютная частота
occhiata	46.529
sguardo	14.507
aiuto	10.963
sostegno	9.469
colpo	8.725
spinta	8.699
support	8.469
caccia	7.332
lettura	6.475
soluzione	6.453
definizione	5.953
interpretazione	5.631

Лемма	Абсолютная частота
bacio	5.268
calico	4.244
scossa	3.916
assistenza	3.778
diffusione	3.242
beneficio	2.468
schiaffo	1.808
pugno	1.652
pacca	1.343
spallata	1.182
sferzata	959
botta	932
sbirciata	625
abbraccio	597
sistemata	551
letta	514
pizzico	463
ripulita	429
pulita	407
carezza	387
controllata	319
martellata	318
spolverata	213

5. Проведение общественных и образовательных мероприятий

Лемма	Абсолютная частота
lezioni	4.166
festa	1.387
concerto	1.340
spettacolo	202
ricevimento	95
pranzo	79

6. Продукт биологических процессов или результат

Лемма	Абсолютная частота
risultato	28.241
frutto	9.444
esito	6.146
effetto	5.815
suono	746
guadagno	242
fischio	124

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**Семантические группы коллокатов глагола
*давать***

1. Коммуникация

Лемма	Абсолютная частота
ответ	92.885
совет	65.659
объявление	55.064
гарантия	41.054
информация	36.740
рекомендация	34.729
показание	29.418
интервью	22.042
указание	19.132
согласие	17.758
отпор	17.709
прогноз	17.063
команда	15.007
объяснение	14.141
консультация	12.564
разрешение	11.344
заключение	11.211
задание	11.140
разъяснение	10.269
сигнал	9.646
слово	9.591

Лемма	Абсолютная частота
комментарий	9.278
поручение	9.251
описание	8.511
обещание	7.355
клятва	7.036
обет	5.357
добро	5.031
отчет	4.960
обзор	4.026
подсказка	3.891
распоряжение	3.645
инструкция	3.538
справка	3.131
наставление	2.971
установка	2.763
знак	2.156
приказ	1.984
присяга	1.935
отзыв	1.783
обязательство	1.700
опровержение	1.247
заказ	1.213
подтверждение	1.135
заявка	1.114
отказ	1.074
отмашка	1.043
предписание	883
намек	836
отбой	832
расписка	807
благословение	805
задача	722
наказ	683
наводка	621
свисток	606

Лемма	Абсолютная частота
сообщение	595
запрос	580
предсказание	562
отклик	541
предупреждение	501
директива	495
напутствие	463
зарок	435

2. Каузированная ситуация

Лемма	Абсолютная частота
представление	52.774
жизнь	15.087
сила	13.315
знание	12.703
начало	12.687
ощущение	5.833
уверенность	4.756
отдых	4.542
понятие	4.379
понимание	2.887
чувство	2.434
опыт	2.297
навык	2.004
способность	1.766
развитие	1.302
удовлетворение	1.283
радость	1.152
впечатление	1.086
счастье	964
облегчение	929
покой	792
польза	711
вера	704
улучшение	703

Лемма	Абсолютная частота
вкус	703
наслаждение	667
независимость	656
комфорт	609
устойчивость	582
освобождение	537
стабильность	503
удобство	503
мотивация	498
удовольствие	418
мудрость	410

3. Создание условий

Лемма	Абсолютная частота
возможность	649.093
право	78.535
основание	31.521
шанс	21.109
преимущество	19.660
повод	18.722
воля	15.275
толчок	13.581
свобода	12.412
время	9.319
импульс	9.041
доступ	8.753
простор	8.411
выход	6.540
место	5.665
ход	5.173
направление	5.168
основа	4.215
власть	2.722
почва	2.420
отсрочка	1.649

Лемма	Абсолютная частота
перспектива	1.414
ориентир	1.318
полномочие	1.242
санкция	1.132
пространство	867
условие	851
привилегия	696
приоритет	484
альтернатива	412

4. Направленные на Пациенса (Контрагента или Бенефактива) действия

Лемма	Абсолютная частота
оценка	62.008
определение	20.949
характеристика	16.146
кредит	11.071
анализ	4.571
защита	3.979
решение	2.746
приют	2.662
толкование	2.636
перевод	2.621
награда	2.017
льгота	1.928
премия	1.890
интерпретация	1.674
бонус	1.625
поддержка	1.543
подготовка	1.230
классификация	1.077
трактовка	968
пощечина	966
приз	839
формулировка	799
доказательство	798

Лемма	Абсолютная частота
убежище	629
ипотека	629
воспитание	622
компенсация	610
кров	574
заем	564
субсидия	554
грант	546
развод	478
пинок	173
подзатыльник	166
оплеуха	111

5. Проведение общественных и образовательных мероприятий

Лемма	Абсолютная частота
концерт	12.106
урок (чаще мн.ч.)	10.696
мастер-класс	1.999
спектакль	997
пресс-конференция	861
обед	767
представление	673
бал	634
лекция	550
пьеса	115

6. Продукт биологических и физических процессов, результат

Лемма	Абсолютная частота
результат	59.979
эффект	31.832
сбой	13.641
урожай	8.664
нагрузка	6.848
экономия	6.744

Лемма	Абсолютная частота
свет	6.394
усадка	5.424
энергия	5.375
прибыль	4.653
плод	4.616
доход	3.853
молоко	3.245
реакция	3.212
значение	2.851
прирост	2.660
тепло	2.071
прибавка	2.007
тень	1.943
рост	1.836
осложнение	1.781
всход	1.735
выгода	1.458
увеличение	1.457
объем	1.383
скорость	1.205
освещение	1.153
оттенок	1.078
ошибка	1.078
погрешность	1.023
звук	989
производительность	825
мощность	733
эффективность	712
свисток	606
течь	582
поросль	493
росток	492

Семантические группы коллокатов глагола *fare*

1. Транзитивные конструкции

1.1. Умственные действия

Лемма	Абсолютная частота
conto	74.347
attenzione	69.098
scelta	55.791
ricerca	35.317
caso	21.128
analisi	15.621
calcolo	11.479
considerazione	11.211
distinzione	10.062
controllo	9.504
confronto	9.490
valutazione	9.075
bilancio	8.731
paragone	8.324
progetto	8.154
riflessione	7.931
studio	7.877
osservazione	7.789
scoperta	7.292
previsione	7.190

Лемма	Абсолютная частота
confusione	7.170
diagnosi	6.714
sogno	6.488
verifica	6.117
ipotesi	5.241
ragionamento	4.945
indagine	4.900
programma	4.671

1.2 Речевые действия

Лемма	Абсолютная частота
esempio	55.356
appello	18.068
discorso	14.882
intervento	8.861
osservazione	7.789
premessa	7.197
menzione	7.131
commento	6.721
affermazione	6.221
voto	5.389
chiacchiera	5.207
precisazione	4.731
battuta	4.312
polemica	4.310
comunicazione	3.660
sintesi	3.633
riassunto	2.098
descrizione	2.089

1.3 Физические и физиологические действия

Лемма	Абсолютная частота
passo	65.424
giro	62.944
salto	33.716
clic	25.562
bagno	22.255
ritorno	20.804
sforzo	20.604
passeggiata	19.403
cenno	17.966
colazione	17.394
amore	15.924
Sesso	14.398
percorso	13.927
ingresso	13.406
esercizio	11.946
rumore	10.988
doccia	10.013
segno	8.525
sosta	8.331
pulizia	8.316
gesto	7.787
centro	6.810
movimento	6.418
gol	5.999
giretto	5.491
marcia (indietro)	4.940
apparizione	4.739
tuffo	4.083
cammino	3.737
mossa	3.574
cena	2.160

1.4 Сложные действия

Лемма	Абсолютная частота
spesa	35.285
visita	31.427
foto	29.775
prova	25.439
acquisto	22.339
viaggio	22.273
test	17.415
gioco	15.856
esame	13.446
operazione	12.153
shopping	11.746
conoscenza	11.597
amicizia	11.496
investimento	10.431
gara	9.774
opera	9.050
esperimento	8.157
pace	8.068
incontro	7.329
escursione	6.609
compito	6.521
accordo	6.082
legge	5.212
strage	5.162
divieto	5.064
obbligo	4.624
debutto	4.622
fotografia	4.603
battaglia	4.017
tour	3.934
aggiornamento	3.561
gita	3.553

1.5 Неконкретное действие, получающее определенную оценку

Лемма	Абсолютная частота
errore	16.245
miracolo	10.517
giustizia	5.808
figuraccia	1.986
sbaglio	1.373
stupidaggine	394

1.6 Деятельность

Лемма	Абсолютная частота
lavoro	92.036
esperienza	43.576
capo	31.786
guerra	15.498
soldi	15.459
corso	15.401
affare	14.601
dovere	13.943
attività	13.496
film	13.439
sport	13.263
mestiere	12.325
pubblicità	11.907
politica	11.786
musica	11.153
scuola	11.081
comparsa	10.918
trading	9.556
carriera	8.490
progresso	8.216
progetto	8.154
campagna	7.895
mostra	7.405
vacanza	7.350
pratica	6.465

Лемма	Абсолютная частота
portavoce	6.456
promotore	6.253
lezione	6.197
cultura	6.018
video	5.645
spettacolo	5.339
business	5.007
teatro	4.962
indagine	4.900
vittima	4.884
rivoluzione	4.548
raccolta	4.372
sindaco	4.253
propaganda	4.043
guardia	4.033
giornalista	4.001
presidente	3.900
formazione	3.793
avvocato	2.215
ginnastica	2.136
beneficenza	1.122

2. Дитранзитивные конструкции

2.1 Направленные на Пациенса (Бенефактива) действия

Лемма	Абсолютная частота
riferimento	144.634
ricorso	33.742
visita	31.427
regalo	18.680
danno	17.883
compagnia	13.073
operazione	12.153
intervento	8.861
bene	8.314
favore	7.575

Лемма	Абсолютная частота
causa	6.778
donazione	6.437
male	6.339
sconto	6.058
concorrenza	5.732
denuncia	5.223
scherzo	4.804
opposizione	4.489
torto	4.312
pensierino	4.258
sorpresa	3.793
trattamento	2.995
concessione	2.563
sorriso	2.287
massaggio	2.211
ecografia	1,842
vaccino	1,553
iniezione	1.440
carezza	1.245
solletico	1.146
puntura	966

2.2 Коммуникация

Лемма	Абсолютная частота
domanda	63.875
richiesta	46.858
complimento	23.671
appello	18.068
augurio	15.788
discorso	14.882
proposta	14.279
promessa	12.771
dichiarazione	9.407
offerta	8.304
osservazione	7.789

Лемма	Абсолютная частота
intervista	5.446
telefonata	5.015
critica	3.354
chiamata	2.237
resoconto	2.224
reclamo	906
accusa	893
rimprovero	518

2.3 Каузированной ситуация

Лемма	Абсолютная частота
piacere	60.428
paura	24.389
schifo	20.416
impressione	8.848
pena	6.032
coraggio	4.153
invidia	3.638
tenerezza	2.988
rabbia	2.287
orrore	1.364

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

**Семантические группы коллокатов глагола
*делать***

1. Транзитивные конструкции

1.1 Умственные действия

Лемма	Абсолютная частота
вывод	113.564
ставка	74.638
выбор	41.643
акцент	34.0811
упор	28.305
упражнение	16.766
ошибка	14.791
прогноз	11.573
урок	8.848
анализ	8.413
заключение	5.858
расчет	4.465
открытие	3.713
поправка	3.522
предположение	3.493
различие	2.737
оценка	2.553
ударение	2.235
диагностика	2.092
обобщение	1.430

1.2 Речевые действия

Лемма	Абсолютная частота
заявление	10.288
замечание	10.030
запрос	6.998
доклад	4.694
комментарий	4.600
перевод	3.721
заметка	3.544
ссылка	3.485
обзор	2.988
заявка	2.857
презентация	2.498
оговорка	1.879
отчет	1.676
сообщение	1.311
перерасчет	1.288
предсказание	1.195

1.3 Физические и физиологические действия

Лемма	Абсолютная частота
шаг	26.823
упражнение	16.766
движение	11.647
зарядка	9.004
вдох	5.875
поворот	5.573
гимнастика	4.861
пометка	4.779
уборка	4.731
отметка	3.877
усилие	3.492
остановка	3.300
разрез	2.934
жест	2.889
глоток	2.343

Лемма	Абсолютная частота
знак	2.333
крюк	2.110
выдох	2.002
прыжок	1.793
оборот	1.650
выпад	1.628
рывок	1.616
надрез	1.520
пересадка	1.486
разворот	1.364
срез	1.265
сальто	1.167
поклон	1.137

1.4 Сложные действия

Лемма	Абсолютная частота
ставка	74.638
операция	25.578
покупка	23.576
заказ	18.836
снимок	16.092
попытка	14.781
запись	11.340
фотография	7.699
процедура	4.975
вклад	3.447
инвестиция	3.400
задание	3.358
запас	3.076
фото	2.796
взнос	2.684
закупка	2.125
рисунок	1.995
замер	1.940
пожертвование	1.836

Лемма	Абсолютная частота
проверка	1.832
обход	1.711
заготовка	1.675
зарисовка	1.622
выписка	1.587
набросок	1.565
репортаж	1.520
изменение	1.479
отчисление	1.443
вложение	1.441
эскиз	1.419
монтаж	1.399
фотоснимок	1.278
съемка	1.267
надпись	1.263
рассылка	1.233
перепланировка	1.127
чертеж	1.086
опыт	1.082

1.5 Неконкретное действие, получающее определенную оценку

Лемма	Абсолютная частота
ошибка	14.791
глупость	3.084
чудо	2.616

1.6 Деятельность

Лемма	Абсолютная частота
ремонт	32.049
работа	29.372
деньги	21.916
карьера	14.047
дело	9.005
бизнес	8.941

Лемма	Абсолютная частота
проект	7.385
фильм	5.209
реклама	4.708
программа	4.701
музыка	3.919
передача	2.538
кино	2.298
революция	1.895
политика	1.427
выставка	1.426
шоу	1.272
экспертиза	1.158

2. Дитранзитивные конструкции

2.1 Направленные на Пациенса (Бенефактива) действия

Лемма	Абсолютная частота
операция	25.578
массаж	20.110
добро	14.273
подарок	10.232
скидка	9.456
аборт	8.977
анализ	8.413
УЗИ	6.878
укол	6.712
прическа	5.609
процедура	4.975
маникюр	4.478
прививка	4.298
макияж	3.870
клизма	3.607
инъекция	3.149
коррекция	2.592
компресс	2.380
звонок	2.303

Лемма	Абсолютная частота
дыхание (искусственное)	2.128
примочка	2.040
ванночка	2.023
чистка	1.986
зло	1.945
рентген	1.864
кесарево	1.607
эпиляция	1.516
пересадка	1.486
пластика	1.440
уступка	1.432
услуга	1.369
обрезание	1.329
укладка	1.327
одолжение	1.326
одолжение	1.326
пилинг	1.280
стрижка	1.259
педикюр	1.237
сюрприз	1.196
гадость	1.181
завивка	1.086
пакошь	703

2.3 Коммуникация

Лемма	Абсолютная частота
предложение	10.648
замечание	10.030
звонок	4.050
комплимент	3.686
намек	1.274
предупреждение	596
упрек	181

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

**Семантические группы коллокатов глагола
*prendere***

1. Добровольное выполнение функции / действия

Лемма	Абсолютная частота
impegno	15.857
iniziativa	10.549
controllo	7.128
potere	5.053
comando	3.097
guida	890
incarico	668

2. Умственные действия

Лемма	Абсолютная частота
decisione	74.263
visione	19.883
misura	13.971
provvedimento	12.722
nota	5.219
precauzione	4.209
risoluzione	808
deliberazione	586

3. Приобретение свойства, качества

Лемма	Абсолютная частота
forma	38.953
colore	4.160
forza	1.884
consistenza	1.571
aspetto	1.450
sembianza	1.372
peso	1.229
chilo	805
energia	725
vigore	721
sapore	639
dimensione	404

4. Направленное на Пациенса (Адресата) действие

Лемма	Абсолютная частота
colpo	1.987
ordine	1.724
botta	1.615
fregatura	699
ordinazione	557
schiaffo	530
calcio	518
pugno	378

5. Прием напитков, лекарственных и психоактивных веществ

Лемма	Абсолютная частота
caffè	6.068
pillola	5.119
farmaco	3.183
medicina	1.937
aperitivo	1.293
tè	1.044
pastiglia	863

Лемма	Абсолютная частота
integratore	720
antibiotico	653
compressa	653

6. Инкрементальное действие

Лемма	Абсолютная частота
quota	1.899
rincorsa	1.151
velocità	1.017
slancio	748

7. Перерыв в деятельности

Лемма	Абсолютная частота
giorno (libero)	3.949
pausa	3.135
congedo	1.164
ferie	769
licenza	759
vacanza	535

8. Использование транспортного средства

Лемма	Абсолютная частота
treno	10.096
autobus	5.133
aereo	4.493
taxi	3.917
macchina	3.877
bus	3.257
auto	2.381
traghetto	2.169
metro	1.930
mezzo	1.664
ascensore	1.314
tram	995

Лемма	Абсолютная частота
moto	930
barca	875
pullman	842
bici	837
navetta	583

9. Начало существования / деятельности

Лемма	Абсолютная частота
via	53.456
spunto	38.350
vita	24.026
avvio	15.380
mossa (мн. ч.)	11.070
origine	2.674
inizio	1.345

10. Образовательные услуги

Лемма	Абсолютная частота
lezioni (мн. ч.)	3.985
ripetizioni (мн. ч.)	112

11. Захват объекта / людей

Лемма	Абсолютная частота
città	990
prigioniero	759
territorio	302
ostaggio	300

12. Социальные отношения

Лемма	Абсолютная частота
cura	30.346
distanza	16.704
contatto	15.207

Лемма	Абсолютная частота
appuntamento	7.113
accordo (мн. ч.)	6.789
gioco	3.340
difesa	3.004
moglie	1.746
giocatore	1.325

13. Завоевание награды в соревновании

Лемма	Абсолютная частота
premio	672
medaglia	342
oro	298

14. Направление движения

Лемма	Абсолютная частота
strada	15.430
direzione	6.193
uscita	5.136
sentiero	4.939
autostrada	2.008
stradina	943
deviazione	829
scorciatoia	748
corso	588
scala	579

15. Получение денежных средств

Лемма	Абсолютная частота
stipendio	1.545
prestito	371
tangente	368

16. Изменение психологического, ментального или физического состояния

Лемма	Абсолютная частота
atto	57.902
coscienza	23.124
confidenza	8.241
ispirazione	4.819
consapevolezza	4.317
coraggio	3.610
sonno	3.462
paura	865
cotta	750
fiducia	710
spavento	543
soddisfazione	514
piacere	480

17. Название болезни

Лемма	Абсолютная частота
raffreddore	677
virus	637
malattia	553
influenza	520
polmonite	114

18. Получение степени образования или удостоверения компетенции

Лемма	Абсолютная частота
titolo	2.511
patente	2.200
laurea	1.332
licenza (media)	759
brevetto	415

19. Место жительства

Лемма	Абсолютная частота
casa	2.108
dimora	1.554
alloggio	1.152
residenza	937
stanza	811
appartamento	477

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Семантические группы коллокатов глагола *принимать*

1. Добровольное выполнение функции / действия

Лемма	Абсолютная частота
роль	4.046
ответственность	3.789
обязательство	1.901
командование	1.739
руководство	773
управление	603
инициатива	284
вина	232
контроль	113

2. Умственные действия

Лемма	Абсолютная частота
решение	465.554
мера	177.284
шаг	743

3. Приобретение свойства, качества

Лемма	Абсолютная частота
форма	41.015
вид	12.796
значение	12.139
характер	9.398
облик	6.168
образ	3.233
размер	1.882
очертание	1.573
оттенок	1.158
обличие	1.096
масштаб	1.064
цвет	1.045
окраска	990

4. Направленное на Пациенса (Адресата) действие

Лемма	Абсолютная частота
заказ	24.077
предложение	13.706
заявка	12.202
поздравление	10.568
вызов	7.539
звонок	6.880
подарок	5.002
помощь	4.671
приглашение	4.601
экзамен	4.402
смерть	4.341
бой	3.968
сообщение	3.495
удар	2.959
жалоба	1.975
совет	1.893
обращение	1.613

Лемма	Абсолютная частота
запрос	1.260
критика	1.210
претензия	1.019
комплимент	957
требование	893
зачет	879
рекомендация	805
исповедь	789
поручение	754
отказ	751
ухаживание	701
благословение	694
страдание	627
извинение	502
услуга	479
поражение	433
замечание	423
благодарность	383
объяснение	351
соболезнование	266
поддержка	249
возражение	151
известие	145

5. Прием напитков, лекарственных и психоактивных веществ

Лемма	Абсолютная частота
препарат	24.561
пища	17.324
лекарство	13.841
витамин	12.340
наркотик	7.218
антибиотик	4.045
алкоголь	2.269
добавка	2.207
отвар	1.934

Лемма	Абсолютная частота
контрацептив	1.873
настой	1.848
гормон	1.704
кислота	1.542
настойка	1.515
плацебо	1.366
слабительное	1.000
яд	831
напиток	805
медикамент	802
стероиды	799
смесь	796
снотворное	735
пилюля	661
допинг	561

6. Утверждение официальных документов

Лемма	Абсолютная частота
закон	30.977
акт	7.167
программа	7.117
постановление	4.338
поправка	3.778
поправка	3.778
бюджет	2.738
резолюция	2.627
проект	2.535
план	1.874
декларация	1.841
изменение	1.764
концепция	1.554
устав	1.330
конституция	1.309
соглашение	1.179
стратегия	882

Лемма	Абсолютная частота
кодекс	869
законодательство	608

7. Гигиенические или лечебные процедуры

Лемма	Абсолютная частота
душ	31.004
ванна	28.885
процедура	2.978

8. Получение должности, звания, статуса

Лемма	Абсолютная частота
присяга	4.216
гражданство	1.813
сан	1.738
монашество	1.551
постриг	1.494
обет	1.184
титул	1.132
подданство	925
должность	614
пост	569
отставка	543

9. Прием к себе в какой-либо функции

Лемма	Абсолютная частота
гость	24.113
посетитель	4.061
пациент	2.826
турист	2.754
участник	1.880
чемпионат	1.737
парад	1.611
делегация	1.524

Лемма	Абсолютная частота
клиент	1.323
соревнование	1.203
матч	994
олимпиада	832
абитуриент	686
турнир	570
беженец	554

10. Согласие, положительное отношение

Лемма	Абсолютная частота
условие	5.731
идея	2.942
мнение	930
теория	861
довод	607
воля	546

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Семантические группы коллокатов глагола *брать*

1. Добровольное выполнение функции / действия

Лемма	Абсолютная частота
ответственность	8.156
функция	5.860
роль	5.548
смелость	3.658
инициатива	2.358
власть	2.261
забота	2.066
решение	1.664
обязательство	1.628
расход	1.587
труд	1.094
управление	935
воспитание	844
организация	832
шефство	722
реализация	694
обслуживание	673
выполнение	671
право	669
бремя	643
вина	617

Лемма	Абсолютная частота
контроль	511
миссия	506
руководство	471
оплата	439
обеспечение	396
командование	347
оформление	332
финансирование	322
затрата	311
подготовка	249

2. Инкрементальное действие

Лемма	Абсолютная частота
разгон	249
разбег	180

3. Перерыв в деятельности

Лемма	Абсолютная частота
отпуск	4.962
больничный (лист)	1.777
тайм-аут	1.295
пауза	1.032
перерыв	500
выходной	395

4. Использование транспортного средства

Лемма	Абсолютная частота
машина	6.572
такси	2.366
автомобиль	1.596

5. Начало существования / деятельности

Лемма	Абсолютная частота
начало	22.819
старт	762
исток	466

6. Образовательные услуги

Лемма	Абсолютная частота
урок	10.309
занятие	227
курс	194

7. Захват объекта / людей

Лемма	Абсолютная частота
город	994
пленный	750
заложник	586
крепость	463

8. Социальные отношения

Лемма	Абсолютная частота
пример	16.861
жена	741
специалист	435
ученик	415
сотрудник	357
няня	210
работник	189

9. Завоевание награды в соревновании

Лемма	Абсолютная частота
место	577
приз	482
золото	425
медаль	261
серебро	136
награда	109

10. Направление движения

Лемма	Абсолютная частота
курс	930
направление	905

11. Побуждение к действию

Лемма	Абсолютная частота
интервью	11.966
слово	2.169
разрешение	734
благословение	656
обещание	478
лицензия	351
подписка	332
расписка	315
показания	281
согласие	191
клятва	122

12. Получение денежных средств

Лемма	Абсолютная частота
кредит	34.924
взятка	11.009
плата	6.851
ипотека	2.950
комиссия	2.802

Лемма	Абсолютная частота
процент	1.879
налог	1.820
заем	1.519
ссуда	1.273
предоплата	1.111
штраф	824
дань	687
мзда	561
комиссионные	513
пошлина	457
залог	442
аванс	280
вознаграждение	255
чаевые	192

13. Медицинская процедура

Лемма	Абсолютная частота
кровь	3.426
анализ	2.109
мазок	1.014
биопсия	250
пункция	185

Список литературы

- Abeillé, Anne, Godard Danièle, and Ivan A. Sag. 1998. "Two kinds of composition in French complex. Predicates." In *Complex Predicates in Non-transformational Syntax*, vol. 30, edited by Erhard Hinrichs, Andreas Kathol, and Tsuneko Nakazawa, 1-41. New York: Academic Press. https://doi.org/10.1163/9780585492223_002
- Ädel, Annelie. 2006. *Metadiscourse in L1 and L2 English*. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. <https://doi.org/10.1075/scl.24>
- Aijmer, Karin. 2002. "Modality in advanced Swedish learners' written interlanguage." In *Computer learner corpora, second language acquisition and foreign language teaching*, edited by Sylviane Granger, Joseph Hung, and Stephanie Petch-Tyson, 55-76. Amsterdam: John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/llt.6.07aj>
- Alba-Salas, Josep. 2002. "Light Verb Constructions in Romance: A Syntactic Analysis." PhD diss., Cornell University.
- Algeo, John. 1995. "Having a look at the expanded predicate." In *The Verb in Contemporary English*, edited by Bas Aarts, and Charles F. Meyer, 203-17. Cambridge: Cambridge University Press.
- Allerton, David J. 2002. *Stretched Verb Constructions in English*. London-New York: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203167649>
- Alonso Ramos, Margarita. 2004. *Las construcciones con verbos de apoyo*. Madrid: Visor.
- Altenberg, Bengt, and Sylviane Granger. 2001. "The grammatical and lexical patterning of MAKE in native and non-native student writing." *Applied Linguistics* 22 (2): 173-95. <https://doi.org/10.1093/applin/22.2.173>
- Altenberg, Bengt. 2001. "Contrasting delexical English make and Swedish göra." In *A Wealth of English. Studies in Honour of Göran Kjellmer*, edited by Karin Aijmer, 195-219. Göteborg: Acta Universitatis Gothoburgensis.
- Bahns, Jens, and Moira Eldaw 1993. "Should we teach EFL students collocations?" *System* 21 (1): 101-14. [https://doi.org/10.1016/0346-251X\(93\)90010-E](https://doi.org/10.1016/0346-251X(93)90010-E)

- Bally, Charles. 1951 (1909). *Traité de stylistique française*, vol. 1. Ginevra: Librairie Georg; Parigi: Librairie C. Klincksieck.
- Benigni, Valentina, and Paola Maria Cotta Ramusino. 2013. "The computational treatment of support verb constructions in Italian and in Russian." *Komputernaja lingvistika i intellektualnye tehnologii* 12 (1): 91-103. <<https://www.dialog-21.ru/digests/dialog2013/materials/pdf/BenigniV-CottaRamusinoP.pdf>> (2021-11-03).
- Benigni, Valentina, Cotta Ramusino Paola Maria, Mollica Fabio, and Elmar Schafroth. 2015. "How to apply CxG to phraseology: a multilingual research project." *Journal of Social Sciences* 11 (3): 275-88. <https://doi.org/10.3844/jssp.2015.275.288>
- Benigni, Valentina, e Paola Maria Cotta Ramusino. 2011. "Le costruzioni con verbo supporto in russo: il caso di DELAT." *Studi Italiani di Linguistica Teorica e Applicata (SILTA)* 1: 7-27.
- Benigni, Valentina, e Paola Maria Cotta Ramusino. 2015. "La struttura argomentale dei verbi supporto in russo: un approccio data-driven." In *Il ruolo della Grammatica Valenziale nell'insegnamento delle lingue straniere*, a cura di Maria Teresa Bianco, Marina Marzia Brambilla, e Fabio Mollica, 185-209. Roma: Aracne Editrice.
- Benigno, Veronica, and Ineke Vedder. 2016. "Lexical Richness and Collocational Competence in Second-language Writing." *International Review of Applied Linguistics in Language Teaching* 54 (1): 23-42. <https://doi.org/10.1515/iral-2016-0015>
- Benson, Cathy. 2002. "Transfer / Cross-linguistic Influence." *ELT Journal* 56 (1): 68-70. <https://doi.org/10.1093/elt/56.1.68>
- Bettoni, Camilla. 2001. *Imparare un'altra lingua*. Bari: Laterza.
- Biskup, Danuta. 1990. "Some remarks on combinability: Lexical collocations." In *Foreign Language Acquisition Papers*, edited by Janusz Arabski, 31-44. Katowice: Uniwersytet Slaski.
- Biskup, Danuta. 1992. "L1 influence on learners' renderings of English collocations: A Polish / German empirical study." In *Vocabulary and Applied Linguistics*, edited by Pierre J. L. Arnaud, and Henri Béjoint, 85-93. London: Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-1-349-12396-4_8
- Blanco Escoda, Xavier. 2000. "Verbos soporte y clase de predicados en español." *LEA: Lingüística española actual* 22 (1): 99-118.
- Boers, Frank, De Rycker Antoon, and Sabine De Knop. 2010. "Fostering language teaching efficiency through cognitive linguistics: Introduction." In *Fostering language teaching efficiency through cognitive linguistics*, edited by Sabine De Knop, Frank Boers, and Antoon De Rycker, 1-26. Berlin-New York: Mouton de Gruyter.
- Bratánková, Leontýna. 2015. "Le collocazioni Verbo + Nome in apprendenti di italiano L2." PhD diss. Univerzita Karlova v Praze.
- Brinton, Laurel J., and Minoji Akimoto. 1999. "Introduction." In *Collocational and Idiomatic Aspects of Composite Predicates in the History of English*, edited by Laurel J. Brinton, and Minoji Akimoto, 1-20. Amsterdam: John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/slcs.47>
- Butt, Miriam, and Wilhelm Geuder. 2004. "Light Verbs in Urdu and Grammaticalization." In *Words in Time: Diachronic Semantics from Different Points of View*, edited by Regine Eckardt, Klaus von Heusinger, and Christoph Schwarze, 295-349. Berlin: Mouton de Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110899979.295>
- Büttner, Gesa. 1997. *Untersuchungen zur Syntax und Semantik spanischer Funktionsverbgefüge*. Berlin: Freie Universität.
- Callies, Marcus. 2015. "Learner corpus methodology." In *The Cambridge Handbook of Learner Corpus Research*, edited by Sylviane Granger, Gaëtanelle Gilquin, and Fanny

- Meunier, 35-56. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139649414>
- Cantarini, Sibilla. 2004. *Costrutti con verbo supporto: italiano e tedesco a confronto*. Bologna: Pàtron.
- Casadei, Federica. 1996. *Metafore ed espressioni idiomatiche: uno studio semantico sull'italiano*. Roma: Bulzoni.
- Cattell, Ray. 1984. *Composite predicates in English*. Sydney: Academic Press Australia and Orlando; Florida: Academic Press.
- Chi Man-lai, Amy, Wong Piu-yiu Kitty, and Mabel Wong Chau-ping. 1994. "Collocational problems amongst ESL learners: A corpus-based study." In *Entering Text*, edited by Lynne Flowerdew, Anthony K. Tong, 157-65. Hong Kong: University of Science and Technology.
- Cicalese, Anna. 1999. "Le estensioni di verbo supporto: uno studio introduttivo." *Studi Italiani di Linguistica Teorica e Applicata (SILTA)* 3: 447-85.
- Claridge, Claudia. 2000. *Multi-word Verbs in Early Modern English: A Corpus-based Study*. Amsterdam: Rodopi. doi: <https://doi.org/10.1163/9789004333840>
- Conklin, Kathy, and Norbert Schmitt. 2008. "Formulaic Sequences: Are they Processed More Quickly than Nonformulaic Language by Native and Nonnative Speakers?". *Applied Linguistics* 29 (1): 72-89.
- CORIS (*Corpus dell'Italiano Scritto*). <<http://corpora.dslo.unibo.it>> (2022-03-08).
- Cowie, Anthony P. 1981. "The treatment of collocations and idioms in learners' dictionaries." *Applied Linguistics* 2: 223-35. <https://doi.org/10.1093/applin/II.3.223>
- Cowie, Anthony P. 1998. "Introduction." In *Phraseology: Theory, Analysis, and Applications*, edited by Anthony P. Cowie, 1-20. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.2307/417696>
- Croft, William, and D. Alan Cruse. 2004. *Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511803864>
- Croft, William. 1991. *Syntactic Categories and Grammatical Relations*. Chicago: University of Chicago Press.
- Croft, William. 2001. *Radical construction grammar: Syntactic theory in typological perspective*. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780198299554.001.0001>
- Croft, William. 2009. "Constructions and generalizations." *Cognitive linguistics* 20 (1): 157-65. <https://doi.org/10.1515/COGL.2009.009>
- D'Agostino, Emilio, e Annibale Elia. 1998. "Il significato delle frasi: un continuum dalle frasi semplici alle forme polirematiche." In *Ai limiti del linguaggio*, a cura di Daniele Gambarara, Federico Albano Leoni, Franco Lo Piparo, Raffaele Simone, e Stefano Gensini, 287-310. Bari: Laterza.
- Dagneaux, Estelle, Denness Sharon, and Sylviane Granger. 1998. "Computer-aided Error Analysis". *System* 26 (2): 163-74.
- Danlos, Laurence. 1992. "Support verb constructions. Linguistic properties, representation, translation." *Journal of French Language Studies* 2: 1-32. doi:10.1017/S0959269500001137
- Dardano, Maurizio. 1978. *La formazione delle parole nell'italiano di oggi*. Roma: Bulzoni.
- De Cock, Sylvie. 2003. "Recurrent sequences of words in native speaker and advanced learner spoken and written English." PhD diss. Université catholique de Louvain.
- De Knop, Sabine, and Teun De Rycker, edited by. 2008. *Cognitive approaches to pedagogical grammar*. Berlin-New York: Mouton de Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110205381>

- De Miguel, Elena. 2008. "Construcciones con verbos de apoyo en español. De cómo entran los nombres en la órbita de los verbos." In *Actas del XXXVII Simposio Internacional de la Sociedad Española de Lingüística*, a cargo de Inés Olza Moreno, Manuel Casado Velarde, y Ramón González Ruiz, 567-78. Universidad de Navarra. <http://www.unav.es/linguis/simposiosel/actas/>
- Dechert, Hans W. 1983. "How a story is done in a second language." In *Strategies in Interlanguage Communication*, edited by Claus Faerch, and Gabriele Kasper, 175-96. London: Longman.
- Detges, Ulrich. 1996. *Nominalprädikate. Eine valenztheoretische Untersuchung der französischen Funktionsverbgefüge des Paradigmas être Préposition Nomen und verwandter Konstruktione*. Tübingen: Niemeyer. <https://doi.org/10.1515/9783110955347>
- Díaz-Negrillo, Ana, and Jesús Fernández-Domínguez. 2006. "Error Tagging Systems for Learner Corpora." *Revista española de lingüística aplicada* 19: 83-102. <https://doi.org/10.1075/resla>
- Durrant, Philip L. 2008. "High frequency collocations and second language learning." PhD diss. University of Nottingham.
- Ellis, Nick C. 1996. "Sequencing in SLA: Phonological memory, chunking, and points of order." *Studies in Second Language Acquisition* 18 (1): 91-126. <https://doi.org/10.1017/S0272263100014698>
- Ellis, Nick C. 2013. "Second language acquisition." In *Oxford Handbook of Construction Grammar*, edited by Thomas Hoffmann, and Graeme Trousdale, 365-78. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195396683.001.0001>
- Ellis, Rod, and Gary Barkhuizen. 2005. *Analysing Learner Language*. Oxford: Oxford University Press.
- Ellis, Rod. 1985. *Understanding Second Language Acquisition*. Oxford: Oxford University Press.
- Ellis, Rod. 1994. *The Study of Second Language Acquisition*. Oxford: Oxford University Press.
- Erman, Britt, and Beatrice Warren. 2000. "The idiom principle and the open choice principle." *Text & Talk* 20 (1): 29-62. <https://doi.org/10.1515/text.1.2000.20.1.29>
- Family, Neiloufar. 2009. "Mapping Semantic Spaces: A constructionist account of the 'light verb' eat in Persian." In *From Polysemy to Semantic Change: Towards a Typology of Lexical Semantic Associations*, edited by Martine Vanhove, 139-61. Amsterdam: John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/slcs.106>
- Family, Neiloufar. 2014. *Semantic Spaces of Persian Light Verbs: A Constructionist Account*. Leiden: Brill. <https://doi.org/10.1163/9789004274419>
- Farghal, Mohammed, and Husain Obiedat. 1995. "Collocations: A neglected variable in EFL." *International Review of Applied Linguistics* 33: 315-31.
- Filipović, Rudolf. 1984. "What are the Primary Data for Contrastive Analysis?" In *Contrastive Linguistics – Prospects and Problems*, edited by Jacek Fisiak, 107-17. Berlin-New York-Amsterdam: Mouton de Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110824025.107>
- Fillmore, Charles J. 1968. "The Case for Case." In *Universals in Linguistic Theory*, edited by Emmon Bach, and Robert T. Harms, 0-88. New York: Holt, Rinehart and Winston.
- Fillmore, Charles J. 1988. "The mechanisms of 'Construction Grammar'." *Proceedings of the Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society* 14: 35-55. <https://doi.org/10.3765/bls.v14i0.1794>

- Fillmore, Charles J., and Paul Kay. 1996. *Construction Grammar Coursebook*. Unpublished manuscript, UC Berkeley.
- Fillmore, Charles J., Kay Paul, and Mary C. O'Connor. 1988. "Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of let alone." *Language* 64: 501-38. <https://doi.org/10.2307/414531>
- Firth, John R. 1957. *Papers in linguistics*. London: Oxford University Press.
- Fried, Mirjam, and Jan-Ola Östman, edited by. 2004. *Construction Grammar in a Cross-Language Perspective*. Amsterdam: John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/cal.2>
- Garcia Salido, Marcos. 2014. "O uso de construcións con verbos soporte en aprendices de español como lingua estranxeira e en falantes nativos." *Cadernos de Fraseoloxía Galega* 16: 181-98.
- Garcia Salido, Marcos. 2016. "Error Analysis of Support Verb Constructions in Written Spanish Learner Corpora." *The Modern Language Journal* 100 (1): 362-76. <https://doi.org/10.1111/modl.12320>
- Gilquin, Gaëtanelle, and Sylviane Granger. 2015. "Learner language." In *The Cambridge Handbook of English Corpus Linguistics*, edited by Douglas Biber, and Randi Reppen, 418-36. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139764377.024>
- Gilquin, Gaëtanelle. 2000-2001. "The Integrated Contrastive Model: Spicing up your data." *Languages in Contrast* 3 (1): 95-123. <https://doi.org/10.1075/lic.3.1.05gil>
- Gilquin, Gaëtanelle. 2007. "To err is not all. What corpus and elicitation can reveal about the use of collocations by learners." *Zeitschrift für Anglistik und Amerikanistik* 55 (3): 273-91. <https://doi.org/10.1515/zaa.2007.55.3.273>
- Gilquin, Gaëtanelle. 2008. "Combining contrastive and interlanguage analysis to apprehend transfer: detection, explanation, evaluation." In *Linking up Contrastive and Learner Corpus Research*, edited by Gaëtanelle Gilquin, Szilvia Papp, and Maria B. Díez-Bedmar, 3-33. Amsterdam: Rodopi.
- Gilquin, Gaëtanelle. 2015. "From Design to Collection of Learner Corpora." In *The Cambridge Handbook of Learner Corpus Research*, edited by Sylviane Granger, Gaëtanelle Gilquin, and Fanny Meunier, 9-34. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139649414.002>
- Giry-Schneider, Jacqueline. 1987. *Les prédicats nominaux en français*. Genève: Librairie Droz.
- Goldberg, Adele E. 1995. *Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago: Chicago University Press.
- Goldberg, Adele E. 2006. *Constructions at Work: The Nature of Generalization in Language*. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199268511.001.0001>
- Goldberg, Adele E., and Ray Jackendoff. 2004. "The English Resultative as a Family of Constructions." *Language* 80: 532-68. <https://doi.org/10.1353/lan.2004.0129>
- Götz, Sandra. 2013. *Fluency in Native and Nonnative English Speech*. Amsterdam: John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/scl.53>
- Gradečak, Tanja, and Mario Brdar 2012. "Constructional meaning of verbo-nominal constructions in English and Croatian." *Suvremena lingvistika* 38: 29-46. <https://hrcak.srce.hr/83036>
- Granger, Sylviane, Dagneaux Estelle, and Fanny Meunier, edited by. 2002. *International Corpus of Learner English: Handbook and CD-ROM*. Louvain-la-Neuve: UCL Presses Universitaires de Louvain.

- Granger, Sylviane. 1996. "From CA to CIA and back: An integrated approach to computerized bilingual and learner corpora." In *Languages in Contrast. Text-based Cross-linguistic Studies*, edited by Karin Aijmer, Bengt Altenberg, and Mats Johansson, 37-51. Lund: Lund University Press.
- Granger, Sylviane. 1998a. "Prefabricated patterns in advanced EFL writing: collocations and formulae." In *Phraseology: Theory, Analysis and Applications*, edited by Anthony P. Cowie, 145-60. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.2307/417696>
- Granger, Sylviane. 1998b. "The computer learner corpus: A versatile new source of data for SLA Research." In *Learner English on Computer*, edited by Sylviane Granger, 3-18. London: Longman.
- Granger, Sylviane. 2008. "Learner corpora." In *Corpus Linguistics. An International Handbook*, edited by Anke Lüdeling, and Merja Kytö, 259-75. Berlin-New York: Walter de Gruyter. <https://doi.org/10.1515/booksetHSK29>
- Granger, Sylviane. 2015. "Contrastive interlanguage analysis: a reappraisal." *International Journal of Learner Corpus Research* 1 (1): 7-24. <https://doi.org/10.1075/ijlcr.1.1.01gra>
- Grant, Lynn, and Laurie Bauer. 2004. "Criteria for re-defining idioms: Are we barking up the wrong tree?" *Applied Linguistics* 25: 38-61. <https://doi.org/10.1093/applin/25.1.38>
- Gries, Stefan Th. 2008. "Phraseology and Linguistic Theory: A Brief Survey." In *Phraseology: An Interdisciplinary Perspective*, edited by Sylviane Granger, and Fanny Meunier, 3-25. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/z.139.06gri>
- Grimshaw, Jane, and Armin Mester. 1988. "Light Verbs and μ -Marking." *Linguistic Inquiry* 19: 205-31. <<https://www.jstor.org/stable/4178587>> (2021-11-02).
- Gross, Gaston, and Sophie Pontonx, edited by. 2004. *Les verbes supports: nouvel état des lieux. Lingvisticae Investigationes* 27 (2). <https://doi.org/10.1075/li.27.2>
- Gross, Gaston. 1996. "Prédicats nominaux et compatibilité aspectuelle." *Langages* 121: 54-72. <https://doi.org/10.3406/lgge.1996.1740>
- Gross, Maurice. 1981. "Les bases empiriques de la notion de prédicat sémantique." *Langages* 63: 7-52. <https://doi.org/10.3406/lgge.1981.1875>
- Gyllstad, Henrik. 2005. "Words that go together well: Developing test formats for measuring learner knowledge of English collocations." In *The Department of English in Lund: Working papers in linguistics*, vol. 5, edited by Fredrik Heinat, and Eva Klingval, 1-31. <<http://www.englund.lu.se/images/stories/pdf-files/workingspapers/vol05/gyllstad-wp-05.pdf>> (aaaa-mm-gg).
- Gyllstad, Henrik. 2007. "Testing English Collocations: Developing Receptive Tests for Use with Advanced Swedish Learners." PhD diss. Lund University.
- Halliday, Michael. 1966. "Lexis as a Linguistic Level." *Journal of Linguistics* 2 (1): 57-67.
- Harris, Zellig S. 1976. *Notes du cours de syntaxe*. Paris: Ed. du Seuil.
- Hasselgren, Angela. 1994. "Lexical teddy bears and advanced learners: A study into the ways Norwegian students cope with English vocabulary." *International Journal of Applied Linguistics* 4 (2): 237-60. <https://doi.org/10.1111/j.1473-4192.1994.tb00065.x>
- Hausmann, Franz H. 1989. "Le dictionnaire de collocations." In *Wörterbücher, Dictionaries, Dictionnaires, Ein internationales Handbuch zur Lexikographie*, edited by Rufus Gouws, Ulrich Heid, Wolfgang Schweickard, and Herbert Ernst Wiegand, 1010-19. Berlin: de Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110095852.1>
- Herrero Ingelmo, José L. 2003. "Los verbos soportes: ¿gramática o léxico?" In *Actas del XXIII Congreso de Lingüística y Filología Románicas*, vol. 2, a cargo de

- Fernando Sánchez Miret, 453-67. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. <https://doi.org/10.1515/9783110946260-041>
- Hoffman, Thomas. 2017. "From constructions to Construction Grammar." In *The Cambridge Handbook of Cognitive Linguistics*, edited by Barbara Dancygier, 284-309. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781316339732.019>
- Howarth, Peter A. 1996. *Phraseology in English Academic Writing. Some Implications for Language Learning and Dictionary Making*. Tübingen: Niemeyer. <https://doi.org/10.1515/9783110937923>
- Howarth, Peter A. 1998. "The phraseology of learners' academic writing." In *Phraseology: Theory, Analysis, and Applications*, edited by Anthony P. Cowie, 161-86. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.2307/417696>
- Huang, C.-T. James. 1992. "Complex Predicates in Control." In *Control and Grammar*, edited by Richard K. Larson, Sabine Iatridou, Utpal Lahiri, and James Higginbotham, 109-46. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers. https://doi.org/10.1007/978-94-015-7959-9_4
- Hunston, Susan, and Gill Francis. 2000. *Pattern Grammar. A Corpus-Driven Approach to the Lexical Grammar of English*. Amsterdam-Philadelphia: Benjamins. <https://doi.org/10.1075/scl.4>
- Italian Web 2016 (itTenTen16)*. <<https://www.sketchengine.eu>> (2022-03-08).
- Jarvis, Scott. 2000. "Methodological rigor in the study of transfer: Identifying L1 influence in the interlanguage lexicon." *Language Learning* 50 (2): 119-26. <https://doi.org/10.1111/0023-8333.00118>
- Jespersen, Otto. 1942. *A Modern English Grammar on Historical Principles*. London: George Allen and Unwin Ltd.
- Jezek, Elisabetta. 2004. "Types et degrés de verbes supports en italien." In *Linguisticae Investigationes* 27 (2), edited by Gaston Gross, and Sophie De Pontonx, 185-201. <https://doi.org/10.1075/li.27.2.04jez>
- Jezek, Elisabetta. 2005. *Lessico. Classi di parole, strutture, combinazioni*. Bologna: il Mulino.
- Jiang, Nan, and Tatiana M. Nekrasova. 2007. "The processing of formulaic sequences by second language speakers." *The Modern Language Journal* 91 (3): 433-45. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4781.2007.00589.x>
- Juknevičienė, Rita. 2008. "Collocations with high-frequency verbs in learner English: Lithuanian learners vs native speakers." *Kalbotyra* 59 (3): 119-27. <https://doi.org/10.15388/Klbt.2008.7599>
- Kamber, Alain. 2006. "Funktionsverbgefüge – empirisch (am Beispiel von kommen)." *Linguistik online* 28 (3): 109-32. <https://doi.org/10.13092/lo.28.614>
- Kamber, Alain. 2008. *Funktionsverbgefüge – empirisch. Eine korpusbasierte Untersuchung zu den nominalen Prädikaten des Deutschen*. Tübingen: Max Niemeyer. <https://doi.org/10.1515/9783484970311>
- Kaszubski, Przemyslaw. 2000. "Selected Aspects of Lexicon, Phraseology and Style in the Writing of Polish Advanced Learners of English: A Contrastive, Corpus-based Approach." PhD diss. Adam Mickiewicz University.
- Kay, Paul, and Laura A. Michaelis. 2012. "Constructional Meaning and Compositionality." In *Semantics: An International Handbook of Natural Language Meaning*, vol. 3, edited by Claudia Maienborn, Klaus von Stechow, and Paul Portner, 2271-96. Berlin-New York: De Gruyter Mouton. <https://doi.org/10.1515/9783110253382.2271>

- Kearns, Kate. 2002. *Light verbs in English*. Manuscript. <<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.132.29&rep=rep1&type=pdf>> (2022-02-10).
- Kennedy, Graeme. 2008. "Phraseology and language pedagogy: Semantic preference associated with English verbs in the British National Corpus." In *Phraseology in Foreign Language Learning and Teaching*, edited by Fanny Meunier, and Sylviane Granger, 21-41. Amsterdam: John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/z.138.05ken>
- Kjellmer, Gorant. 1991. "A mint of phrases." In *English Corpus Linguistics: Studies in Honour of Jan Svartvik*, edited by Karin Aijmer, and Bengt Altenberg, 111-27. London: Longman. <https://doi.org/10.4324/9781315845890>
- Konecny, Christine. 2010. *Kollokationen. Versuch einer semantisch-begrifflichen Annäherung und Klassifizierung anhand italienischer Beispiele*. München: Martin Meidenbauer.
- Kontext. <<https://kontext.korpus.cz>> (2022-03-08).
- Kopotev, Mikhail, Pivovarova Lidia, and Daria Kormacheva. 2016. "Constructional generalization over Russian collocations." In *Mémoires de la Société néophilologique de Helsinki, Collocations Cross-Linguistically*, Tome C: 121-40.
- Kotschi, Thomas. 1998. "Charge. Zwei Einträge aus dem Wörterbuch französischer Funktionsverbgefüge." In *Grammatische Strukturen und grammatischer Wandel im Französischen. Festschrift für Klaus Hunnius zum 65. Geburtstag*, (Abhandlungen zur Sprache und Literatur 117), edited by Udo Figge, Franz-Josef Klein, and Annette Martinez-Moreno, 309-33. Bonn: Romanistischer Verlag.
- Krenn, Brigitte. 2000. *The Usual Suspects. Data-oriented Models for Identification and Representation of Lexical Collocations*. Saarbrücken: German Research Center for Artificial Intelligence.
- Kytö, Merja. 1999. "Collocational and idiomatic aspects of verbs in Early Modern English." In *Collocational and Idiomatic Aspects of Composite Predicates in the History of English*, edited by Laurel J. Brinton, and Minoji Akimoto, 167-206. Amsterdam: John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/slcs.47>
- La Fauci, Nunzio. 1997. "Sulla struttura proposizionale delle costruzioni con nome predicativo e verbo-supporto." In *Scribthair a ainm n-ogaim. Scritti in memoria di Enrico Campanile*, a cura di Riccardo Ambrosini, Maria Patrizia Bologna, Filippo Motta, e Chatia Orlandi, 467-90. Pisa: Pacini.
- Labuhn, Ute. 2001. *Von Give a Laugh bis Have a Cry. Zu Aspektualität und Transitivität der V+N Konstruktionen im Englischen*. Frankfurt: Peter Lang.
- Lado, Robert. 1957. *Linguistics across Cultures: Applied Linguistics for Language Teachers*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Lakoff, George, and Mark Johnson. 1980. *Metaphors We Live By*. Chicago: The University of Chicago Press.
- Lakoff, George, and Mark Johnson. 1999. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind And Its Challenge To Western Thought*. New York: Harper Collins Publishers.
- Lakoff, George. 1987. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind*. Chicago: University of Chicago Press.
- Langacker, Ronald W. 1987. *Foundations of cognitive grammar*, vol. 1. Stanford: Stanford University Press.
- Langer, Stefan. 2004. "A Linguistic Test Battery for Support Verb construction." In *Supports. Nouvel état des lieux, Special issue of Linguisticae Investigationes 27 (2)*, edited by Gaston Gross, and Sophie de Pontonx, 71-184. <https://doi.org/10.1075/li.27.2.03lan>

- Langer, Stefan. 2005. "A formal specification of support verb constructions." In *Semantik im Lexikon*, edited by Stefan Langer, and Daniel Schnorbusch, 179-202. Tübingen: Narr.
- Laufer, Batia, and Tina Waldman. 2011. "Verb-Noun Collocations in Second Language Writing: A Corpus Analysis of Learners' English." *Language Learning* 61 (2): 647-72. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9922.2010.00621.x>
- Laufer, Batia. 2010. "Form focused instruction in second language vocabulary learning." In *Further insights into non-native vocabulary teaching and learning*, edited by Rubén Chacón-Beltrán, Christian Abello-Contesse, and María del Mar Torreblanca-López, 15-27. Bristol: Multilingual Matters. <https://doi.org/10.21832/9781847692900-003>
- Lewis, Michael. 2001. "Language in the lexical approaches." In *Teaching collocation: Further developments in the lexical approach*, edited by Michael Lewis, 126-54. London: Language Teaching Publications.
- Makkai, Adam. 1972. *Idiom structure in English*. The Hague: Mouton. <https://doi.org/10.1515/9783110812671>
- Manzanares, Javier, and Ana M. Rojo López. 2008. "What can language learners tell us about constructions?" In *Cognitive approaches to pedagogical grammar: A volume in honour of René Dirven*, edited by Sabine De Knop, and Teun De Rycker, 197-230. Berlin: Mouton de Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110205381.2.197>
- Mason, Uzar. 2000. "NLP meets TEFL: Tracing the zero article." In *PALC'99: Practical Applications in Language Corpora. Papers from the International Conference at the University of Łódź, 15-18 April 1999*, edited by Barbara Lewandowska-Tomaszczyk, and James P. Melia, 105-15. Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Mastrofini, Roberta. 2004. "Classi di costruzioni a verbo supporto in italiano: implicazioni semantico-sintattiche nel paradigma V+N". *Studi Italiani di Linguistica Teorica e Applicata (SILTA)* 3: 371-98.
- Mastrofini, Roberta. 2005. "Dai verbi "pesanti" ai verbi "leggeri": gradi di verbalità in italiano L1 e L2". PhD diss. Università degli studi Roma Tre.
- Mastrofini, Roberta. 2013. *Classi di verbi inglesi tra pesantezza e leggerezza*. Ariccia: Aracne.
- Mel'čuk, Igor. 1995. "Phrasemes in Language and Phraseology in Linguistics." In *Idioms: Structural and Psychological Perspectives*, edited by Martin Everaert, Erik-Jan van der Linden, Andr Schenk, and Robert Schreuder, 167-232. New York: Psychology Press. <https://doi.org/10.4324/9781315806501>
- Mel'čuk, Igor. 1996. "Lexical Functions: A Tool for the Description of Lexical Relations in a Lexicon." In *Lexical Functions in Lexicography and Natural Language Processing*, edited by Leo Wanner, 37-102. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. <https://doi.org/10.1075/slcs.31>
- Meunier, Fanny, and Damien Littré. 2013. "Tracking learners' progress: Adopting a dual "corpus cum experimental data" approach." *The Modern Language Journal* 97: 61-76. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4781.2012.01424.x>
- Miyagawa, Shigeru. 1989. "Light verbs and the ergative hypothesis." *Linguistic Inquiry* 20: 659-68.
- Miyamoto, Tadao. 2000. *The Light Verb Construction in Japanese. The role of the verbal noun*. Amsterdam: John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/la.29>
- Nenonen, Marja, Mulli Juha, Nikolaev Aleksandre, and Esa Penttilä. 2017. "How Light Can a Light Verb Be? Predication Patterns in V + NP Constructions in English, Finnish, German and Russian." In *Empirical Approaches to Cognitive Linguistics*:

- Analyzing Real-Life Data*, edited by Milla Luodonpää-Manni, Esa Penttilä, and Johanna Viimaranta, 75-106. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing.
- Nesselhauf, Nadja. 2004. "How learner corpus analysis can contribute to language teaching: A study of support verb constructions." In *Corpora and Language Learners*, edited by Guy Aston, Silvia Bernardini, and Dominic Stewart, 109-24. Amsterdam: John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/scl.17.08nes>
- Nesselhauf, Nadja. 2005. *Collocations in a Learner Corpus*. Amsterdam: John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/scl.14>
- Nickel, Gerhard. 1968. "Complex verbal structures in English." *International Review of Applied Linguistics* 6: 1-21. <https://doi.org/10.1515/iral.1968.6.1-4.1>
- Nordlund, Marie. 2007. "On the different uses of the Swedish verb *ta* 'take' and its translations into English, in Further Insights into Semantics and Lexicography." In *Further Insights into Semantics and Lexicography*, edited by Ulf Magnusson, Henryk Kardela, and Adam Głaz, 73-85. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Odlin, Terence. 1989. *Language Transfer: Cross-Linguistic Influence in Language Learning*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139524537>
- Paisà*. <<https://www.sketchengine.eu>> (2022-03-08).
- Palancar, Enrique L. 2003. "La polisemia dei verbi *dar*, *pegar* e *meter* in spagnolo." In *Introduzione alla Linguistica Cognitiva*, a cura di Livio Gaeta, e Silvia Luraghi, 197-211. Roma: Carocci.
- Paquot, Magali, and Sylviane Granger. 2012. "Formulaic language in learner corpora." In *Annual Review of Applied Linguistics* 32: 130-49. <https://doi.org/10.1017/S0267190512000098>
- Paquot, Magali. 2008. "Exemplification in learner writing: a cross-linguistic perspective." In *Phraseology in language learning and teaching*, edited by Fanny Meunier, and Sylviane Granger, 101-19. Amsterdam: John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/z.138.09paq>
- Paszenda, Joanna. 2017. "Motivation behind the extended senses of the Polish ditransitive construction." In *Constructing Families of Constructions: Analytical perspectives and theoretical challenges*, edited by Francisco José Ruiz de Mendoza Ibáñez, Alba Luzondo Oyón, and Paula Pérez-Sobrino, 241-75. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. <https://doi.org/10.1075/hcp.58.09pas>
- Pavlenko, Aneta, and Scott Jarvis. 2002. "Bidirectional transfer." *Applied Linguistics* 23 (2): 190-214. <https://doi.org/10.1093/applin/23.2.190>
- Pawley, Andrew, and Frances Hodgetts Syder. 1983. "Two puzzles for linguistic theory. Nativelike selection and nativelike fluency." In *Language and Communication*, edited by Jack C. Richards, and Richard W. Schmidt, 191-226. London: Longman. <https://doi.org/10.4324/9781315836027>
- Polenz, Peter von. 1963. *Funktionsverben im heutigen Deutsch. Sprache in der rationalisierten Welt*. Düsseldorf: Schwann.
- Polenz, Peter von. 1987. "Funktionsverben, Funktionsverbgefüge und Verwandtes. Vorschläge zur satzsemantischen Lexikographie." *Zeitschrift für germanistische Linguistik* 15: 169-89. <https://doi.org/10.1515/zfgl.1987.15.2.169>
- Polinsky, Maria, and Olga Kagan. 2007. "Heritage languages: In the 'wild' and in the classroom." *Language and linguistics compass* 1 (5). <https://doi.org/10.1111/j.1749-818X.2007.00022.x>

- Pottelberge, Jeroen Van. 2001. *Verbonominale Konstruktionen, Funktionsverbgefüge*. Heidelberg: Winter.
- Pustejovsky, James. 1991. "The Generative Lexicon." *Computational Linguistics* 17 (4): 409-41. <https://doi.org/10.2307/415891>
- Quochi, Valeria. 2007. "A Usage-Based Approach to Light Verb Constructions In Italian: Development and Use." PhD Diss. University of Pisa.
- Quochi, Valeria. 2016. "Development and representation of Italian light-fare constructions." In *Corpus-based Approaches to Construction Grammar*, edited by Jiyoun Yoon, and Stefan Th. Gries, 39-64. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. <https://doi.org/10.1075/cal.19.03quo>
- Rakhilina, Ekaterina, and Anastasia Vyrenkova. 2014. "Language Interference in Heritage Russian: Constructional Violations." *Series WP BRP "Linguistics"*, NRU HSE, 11. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2513847>
- Rakhilina, Ekaterina, Vyrenkova Anastasia, and Maria Polinsky. 2016b. "Linguistic creativity in heritage speakers." *Glossa: a journal of general linguistics* 1 (1): 1-29.
- Rakhilina, Ekaterina, Vyrenkova Anastasia, Mustakimova Elmira, Ladygina Alina, and Ivan Smirnov. 2016a. "Building a learner corpus for Russian." In *Proceedings of the joint workshop on NLP for Computer Assisted Language Learning and NLP for Language Acquisition at SLTC*, edited by Elena Volodina, Gintarė Grigonytė, Ildikó Pilán, Kristina Nilsson Björkenstam, and Lars Borin, 1-10. Linköping: LiU Electronic Press.
- Rayson, Paul, and Roger Garside. 2000. "Comparing corpora using frequency profiling." In *Proceedings of the workshop on Comparing Corpora, held in conjunction with the 38th annual meeting of the Association for Computational Linguistics (ACL 2000)*, 1-8 October 2000, 1-6. Hong Kong. <https://doi.org/10.3115/1117729.1117730>
- Rayson, Paul, Berridge Damon, and Brian Francis. 2004. "Extending the Cochran rule for the comparison of word frequencies between corpora." In *Le poids des mots*. Proceedings of the 7th International Conference on Statistical analysis of textual data (JADT 2004), Louvain-la-Neuve, Belgium, March 10-12, 2004, edited by Gérard Purnelle, Gérard Fairon, and Anne Dister, 926-36. Louvain: Presses universitaires de Louvain.
- Rayson, Paul. 2004. *Log-likelihood calculator*. <www.ucrel.lancs.ac.uk/llwizard.html> (2022-03-08).
- Reddy, Michael J. 1979. "The conduit metaphor: A case of frame conflict in our language about language." In *Metaphor and Thought*, edited by Andrew Ortony, 284-324. Cambridge: Cambridge University Press.
- Rensky, Miroslav. 1964. "English verbo-nominal phrases. Some structural and stylistic aspects." *Travaux Linguistiques de Prague* 1: 289-99.
- Reuther, Tilman. 1983. "Zur semantisch-syntaktischen Klassifizierung und lexikographischen Erfassung von Funktionsverbgefügen." In *Parallela*, edited by Maurizio Dardano, Wolfgang U. Dressler, and Gudrun Held, 135-45. Tübingen: Narr.
- Reuther, Tilman. 1996. "On dictionary entries for support verbs: the case of Russian VESTI, PROVODIT' and PROIZVODIT'." In *Lexical functions in lexicography and natural language processing*, edited by Leo Wanner, 181-208. Stuttgart: Universität Stuttgart. <https://doi.org/10.1075/slcs.31>
- Ringbom, Håkan. 1995. "Language Transfer in Language Learning." In *Scandinavian Working Papers on Bilingualism*, vol. 5, edited by Sorace Gass, and Larry Selinker, 87-90.

- Römer, Ute, O'Donnell Matthew B., and Nick C. Ellis. 2014. "Second language learner knowledge of verb-argument constructions: Effects of language transfer and typology." *The Modern Language Journal* 98 (4): 952-75.
- Russian Learner Corpus. <<http://web-corpora.net/RLC/search>> (2022-03-08).
- Russian Web 2011 (*ruTenTen11*). <<https://www.sketchengine.eu>> (2022-03-08).
- Sajavaara, Kari. 1996. "New Challenges for Contrastive Linguistics." In *Languages in Contrast. Papers from a Symposium on Text-based Cross-linguistic Studies*, edited by Karin Aijmer, Bengt Altenberg, and Mats Johansson, 17-36. Lund: Lund University Press.
- Samvelian, Pollet, Danlos Laurence, and Benoît Sagot. 2014. "On the predictability of light verbs." In *Penser le lexique-grammaire, perspectives actuelles*, edited by Fryni Kakoyianni-Doa, 209-21. Paris: Éditions Honoré Champion.
- Scalise, Sergio. 1994. *Morfologia*, Bologna: il Mulino.
- Schmidt, Richard W. 1990. "The role of consciousness in second language learning." *Applied Linguistics* 11: 129-58. <https://doi.org/10.1093/applin/11.2.129>
- Scinetti, Luca. 2013. "L'uso delle collocazioni: due gruppi di apprendenti a confronto". *Italiano LinguaDue* 2: 109-31. <https://doi.org/10.13130/2037-3597/3755>
- Selinker, Larry. 1972. "Interlanguage." *International Review of Applied Linguistics* 10: 209-41.
- Selinker, Larry. 1992. *Rediscovering Interlanguage*. London: Longman.
- Sharwood Smith, Michael, and Eric Kellerman. 1986. "Crosslinguistic influence in Second Language Acquisition: An introduction." In *Crosslinguistic Influence in Second Language Acquisition*, edited by Eric Kellerman, and Michael Sharwood Smith, 1-9. New York: Pergamon Press.
- Sinclair, John, and Antoinette Renouf. 1998. "A lexical syllabus for language learning." In *Vocabulary and Language Teaching*, edited by Ronald Carter, and Michael McCarthy, 150-58. Harlow: Longman.
- Sinclair, John. 1991. *Corpus, concordance, collocation*. Oxford: Oxford University Press.
- Siyanova, Anna, and Norbert Schmitt. 2008. "L2 learner production and processing of collocation: A multi-study perspective." *The Canadian Modern Language Review* 64 (3): 429-58. <https://doi.org/10.3138/cmlr.64.3.429>
- Stathi, Katerina. 2011. "Idiome und Konstruktionsgrammatik: Im Spannungsfeld zwischen Lexikon und Grammatik." In *Konstruktionsgrammatik III: Aktuelle Fragen und Lösungsansätze*, edited by Lasch, Alexander, and Alexander Ziem, 149-63. Tübingen: Stauffenburg.
- Stein, Gabriele. 1991. "The phrasal verb type 'to have a look' in modern English." *IRAL* 29 (1): 1-29. <https://doi.org/10.1515/iral.1991.29.1.1>
- Stoyanova, Nataliya. 2020. "Дискурсивные элементы в русской речи итальянцев: некоторые закономерности усвоения." In *Systèmes linguistiques et textes en contraste. Études de linguistique slavo-romane*, edited by Olga Inkova, Małgorzata Nowakowska, and Sebastiano Scarpel, 357-74. Kraków: Wydawnictwo naukowe Uniwersytetu pedagogicznego Kraków. <https://doi.org/1024917/9788380845060.18>
- Talmy, Leonard. 2000. *Toward a Cognitive Semantics*. Cambridge: MIT Press.
- Tanabe, Harumi. 1999. "Composite predicates and phrasal verbs in The Paston Letters." In *Collocational and Idiomatic Aspects of Composite Predicates in the History of English*, edited by Laurel J. Brinton, and Minoji Akimoto, 97-132. Amsterdam: John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/slcs.47.36tan>
- The Learner Translator Corpus of L2 Russian Speakers*. <http://web-corpora.net/translator_corpus/search/> (2022-03-08).

- The Russian Learner Corpus of Academic Writing*. <<http://www.web-corpora.net/RLC/rulec>> (2022-03-08).
- Tomasello, Michael. 2003. *Constructing a language: A usage-based theory of language acquisition*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Tono, Yukio. 2000. "A computer learner corpus-based analysis of the acquisition order of English grammatical morphemes." In *Rethinking Language Pedagogy from a Corpus Perspective*, edited by Lou Burnard, and Tony McEnery, 123-32. Frankfurt: Peter Lang.
- Tono, Yukio. 2003. "Learner corpora: Design, development and applications." In *Proceedings of the Corpus Linguistics 2003 Conference (UCREL Technical Paper 16)*, edited by Dawn Archer, Paul Rayson, Andrew Wilson, and Tony McEnery, 800-9. Lancaster: Lancaster University.
- Turner, Mark, and Gilles Fauconnier. 1999. "A Mechanism of Creativity." *Poetics Today* 20 (3): 397-418.
- Uzar, Rafał. 1997. "Was PELE a linguist? – a new perspective for learner language corpora." In *Proceedings of PALC'97 Practical Applications in Language Corpora (Łódź, 10-14 April 1997)*, edited by Barbara Lewandowska-Tomaszczyk, and Patrick J. Melia, 34-49. Łódź: Łódź University Press.
- Valdés, Guadalupe. 2000. "The Teaching of Heritage Languages: An Introduction for Slavic-Teaching Professionals." In *The Learning and Teaching of Slavic Languages and Cultures*, edited by Olga Kagan, and Benjamin Rifkin, 375-403. Bloomington: Slavica Publishers.
- Viberg, Åke. 2002. "The polysemy of Swedish ge 'give' from a crosslinguistic perspective." In *Proceedings of the Tenth Euralex International Congress*, vol. 2, edited by Anna Braasch, and Claus Povlsen, 669-82. Copenhagen: Copenhagen University.
- Vincze, Orsolya, García Salido Marcos, González Ana O., and Margarita Alonso-Ramos. 2016. "A corpus study of Spanish as a Foreign Language learners' collocation production." In *Spanish Learner Corpus Research: Current trends and future perspectives*, edited by Margarita Alonso-Ramos, 299-331. <https://doi.org/10.1075/scl.78.11vin>
- Vlasova, Ekaterina. 2019. "Prepositional phrases with dlja in non-standard varieties of Russian in Finland: evidence from the Russian Learner Corpus." In *Slavica Helsingiensia 52: Russian in the multilingual world*, edited by Ahti Nikunlassi, and Ekaterina Protassova, 46-57. Helsinki: Helsinki University Press. <https://blogs.helsinki.fi/slavica-helsingiensia/slavica-helsingiensia-52/>
- Vyrenkova, Anastasija, and Ekaterina Rakhilina. 2017. "Learner corpora supporting lexical typology." In *XVII April International Academic Conference on Economic and Social Development*, vol. 4, edited by Evgenij Yasin, 450-60. Moscow: HSE Publishing House.
- Wang, Ying. 2016. *The Idiom Principle and L1 Influence. A contrastive learner-corpus study of delexical verb + noun collocations*. Amsterdam: John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/scl.77>
- Weinreich, Uriel. 1969. "Problems in the analysis of idioms." In *Substance and Structure of Language*, edited by Jaan Puvhel, 23-81. Berkeley: University of California Press.
- Wierzbicka, Anna. 1982. "Why can you Have a Drink when you can't *Have an Eat?" *Language* 58 (4): 753-99.
- Wittenberg, Eva, Jackendoff Ray, Kuperberg Gina, Paczynski Martin, Snedeker Jesse, and Heike Wiese. 2014. "The mental representation and processing of light verbs. Structuring the Argument: Multidisciplinary research on verb argument structure." In *Structuring the Argument: Multidisciplinary research on verb argument structure*,

- edited by Asaf Bachrach, Isabelle Roy, and Linnaea Stockall, 61-80. Amsterdam: John Benjamins. <https://doi.org/10.1075/lfab.10.04wit>
- Wray, Alison. 2000. "Formulaic sequences in second language teaching: principle and practice." *Applied Linguistics* 21: 463-89. <https://doi.org/10.1093/applin/21.4.463>
- Wray, Alison. 2002. *Formulaic Language and the Lexicon*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511519772>
- Wray, Alison. 2008. *Formulaic Language: Pushing the Boundaries*. Oxford: Oxford University Press.
- Ziem, Alexander, and Alexander Lasch. 2013. *Konstruktionsgrammatik: Konzepte und Grundlagen gebrauchsbasierter Ansätze*. Berlin-Boston: de Gruyter. <https://doi.org/10.1515/9783110295641>
- Антонова, Валентина Е., Нахабина Майя М., Сафронова Мария В., и Анна А. Толстых, 2009. *Дорога в Россию. Учебник русского языка (первый уровень): В 2 т.* Санкт-Петербург: Златоуст.
- Апресян, Валентина Ю. 2017. "Псевдосинонимичные русские конструкции у X-a Y и у X-a есть Y в контексте изучения русского языка." В *XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн.*, под ред. Евгения Г. Ясина, Кн. 4, 369-79. Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017.
- Апресян, Валентина Ю., Апресян Юрий Д., Бабаева Елизавета Э., Богуславская Ольга Ю., Галактионова Ирина В., Гловинская Марина Я., Иомдин Борис Л., Крылова Татьяна В., Левонтина Ирина Б., Лопухина Анастасия А., Птенцова Анна В., Санников Андрей В., и Елена В. Урысон. 2014. *Активный словарь русского языка*, Том 1. Москва: Языки славянской культуры.
- Апресян, Валентина Ю., Апресян Юрий Д., Бабаева Елизавета Э., Богуславская Ольга Ю., Галактионова Ирина В., Гловинская Марина Я., Иомдин Борис Л., Крылова Татьяна В., Левонтина Ирина Б., Лопухина Анастасия А., Птенцова Анна В., Санников Андрей В., Елена В. Урысон. 2017. *Активный словарь русского языка*, Том 3. Москва, Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Апресян, Юрий Д. 2004. "О семантической непустоте и мотивированности глагольных лексических функций." *Вопросы языкознания* 4: 3-18. <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2004-4/3-18>
- Апресян, Юрий Д. 2008. "О семантической мотивированности лексических функций-коллокатов." *Вопросы языкознания* 5: 3-33. <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2008-5/3-33>
- Апресян, Юрий Д. 2009. *Парадигматика. Том 1. Исследования по семантике и лексикографии*. Москва: Языки славянских культур.
- Ахапкина, Яна Э. 2013. "Особенности актуального членения предложения в письменной речи инофона." В *Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики. Сборник материалов конференции 9-12 апреля 2013 года*, под ред. М. Воейковой, 14-17. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Ахапкина, Яна Э. 2015а. "О лексической функции и лексических факторах: замещение синтаксической позиции асемантической лексической единицей в русской речи эритажных говорящих и инофонов." В *Проблемы онтолингвистики-2014*, под ред. Татьяны А. Кругляковой, и Светланы В. Краснощековой, 6-11. Санкт-Петербург: Златоуст.
- Ахапкина, Яна Э. 2015б. "Особенности построения предложения в письменной речи инофона." *Acta Linguistica Petropolitana* 11 (1): 639-62.

- Ахапкина, Яна Э. 2016а. “Десемантизация имени как причина расширения сочетаемости (на материале речи эритажных билингвов и носителей языка, осваивающих академический регистр).” В *Лики билингвизма*, под ред. Стеллы Н. Цейтлин, 141-52. Санкт-Петербург: Златоуст.
- Ахапкина, Яна Э. 2016б. “Системные ошибки в нестандартных текстах: кто пришли - мн. ч. предиката при подлежащем “кто”.” *Труды института русского языка им. В.В. Виноградова* X, 25-36.
- Баранов, Анатолий Н., и Дмитрий О. Добровольский. 2008. *Аспекты теории фразеологии*, Москва: Studia philologica.
- Баранов, Анатолий Н., и Дмитрий О. Добровольский. 2014. *Основы фразеологии (краткий курс)*. Москва: Флинта.
- Бениньи, Валентина, и Паола Котта Рамузино. 2011. “Итальянские конструкции с глаголом поддержки *fare* в сопоставлении с русским.” В *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции “Диалог”*, под ред. Александра Е. Кибрика и др., 68-83.
- Бениньи, Валентина, и Татьяна Майко. 2019. “Способы концептуализации реальности в конструкциях с глаголом поддержки и их влияние на изучение РКИ.” В *Slavica Helsingiensia 52: Russian in the multilingual world*, под ред. Ahti Nikunlassi, и Ekaterina Protassova, 46-57. Хельсинки: Helsinki University Press. <https://blogs.helsinki.fi/slavica-helsingiensia/slavica-helsingiensia-52/>
- Борисова, Елена Г. 1995. *Коллокации. Что это такое и как их изучать*. Москва.
- Буслаев, Федор И. 1959. *Историческая грамматика русского языка*, Москва: Уч-педгиз.
- Виноградов, Виктор В. 1945. “Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины.” В *Труды юбилейной сессии ЛГУ*, 45-69. Ленинград: Изд. ЛГУ.
- Виноградов, Виктор В. 1947. “Об основных типах фразеологических единиц в русском языке.” В *Академик А.А. Шахматов. Труды комиссии по истории АН СССР*, 339-64. Москва, Ленинград.
- Виноградов, Виктор В. 1982. *Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв.*, Москва: Государственное учебно-педагогическое издательство.
- Власова, Екатерина А. 2018. “От вариативности к ошибкам: особенности согласования по числу в сочинениях финских студентов-билингвов (по данным Русского учебного корпуса RLC).” В *Многоязычие и семья*, под ред. Ахти Никунласси, и Екатерины Протасовой, 184-92. Берлин: Retorika.
- Власова, Екатерина А., и Анастасия С. Выренкова. 2018. “Интересная находка: о перспективах использования учебного корпуса переводов.” В *ЕВРика! Сборник статей о поисках и находках к юбилею Е.В. Рахилиной*, под ред. Дарьи А. Рыжовой, Нины Р. Добрушиной, Анастасии А. Бонч-Осмоловской, Анастасии С. Выренковой, Марии В. Кюсейвой, Бориса В. Орехова, и Татьяны И. Резниковой, 329-45. Москва: Лабиринт.
- Воробьева, Галина К. 1982. “Семантико-синтаксическое описание несвободных объектных словосочетаний русского языка с глаголом «давать».” Дис. канд. филол. наук. Москва.
- Всеволодова, Майя В., и Валентина А. Кузьменкова. 2003. “Описательные предикаты как фрагмент русской синтаксической системы.” *Вестник Московского университета, Сер. 9, Филология* 5:7-29.

- Выренкова, Анастасия С., Полинская Мария С., и Екатерина В. Рахилина. 2014. "Грамматика ошибок и грамматика конструкций: эритажный (унаследованный) русский язык." *Вопросы языкознания* 3: 3-19. <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2014-3/3-19>
- Гасанова Мийат, Марина. 2016. "Ограничительные факторы синтаксических трансформаций русских идиом." В *Le lingue slave tra struttura e uso*, под ред. Valentina Benigni, Lucyna Gebert, и Julia Nikolaeva, 145-16. Флоренция: Firenze University Press. <https://doi.org/10.36253/978-88-6453-328-5.09>
- Денисов, Петр Н., и Валерий В. Морковкин. 1978. *Учебный словарь сочетаемости слов русского языка*. Москва: Русский язык.
- Дерибас, Василий М. 1979. *Устойчивые глагольно-именные сочетания русского языка*. Москва: Русский язык.
- Дерягина, Светлана И. 1987. *Учебный словарь глагольно-именных словосочетаний русского языка*. Москва: Русский язык.
- Дидковская, Виктория Г. 2000. "Системно-функциональное описание фразеологических сочетаний современного русского языка (на материале глагольно-именных сочетаний)." Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Санкт-Петербург.
- Добровольский, Дмитрий О. 2013. *Беседы о немецком слове*. Москва: Языки славянской культуры.
- Жолковский, Александр К., и Игорь А. Мельчук. 1967. "О семантическом синтезе." *Проблемы кибернетики* 19: 177-238.
- Золотова, Галина А. 1982. *Коммуникативные аспекты русского синтаксиса*. Москва: "Наука".
- Иорданская, Лидия Н., и Игорь А. Мельчук. 2007. *Смысл и сочетаемость в словаре*. Москва: Языки славянских культур.
- Канза. Роже. 1991. "Описательный способ выражения семантического предиката в современном русском языке (предикат со значением состояния человека)." Дисс. ... канд. филол. наук. Москва.
- Климовская, Галина И. 2008. "Дело о синлексах (к вопросу о функциональном подходе к номинативному материалу языка)." *Вестник Томского государственного университета* 3 (4): 44-54.
- Копотев, Михаил В. 2014. *Введение в корпусную лингвистику. Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей университетов*. Прага: Animedia Company.
- Копотев, Михаил В., и Татьяна И. Стексова. 2016. *Исключение как правило: Переходные единицы в грамматике и словаре*. Москва: Языки славянской культуры.
- Корпус русских учебных текстов. <http://web-corpora.net/learner_corpus> (2022-03-08).
- Кузьменкова, Валентина А. 2000. "Типология описательных предикатов и их аналогов в современном русском языке." Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва.
- Кустова, Галина И. 2011. "Падеж. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики." <<http://rusgram.ru/Падеж>> (2022-02-20).
- Кустова, Галина И. 2012. "Дательный падеж. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики." <[http://rusgram.ru/Дательный падеж](http://rusgram.ru/Дательный_падеж)> (2022-02-20).

- Лагузова, Евгения Н. 2003. "Описательный глагольно-именной оборот как единица номинации." Автореф. дисс. ... доктора филол. наук, Москва.
- Ладыгина, Алина А. 2014. *Русские эрмитажные конструкции: корпусное исследование*, Дипломная работа, Москва, МГУ.
- Лариохина, Наталья М. 1967. "Употребление устойчивых глагольно-именных сочетаний с глаголами «делать», «совершать», «производить»." *Русский язык за рубежом* 2: 35-38.
- Лариохина, Наталья М. 1978. "Устойчивые глагольно-именные словосочетания аналитической структуры как средство реализации стилистических черт научной речи." *Актуальные вопросы преподавания русского языка как иностранного*: 41-9.
- Лекант, Павел А. 1967. "Описательные глагольно-именные обороты в функции сказуемого." *Ученые записки МОПИ им. Н.К.Крупской*. Т. 204, 14: 120-7.
- Лобанова, Светлана В. 2011. "История исследования единиц типа вербальных синлексов в отечественной лингвистике и толкование вербальной синлексимики как особого пласта номинативных составных единиц." *Вестник Томского государственного университета* 10: 351.
- Ляшевская, Ольга Н. 2016. *Корпусные инструменты в грамматических исследованиях русского языка*. Москва.
- Ляшевская, Ольга Н., и Сергей А. Шаров. 2009. *Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка)*. М.: Азбуковник, 2009.
- Макович, Галина В. 1997. "Описательный способ выражения семантического предиката со значением активного действия в современном русском языке." Дисс. ... доктора филол. наук. Челябинск.
- Маурер, Люся. 2018. "Нарушение языковых норм в письменной и устной речи билингов, изучающих русский язык в Швеции." В *Многоязычие и семья*, под ред. Ахти Никунласси, и Екатерины Протасовой, 72-80. Берлин: Retorika.
- Мельчук, Игорь А. 1960. "О терминах «устойчивость» и «идиоматичность»." *Вопросы языкознания* 4: 73-80.
- Мельчук, Игорь А. 1968. "Об одном классе фразеологических сочетаний." В *Проблемы устойчивости и вариативности фразеологических единиц*, под ред. Владимира Л. Архангельского и др., 51-65. Тула.
- Мельчук, Игорь А. 1974. "Опыт теории лингвистических моделей типа «Смысл ↔ Текст»." Москва: Языки русской культуры.
- Мельчук, Игорь А. 2012. "Язык: от смысла к тексту." Москва: Языки славянской культуры.
- Мельчук, Игорь А., и Александр К. Жолковский. 1984. *Толково-комбинаторный словарь современного русского языка*. Вена: Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband.
- Мокиенко, Валерий М. 2003. *Новая русская фразеология*. Ополе: Uniwersytet Opolski.
- Мордвилко, Аркадий П. 1956: Мордвилко А.П. Глагольно-именные описательные выражения в современном русском языке. Автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 1956.
- Национальный корпус русского языка*. <<https://www.ruscorgpora.ru>> (2022-03-08).
- Ожегов, Сергей И. 1957. "О структуре фразеологии." В *Лексикографический сборник*. Выпуск 2, 31-78. Москва.
- Ожегов, Сергей И., и Наталия Ю. Шведова. 2006: С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, *Толковый словарь русского языка*, Москва: ИТИ Технологии.

- Ольшевская, Мария Ю. 2018. "Использование русского учебного корпуса в преподавании РКИ: вид глагола." *Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом* 1: 13-8.
- Рахилина, Екатерина В. (ред.). 2010б. *Лингвистика конструкций*, Москва: Азбуковник.
- Рахилина, Екатерина В. 2010а. "Конструкция с дательным possessивным." В *Лингвистика конструкций*, под ред. Е.В. Рахилиной, 289-309. Москва: Азбуковник.
- Рахилина, Екатерина В. 2014. "Грамматика ошибок: в поисках констант." В *Язык. Константы. Переменные: Памяти Александра Евгеньевича Кибрика*, под ред. Михаила А. Даниэля, Екатерины А. Лютиковой, Владимира А. Плуногяна, Сергея Г. Татевосова, Ольги В. Федоровой, 87-95. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Рахилина, Екатерина В. 2015. "Степени сравнения в свете русской грамматики ошибок." *Труды института русского языка им. В.В. Виноградова* 6: 310-33.
- Рахилина, Екатерина В., и Аимгуль К. Казкенова. 2018. "Заметки о русском числе." *Вестник РУДН, Серия: Лингвистика*, 22 (3): 605-27.
- Рахилина, Екатерина В., и Алина А. Ладыгина. 2016. "Русские конструкции со значением чередования ситуаций." В *Язык: поиски, факты, гипотезы*, под ред. Майи В. Ляпон, 320-35. Москва: Лексрус.
- Рахилина, Екатерина В., и Юлия А. Кузнецова. 2010. "Грамматика Конструкций: теории, сторонники, близкие идеи." В *Лингвистика конструкций*, под ред. Екатерины В. Рахилиной, 18-79. Москва: Азбуковник.
- Регинина, Кира В., Широкова Люксена И., и Галина П. Тюрина. 1980. *Устойчивые словосочетания русского языка*. Москва: Русский язык.
- Селиверстова, Ольга Н. 2004. *Труды по семантике*. Москва: Языки славянской культуры.
- Славкова, Светлана. 2007. "Устойчивые глагольно-именные словосочетания, лексические функции и Национальный корпус русского языка в преподавании русского языка иностранным студентам." В *Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования*, под ред. Нины Р. Добрушиной, 86-100. Москва: Издательский дом ГУ-ВШЭ.
- Смоловская, Евгения А. 2015. "Ошибки нестандартных говорящих: некоторые особенности русской речи иностранцев с доминирующим английским." В *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры. Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ*: под ред. Натальи М. Марусенко, и Максима С. Шишкова, 242-6. Санкт-Петербург: МАПРЯЛ.
- Телия, Вероника Н. 1981. *Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке*. Москва: Наука.
- Телия, Вероника Н. 1996. *Русская фразеология*. Москва.
- Филиппова, Валентина М. 1968. "Развитие глагольной фразеологии в русском литературном языке XVIII в." В *Русская литературная речь в XVIII веке. Фразеологизмы. Неологизмы. Каламбуры*, под ред. Натальи Ю. Шведовой. Москва: Наука, 3-160.
- Хохлова, Мария В. 2012. "Лексико-синтаксические шаблоны как инструмент выявления специальной лексики предметной области." <<https://www.dialog-21.ru/media/1392/хохловамв.pdf>> (2022-02-24).
- Чернышов, Станислав И., и Алла В. Чернышова. 2013. *Поехали!-2*, Издание 3-е. Санкт-Петербург: Златоуст.

- Шнитке, Екатерина Л., и Зоя Д. Иванова. 2017. "Особенности употребления союзов в речи эритажных носителей русского языка и изучающих русский язык как иностранный." В XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн., под ред. Евгения Г. Ясина, Кн. 4, 437-49. Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017.
- Эсмантова, Татьяна Л. 2012. *Русский язык: 5 элементов. Уровень В1*. Санкт-Петербург: Златоуст.
- Ягунова, Елена В., и Лидия М. Пивоварова. 2011. "От коллокаций к конструкциям." В *Русский язык: конструкционные и лексикосемантические подходы*, под. ред. Сергея С. Сая, 568-617. Санкт-Петербург.

BIBLIOTECA DI STUDI SLAVISTICI

1. Nicoletta Marcialis, *Introduzione alla lingua paleoslava*, 2005
2. Ettore Gherbezza, *Dei delitti e delle pene nella traduzione di Michail M. Ščerbatov*, 2007
3. Gabriele Mazzitelli, *Slavica biblioteconomica*, 2007
4. Maria Grazia Bartolini, Giovanna Brogi Bercoff (a cura di), *Kiev e Leopoli: il "testo" culturale*, 2007
5. Maria Bidovec, *Raccontare la Slovenia. Narratività ed echi della cultura popolare in Die Ehre Dess Hertzogthums Crain di J.W. Valvasor*, 2008
6. Maria Cristina Bragone, *Alfavitari radi učenija malych detej. Un abbecedario nella Russia del Seicento*, 2008
7. Alberto Alberti, Stefano Garzonio, Nicoletta Marcialis, Bianca Sulpasso (a cura di), *Contributi italiani al XIV Congresso Internazionale degli Slavisti (Ohrid, 10-16 settembre 2008)*, 2008
8. Maria Di Salvo, Giovanna Moracci, Giovanna Siedina (a cura di), *Nel mondo degli Slavi. Incontri e dialoghi tra culture. Studi in onore di Giovanna Brogi Bercoff*, 2008
9. Francesca Romoli, *Predicatori nelle terre slavo-orientali (XI-XIII sec.). Retorica e strategie comunicative*, 2009
10. Maria Zalambani, *Censura, istituzioni e politica letteraria in URSS (1964-1985)*, 2009
11. Maria Chiara Ferro, *Santità e agiografia al femminile. Forme letterarie, tipologie e modelli nel mondo slavo orientale (X-XVII sec.)*, 2010
12. Evel Gasparini, *Il matriarcato slavo. Antropologia culturale dei Protoslavi*, 2010
13. Maria Grazia Bartolini, *"Introspecte mare pectoris tui". Ascendenze neoplatoniche nella produzione dialogica di H.S. Skovoroda (1722-1794)*, 2010
14. Alberto Alberti, *Ivan Aleksandăr (1331-1371). Splendore e tramonto del secondo impero bulgaro*, 2010
15. Paola Pinelli (a cura di), *Firenze e Dubrovnik all'epoca di Marino Darsa (1508-1567). Atti della giornata di studi – Firenze, 31 gennaio 2009*, 2010
16. Francesco Caccamo, Pavel Helan, Massimo Tria (a cura di), *Primavera di Praga, risveglio europeo*, 2011
17. Maria Di Salvo, *Italia, Russia e mondo slavo. Studi filologici e letterari*, 2011
18. Massimo Tria, *Karel Teige fra Cecoslovacchia, URSS ed Europa. Avanguardia, utopia e lotta politica*, 2012
19. Marcello Garzaniti, Alberto Alberti, Monica Perotto, Bianca Sulpasso (a cura di), *Contributi italiani al XV Congresso Internazionale degli Slavisti (Minsk, 20-27 agosto 2013)*, 2013

20. Persida Lazarević Di Giacomo, Sanja Roić (a cura di), *Cronotopi slavi. Studi in onore di Marija Mitrović*, 2013
21. Danilo Facca, Valentina Lepri (edited by), *Polish Culture in the Renaissance*, 2013
22. Giovanna Moracci, Alberto Alberti (a cura di), *Linee di confine. Separazioni e processi di integrazione nello spazio culturale slavo*, 2013
23. Marina Ciccarini, Nicoletta Marcialis, Giorgio Ziffer (a cura di), *Kesarevo Kesarju. Scritti in onore di Cesare G. De Michelis*, 2014
24. Anna Bonola, Paola Cotta Ramusino, Liana Goletiani (a cura di), *Studi italiani di linguistica slava. Strutture, uso e acquisizione*, 2014
25. Giovanna Siedina (edited by), *Latinitas in the Polish Crown and the Grand Duchy of Lithuania. Its Impact on the Development of Identities*, 2014
26. Alberto Alberti, Marcello Garzaniti, Stefano Garzonio (a cura di), *Contributi italiani al XIII Congresso Internazionale degli Slavisti (Ljubljana, 15-21 agosto 2003)*, 2014
27. Maria Zalambani, *L'istituzione del matrimonio in Tolstoj. Felicità familiare*, Anna Karenina, La sonata a Kreutzer, 2015
28. Sara Dickinson, Laura Salmon (edited by), *Melancholic Identities, Toska and Reflective Nostalgia. Case Studies from Russian and Russian-Jewish Culture*, 2015
29. Luigi Magarotto, *La conquista del Caucaso nella letteratura russa dell'Ottocento. Puškin, Lermontov, Tolstoj*, 2015
30. Claudia Pieralli, *Il pensiero estetico di Nikolaj Evreinov tra teatralità e 'poetica della rivelazione'*, 2015
31. Valentina Benigni, Lucyna Gebert, Julija Nikolaeva (a cura di), *Le lingue slave tra struttura e uso*, 2016
32. Gabriele Mazzitelli, *Le pubblicazioni dell'Istituto per l'Europa orientale. Catalogo storico (1921-1944)*, 2016
33. Luisa Ruvoletto, *I prefissi verbali nella Povest' vremennykh let. Per un'analisi del processo di formazione dell'aspetto verbale in russo*, 2016
34. Alberto Alberti, Maria Chiara Ferro, Francesca Romoli (a cura di), *Mosty mostite. Studi in onore di Marcello Garzaniti*, 2016
35. Pina Napolitano, *Osip Mandel'stam: i quaderni di Mosca*, 2017
36. Claudia Pieralli, Claire Delaunay, Eugène Priadko, *Russia, Oriente slavo e Occidente europeo. Fratture e integrazioni nella storia e nella civiltà letteraria*, 2017
37. Alessandro Farsetti, *Una voce parigina nel Futurismo russo: la poesia di Ivan Aksenov*, 2017
38. Giovanna Siedina, *Horace in the Kyiv Mohylanian Poetics (17th-First Half of the 18th Century). Poetic Theory, Metrics, Lyric Poetry*, 2017
39. Rosanna Benacchio, Alessio Muro, Svetlana Slavkova (edited by), *The Role of Prefixes in the Formation of Aspectuality. Issues of Grammaticalization*, 2017
40. Maria Chiara Ferro, Laura Salmon, Giorgio Ziffer (a cura di), *Contributi italiani al XVI Congresso Internazionale degli Slavisti. Belgrado, 20-27 agosto 2018*, 2018
41. Alessandro Achilli, *La lirica di Vasyl' Stus. Modernismo e intertestualità poetica nell'Ucraina del secondo Novecento*
42. Jan Kochanowski, Francesco Cabras (a cura di), *Elegiarum Libri Quattuor*. Edizione critica commentata, 2019

43. Maria Cristina Bragone, Maria Bidovec (a cura di), *Il mondo slavo e l'Europa. Contributi presentati al VI Congresso Italiano di Slavistica. Torino, 28-30 settembre 2016*, 2019
44. Monica Fin, Han Steenwijk, *Gerasim Zelić e il suo tempo*, 2019
45. Giovanna Siedina (edited by), *Essays on the Spread of Humanistic and Renaissance Literary Civilization in the Slavic World (15th-17th Century)*, 2020
46. Daniele Franzoni, *La prosa sovietica nel contesto socio-culturale dell'epoca brežneviana*
47. Maria Zalambani, *Letteratura e psicoanalisi in Russia all'alba del XX secolo*, 2022
48. Rosanna Benacchio, *Studi slavistici tra linguistica, dialettologia e filologia*, a cura di Monica Fin, Malinka Pila, Donatella Possamai, Luisa Ruvoletto, Svetlana Slavkova, Han Steenwijk, 2022
49. Tatsiana Maiko, *Конструкции с опорным глаголом в русском и итальянском языках / Support Verb Constructions. A Russian-Italian Contrastive Analysis*, 2022

В монографии рассматривается особый тип коллокаций – конструкции с опорным глаголом, состоящие из частично десемантизированного глагола и имени существительного в функции прямого или предложного дополнения. Первая часть исследования посвящена сравнительному семантико-когнитивному анализу конструкций с продуктивными опорными глаголами русского и итальянского языков, основанному на корпусных данных и на модели, предложенной Грамматикой конструкций. Во второй части монографии представлен сравнительный интеръязыковой анализ владения русскими конструкциями с опорным глаголом студентами с родным итальянским языком. Результаты исследования, кроме теоретической значимости, могут найти применение в практике преподавания русского языка как иностранного и в лексикографической работе.

Tatsiana Maiko — постдок и преподаватель русского языка при департаменте иностранных языков, литературы и межкультурной коммуникации Миланского университета. В 2020 г. получила степень PhD в области славистики в Миланском университете. Сфера научных интересов включает корпусную лингвистику, фразеологию, усвоение второго языка и исследование учебных корпусов

ISSN 2612-7687 (print)
ISSN 2612-7679 (online)
ISBN 978-88-9273-982-6 (Print)
ISBN 978-88-9273-983-3 (PDF)
ISBN 978-88-9273-984-0 (XML)
DOI 10.36253/978-88-9273-983-3

www.fupress.com